Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Звягинцев Николай Викторович

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РФ (2011-2025 гг.)

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, доцент, профессор
Курылёв Константин Петрович

Москва – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ЗНАЧИМОСТЬ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ 27

1.1. Энергетическая политика и региональная безопасность 28

1.2 Военно-политическое измерение региональной безопасности 48

1.3 Значимость Восточного Средиземноморья для внешней политики Российской Федерации 66

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РФ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ 85

2.1 Военно-политическое участие России в региональных процессах 85

2.2 Экономическое присутствие России в регионе 122

2.3 Гуманитарная политика России в Восточном Средиземноморье 144

ГЛАВА 3. СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИЛ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ 162

3.1 Соперничество России с США и ЕС в регионе 162

3.2 Взаимодействие России и Китая в Восточном Средиземноморье 188

3.3 Координация России и Ирана в Восточном Средиземноморье 204

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 224

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 237

ПРИЛОЖЕНИЕ 291

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется значимостью Восточного Средиземноморья в политическом и экономическом измерениях. Данный регион является ключевым геополитическим узлом на пересечении Европы, Ближнего Востока и Северной Африки. Особое географическое положение, расположение стратегически важных морских маршрутов, в том числе Суэцкий канал, проливы Босфор и Дарданеллы, а также обнаружение значительных морских месторождений природного газа (Левиафан, Тамар, Зохр) обусловили рост конкуренции ведущих мировых держав в Восточном Средиземноморье.

Изучение внешней политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье стало представлять особый интерес после вовлечения в сирийский кризис в 2015 г. Проводимая РФ политика в данном регионе, направленная на укрепление статуса глобального центра силы, нашла отражение в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 г.»[1]. Особое значение укрепления связей с государствами Восточного Средиземноморья отмечается и в «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 2023 г.[2], в которой страны данного субрегиона входят в орбиту дружественной исламской цивилизации.

Актуальным направлением исследования является анализ взаимодействия ключевых акторов в Восточном Средиземноморье, которые определяют параметры складывающейся архитектуры региональной безопасности в условиях трансформации международной системы. Указанный регион создаёт вокруг себя целый спектр межгосударственных отношений, основанных как на партнёрстве сторон, так и на их соперничестве. В данном контексте видится перспективным рассмотреть роль

[1] Указ Президента Российской Федерации от 20.07.2017 г. № 327 Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/42117. (дата обращения: 09.01.2026).

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/. (дата обращения: 08.01.2026).

Российской Федерации в качестве стабилизирующего фактора, формирующего альтернативный центр силы в Восточном Средиземноморье.

Кроме того, в условиях проведения специальной военной операции России на Украине и нарастающего санкционного давления со стороны стран коллективного Запада, Восточное Средиземноморье стало представлять собой перспективное направление для развития многосторонних экономических связей. Регион обладает потенциалом для реализации совместных торгово-экономических, промышленных и энергетических проектов, позволяющих России выйти на альтернативные рынки, увеличить товарооборот и стимулировать инвестиционную активность.

Степень научной разработанности проблемы. В процессе исследования темы был изучен широкий спектр источников и историографии на русском, английском и арабском языках, посвящённых регионализации Восточного Средиземноморья, внешней политике РФ и ряда ключевых акторов в регионе, а также основным противоречиям и конфликтам.

Изучение современного этапа международных отношений на Ближнем Востоке, в частности, в Восточном Средиземноморье после событий «арабской весны» представляет особый интерес для многих учёных-востоковедов и экспертов международников. В этой связи необходимо особо отметить работы: А.Б. Подцероба[3], А.М. Васильева и А.А. Ткаченко[4], А.О. Филоника[5], Б.В. Долгова[6], В.А. Кузнецова[7], В.В. Наумкина и В.Г. Барановского[8], Г.В. Лукьянова[9], Е.М. Примакова[10],

[3] Подцероб А. Б. Междоусобный конфликт в послекаддафиевской Ливии // Конфликты и войны XXI века: Ближний Восток и Северная Африка под ред. Наумкина В.В. и Малышевой Д.Б. М.: ИВ РАН 2015. — с. 381–400 [Электронный ресурс]. URL: https://book.ivran.ru/f/conflictsxxi-2015.pdf. (дата обращения: 08.01.2026).

[4] Ткаченко А. А., Васильев А. М. Ближний Восток и Северная Африка в глобализированном мире // Азия и Африка сегодня. 2021. № 8 — с. 74–80.

[5] Филоник А. О. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток. Афро-Азиатские Общества: История И Современность. 2021. № 3 — с. 43–51.

[6] Долгов Б. В. Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве // Контуры Глобальных Трансформаций: Политика, Экономика, Право. 2021. т. 14 № 3 — с. 147–160.

[7] Кузнецов В.А. Роль России и Турции в формировании сирийско-ливийской оси Восточного Средиземноморья // Analytical Bulletin of Armenian and Regional Studies. 2022. № 14 — с. 145-158(157).

[8] Барановский В. Г., Наумкин В. В. Ближний Восток В Меняющемся Глобальном Контексте: Ключевые Тренды Столетнего Развития // Мировая Экономика И Международные Отношения. 2018. т. 62 № 3 — с. 5–19.

[9] Лукьянов Г. В. Ливийский Кризис: Пять Лет Нестабильности, Деградации И Дезинтеграции // Россия И Мусульманский Мир. 2016. № 11 (293) — с. 114–130.

[10] Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). 2-е-е изд., перераб. и доп изд. Москва: Российская газета 2012. 413 с. ISBN 978-5-905308-09-3.

И.Д. Звягельской[11], М.В. Ильина и В.Д. Нечаева[12]., М.М. Агазаде[13], Н.М. Горбуновой[14], Н.Ю. Суркова[15], С.А. Багдасарова[16], Савичевой Е.М. и В.И. Белова (Юртаева)[17], Т.И. Тюкаевой[18].

Для понимания тенденций, определяющих характер регионализации Восточного Средиземноморья, необходимо обратить внимание на авторитетную оценку В.В. Наумкина, согласно которой «если этническая солидарность, вне сомнения, играет значимую роль в общественных процессах, идущих в ВС, то солидарность конфессиональная ей уступает»[19]. Данная закономерность прослеживается на примере принадлежности мусульманских стран к разным союзам вместе с представителями другой веры, что демонстрирует приоритет национальных интересов над религиозным фактором. Кроме того, В.В Наумкин отмечет, что «субрегион унаследовал конфликтность и нестабильность от мощной болезненной встряски последнего двадцатилетия»[20].

Рассмотрению вопросов внешней политики Российской Федерации в регионе Восточного Средиземноморья посвящены работы таких российских ученых, как А.В. Кортунов[21], В.Д. Нечаев и Д.Б. Татарков[22], Г.В. Косов и Д.Б. Малышева[23], И.А.

---

[11] Звягельская И. Д. Арабо-израильское сближение: в поисках новой нормальности? // Восток. Афро-Азиатские Общества: История И Современность. 2021. № 3 — с. 109–120.

[12] Ильин М. В., Нечаев В. Д. Вызовы и перспективы изучения Большого Средиземноморья // Полис. Политические исследования. 2022. № 3 — с. 8–23.

[13] Агазаде М.М. Большой Средиземноморский региональный комплекс безопасности: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. т. 21 № 3 — с. 429–440.

[14] Горбунова Н. М. Ливан в новых реалиях Ближнего Востока // Нестабильность Геостратегического Пространства на Ближнем, Среднем И Дальнем Востоке: Актуальные Проблемы. 2020. — с. 119–127.

[15] Сурков Н. Ю. Вторая волна арабских революций зашла в тупик // Восток. Афро-Азиатские Общества: История И Современность. 2021. № 3 — с. 29–42.

[16] Багдасаров С. А. Ближний Восток. Перезагрузка, Москва: Э, 2016. 285 с.

[17] Белов В. И., Савичева Е. М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. Москва: Российский университет дружбы народов 2021. 204 с. ISBN 978-5-209-11071-2.

[18] Тюкаева Т. И. Военно-политическое противостояние в Ливии: «баланс пределов возможностей» // Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия. 2019. — с. 115–121.

[19] Наумкин В. В. Глава 1. Восточное Средиземноморье в окружающем мире // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции под ред. И.Д. Звягельской. Москва: «Аспект Пресс» 2022. — с. 18–32 [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.ru/catalog/document?id=427004. (дата обращения: 08.01.2026).

[20] Там же.

[21] Кортунов А. В. Россия в Восточном Средиземноморье: искусство баланса // РСМД [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-v-vostochnom-sredizemnomore-iskusstvo-balansa/. (дата обращения: 08.01.2026).

[22] Косов Г.В., Нечаев В.Д., Татарков Д.Б. Российский проект Большого Средиземноморья: от имперских традиций к новому Витку Большого противостояния // Вопросы элитологии. 2021. т. 2 № 3 — с. 123–139.

[23] Малышева Д. Б. Россия в Средиземноморье: геополитика и современные интересы. // Международная Жизнь. 2015. № 11 — с. 111–123.

Чихарёв и О.В. Ярмак[24], К.П. Курылев и Н.П. Пархитько[25], М.М. Агазаде, П.М. Павлова и Г.А. Николова[26], Р.Ш. Мамедов[27].

Особого внимания требует оценка К.П. Курылева и Н.П. Пархитько, которые подчёркивают в своей работе ключевое значение Средиземноморья в качестве продолжения южного вектора внешнеполитического и военно-морского присутствия России, исторически распространявшей свои интересы на проливы Босфор и Дарданеллы[28]. Доступ к Средиземному морю расширяет возможности России в сфере контроля над ключевыми стратегическим маршрутами в Европу, Азию и на Ближний Восток. В данном контексте эксперты делают вывод о необходимости поддержания присутствия военно-морского флота РФ в регионе, «демонстрации флага», а также наращивания торгово-экономического, военного и энергетического сотрудничества со странами Восточного Средиземноморья.

Значимой для дальнейшего рассмотрения внешней политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье является статья А.Д. Кортунова, в которой он рассмотрел ключевые факторы российского присутствия в регионе, выделив конструктивный уровень отношений России со всеми сторонами региональных конфликтов в качестве одного из основных преимуществ. Российская политика в регионе рассматривается экспертом в качестве попытки сбалансировать противоположные цели и интересы, что с одной стороны позволяет сформировать устойчивое равновесие, а с другой может привести к непредвиденным политическим рискам[29].

---

[24] Чихарев И. А., Ярмак О. В. Большое Средиземноморье В Дискурсе Исследовательских И Экспертно-Аналитических Центров // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Политология. 2019. т. 21 № 1 — с. 99–109.

[25] Курылев К. П., Пархитько Н. П. Политика Российской Федерации в Средиземноморье: преемственность в контексте актуальной международной повестки // Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений. Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс» 2023. — с. 221–240 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yheuhv. (дата обращения: 08.01.2026).

[26] Агазаде М.М., Павлова П. М., Николова Г. А. Большое Средиземноморье как комплекс безопасности // Вестник Омского Университета. Серия: Исторические Науки. 2021. т. 8 № 3 (31) — с. 117–122.

[27] Мамедов Р. Ш. Восточное Средиземноморье и сирийский вопрос во внешнеполитических приоритетах России и США // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: История. Международные Отношения. 2024. т. 24 № 1 — с. 88–97.

[28] Курылев, Пархитько Политика Российской Федерации в Средиземноморье: преемственность в контексте актуальной международной повестки Указ. соч.

[29] Кортунов Россия в Восточном Средиземноморье: искусство баланса // РСМД Указ. соч.

Следует отметить оценки учёных Севастопольского государственного университета (А.А. Ирхин, Н.Э. Демешко, О.А. Москаленко [30] и др.), которые в своих работах исследовали политику Российской Федерации в Черноморско-Средиземноморском регионе, обратив внимание на значимость возвращения Крымского полуострова в укреплении российского стратегического влияния и рассмотрев турецкую проблематику в контексте региональной безопасности в Восточном Средиземноморье. Вместе с тем политике Турции в регионе посвящены работы В.А. Аваткова и Л.Д. Мишиной[31], М.А. Шпаковской и О.В. Барнашова[32], П.А. Гудева[33] и Н.В. Ивкиной[34].

Последствия событий «арабской весны» в регионе рассмотрены в работах А.В. Крылова[35], А.М. Васильева и Н.А. Жерлицыной[36], Б.В. Долгова[37], К.М. Труевцева[38], Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина[39]. Особую ценность для оценки роли России в стабилизации ситуации в Сирии представляет труд Б.В. Долгова «Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011-2021 гг.)», в котором он указал на то, что «в сложившейся ситуации, когда США перестали быть объективными в своей политике на Ближнем Востоке и во многом поддерживают интересы Израиля, возрастает роль России в регионе и в частности в урегулировании сирийского

[30] Ирхин А.А., Москаленко О.А., Демешко Н.Э. Турция и Россия в Черноморском регионе и Восточном Средиземноморье: диалектика сотрудничества и конкуренции держав в меняющемся мире // Ближний и Постсоветский Восток. 2025. № 1(9) — с. 30–49.
[31] Аватков В. А., Мишин Л. Д. «Голубая Родина» как этап выстраивания субъектности Турции // Ближний и Постсоветский Восток. 2024. № 3 (7) — с. 7–22.
[32] Шпаковская М. А., Барнашов О. В. Концепция Неоосманизма Как Инструмент «Мягкой Силы» Внешней Политики Турции // Азия И Африка Сегодня. 2018. № 2 (727) — с. 30–36.
[33] Гудев П. А. Основы турецких притязаний в Восточном Средиземноморье // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 472–486.
[34] Ивкина Н. В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интерговернментализм vs. неофункционализм // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 487–497.
[35] Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне». // Вестник МГИМО-Университет. 2013. № 4(31) — с. 43–51.
[36] Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Интернет-революции или просто фитна: к десятилетию «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 529–242.
[37] Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны», 2011-2016 гг. Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир / Отв. ред. И.Д. Звягельская. Москва: URSS 2016. 196 с. (Российская акад. наук, Ин-т востоковедения). ISBN 978-5-9710-3889-4.
[38] Труевцев К. М. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия В Глобальной Политике. 2021. т. 19 № 5 (111) — с. 60–70.
[39] Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование : монография. Москва : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М 2025. 192 с. ISBN 978-5-91768-880-0.

конфликта»[40]. Кроме того, примечательна точка зрения В.А. Кузнецова, который отметил, что «складывающийся в Восточном Средиземноморье узел противоречий основывается на распространении на этот регион общей ближневосточной конфликтности и укрепления взаимосвязи между сирийским и ливийским конфликтами»[41].

Этноконфессиональный фактор в Восточном Средиземноморье рассмотрели в своих работах А.В. Сарабьев[42], М.А. Родионов[43], О.С. Чикризова[44]. Ряд работ Ю.М. Почты посвящён процессам исламизации и радикализации в странах Восточного Средиземноморья[45]. В контексте изучения религиозного влияния на обострение ситуации в регионе важно обратить внимание на оценку Е.М. Савичевой, Н.С. Ахмедовой и Ганем Сомар Х., отметивших в своём исследовании, что «до тех пор, пока не будет выработана единая надобщинная модель интеграции социума как в Сирии, так и в Ливане, острейший конфликтогенный потенциал будет сопровождать развитие этих восточносредиземноморских арабских стран»[46].

Энергетическую политику в Восточном Средиземноморье рассмотрели в своих работах Бочарова Л.С.[47], И.И. Иванова[48], И.С. Зонн и С.С. Жильцов[49], Н.А.

---

[40] Долгов Б. В. Сирийское противостояние : внутренние и внешние факторы (2011-2021 гг.). Москва: URSS 2021. 203 (194) с. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН). ISBN 978-5-9710-8835-6.

[41] Кузнецов В.А. Роль России и Турции в формировании сирийско-ливийской оси Восточного Средиземноморья Указ. соч.

[42] Сарабьев А.В. Ближневосточные конфессиональные общины: проблематика социальных границ на исторических примерах. М.: Индрик 2025. 368 с. (Императорское Православное Палестинское Общество; Институт востоковедения РАН). ISBN 978-5-605-04148-1.

[43] Родионов М.А. Этноконфессиональная ситуация в арабском мире: истоки и перспективы. Учебное пособие. СПб Президентская библиотека 2016. 170 с. ISBN 978-5-905273-92-6.

[44] Чикризова О. С. Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Россия И Мусульманский Мир. 2024. № 2 (332) — с. 80–88.

[45] Почта Ю. М. Исламский политический радикализм как фактор дестабилизации и трансформации геополитической архитектуры ближневосточного региона // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук 2019. — с. 136–146 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41567516. (дата обращения: 11.01.2026).

[46] Савичева Е.М., Ахмедова Н.С., Ганем Сомар Х. Этноконфессиональный фактор в арабских странах Восточного Средиземноморья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. т. 1 — с. 37–48.

[47] Бочарова Л. С. Арабские страны в мировом тренде развития атомной энергетики // Вестник Московского Университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 4–2 — с. 49–55.

[48] Горбунова Н. М., Иванова И. И. Газ В Восточном Средиземноморье Как Причина Новых Конфликтов Стран Региона // Вестник Института Востоковедения Ран. 2019. № 2 (8) — с. 226–234.

[49] Зонн И.С., Жильцов С.С. Газовая пандемия Восточного Средиземноморья // Проблемы постсоветского пространства. 2022. № 9(3) — с. 258–278.

Кожанов[50], Н.М. Горбунова. Большое исследование, посвящённое энергетике, выполнили российские и зарубежные учёные в рамках коллективной монографии «Энергетика Большого Средиземноморья», выпущенной Институтом Европы РАН в 2024 г.[51]

Важнейшими работами в контексте изучения процессов, происходящих в Восточном Средиземноморье, являются следующие коллективные монографии – «Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции»[52] под редакцией И.Д. Звягельской и «Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений»[53] под редакцией Д.А. Дегтерева и М.М. Агазаде. Комплексный анализ процессов, происходящих в регионе, выполнен авторами тематических выпусков «Бассейн Средиземного моря – новый региональный комплекс безопасности?»[54] и «Большое Средиземноморье: продолжая конструировать макрорегион»[55], опубликованных в «Вестнике Российского университета дружбы народов».

Среди западных исследователей стоит выделить научные работы М. Линча[56], Р. Халиди[57], С.А. Кука[58], Ф. А. Гергеса[59], Ш. Тельхами[60], Э. Хокайема[61], описавших трансформацию региона после событий «арабской весны. Заслуживают внимания

[50] Кожанов Н.А. Глава 4. Газовые ресурсы как ведущий фактор региональных отношений // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции под ред. И.Д. Звягельской. Москва : Издательство “Аспект Пресс” 2022. — с. 92–110.
[51] Энтин Е.Г. Энергетика Большого Средиземноморья [монография]. М.: Ин-т Европы РАН 2024. 140 с. (Доклады Института Европы № 411). ISBN 978-5- 98163-220-4.
[52] Звягельская И.Д. Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции: коллективная монография. Москва: Аспект Пресс 2022. 286 с. ISBN 978-5-7567-1226-1.
[53] Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений: монография. под ред. Дегтерев Д.А., Агазаде М.М. Москва: Аспект Пресс 2023. 662 с. ISBN 978-5-7567-1264-3.
[54] Дегтерев Д.А., Курылёв К.П. Вестник Российского университета дружбы народов. т. 21 2021. (Международные отношения; вып. 3).
[55] Дегтерев Д.А., Курылёв К.П. Вестник Российского университета дружбы народов. т. 21 2021. (Международные отношения; вып. 4).
[56] Lynch M. What is the Middle East?: The Theory and Practice of Regions. Cambridge University Press 2025. 78 pp. ISBN 978-1-009-55791-7.
[57] Khalidi R. The Hundred Years’ War on Palestine: A History of Settler Colonialism and Resistance, 1917–2017. New York: Metropolitan Books 2020. 336 pp. ISBN 978-1-62779-855-6.
[58] Cook S. A. The End of Ambition: America’s Past, Present, and Future in the Middle East. New York: Oxford University Press 2024. 208 pp. ISBN 978-0-19-757857-5.
[59] Gerges F. A. What Really Went Wrong: The West and the Failure of Democracy in the Middle East. New Haven: Yale University Press 2024. 288 pp. ISBN 978-0-300-25957-5.
[60] Telhami S. The World Through Arab Eyes: Arab Public Opinion and the Reshaping of the Middle East. New York: Basic Books 2013. 240 pp. ISBN 978-0-465-02983-9.
[61] Hokayem E. Iran, the Gulf States and the Syrian Civil War // Adelphi Series. 2014. vol. 54 № 447–448 — pp. 39–70.

работы А. Стергиу[62], Б. Шаффер[63], В. Талбот[64], И. Григориадиса и Д. Четина[65], М. Джованелли[66], С. Андура и Д. Кораньи[67], С. Хендерсона[68], Т. Докоса[69],Т. Маркетоса, Ч. Эллинас[70], чьи исследования сформировали основу для понимания динамики энергетических процессов, происходящих в Восточном Средиземноморье. А. Рубин[71], М. Контос[72], С. Сотириу[73], Ф. Проэдру[74] посветили работы рассмотрению вопросов безопасности в Восточном Средиземноморье. Данные авторы рассматривают как общие тенденции, характерные для региона, так и специфику отдельно взятых государств, обращая внимание на вопросы энергетической политики, безопасности и региональных конфликтов.

Особого внимания заслуживает коллективная монография под редакцией кипрского исследователя Зенонаса Циарраса, в которой рассматривается новая геополитическая идентичность Восточного Средиземноморья с исторической и теоретической точек зрения, а также его перспективы в областях безопасности и экономики, подчёркивается особое положение региона и его возрастающее стратегическое значение[75]. Также З. Циаррас опубликовал работу «Turkish Foreign Policy: The

[62] Stergiou, A. Energy. Security in the Eastern Mediterranean // Int. J. Global Energy Issues. 2017. vol. 40 № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/34753788/Energy_Security_in_the_Eastern_Mediterranean?rcc=top_related&rcpos=1&rcpg=0&rchid=37329064198. (дата обращения: 12.01.2026).
[63] Shaffer B. Natural gas supply stability and foreign policy // Energy Policy. 2013. vol. 56 — pp. 114–125.
[64] Talbot V. The Scramble for the Eastern Mediterranean: Energy and Geopolitics. ISPI 2021. 150 pp. ISBN 978-88-5526-548-5.
[65] Çetin D., Grigoriadis I. Energy Transition in the Eastern Mediterranean: Turning the East Mediterranean Gas Forum (EMGF) into a Regional Opportunity // ELIAMEP Policy Paper. 2024. — pp. 3–9.
[66] Giovannelli M. EastMed and the Geopolitics of Connectivity: Energy, Diplomacy, and Regional Cooperation in the Eastern Mediterranean // Policy Paper Luiss Mediterranean Platform. 2025. — pp. 1–19.
[67] Andoura S., Koranyi D. Introduction: Energy in the Eastern Mediterranean – Promise or Peril? // Energy in the Eastern Mediterranean: Promise Or Peril? Academia Press for Egmont, the Royal Institute for International Relations 2014. — pp. 3–8.
[68] Henderson S. East Mediterranean Energy Rivalries Face Harsh Economic Realities // The Washington Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/east-mediterranean-energy-rivalries-face-harsh-economic-realities. (дата обращения: 08.01.2026).
[69] Dokos D. T., Tsakiris D. T. A Strategic Challenge: The role of Greece in Europe's Southern Gas Corridor Strategy // ELIAMEP Policy Paper. 2012. № 17.
[70] Ellinas C. Energy and Geopolitics in the Eastern Mediterranean // Atlantic Council Global Energy Center.
[71] Rubin A. Regional maritime security in the eastern Mediterranean: expectations and reality // International Affairs. 2019. vol. 95 № 5 — pp. 979–997.
[72] Kontos, Michalis. Cyprus and the Great Powers: An Evaluation of Russian–Cypriot Relations in the New Eastern Mediterranean Environment // Journal of Law and Administration. 2019. № 15(4) — pp. 17–27.
[73] Sotiriou S. Creating norms around the Eastern Mediterranean energy resources as a necessary means of security // European Security. 2020. № 29(2) — pp. 235–253.
[74] Proedrou F. A geopolitical account of the Eastern Mediterranean conundrum: sovereignty, balance of power and energy security considerations // Cambridge Review of International Affairs. 2023. vol. 36 № 5 — pp. 679–696.
[75] Tziarras Z. The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security. Nicosia: PRIO Cyprus Centre 2019. 136 pp. (Re-imagining the Eastern Mediterranean).

Lausanne Syndrome in the Eastern Mediterranean and Middle East», в которой он вводит понятие «Лозаннский синдром», означающее ностальгию по имперскому прошлому, в рамках описания внешней политики современной Турции на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье[76]. Кроме того, примечательна оценка данного греческого учёного, в которой он высказал позицию о выделении «нового» Восточного Средиземноморья в 2010-е гг., чему по мнению автора способствовали глобальные и региональные сдвиги в расстановке сил и открытие месторождений углеводородов[77].

Коллективная монография под редакцией А. Циампириса и Ф. Асдераки позволяет рассмотреть политику Евросоюза в Восточном Средиземноморье с учётом проблем миграции и морских границ, а также вопросов безопасности и энергетики. Авторы работы обращают внимание на трансформацию политики ЕС в отношении данного региона с нормативно-гуманитарной к более прагматичной и секьюритизированной модели, что обусловлено военно-политической напряжённостью, обострением миграционного кризиса и ориентацией на конфронтацию с Россией[78]. Также в контексте исследования политики ЕС в Восточном Средиземноморье следует обратить внимание на обзорную статью К. Бастиан, в которой она подчёркивает, что стремление ЕС усилить свою геополитическую роль требует общего видения, и пока отдельные государства-члены ЕС будут действовать в одностороннем порядке, а не в рамках единого подхода ЕС, геополитика будет оставаться для них «непосильной задачей»[79].

[76] Tziarras Z. Turkish Foreign Policy: The Lausanne Syndrome in the Eastern Mediterranean and Middle East. 114 pp. (SpringerBriefs in International Relations).
[77] Tziarras Z. International Competition and Cooperation in the New Eastern Mediterranean // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. PRIO Cyprus Centre 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-654. (дата обращения: 12.01.2026).
[78] Tziampiris A., Asderaki F. The New Eastern Mediterranean Transformed: Emerging Issues and New Actors. Springer Cham 2021. 278 pp.
[79] Bastian K. The EU in the Eastern Mediterranean—a “Geopolitical” Actor? // Orbis. 2021. vol. 65 № 3 — pp. 483–489.

Вопросам изучения Восточного Средиземноморья посвящены работы арабских исследователей, среди которых А. Альмаальвани[80], А. Бишара[81], А. Кандиль[82], А. Фадлилла, А. Факих и М. Фатех[83], А. Шааля[84], А.А. Абдельазым[85], В. Калагийя[86], В. Каусарани[87], М. А. Хусейн[88], М. Альмикдад, М. Рахим и М. Хусбан[89],М. Сейид[90], Ф. Алян[91], Х. Абдельхафиз Сайед[92].

Особо стоит выделить представителей египетского Центра политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам» (ACPSS). А. Саляма, А.М. Абдельхалим, М. А. Нааги и М. Ф. Фарахат, представляющие коллектив авторов, которые опубликовали два ключевых исследования, первое из которых посвящено конфликту Израиля и «Хезболлы»[93], а второе описывает ближневосточный взгляд в отношении СВО на Украине[94]. Представляет большой интерес коллективная монография экспертов аналитического центра Аль-Ахрам «Будущее региональной безопасности на Ближнем Востоке»[95], в которой были затронуты ключевые вопросы региональной безопасности, в частности рассмотрены кризисы в Сирии, Ливии, Палестине и обозначена возросшая роль Турции и Ирана, а также отмечается

---

[80] مشاريع الطاقة الإسرائيلية في شرق المتوسط وتحديات الأمن القومي العربي [Электронный ресурс]. URL: https://caus.org.lb/product/مشاريع-الطاقة-الإسرائيلية-في-شرق-المت/. (дата обращения: 08.01.2026)..

[81] بشارة ع. قضية فلسطين: أسئلة الحقيقة والعدالة، المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات 391 ص.

[82] حقول الغاز في شرق المتوسط: فرصة أم تحدي للشراكة الأورومتوسطية؟ // مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية [Электронный ресурс]. URL: https://acpss.ahram.org.eg/News/17075.aspx. (дата обращения: 08.01.2026)..

[83] Fateh M., Fakih A. Energy Politics and Strategic Interests in the Eastern Mediterranean Region // Journal of Energy and Environmental Policy Options. 2021. vol. 4 № 2 — pp. 1–8.

[84] شعلة أ.، منتدى غاز شرق المتوسط كآلية تشريعية دولية لتنمية الإستثمارات فى مجال لوجستيات الغاز // المجلة القانونية، 2022 مج. 11، عدد 1، ص 361–388.

[85] العظيم ع., عطا أ.، منظمة غاز شرق المتوسط كمنظمة دولية إقليمية // مجلة الدراسات القانونية والاقتصادية، 2022 مج. 8، عدد 3، ص 1466–1541.

[86] المقداد م. ا., فضلالله ع. أ., قلعجية و.، غاز شرق المتوسط وتأثيره على المشهد الجيوسياسي // مركز الزيتونة للدرسات والاستشارات - بيروت، 2023.

[87] كوثراني و. تحميل كتاب تاريخ التأريخ اتجاهات مدارس مناهج، 2012. 451 ص (المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات - بيروت).

[88] حسين م. ع.، الغاز الطبيعي في شرق المتوسط :بين صراع المحاور الاقليمية وتنافس الاستراتيجات الدولية // قضايا سياسية، 2025 عدد 82، ص 152–171.

[89] Rahim M. khaled A. E., Husban M. A. Analysis of the Lebanese oil and gas exploration in the Mediterranean Sea: An overview and analysis of offshore platforms // International Journal of Advanced Engineering, Sciences and Applications. 2021. vol. 2 № 1 — pp. 25–29.

[90] Al-Sayyid M. International and regional environments and state transformation in some Arab countries // The State and Global Change. Routledge 2000. — pp. 156–177 [Электронный ресурс]. URL: https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003062400-9/international-regional-environments-state-transformation-arab-countries-mustapha-al-sayyid. (дата обращения: 08.01.2026).

[91] علان ف. ا.، الصراع على الغاز الطبيعي في حوض شرق المتوسط // مجلة ابن خلدون للدراسات والأبحاث، 2021 مج. 1، عدد 2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.benkjournal.com/article/view/630. (дата обращения: 08.01.2026)..

[92] Abdelhafez Sayed K. F. Impact of Gas Discoveries in the Eastern Mediterranean on Egypt-Israel Relations // International Journal of Business and Applied Social Science. 2020. vol. 6 № 6 — pp. 53–59.

[93] م.ف. فرحات, م.ع. ناجي, أ.م. عبد الحليم. ماذا لو اندلعت الحرب الشاملة بين إسرائيل وحزب الله؟، ركز االلهرام للدراسات السياسية واالستراتيجية 2024. 30 ص.

[94] م.ف. فرحات, م.ع. ناجي, أ.م. عبد الحليم. عام على الحرب الروسية-الأوكرانية: تحوالت ومسارات، مركز االلهرام للدراسات السياسية واالستراتيجية 2023. 69 ص.

[95] م.ف. فرحات, م.ع. ناجي, أ.أ. عبد الوهاب. مستقبل االلمن اإلقليمي في الشرق االلوسط، مركز االلهرام للدراسات السياسية واالستراتيجية 2025. 68 ص.

«необходимость расширения применения искусственного интеллекта как определяющего фактора региональной безопасности».

Значительный объём исследовательских материалов, посвящённый Средиземноморскому региону, содержится в ведущих отечественных и зарубежных аналитических центрах и институтах. Огромный вклад в изучение данного направления внесли Институт востоковедения Российской академии наук[96], Российский институт стратегических исследований[97], Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова (ИМЭМО РАН)[98], Российский совет по международным делам[99], Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы[100], Московский государственный институт международных отношений[101], Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова[102], Институт изучения Израиля и Ближнего Востока[103]. Среди зарубежных исследовательских организаций следует отметить Центр ближневосточных исследований (Center for Middle Eastern Studies, Турция)[104], Греческий фонд европейской и внешней политики (Hellenic Foundation for European & Foreign Policy)[105], Институт исследований национальной безопасности (Institute for National Security Studies, Израиль)[106], Центр политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам» (Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies, Египет)[107], Египетский совет по

[96] Институт востоковедения Российской Академии Наук [Электронный ресурс]. URL: https://www.ivran.ru. (дата обращения: 08.01.2026).
[97] Российский институт стратегических исследований (РИСИ) [Электронный ресурс]. URL: https://riss.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
[98] ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
[99] РСМД (Российский совет по международным делам) [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
[100] Российский университет дружбы народов [Электронный ресурс]. URL: https://www.rudn.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
[101] МГИМО Университет [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru. (дата обращения: 08.01.2026).
[102] Институт стран Азии и Африки МГУ [Электронный ресурс]. URL: https://iaas.msu.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
[103] Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: https://www.iimes.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
[104] Center for Middle Eastern Studies (ORSAM) [Электронный ресурс]. URL: https://orsam.org.tr/. (дата обращения: 08.01.2026).
[105] ΕΛΙΑΜΕΠ | Γνώση πριν απο τη Δράση [Электронный ресурс]. URL: https://www.eliamep.gr/en/. (дата обращения: 08.01.2026).
[106] The Institute for National Security Studies [Электронный ресурс]. URL: https://www.inss.org.il/. (дата обращения: 08.01.2026).
[107] مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية - مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية [Электронный ресурс]. URL: https://acpss.ahram.org.eg/. (дата обращения: 08.01.2026)..

иностранным делам (Egyptian Council for Foreign Affairs, Египет)[108], Институт государственной политики и международных отношений Иссама Фареса (Issam Fares Institute for Public Policy and International Affairs, Ливан)[109], Исследовательский центр Залива (Gulf Research Center, Саудовская Аравия)[110].

Несмотря на существенное количество исследований, посвящённых роли Восточного Средиземноморья в современной системе международных отношениях, данная тема сохраняет свою актуальность в связи с большим количеством фактов, требующих системного осмысления. После событий «арабской весны» регион стал свидетелем множества конфликтов и кризисов: вооружённые конфликты в Сирии и Ливии, политическая нестабильность в Ливане, эскалация палестино-израильского конфликта, террористическая угроза на Синае. Борьба за политическое и экономическое лидерство между региональными акторами определила характер регионализации, оказав влияние на структуру межгосударственных альянсов. С одной стороны, Восточное Средиземноморье обладает большим потенциалом, обусловленным его этноконфессиональной и цивилизационной многослойностью. С другой стороны, данный субрегион сталкивается с миграционным кризисом, международным терроризмом, конкуренцией за газовые месторождения и неопределенностью в вопросах архитектуры безопасности. Данные факторы в совокупности формулируют сложную проблематику, требующую всестороннего рассмотрения.

Таким образом, проведённый обзор историографии свидетельствует о том, что комплексный анализ Восточного Средиземноморья во внешней политике Российской Федерации в период с 2011 по 2025 гг. до настоящего времени системно не проводился. Кроме того, впервые в отечественной и зарубежной историографии предпринимается комплексное исследование гуманитарной политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье.

[108] The Egyptian Council for Foreign Affairs (ECFA) [Электронный ресурс]. URL: https://ecfa-egypt.org. (дата обращения: 08.01.2026).
[109] Issam Fares Institute for Public Policy and International Affairs // American University of Beirut. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aub.edu.lb. (дата обращения: 08.01.2026).
[110] Gulf Research Center [Электронный ресурс]. URL: https://www.grc.net/. (дата обращения: 08.01.2026).

Объектом исследования является внешняя политика Российской Федерации в Восточном Средиземноморье.

Предметом исследования являются основные направления, инструменты и механизмы реализации внешнеполитического курса РФ в ВС в рассматриваемый период.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей развития ключевых направлений, инструментов и механизмов реализации внешнеполитического курса РФ в ВС в 2011-2025 гг., а также установлении факторов, повлиявших на него.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) определить характер влияния энергетического фактора на конфигурацию региональной безопасности и политику внешних акторов (Россия, США, ЕС) в Восточном Средиземноморье;

2) рассмотреть основные региональные конфликты и оценить степень их влияния на безопасность и расстановку сил в Восточном Средиземноморье;

3) выявить основные интересы Российской Федерации в Восточном Средиземноморье, определить ключевые дилеммы и стратегическую адаптацию;

4) проанализировать основные инструменты и результаты военно-политического присутствия России в Восточном Средиземноморье, рассмотрев участие Москвы в ключевых конфликтах и взаимодействие с региональными игроками, включая анализ ограничений и адаптаций политики после 2022 г.;

5) исследовать торгово-экономические связи России с ключевыми региональными партнёрами, рассмотрев динамику, структуру и ограничения в условиях санкций и политической нестабильности;

6) рассмотреть гуманитарное измерение российского присутствия в Восточном Средиземноморье, определив ключевые цели, инструменты реализации гуманитарной политики и оценив её эффективность;

7) проанализировать характер соперничества России с США и ЕС в Восточном Средиземноморье, определить динамику вовлечённости данных акторов и сравнить эффективность их стратегий в регионе;

8) определить уровень взаимодействия России и Китая в Восточном Средиземноморье, выявить перспективы его развития и рассмотреть основные сферы конкуренции;

9) рассмотреть взаимодействие России и Ирана в Восточном Средиземноморье на примере кооперации в рамках сирийского конфликта, выявить совпадения интересов и противоречия, а также оценить перспективы двусторонних отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2011 по 2025 гг. Нижняя граница обусловлена началом событий «арабской весны», изменившей политический ландшафт в Восточном Средиземноморье, что потребовало пересмотра российской стратегии в регионе. Период после 2015 г. характеризуется активизацией военного и дипломатического присутствия России в Сирии, а также заключением торгово-экономических и энергетических соглашений с Турцией и Египтом. После начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. принципы внешней политики претерпели изменения в связи с обострившейся конфронтацией с Западом. Верхней границей исследования является 2025 г., что позволяет охватить процесс эволюции политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье от ограниченного участия в начале событий «арабской весны» до активного военно-политического и экономического присутствия, а затем стратегической адаптации. Процесс вовлечения России в региональные процессы Восточного Средиземноморья в этот период обусловлен необходимостью урегулирования сирийского кризиса, усиливающейся конкуренцией на энергетических рынках, а также формированием многополярной системы международных отношений.

Источниковая база исследования содержит множество источников на русском, английском и арабском языках. Первая группа источников включает в себя ***нормативно-правовые и доктринальные*** документы Российской Федерации:

Конституция РФ[111], Концепция внешней политики РФ (2013 г.)[112], Концепция внешней политики РФ (2016 г.)[113], Концепция внешней политики РФ (2023 г.)[114], Концепция гуманитарной политики РФ (2022 г.)[115], Стратегия национальной безопасности РФ (2021 г.)[116], Военная доктрина РФ[117], Морская доктрина РФ[118], Указы президента РФ[119], федеральные законы[120] и постановления Правительства[121], Устав ООН[122], резолюции Совета Безопасности ООН[123].

Ко второй группе источников относятся ***делопроизводственные документы*** международных организаций, таких как Организация Объединённых Наций (отчёты Генерального секретаря, стенограммы заседаний СБ ООН по вопросам ближневосточного урегулирования), Лига арабских государств[124], Восточно-Средиземноморский газовый форум[125], ОБСЕ[126].

Вторую группу составляют ***публицистические*** источники, которые состоят из стенограмм выступлений, официальных комментариев и заявлений лидеров

---

[111] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution. (дата обращения: 08.01.2026).

[112] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/. (дата обращения: 03.03.2026).

[113] Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41451. (дата обращения: 03.03.2026).

[114] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) Указ. соч.

[115] Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/. (дата обращения: 08.01.2026).

[116] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/. (дата обращения: 08.01.2026).

[117] Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/461. (дата обращения: 08.01.2026).

[118] Морская доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688734/. (дата обращения: 08.01.2026).

[119] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/47046. (дата обращения: 03.03.2026).

[120] Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/32417. (дата обращения: 03.03.2026).

[121] Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/115042/. (дата обращения: 03.03.2026).

[122] Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. (дата обращения: 08.01.2026).

[123] Резолюция СБ ООН № 544 от 15 декабря 1983 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/544(1983).

[124] جامعة الدول العربية [Электронный ресурс]. URL: http://www.leagueofarabstates.net. (дата обращения: 08.01.2026)..

[125] East Mediterranean Gas Forum [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/. (дата обращения: 09.01.2026).

[126] Organization for Security and Co-operation in Europe [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/. (дата обращения: 09.01.2026).

стран, министров, чиновников и должностных лиц: комментарии Президента РФ Владимира Путина[127], выступления министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова[128], стенограммы встреч Президента РФ В.В. Путина с Президентом Египта Абдельфаттахом Сиси[129], заявления Президента Турции Реджеп Тайипа Эрдогана[130], премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху[131], президентов Сирии Башара Асада и Ахмеда аш-Шараа, премьер-министра Ливии Абдель Хамида Дбейбы и лидеров других стран.

К четвёртой группе источников относятся ***официальные статистические материалы***, в частности, инфографика, выпускаемая Управлением ООН по делам беженцев (УВКБ)[132], а также отчёты, публикуемые Всемирным банком[133]. Использование данных материалов позволило интерпретировать региональную динамику конфликтов, а также оценить последствия миграционного кризиса.

Источниковая база представлена широким спектром документов и аналитических материалов, позволяющим выполнить всестороннее рассмотрение заявленной тематики исследования.

Кроме того, в рамках исследования использовались материалы медийно-новостных площадок, к которым отнесены материалы информационных агентств и СМИ – российских (ТАСС[134], РИА Новости[135], Коммерсантъ[136], Известия[137], RT

---

[127] Комментарий Президента о ситуации в Сирии // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56321. (дата обращения: 03.03.2026).
[128] Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ по итогам встречи со специальным представителем ООН/ЛАГ по Сирии Л.Брахими, Москва, 29 декабря 2012 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1658437/. (дата обращения: 03.03.2026).
[129] Встреча с Президентом Египта Абдельфаттахом Сиси // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/75372. (дата обращения: 03.03.2026).
[130] Erdoğan: “Türkiye will swiftly advance national defence projects and deepen cooperation with Europe” [Электронный ресурс]. URL: https://www.iletisim.gov.tr/turkce/dis_basinda_turkiye/detay/erdogan-turkiye-will-swiftly-advance-national-defence-projects-and-deepen-cooperation-with-europe-trud/. (дата обращения: 03.03.2026).
[131] Netanyahu reacts to speech by Ayatollah Khamenei // Ministry of Foreign Affairs of Israel. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/pages/pm-netanyahu-reacts-to-speech-by-ayatollah-khamenei-19-jul-2015. (дата обращения: 03.03.2026).
[132] Refugee Data Finder [Электронный ресурс]. URL: https://www.unhcr.org/refugee-statistics/data-summaries. (дата обращения: 10.01.2026).
[133] World Bank. Impacts of the conflict in the Middle East on the Palestinian economy [Электронный ресурс]. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/0f21311c2ebb0df4bf9b493a8034997c-0280012025/original/82687546-6fc3-46fa-80ba-5ce29d2148bc.pdf.
[134] ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).
[135] РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).
[136] Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).
[137] Известия [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).

Arabic[138], так и зарубежных (Al-Ahram[139], Al-Monitor[140], Middle East[141], Asharq Al-Awsat[142], Anadolu Ajansi[143], Hürriyet[144], Haaretz[145], The Jerusalem Post[146], Reuters[147], The Times[148], The Washington Post[149]).

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на системный подход, рассматривающий международные отношения в виде целостной системы акторов и взаимозависимых процессов, которые формируют глобальный и региональный контексты связей между государствами[150]. Данный подход широко распространился в научных кругах благодаря трудам классиков Д. Истона[151] и Т. Парсонса[152]. Исследование внешней политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье проводится с учётом динамичного политического ландшафта региона, отличающегося многомерностью процессов. Благодаря использованию системного подхода удалось выполнить целостный анализ внешней политики РФ в Восточном Средиземноморье с учётом особенностей региональной структуры и влияния внешних факторов.

В рамках написания диссертационного исследования применялись описательно-аналитический, сравнительный, проблемно-хронологический, индуктивный, дедуктивный, логический и сопоставительный методы, позволившие структурировать массивы информации и обеспечить комплексность исследования.

---

[138] RT Arabic [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
[139] بوابة الأهرام [Электронный ресурс]. URL: https://gate.ahram.org.eg/. (дата обращения: 09.01.2026)..
[140] AL-Monitor [Электронный ресурс]. URL: https://www.al-monitor.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
[141] Middle East News Agency [Электронный ресурс]. URL: https://www.mena.org.eg/. (дата обращения: 09.01.2026).
[142] الشرق الأوسط [Электронный ресурс]. URL: https://aawsat.com/. (дата обращения: 09.01.2026)..
[143] Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: https://www.aa.com.tr. (дата обращения: 09.01.2026).
[144] Hürriyet [Электронный ресурс]. URL: https://www.hurriyet.com.tr/. (дата обращения: 09.01.2026).
[145] Haaretz [Электронный ресурс]. URL: https://www.haaretz.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
[146] The Jerusalem Post [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
[147] Reuters [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
[148] The Times [Электронный ресурс]. URL: https://www.thetimes.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
[149] The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
[150] Цыганков П. А. Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского Университета. Политические Науки. 2013. № 5 — с. 3–25.
[151] D. Easton. The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. vol. 13 New York, A. A. Knopf 1953. 320 pp.
[152] Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall 1971. 152 pp. ISBN 978-0-13-881540-0.

В работе применялась концепция «баланса сил», предложенная классиками неореалистской школы – К. Уолтцом[153], Дж. Миршаймером[154] и др. – для оценки степени влияния глобальных акторов на динамику политических процессов, происходящих в Восточном Средиземноморье. Концепция позволяет определить логику поведения глобальных держав в парадигме внешней политики, направленной на поддержание национальных интересов, соперничество за рынки и ресурсы.

Кроме того, в рамках диссертации применяется концепция «мягкой силы», введённая в научный оборот Д. Наем в 1990 г.[155] и ставшая важной частью современных международных отношений, однако большее предпочтение отдаётся термину «гуманитарная политика» в отношении политики России.

Также исследование опирается на современную отечественную школу регионализма, представленную А.Д. Воскресенским[156], Д.А. Кузнецовым[157], М.Л. Лагутиной[158] и др., для описания Восточного Средиземноморья в виде региональной структуры и обоснования принципов её формирования

Помимо прочего, в исследовании используется концепция «многополюсного мира» в интерпретациях Е.М. Примакова, который подразумевал под этой теорией равенство суверенных держав[159]. Прикладное значение концепции было неоднократно подчёркнуто президентом России Владимиром Путиным в заявлениях о формировании нового мирового порядка, основанного на принципах суверенного равенства, взаимоуважения всех членов международных отношений и

[153] Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory // The Journal of Interdisciplinary History. 1988. vol. 18 № 4 — pp. 615–628.
[154] Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W. W. Norton & Company 2014. 592 pp. ISBN 978-0-393-34927-6.
[155] Nye, Joseph S. «Soft Power». Foreign Policy, № 80, 1990, pp. 153–71. JSTOR, https://doi.org/10.2307/1148580.
[156] Воскресенский А.Д. Регионализм как парадигма мироустройства // Современная политическая наука. Методология / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, А.И. Никитина. М.: Аспект Пресс 2019. — с. 675–695 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37085521. (дата обращения: 12.01.2026).
[157] Кузнецов Д.А. Трансрегионализм как новое явление международных отношений и его осмысление в мировом комплексном регионоведении // Мировое комплексное регионоведение в педагогической практике: учебно-методический комплекс: в 2 т. Под ред. А.Д. Воскресенского [науч. ред. Д.А. Кузнецов]. М.: МГИМО-Университет 2018. — с. 47–58.
[158] Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. № 2(19) — с. 16–21.
[159] Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10 — с. 3–13.

цивилизационного многообразия[160]. Теория оказала влияние на идейное наполнение БРИКС и вызвала широкий отклик со стороны мирового сообщества, способствовав институциональному расширению организации и росту интереса к её деятельности, в том числе среди государств Восточного Средиземноморья.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье в период 2011-2025 гг. с учётом трансформации современной системы международных отношений и изменения баланса сил в условиях формирования многополярной системы международных отношений. В отличие от предшествующих исследований, ограничивавшихся анализом сирийского кризиса или ранних этапов «поворота на Восток», данная работа охватывает период пост-эскалации (2022–2025 гг.). Это позволяет впервые комплексно оценить влияние Специальной военной операции на Украине на перегруппировку сил России в Восточном Средиземноморье, а также реакцию региональных игроков (Турции, Израиля, Египта) на усиление конфронтации России с Западом в контексте ближневосточной повестки. Кроме того, это дало возможность не только систематизировать эмпирический материал, но и выявить латентные закономерности трансформации внешнеполитических подходов России: переход от реактивной дипломатии к проактивному формированию региональной повестки.

Впервые предложена авторская периодизация политики РФ в Восточном Средиземноморье, основанная не только на внешних факторах (арабская весна), но и на внутренней динамике самих подрегионов (Северный Левант – Сирия/Турция, Южный Левант – Израиль/Египет, Кипрский узел). Это позволило дифференцировать инструменты влияния России в зависимости от специфики каждого кластера.

В работе концептуализировано понятие «средиземноморского вектора» как особого направления стратегии РФ по формированию Большого Евразийского партнерства. Доказано, что Восточное Средиземноморье выступает не просто периферийной зоной ближневосточной политики, а ключевым «хабом», связующим

[160] Международная парламентская конференция «Россия – Африка в многополярном мире» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70745. (дата обращения: 09.01.2026).

черноморский, каспийский и ближневосточный треки внешней политики, что ранее не получало должного освещения в литературе.

Выявлены и систематизированы ключевые политические дилеммы Российской Федерации в отношениях со странами Восточного Средиземноморья в условиях, сложившихся после начала Специальной военной операции, а также раскрыт механизм их практического разрешения. В результате автором введено в научный оборот понятие «многовекторная адаптация» применительно к тактике РФ в условиях санкционного давления, а также разработана прогностическая модель развития ситуации в регионе с учетом интересов РФ на среднесрочную перспективу.

В отличие от работ, фокусирующихся на традиционной «мягкой силе», в диссертации разработана авторская модель оценки эффективности гуманитарной политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье, заключающаяся в систематизации акторов и целевых показателей, в частности, выделен образовательно-кадровый контур, позволяющий проанализировать процесс формирования долгосрочных связей с выпускниками вузов и участниками международных программ. Это позволило дать оценку как результативности, так и перспективам гуманитарного сотрудничества России со странами региона в условиях турбулентности после 2022 г.

Научная новизна подкреплена применением сравнительного анализа для выявления точек бифуркации в отношениях РФ с внерегиональными акторами (США, ЕС, Китай). Впервые системно показано, как конкурентное взаимодействие с НАТО в восточной части Средиземноморья стимулировало асимметричные ответы России, приведшие к формированию устойчивой «дуги стабильности» в зоне жизненных интересов Запада.

Рассмотрен и введён в научный оборот ряд источников на арабском и английском языках, в т.ч. исследования аналитических центров и публикации университетских журналов Египта, Турции, Сирии, Ирака, Ливана, Катара, США и стран ЕС.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в формулировании критериев эффективности внешней политики РФ в Восточном Средиземноморье. Диссертантом предложена комплексная модель

внешнеполитической деятельности России в регионе. Данная модель позволяет расширить научное представление о взаимосвязи целей и инструментов политики РФ в ВС, а также выявить устойчивые и переменные факторы её регионального присутствия.

Практическая значимость данной работы определяется возрастающей ролью Восточного Средиземноморья в системе международных отношений, а также актуальностью системного рассмотрения политики РФ в данном регионе. Результаты исследования могут быть использованы в экспертно-аналитической деятельности, а также при подготовке учебных курсов и специализированных пособий по внешней политике РФ, истории международных отношений, региональным исследованиям и проблематике Восточного Средиземноморья.

Достоверность и обоснованность результатов диссертации опирается на массив историографии и источников на русском, английском и арабском языках, а также на современную теоретико-методологическую базу исследования.

Апробация данного исследования была проведена в рамках публикации статей в журналах из списка ВАК:

1) Звягинцев Н.В. Динамика российско-египетских отношений: основные направления и региональное значение (2013-2025 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 211 – 220[161].

2) Звягинцев Н.В. Политика «мягкой силы» как ресурс российского влияния в Восточном Средиземноморье (2019-2024 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 256 – 265[162].

3) Звягинцев Н.В. Эволюция русской диаспоры в Египте в качестве фактора культурного взаимодействия и «народной дипломатии»: на примере Каира и Александрии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» №12 (декабрь) 2025г. С. 38 – 44[163].

[161] Звягинцев Н.В. Динамика российско-египетских отношений: основные направления и региональное значение (2013-2025 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. т. 8 № 7 — с. 211–220.
[162] Звягинцев Н.В. Политика «мягкой силы» как ресурс российского влияния в Восточном Средиземноморье (2019-2024 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. т. 8 № 7 — с. 256–265.
[163] Звягинцев Н.В. Эволюция русской диаспоры в Египте в качестве фактора культурного взаимодействия и «народной дипломатии» на примере Каира и Александрии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 12 — с. 38–44.

Положения, выносимые на защиту:

1) Обосновано, что в период с 2011 по 2025 гг. Восточное Средиземноморье окончательно оформилось в качестве отдельной системы региональных отношений, охватывающей пространства Большого Средиземноморья и Ближнего Востока и характеризующейся наличием устойчивого комплекса экономических, политических и энергетических факторов, которые обуславливают взаимодействие региональных акторов и определяют интерес крупных международных игроков;

2) Обосновано, что энергетическая политика РФ в Восточном Средиземноморье прошла эволюцию от позиции внешнего конкурента (противостояние проектам EastMed) к роли системообразующего элемента через участие в создании газового хаба в Турции и координацию с Ираном в газовой сфере, что позволяет России опосредованно влиять на ценообразование и маршруты поставок в Европу.

3) Доказано, что внешняя политика Российской Федерации в Восточном Средиземноморье в период 2011-2025 гг. прошла этап трансформации от ограниченного присутствия до активного военно-политического и дипломатического вовлечения в построение архитектуры региональной безопасности;

4) Выявлено, что крах правительства Башара Асада и последующая смена политической власти в Сирии стали основанием для корректировки механизмов внешнеполитического присутствия России в стране, что выразилось в дипломатической адаптации к дискурсу нового руководства и позволило обеспечить устойчивый диалог, основанный на прагматизме двух сторон, для сохранения стратегических интересов РФ в Восточном Средиземноморье;

5) Система факторов взаимодействия России с ключевыми внерегиональными международными акторами (США, ЕС, Китай, Иран) не является статичной, а представляет собой динамический комплекс политических, экономических, гуманитарных и военно-стратегических элементов, определяющих характер отношений между странами от враждебных до партнёрских;

6) Российская модель присутствия в регионе представляет собой «гибридный сетецентрический комплекс», сочетающий жесткую военную силу с гибкими дипломатическими сетями и энергетической дипломатией. В отличие от

традиционных имперских или колониальных моделей, РФ выстраивает точечные узлы влияния, способные функционировать автономно при снижении ресурсного обеспечения центра.

7) Установлено, что гуманитарная политика Российской Федерации эффективно реализуется в Восточном Средиземноморье, задействуя потенциал представительств Россотрудничества во всех странах региона, и способствует формированию крепких связей для долгосрочного присутствия, которые обусловлены возрастающим интересом жителей к русскому языку и русской культуре. Выявлена диспропорция гуманитарного присутствия: при высокой эффективности образовательных программ и востребованности русского языка в зонах традиционного влияния (Сирия, Кипр, отчасти Египет) фиксируется низкая проникающая способность гуманитарных инструментов в странах — членах НАТО (Турция, Греция), что требует дифференциации подходов к «мягкой силе» в зависимости от военно-политического блока страны-реципиента;

8) После начала специальной военной операции на Украине внешняя политика России в Восточном Средиземноморье претерпела ряд изменений и характеризовалась адаптацией модели вовлечения, что проявилось в ограничении военно-политического влияния в связи с перераспределением ресурсов в пользу приоритетного направления, однако РФ удалось сохранить интенсивность дипломатического присутствия в регионе и усилить роль рабочих каналов взаимодействия с региональными и международными акторами.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав по три параграфа, заключения, списка источников и литературы.

Соответствие паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования соответствует коду научной специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

ГЛАВА 1. ЗНАЧИМОСТЬ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Прежде всего следует обозначить что же такое Восточное Средиземноморье (ВС). Пространство ВС представляет собой часть более крупного региона Большого Средиземноморья, простирающуюся от Греции в Европейской части к восточной границе Ливии в Северной Африке, а также косвенно относящуюся к Ближневосточному региону. Страны данного региона тесно связаны единым комплексом проблем, затрагивающих безопасность, энергетику, экономику и морские границы. Стратегическое значение Восточного Средиземноморья для внешних акторов заключается в сосредоточенной в нём сети морских коммуникаций. Среди важнейших морских артерий выделяются Босфор и Дарданеллы, которые соединяют Средиземное и Черное море, а также Суэцкий канал, который придает жизненно важное значение Восточному Средиземноморью, соединяя его с Красным морем и мировыми торговыми путями в Индийском океане. Подобное расположение привело к тому, что через этот регион проходит 30% всей мировой морской торговли и около 25% глобальной торговли нефтью[164].

На сегодняшний день страны Восточного Средиземноморья играют важную роль в энергетической политике, обладая значительными запасами газа и выступая точкой пересечения важнейших трубопроводов. Обнаруженные в регионе запасы месторождений газа предоставляют возможность для экономических преобразований, однако продолжающиеся конфликты, неразрешенные морские споры и изменения на глобальном рынке энергоресурсов угрожают потенциалу данного региона.

Военно-политическое значение ВС определяется особым географическим положением региона, которое превращает его в арену противостояния глобальных сил, а также сетью морских коммуникаций и потенциалом межгосударственного взаимодействия (лоббирование, формирование альянсов). Центральным «кризисным ядром» региона является противостояние Турции с Грецией и Кипром,

[164] The blue economy in the Mediterranean // United Nations Environment Programme (UNEPMAP). [Электронный ресурс]. URL: https://www.unep.org/unepmap/resources/factsheets/blue-economy. (дата обращения: 09.01.2026).

поскольку вокруг него формируется комплекс противоречий, которые выводят данный конфликт с межгосударственного на региональный уровень. Вместе с тем регион важен со стратегической точки зрения, поскольку особенности акватории Восточного Средиземноморья позволяют использовать все типы кораблей, включая тяжёлые авианосцы и подводные лодки[165]. Большинство морских бухт в регионе имеют глубоководные гавани, множество портов и необходимую инфраструктуру, а также военно-морские объекты и базы технического обслуживания кораблей.

Восточное Средиземноморье занимает значимое положение во внешней политике Российской Федерации. Исторически важность данного направления определялась обеспечением безопасности приграничных рубежей и продолжением Черноморского стратегического направления. На сегодняшний день значимость ВС для России усилилась из-за роста региональной конфликтности, секьюритизации энергетики, усиления противостояния с НАТО, а также контроля над морскими коммуникациями.

1.1. Энергетическая политика и региональная безопасность

Энергетическая конфигурация региона. Одним из факторов усиления динамики региональных процессов в Восточном Средиземноморье стало открытие крупных запасов природного газа[166]. Вопросы эксплуатации газовых месторождений вывели существующие противоречия между странами региона на новый уровень и способствовали созданию новых альянсов. Энергетическая безопасность в Восточном Средиземноморье столкнулась с рядом вызовов, обусловленных необходимостью равноправного распределения ресурсов. Разведанные запасы природного газа составили более 3,5 трлн. куб. м., что поставило вопрос экспорта значительных объёмов природного газа перед странами Восточного Средиземноморья[167].

[165] Шкробтак И. Потенциал развития военно-морских сил в Восточном Средиземноморье // РСМД. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/potentsial-razvitiya-voenno-morskikh-sil-v-vostochnom-sredizemnomore/. (дата обращения: 09.01.2026).
[166] Nie D. S., Mills R. Eastern Mediterranean Deepwater Gas to Europe: Not Too Little, But Perhaps Too Late // The Center on Global Energy Policy at Columbia University. 2023.
[167] Ibid.

На региональном уровне открытие месторождений газа сыграло свою роль в разжигании скрытых и глубоко укоренившихся конфликтов и придало им новое измерение. На международном уровне регион сфокусировал вокруг себя внимание крупных держав и запустил борьбу между различными сторонами за обеспечение национальных интересов. С чередой открытий месторождений страны региона стали более заинтересованы в привлечении иностранных компаний к геологоразведочным работам (См. Приложение Рис. 1). Число разведанных месторождений газа в регионе Восточного Средиземноморья увеличивалось, что также наглядно продемонстрировано в Таблице 1 (См. Приложение). При рассмотрении энергетического фактора в Восточном Средиземноморье возникает соблазн связать с ним большинство региональных проблем, однако, следует сразу отметить, что спор за владение газовыми месторождениями является скорее фоном для более глубоких противоречий. В этой связи важной является оценка Н.А. Кожанова, который подчёркивает, что «природный газ все же не следует считать региональным яблоком раздора. Скорее наоборот, временное обострение территориальных споров сбалансировано куда более долгосрочными планами игроков по взаимодействию»[168]. Вместе с тем исследователь отмечает дороговизну разработки месторождений, конкуренцию с более крупными поставщиками, такими как Россия и Катар, а также неопределенность конечного потребителя.

В условиях обострения противоречий энергетика становится объектом секьюритизации, поскольку государства стремятся увеличить объёмы разведанных запасов и обеспечить способность осуществлять контроль за разведкой и добычей, правовой статус морских границ, доступ к инфраструктуре и технологиям. Транспортировка газа в значительной степени отличается от нефти, поскольку требует сложной системы трубопроводов или заводов по сжижению газа. Кроме того, транспортировка СПГ требует наличия специальных газовозов, большая часть которых производится в Южной Корее, поскольку технология их производства отличается от технологии производства танкеров. Энергетическая безопасность

[168] Кожанов Н.А. Глава 4. Газовые ресурсы как ведущий фактор региональных отношений Указ. соч.

отдельных государств определяется не только наличием собственных ресурсов, технологий и инфраструктуры, но и принадлежностью к альянсам, которые позволяют обеспечить безопасность акторам, не обладающим достаточной ресурсно-инфраструктурной или силовой базой (например, Израиль использует перерабатывающие мощности Египта для сжижения СПГ, а Греция и Турция стремятся использовать свой транзитный потенциал). В этой связи формирование энергетических альянсов и их координация в рамках Восточно-Средиземноморского газового форума (ВСГФ) является примером стремления ряда стран обеспечить свою энергетическую безопасность в условиях конфликтной среды. Распределение запасов природного газа становится одним из факторов, оказывающим влияние на региональную иерархию и потенциал конфликта между странами, которые стремятся обеспечить юридическое признание морских границ на международном уровне, а также получить контроль над месторождениями и инфраструктурой (транспортировка, производственные мощности). В контексте региональных отношений отсутствие разведанных запасов газа, ограниченный доступ к рынкам и правовая неопределённость подрывают безопасность и снижают политическую автономность стран, делая их более восприимчивыми к внешнему давлению. Данные угрозы вынуждают страны региона конкурировать за ресурсы и маршруты, которые определяют инвестиционную привлекательность, возможность участия в долгосрочных контрактах и обеспечение статуса надёжного партнёра на энергетическом рынке. Также энергетическая политика подразумевает конкуренцию за статус логистического хаба, который опирается на терминалы СПГ, производственные мощности, газотранспортные узлы, географическое расположение и безопасность. В то же время Восточное Средиземноморье характеризуется недостаточностью правового регулирования спорных морских зон, что усиливает конкуренцию вокруг газовых месторождений. В результате конфликт воплощается в юридической, институциональной и военно-политической плоскостях.

Обнаружение месторождения «Афродита» привело к тому, что Турция, считающая этот участок шельфа своим, активизировала сейсморазведку в ответ, что было воспринято Кипром как провокация и привело к введению санкций со

стороны ЕС. Турецкое правительство открыто заявляет о своих претензиях на энергетические ресурсы региона, и его действия часто воспринимаются соседями как провокационные. Турция не хочет быть изолированной от будущих энергетических разработок в Восточном Средиземноморье, поскольку до сих пор турецкая территория воспринимается логически оптимальным маршрутом для экспорта газа из-за её огромного рынка и удобного расположения в Восточном Средиземноморье. Анкара де-факто заявляет о себе как о ключевом игроке в вопросах, связанных с природным газом в Восточном Средиземноморье, стремясь стать региональным энергетическим хабом. В этом смысле ЕС и Соединенные Штаты по-прежнему рассматривают Турцию как необходимого партнера. Это объясняет ограниченный характер фактических контрмер, принимаемых ЕС или Соединенными Штатами против Анкары, несмотря на осуждение турецкой политики в регионе. Продолжающаяся напряжённость в отношениях между Турцией и её соседями создаёт нестабильную обстановку, которая приводит к милитаризации Восточного Средиземноморья, что осложняет торговое судоходство и оказывает негативное влияние на морские пути коммуникаций.

Открытие крупнейшего месторождения «Зохр» позволило Египту вступить в конкуренцию за статус регионального энергетического центра. Значительные запасы газа, производственные мощности (заводы СПГ, которые встроены в портовую инфраструктуру в гг. Идку и Дамиетта), а также подключение к региональной трубопроводной сети усиливают позиции Египта в газовой гонке. Вместе с тем участие АРЕ в китайском проекте «Один пояс – один путь» увеличивает инфраструктурный потенциал страны. На этом фоне обостряется турецко-египетское противостояние, поскольку государства видят себя в роли главных региональных энергетических хабов.

Разработка газовых месторождений в Израиле, в частности, «Левиафан», позволило Израилю переориентировать свою энергетическую политику с потребления нефти и угля на газ, обеспечивая электроснабжение и снижая зависимость от нефтедобывающих государств. Значительные запасы природного газа, которыми обладает Израиль на сегодняшний день, превратили страну в государство нетто-

экспортёр газа, что делает его заинтересованным в расширении энергетического сотрудничества со странами региона, в частности с Египтом, обладающим большим внутренним рынком и заводами по сжижению природного газа.

Таким образом, исходя из указанных данных, становится ясно, что обнаружение газа в Восточном Средиземноморье, стало стимулом как для расширения форматов сотрудничества, так и обострения конкуренции. Обозначился треугольник безопасности Израиль-Греция-Кипр, а также сформировалось четырёхугольное сближение указанных стран с Египтом вокруг энергетики, безопасности и инфраструктуры при общей координации в рамках Восточно-Средиземноморского газового форума. С другой стороны, оформилась связка между Турцией и Ливией, которая обозначила новое видение Турции по делимитации морских зон, оспаривающее права Греции и Кипра на контроль месторождений. Кроме того, следует обратить внимание на низкое энергопотребление Кипра, являющееся относительным преимущества перед Египтом и Израилем, которые вынуждены направлять значительную часть добываемых ресурсов на внутренний рынок, в то время как Кипр способен реализовывать большую часть разведанных запасов на экспорт. Вместе с тем включение Кипра в альянс «энергетического треугольника» (Кипр, Греция, Израиль) и потенциальный проект EastMed (Восточно-Средиземноморский трубопровод) увеличивают вероятные возможности Никосии по экспорту газа и обеспечению энергетической безопасности. Важно отметить, что страны треугольника сотрудничают в военной сфере, что позволяет сдерживать амбиции Турции, которая стремится сохранить своё влияние в регионе, подчеркнуть статус транзитного хаба, обеспечить своё участие в ключевых региональных проектах и пересмотреть текущее положение делимитации морских границ. Н.М. Горбунова и И.И. Иванова в своей статье делают вывод о формировании двух перспектив развития событий в Восточном Средиземноморье. С одной стороны происходит обострение региональных противоречий, а также усиление дипломатической и военной эскалации, с другой стороны, такие страны, как Египет, Израиль, Греция и Кипр начали совместную работу по освоению месторождений и прокладке трубопроводов. Исследователи заключают, что в будущем контекст энергетической политики будет определять

«общая расстановка сил в регионе и в мире, в целом, а также спрос на углеводородное сырье на мировых рынках»[169].

Восточно-Средиземноморский газовый форум. Несмотря на обострение конкуренции, это не помешало появлению перспектив сотрудничества между региональными и международными державами в газовой сфере, интересы которых направлены на обеспечение энергетической безопасности и стабильности региона. В этой связи были активизированы усилия по разработке механизмов для решения возросших проблем и рисков, что нашло отражение в институциональной структуре в виде создания Восточно-Средиземноморского газового форума (ВСГФ) в 2019 г. со штаб-квартирой в Каире[170]. Форум представляет собой межправительственную организацию, которая стремится к расширению сотрудничества и укреплению совместных усилий по созданию регионального газового рынка, отвечающего интересам государств-членов. Членами ВСГФ являются Египет, Кипр, Франция, Греция, Израиль, Италия, Иордания, Палестина, а также США и ЕС в качестве наблюдателей. Тем не менее, такие ключевые страны региона, как Турция, Сирия и Ливан, не были включены в состав ВСГФ по политическим причинам, что ограничивает возможности диалога между сторонами. Решительная политика Турции по отношению к своим соседям подтолкнула страны Восточного Средиземноморья изолировать Анкару посредством ряда международных и региональных мер, наиболее ярким из которых стало создание ВСГФ, а затем его превращение в международную организацию, направленную на сдерживание угроз Турции и её экспансионистской политики. Отсутствие России в Форуме компенсируется двусторонними контактами с его ключевыми членами – Египтом (участие в проекте «Зохр») и Израилем (политический диалог, несмотря на противоречия), что позволяет обеспечивать интересы и сохранять энергетическое присутствие. В целом, интересы России в отношении ВСГФ заключаются в противодействии монополизации газового рынка в ущерб российскому экспорту.

[169] Горбунова Н. М., Иванова И. И. Борьба за шельф Восточного Средиземноморья: итоги и перспективы // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 — с. 64–79.
[170] Протокол 1-го министерского совещания ВСГФ — 14 января 2019 года — Каир, Египет [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/pages/viewcontent/articalid.aspx?ArtID=2050.

Восточно-Средиземноморский газовый форум создан в качестве платформы, в рамках которой должны предприниматься усилия для укрепления сотрудничества и запуска структурированного политического диалога по вопросам природного газа и его распределения между участниками рынка[171]. Основные задачи ВСГФ включают: содействие в создании регионального рынка газа, обеспечение безопасности спроса и предложения в интересах участников, укрепление сотрудничества путем налаживания структурированного диалога, поддержка стран-экспортёров, привлечение инвестиций, помощь странам-потребителям, обеспечение экологической безопасности. Цель форума состоит в содействии разработке запасов природного газа в Восточном Средиземноморье путем использования существующей инфраструктуры и стимулировании будущих геологоразведочных работ, особенно с учетом того, что не все месторождения ещё разработаны.

Следует отметить, что пока ВСГФ является скорее декларативной площадкой, нежели рабочим инструментом, поскольку форум практически не имеет правил и юридически закреплённых обязательств для его членов относительно разведки, добычи, торговли и транзита. В ряде источников отмечается, что фактически организация выполняет роль «площадки для обсуждения» энергетических вопросов и не имеет реальных инструментов влияния на политические процессы и урегулирование противоречий, а также не обладает механизмами принуждения к исполнению решений. И. Григориадис и Д. Четин отмечают в своей работе, что изменения в энергетическом ландшафте региона требуют от Восточно-Средиземноморского газового форума, который был создан с упором на природный газ, обратить внимание на возможность включения возобновляемых источников энергии в повестку дня, чтобы обеспечить свою актуальность и эффективность в долгосрочной перспективе[172]. Также авторы обращают внимание на необходимость расширения

[171] Cairo Declaration Establishing the East Mediterranean Gas Forum // Ministry of Petroleum & Mineral Resourses Arab Republic of Egypt. [Электронный ресурс]. URL: https://www.petroleum.gov.eg/en/media-center/news/news-pages/Pages/mop_14012019_01.aspx. (дата обращения: 09.01.2026).
[172] Çetin D., Grigoriadis I. Energy Transition in the Eastern Mediterranean: Turning the East Mediterranean Gas Forum (EMGF) into a Regional Opportunity. // ELIAMEP Policy Paper. 2024;(154):9. С. 8.

сотрудничества и включения в состав Форума стран Восточного Средиземноморья, которые не являются его членами, с целью раскрытия потенциала площадки.

Деятельность ВСГФ принесла ряд концептуальных успехов, связанных с переходом к зелёной повестке и «декарбонизации», вниманием к изменению климата, развитием кибербезопасности, но существенных результатов в укреплении энергетической безопасности Форум не принёс. Одним из достижений отмечалось подписание в июне 2022 г. Меморандума между Египтом, Израилем и ЕС об экспорте газа с целью снижения зависимости от российских поставок[173], однако на практике ожидаемого роста не случилось, напротив поставки сократились в связи с необходимостью удовлетворения внутреннего спроса, что также демонстрирует необязательный характер договорённостей, принятых в рамках ВСГФ. Институциональным достижением Форума стало учреждение Консультативного комитета регуляторов (RAAC) для работы над созданием «единого регуляторного пространства» с целью упрощения лицензирования, балансировки рынков и согласования стандартов, но указанные процессы на данном этапе также носят декларативный характер и тормозятся отсутствием делимитации морских границ, отсутствием членства Турции и разницей законодательства[174].

Помимо прочего ВСГФ проявил слабую устойчивость к политическим кризисам ввиду отсутствия прямых механизмов сдерживания, что наглядно было продемонстрировано во время турецко-кипрской эскалации и несанкционированного бурения со стороны Турции, когда функцию политического давления пришлось на себя взять Евросоюзу, применив санкционное давление. Стоит отметить, что на фоне данного эпизода ВСГФ не выразил официальной позиции прямо осуждающей действия Турции. Кроме того, Форуму не удалось отстоять перед США целесообразность реализации газопровода EastMed, который по соображениям Вашингтона является неконкурентоспособным по сравнению с СПГ, а также не вписывается в «зелёную повестку». Вашингтону удалось продвинуть свои коммерческие

[173] In landmark deal signed in Cairo, Israel to export natural gas, via Egypt, to Europe // EMGF. [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/pages/viewcontent/articalid.aspx?ArtID=2090. (дата обращения: 20.01.2026).
[174] Протокол 2-го очного заседания RAAC на полях ВСГФ — 6 октября 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/pages/viewcontent/articalid.aspx?ArtID=2077. (дата обращения: 20.01.2026).

интересы по экспорту СПГ, прикрываясь «зеленой повесткой», что поставило под сомнения планы ЕС по созданию нового трубопроводного источника газа. Также на фоне войн в Газе и в Ливане в 2023-2025 гг. после временной остановки добычи на месторождении «Тамар» ВСГФ в рамках консультативного формата не смог предложить рабочего механизма обеспечения безопасности на месторождениях. В пользу того, что ВСГФ является скорее декларативной площадкой, говорит неспособность решать серьезные споры, такие как морское разграничение между Ливаном и Израилем, которое было урегулировано при посредничестве США в 2022 г.[175]

Открытие крупных газовых месторождений в регионе сформировало запрос на формирование института, обеспечивающего безопасность в Восточном Средиземноморье. Крупные региональные конфликты нарушают стабильность и создают дополнительные риски для логистики и производственных процессов, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности стран и желании компаний участвовать в разработке месторождений. Формат ВСГФ является первой практикой подобного масштаба, направленной на укрепление энергетической безопасности, однако институциональная слабость и отсутствие членства ряда региональных акторов осложняют выполнение установленных организацией задач. Упомянутые проблемы отражаются на потенциале организации, из-за чего реальные результаты не соответствуют заявленным целям ВСГФ, как это наглядно продемонстрировано на примере Таблицы 2 (См. Приложение).

Модели газового экспорта. В Восточном Средиземноморье существуют две основные перспективы по реализации газового экспорта. Первый проект запланирован в рамках египетско-израильского энергетического сотрудничества и заключается в создании регионального газового хаба на территории Египта. Второй проект подразумевает строительство газопровода «EastMed» и рассматривается Грецией, Кипром и Италией в качестве основной возможности снижения зависимости от российского природного газа. В качестве регионального препятствия на пути к

[175] Historic Agreement Establishing a Permanent Israel-Lebanon Maritime Boundary // United States Department of State. [Электронный ресурс]. URL: https://2021-2025.state.gov/historic-agreement-establishing-a-permanent-israel-lebanon-maritime-boundary/. (дата обращения: 20.01.2026).

реализации данных проектов выступает Турция, которая стремится закрепить за собой роль ключевого транзитного узла. Кроме того, как было ранее отмечено, США в 2022 г. прекратили поддержку газопровода «EastMed», связав свою позицию с экономической нецелесообразностью проекта и его несоответствием «зелёной повестке», вместо этого сделав ставку на собственный СПГ и развитие уже имеющихся в Египте мощностей по сжижению природного газа.

Египет является единственной страной в регионе, способной импортировать природный газ из соседних стран и реэкспортировать его в виде СПГ. Мощности по сжижению природного газа составляют 12,7 млн. тонн в год на двух предприятиях по производству СПГ, расположенных в Дамиетте и Идку[176]. Данные условиях делают Египет критически важным партнером для Израиля и привлекательной целью для российских инвестиций («Роснефть» в «Зохре»). Однако зависимость Египта от импорта израильского газа для загрузки СПГ-заводов создает опасность: в случае эскалации конфликта Израиль может остановить поставки, и Каир потеряет статус «хаба», что вынуждает Египет искать баланс между поддержкой Палестины и сотрудничеством с Израилем. Вместе с тем Египет будет оставаться «газовым хабом» до тех пор, пока не будут построены трубопроводы в других местах или не начнёт работу другое региональное предприятие по производству СПГ. В 2023 г. Египет экспортировал около 5 млрд куб. метров газа в виде СПГ в год, в основном в Европу и Турцию, а также в Азиатско-Тихоокеанский регион, Центральную и Южную Америку[177]. Египет сезонно импортирует СПГ для удовлетворения внутреннего спроса, который, по прогнозам, продолжит расти. Поскольку дефицит на внутреннем рынке вероятен, Египту могут потребоваться дополнительные поставки из Израиля. В этом смысле можно обратить внимание на парадокс, что Египет стремится быть энергетическим экспортёром, однако сокращение добычи на месторождении «Зохр» и увеличение внутреннего спроса также могут поставить под сомнение надёжность АРЕ в качестве надёжного «газового хаба».

[176] Krane J. Gas and Geopolitics in the Eastern Mediterranean // Arab Center Washington DC. [Электронный ресурс]. URL: https://arabcenterdc.org/resource/gas-and-geopolitics-in-the-eastern-mediterranean/. (дата обращения: 09.01.2026).
[177] Statistical Review of World Energy 2024 (Egypt) // U.S. Energy Information Administration (EIA). [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Egypt/. (дата обращения: 09.01.2026).

Израиль стал вторым по величине производителем природного газа в Восточном Средиземноморье после Египта, однако участие Израиля в региональных конфликтах сдерживает приток иностранных инвестиций, а споры между соседними государствами также препятствуют строительству трубопроводов для экспорта израильского газа на европейский рынок. Израильский газ поступает в Египет благодаря трубопроводу «Ариш-Ашкелон», по которому он транспортируется на египетский терминал СПГ в Дамиетте, после чего направляется на реэкспорт. Второй израильско-египетский трубопровод Ницана планируется открыть в 2028 г.[178] Привлекательность Египта для Израиля заключается в мощностях его заводов по производству СПГ, которые открывают потенциальный путь для реэкспорта израильского газа на международный рынок. Также существует проект трубопровода из Израиля в Турцию, строительство которого существенно выгоднее проекта EastMed, однако политические трудности, связанные с неурегулированным кипрским вопросом и войной в Газе, делают невозможной реализацию экономически целесообразной инициативы и консервируют её на уровне концепции.

Региональная конфликтность и нестабильность цен на энергоносители делают глубоководный газовый потенциал Восточного Средиземноморья менее привлекательным для инвесторов.[179] Конкурентоспособность газовых ресурсов в глубоководных районах Восточного Средиземноморья по своей сути является сложной задачей, которой препятствуют высокая стоимость разработки и добычи, ограниченные объёмы местных рынков и геополитической напряженность в регионе. Если сложности разработки глубоководных месторождений в Восточном Средиземноморье относятся к факторам, неподдающимся человеческому воздействию, то существует ряд факторов, на которые можно повлиять для повышения конкурентоспособности газа. К ним относятся недостаточно развитая инфраструктура, ограниченность нормативно-правовой базы, геополитическая напряженность.

[178] New Isreal To Egypt Pipeline Moves Forward // Gas Compression Magazine. [Электронный ресурс]. URL: https://gascompressionmagazine.com/2025/09/20/new-isreal-to-egypt-pipeline-moves-forward/. (дата обращения: 23.03.2026).

[179] Postponement of the deadline for the submission of applications to participate in the Second Offshore Licensing Round // Lebanese Petroleum Administration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lpa.gov.lb/english/news-amp-media/news/postponment-of-the-deadline-for-the-submission-of-the-solr-applications. (дата обращения: 09.01.2026).

Последовательное решение этих задач позволит существенно повысить позиции региона на мировом рынке. Это предполагает целенаправленный подход к использованию существующей инфраструктуры, более эффективное потребление производственных мощностей и снижение первоначальных затрат, пересмотр нормативно-правовой базы, а также расширение форматов политического диалога. Сложности, связанные с добычей и экспортом природного газа, а также ограниченная эффективность ВСГФ (отсутствие правовых гарантий создаёт риски для инвесторов), способствовали ориентации стран региона на реализацию проекта «Great Sea Interconnector», который подразумевает прокладку глубоководного силового кабеля, соединяющего энергосистемы Израиля, Кипра и Греции с целью экспорта газовой и возобновляемой электроэнергии в страны ЕС, обходя проблемы, связанные с транспортировкой газа.

Вовлечённость внешних игроков в энергетическую политику в ВС обусловлена необходимостью сохранения собственного присутствия на рынках, а также обеспечения безопасности маршрутов экспорта, поскольку регион расположен на пересечениях каспийско-черноморского стратегического пространства и ближневосточного региона. Оба направления имеют ключевое значение для мировых энергетических рынков. Тем не менее, они отличаются высокой чувствительностью, как с точки зрения конкуренции между глобальными и региональными акторами, так и с точки зрения уязвимости логистических маршрутов. **Российская Федерация** является одной из главных сил, распространившей свой военно-политический вес в Восточном Средиземноморье с целью контроля морских путей, поддержания глобальной роли и формирования многополярной международной системы в соответствии со своими национальными интересами. Энергетическая политика является одной из важнейших составляющей геополитического влияния России. В ***Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г.***[180] подчёркивалось, что целью России в энергетической сфере является укрепление стратегического партнёрства с крупными производителями энергоресурсов при

[180] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640) [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf.

активном содействии диалогу с потребителями и транзитными странами. В новой ***Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой 31 марта 2023 г.***, указывается на существование проблем на рынке энергоресурсов, вызванных деградацией прежних моделей, безответственными макроэкономическими решениями, противоправными односторонними ограничительными мерами и недобросовестной конкуренцией.

Энергетическая стратегия России в Средиземноморье носит адаптивный характер и заключается в том, чтобы закрепиться в странах, где ведутся разработки новых источников энергии. В 2013 г. «Союзнефтегаз» подписал соглашение о разведке месторождений в Сирии, однако в 2015 г. проект был заморожен в связи с конфликтом[181]. В 2017 г. российская компания «Роснефть» выкупила у итальянской компании «Eni» долю в размере 30% на разработку морского газового месторождения «Зохр» в Египте[182]. В 2017 г. российская компания «Новатэк» приобрела 20% акций совместного предприятия по разведке газовых месторождений в Ливане, однако в сентября 2022 г. «Новатэк» решил выйти из сделки[183]. С 2023 г. начали появляться новости о намерении ливийских властей (ПНЕ) возобновить сотрудничество с «Татнефтью», которая ушла с рынка после 2011 г[184]. Отмечается, что при заморозке направлений с высокими рисками, России удалось сохранить участие в ключевом проекте в Египте. При этом выход из отдельных проектов не исключает возможности возобновления сотрудничества в будущем на основе сохранившихся каналов взаимодействия.

В январе 2020 г. был официально открыт газопровод «Турецкий поток» мощностью 31,5 млрд куб. м., что позволило России не только перенаправить часть транзита газа в обход Украины, но и снизить рентабельность потенциально

[181] Сирия подписала соглашение с Союзнефтегазом на разведку нефти // Neftegaz. [Электронный ресурс]. URL: https://neftegaz.ru/news/politics/249969-siriya-podpisala-soglashenie-s-soyuzneftegazom-na-razvedku-nefti/. (дата обращения: 23.03.2026).
[182] «Роснефть» закрыла сделку по приобретению 30% доли в газовом месторождении Zohr // Роснефть. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/press/releases/item/188043/. (дата обращения: 09.01.2026).
[183] Бейрут решил приобрести долю НОВАТЭКа в проектах на шельфе Ливана // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/business/19/09/2022/6328837b9a79475ef95ea35e. (дата обращения: 09.01.2026).
[184] Ливия приглашает российские компании для сотрудничества в нефтяной отрасли // Neftegaz. [Электронный ресурс]. URL: https://neftegaz.ru/news/dobycha/865693-liviya-priglashaet-rossiyskie-kompanii-dlya-sotrudnichestva-v-neftyanoy-otrasli/. (дата обращения: 05.03.2026).

конкурентных проектов, таких как израильский EastMed, и азербайджанский Южный газовый коридор. Оба проекта поддерживаются США и ЕС, через Восточно-Средиземноморский газовый форум с целью диверсификации поставщиков энергоресурсов в Европу, что не отвечает интересам России. Конкуренция газовых проектов «EastMed» и «Турецкий поток» ставит Россию перед выбором: поддерживать энергетическую диверсификацию ЕС или защищать свою долю рынка через союз с Турцией. В данных условиях Россия поддерживает политику Анкары, направленную на блокировку реализации газопровода «EastMed», с целью обеспечения собственной энергетической безопасности. Вместе с тем важно отметить и существующие риски подобного сотрудничества, связанные с всё большей ориентацией Турции на азербайджанский и катарский газ, а также возможную перспективу полного отказа ЕС от российского газа. В этих условиях российские компании стремятся войти в консорциум по разработке газовых месторождений в Восточном Средиземноморье, чтобы сохранить своё присутствие на энергетическом рынке.

При рассмотрении энергетической политики в Восточном Средиземноморье следует обратить внимание и на сирийскую проблематику. Российская военная и политическая поддержка правительства Асада осложнила возможность реализации проекта газопровода «Катар — Турция», который предусматривал поставки катарского природного газа в Европу и представлял потенциальную конкуренцию российскому экспорту.[185] Газ должен был поступать с месторождения Северное/Южный Парс (крупнейшего в мире месторождения природного газа) из Катара через Саудовскую Аравию, Иорданию и Сирию в Турцию, откуда планировались поставки в Европу через турецкую газотранспортную инфраструктуру. Задумка данного энергетического проекта появилась в начале 2000-х гг. в рамках стратегии Катара по диверсификации экспортных направлений и утверждению в качестве доминирующего игрока на мировых энергетических рынках, однако в 2009 г. Б. Асад отказался подписывать предложенную сделку, что стало одним из факторов для

[185] Кузнецов А. А. Энергетический фактор в сирийском конфликте // Постсоветский Материк. 2015. № 1 (5) — с. 104–114.

поддержки Дохой вооружённой оппозиции в Сирии[186]. После начала войны в Сирии в 2011 г. проект строительства трубопровода между Катаром и Турцией стал неосуществимым и был приостановлен, однако после свержения правительства Б. Асада осенью 2024 г. и прихода к власти А. аш-Шараа реализация проекта снова становится актуальной для Турции, Катара и ЕС. При этом В.Е. Титоренко отмечает, что «Катар стал одним из важнейших игроков на рынке транспортировки газа в виде СПГ, но всегда рассматривал трубопроводный проект в Европу в качестве фактора, который поможет не только увеличить объемы продаж, но и сбалансировать схемы поставок»[187]. Эксперт делает вывод, что после смены правительства в Сирии данный проект приблизился к переходу в практическое русло. В пользу возможной реализации данного проекта в среднесрочной перспективе (после 2030 г.) говорит заинтересованность ключевых участников: для Катара – это расширение экспортного потенциала; для Сирии – возможность послевоенного восстановления за счёт доходов от транзита; для Турции – усиление роли «транзитного хаба»; для ЕС – возможность диверсификации источников. Вместе с тем реализация проекта также сопряжена с рядом ограничений: высокой политической напряжённостью (противоречия с Россией и Ираном), европейским курсом на «зелёную» энергетику, региональной нестабильностью (сирийский и ирано-израильский конфликты) и высокой стоимостью, которая требует привлечения инвестиций при высоких рисках. В этой связи перед Россией выстраивается дилемма выбора возможной модели адаптации: воспринимать перспективу усиления катарского присутствия на европейском газовом рынке как неизбежность или же как управляемый риск. Отмечается, что у России сохраняются возможности для адаптации при этом сценарии за счёт перераспределения экспорта на азиатские рынки («Сила Сибири»), укрепления энергетического сотрудничества с Турцией («Турецкий поток»), расширения участия в региональных нефтегазовых проектах (Египет, Ливия, Сирия). Кроме того, вероятно

[186] Şafak B. C. Revival of the Qatar-Turkiye natural gas pipeline project // Avrasya İncelemeleri Merkezi Center for Eurasian Studies. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://avim.org.tr/en/Analiz/REVIVAL-OF-THE-QATAR-TURKIYE-NATURAL-GAS-PIPELINE-PROJECT. (дата обращения: 09.01.2026).
[187] Титоренко В.Е. К возобновлению проекта газопровода из Катара в Европу через Турцию // Институт Ближнего Востока. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iimes.ru/?p=115296. (дата обращения: 05.03.2026).

расширение объёмов российского СПГ, однако развитие данного направления зависит от возможностей России по замещению корейских газовозов за счёт локализованной сборки. В данном случае адаптация также измерима: в 2025 г. ССК «Звезда» спустила на воду первый отечественный газовоз ледового класса ARC7 «Алексей Косыгин»[188].

Отмечается, что вовлечённость России в энергетическую политику Восточного Средиземноморья носит избирательный характер, что определяется специфической конфигурацией регионального газового рынка и институционализацией ВСГФ при участии западных и региональных блоков. Вместе с тем следует отметить отсутствие прямой инфраструктурной связи с основными региональными проектами. Большую роль играет удалённость России от интеграционных форматов и региональных организаций, например, ВСГФ, однако Москве удаётся обеспечивать собственные энергетические интересы, опираясь на прямые связи с Турцией и Египтом. Также среди факторов, оказывающих влияние на реализацию энергетической политики России в Восточном Средиземноморье, следует выделить конкуренцию с внешними акторами (ЕС, США, Британия), нестабильную военно-политическую обстановку и санкционное давление.

Вовлечённость **США** в энергетическую политику Восточного Средиземноморья определяется следующими факторами: 1) сдерживание России и Китая; 2) необходимость обеспечения энергетической безопасности ЕС; 3) поддержка региональных союзников (прежде всего Израиля); 4) обеспечение интересов бизнеса. Противодействие влиянию России и США было продемонстрировано на фоне подписания в 2019 г. закона «О партнёрстве в области безопасности и энергетики в Восточном Средиземноморье»[189], укрепившим сотрудничество с Израилем, Грецией и Кипром. В документе чётко прослеживалось стремление США предоставить альтернативу поставкам российского газа в ЕС и поддерживать усилия по

[188] Арктический танкер-газовоз, построенный в России, передали заказчику // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20251224/kosygin-2064277610.html. (дата обращения: 23.03.2026).
[189] Sen. Menendez R. [D-N. S.1102 - 116th Congress (2019-2020): Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text. (дата обращения: 21.01.2026).

противодействию политики РФ в регионе, а также реализовывать положения федерального закона США «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) против России[190]. В первую очередь политика США направлена на снижение доли российского газа на европейском рынке. Вашингтон участвует в качестве наблюдателя в ВСГФ, а также поддерживает контакты в рамках формата «3+1» с Грецией, Израилем и Кипром. Вместе с тем США развивают экспорт собственного СПГ, подчёркивая важность данной политики для укрепления энергетической безопасности ЕС.

Важным фактором, обеспечивающим активность американской политики в Восточном Средиземноморье, в частности, по энергетическому направлению, является предотвращение конфликтов между Турцией и Грецией, входящих в НАТО. Также стоит отметить, что США рассматривают газовые месторождения в качестве важного фактора, способствующего укреплению энергетической безопасности Израиля, стремясь обеспечить интересы своего основного союзника в Восточном Средиземноморье. В данном контексте показательны усилия американской дипломатии по урегулированию спора о морских границах между Израилем и Ливаном, а также успешное решение кипро-израильского спора о правах на месторождение «Афродита».

Обеспечение интересов американских энергетических компаний (Noble Energy, Chevron, и ExxonMobil, которые являются основными операторами по разведке и добыче газа в Израиле, Египте и на Кипре), является важной частью политики США в Восточном Средиземноморье. В этой связи стоит отметить, что прекращение поддержки проекта EastMed со стороны США также было обусловлено повышенными инвестиционными рисками, в результате чего было принято решение сосредоточиться на более выгодном варианте транспортировки газа в Египет для последующего производства СПГ. Также отказ от масштабного проекта газопровода был связан с желанием Вашингтона реализовывать экспорт собственного

[190] Public Law 115–44—AUG. 2, 2017 115th Congress Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act-related-sanctions. (дата обращения: 21.01.2026).

СПГ на европейский рынок. Поставки американского СПГ в Европу в 2022 г. выросли на 140% по сравнению с 2021 г. и составили 56 млрд. куб. м[191].

Энергетическая политика **Евросоюза** в Восточном Средиземноморье во многом определяется высокой зависимостью от импорта энергоносителей и зависимостью от российских углеводородов. В этой связи после 2014 г. страны ЕС взяли курс на постепенное снижение доминирующей роли российского экспорта в рамках политики по диверсификации источников, маршрутов и поставщиков. Евросоюз активно участвует во всех крупных энергетических инициативах Восточного Средиземноморья, а также является наблюдателем в ВСГФ наряду с США. ЕС выражал явную заинтересованность в создании единой энергетической инфраструктуры через EastMed, участвовал в поддержке Египта в качестве «газового хаба» (совместный меморандум с Израилем и АРЕ в 2022 г.), а также финансировал проекты энергетических кабелей EuroAsia (Греция, Кипр, Израиль) и EuroAfrica (Греция, Кипр, Египет). Перечисленные меры были направлены на интеграцию ЕС и стран Восточного Средиземноморья в общее энергетическое пространство с созданием единой инфраструктуры для повышения региональной стабильности и энергетической безопасности.

Наряду с этим Евросоюз активно продвигал курс на «зелёную повестку» в энергетике, направленную на «декарбонизацию», что существенно сузило спектр привлекательных проектов. ЕС рассматривают СПГ в качестве «переходного» топлива на пути к повсеместному использованию возобновляемых и экологичных источников энергии. Подобное видение не только сократило возможности, но и отразилось на снижении инвестиционной привлекательности газовых проектов в Восточном Средиземноморье. Также можно сделать вывод, что отказ от долгосрочных газовых проектов в пользу зелёной энергии уменьшает объём обязательств, формирующих региональную безопасность. Помимо прочего ставка на зелёную энергетику создаёт риск дефицита энергии в переходных период.

[191] Блинкен: США в 2022 году экспортировали в ЕС 56 млрд куб. м СПГ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/17442469. (дата обращения: 23.11.2025).

Важным фактором, определяющим политику ЕС в Восточном Средиземноморье, как и в случае с США, является вовлечённость в греко-турецкий конфликт. В связи с тем, что Турция не признаёт юридическую силу морских границ Кипра и проводит несанкционированное бурение в кипрской ИЭЗ, Евросоюз вынужден рассматривать выпады Турции в качестве угрозы своим внешним границам, прибегая к санкционному давлению. Данная проблема усиливает разногласия внутри Европейского Союза, поскольку ряд стран (Греция, Кипр, Франция) заинтересованы в более жёсткой риторике по отношению к Турции, в то время как другие (Германия, Италия, Испания) выбирают более сдержанный подход, что обусловлено торговыми связями и ролью Турции в регулировании миграции.

В рамках параграфа предлагается сделать общие выводы:

1. Энергетическая политика стала одним из драйверов региональных процессов в Восточном Средиземноморье. Открытие крупных месторождений природного газа превратило страны региона из импортёров углеводородов в потенциальных экспортёров, образуя важный мировой энергоузел. Если в 2011 г. регион рассматривался преимущественно как транзитный, то к 2025 г., благодаря открытиям месторождений и созданию ВСГФ, он превратился в самостоятельный центр производства энергоресурсов, что коренным образом изменило логику внешнеполитических стратегий, включая российскую.

2. Восточно-Средиземноморский газовый форум представляет собой скорее декларативную площадку, чем рабочий инструмент поддержания энергетической безопасность. Во-первых, институциональной слабости способствует отсутствие правовых механизмов регулирования споров. Во-вторых, деятельность организации отличается преобладанием политических мотивов и ограниченным фокусом на газовой энергетике, что сужает возможности организации оказывать влияние на развитие энергетического сотрудничества. В-третьих, негативно влияет на эффективность ВСГФ отсутствие членства Турции, которая является крупным рынком и важным транзитным маршрутом. В-четвёртых, Форуму не удалось оказать поддержку ключевому региональному проекту EastMed в условиях давления США, что продемонстрировало ограниченный политический вес организации. В

результате ВСГФ не удалось стать универсальным инструментом согласования интересов, а энергетическая безопасность ВС столкнулась с кризисом: конкуренция за обладание запасами газа усилила накопившиеся между странами противоречия, которые проявились в спорах о морских границах, поляризации против Турции и милитаризации региона, а также оказала негативное влияние на реализацию энергетических проектов и снизила инвестиционную привлекательность региона.

3. Отмечается, что Россия не стала лидером энергетической гонки в Восточном Средиземноморье, поскольку её участие в нефтегазовом ландшафте региона является точечным за счёт закрепления «Роснефти» в египетском месторождении «Зохр», в то время как «Новатэк» был вынужден уйти из Ливана в 2022 г. Вместе с тем ограниченный формат участия говорит о том, что Россия ориентируется не на доминирование, а на закрепление в отдельных стратегически значимых проектах, успех которого следует признать частичным за счёт присутствия в Египте. Основным вызовом для России в энергетической политике ВС является изменяющийся баланс сил, требующий адаптации к новым форматам конкуренции и сотрудничества. Смена власти в Сирии в 2024 г. создала благоприятные условия для возможного возобновления проекта газопровода из Катара в Европу через территории САР и Турции. Потенциальное строительства катарского газопровода угрожает российским интересам на европейском рынке, а также предоставляет Турции альтернативу «Турецкому потоку». Будущее российской энергетической политики в Восточном Средиземноморье зависит от создания механизмов обхода санкций, адаптации к смене власти в Сирии, сохранения Турции в качестве лояльного транзитного хаба и удержания активов «Роснефти» в египетском месторождении «Зохр».

4. Энергетическая политика США в Восточном Средиземноморье направлена на сдерживание России как стратегического соперника и поддержку политики ЕС по снижению зависимости от российских энергоносителей, в том числе за счёт экспорта собственного СПГ на европейский рынок. Значительный рост экспорта американского СПГ в Европу в 2022 г. снизил экономическую целесообразность поддержки конкурирующих маршрутов, что оказало влияние на отзыв США поддержки проекта EastMed. Определяющим фактором политики США в ВС, в том

числе в её энергетическом измерении, является важность поддержки Израиль в качестве своего ключевого союзника в регионе. В этом смысле создание ВСГФ под наблюдением Вашингтона и включение Израиля в энергетическую структуру региона способствует укреплению логики «Авраамовых соглашений».

5. Евросоюз стремится снизить зависимость от российского газа и активно участвует в основных энергетических инициативах региона, однако курс на «зелёную повестку» также ограничивает возможности по диверсификации источников и поставщиков. Кроме того, долгосрочная ставка на «зелёную энергетику» повышает требования к сетевой инфраструктуре и резервным мощностям из-за нестабильности ВИЭ (солнце, ветер), а также создаёт зависимость от поставок сырья, необходимых для обеспечения «зелёного перехода» (медь, литий, кобальт, редкоземельные металлы), большая часть которого обрабатывается в КНР. В этой связи отмечается, что в переходный период ЕС зависит от дорогого американского СПГ (в отсутствие EastMed), а в долгосрочной перспективе попадают в зависимость от КНР и его мощностей по обработке редкоземельных металлов. В то же время строительство АЭС «Эль-Дабаа» в Египте потенциально обеспечивает место России на европейском рынке энергетики в случае подключения интерконнектора EuroAfrica к египетской энергосети за счёт сгенерированной на реакторах энергии. Вместе с тем ЕС вынуждены воспринимать несогласие Турции с правовым статусом ИЭЗ Кипра (незаконное бурение) в качестве угрозы собственным границам, что наряду с напряжённостью в энергетической сфере усиливает внутренние противоречия между странами Евросоюза.

1.2 Военно-политическое измерение региональной безопасности

Региональная конфликтность Восточного Средиземноморья. Кризисным ядром Восточного Средиземноморья, вокруг которого формируется региональная проблематика является **греко-турецкий конфликт**. Страны имеют глубокие противоречия с многовековой историей, однако в контексте данного исследования интерес направлен в первую очередь на проблематику морских границ. Безусловно,

массив многоплановых противоречий, накопившихся за долгую историю конфликта, обостряют взаимные опасения двух стран в отношении политики соперника, что осложняют правовое урегулирование спора. Как известно, Турция не приняла Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г.[192], выступив против пунктов документа о способности островов формировать вокруг себя ИЭЗ, континентальный шельфа (КШ) и зону 12-мильного территориального моря. В этом смысле позиция Анкары понятна, поскольку данные условия ограничивают выход Турции в Эгейское море, закрепляя контроль за Грецией, которая имеет множество островов, формирующих вокруг себя территориальное море. В 2019 г. был подписан турецко-ливийский меморандум о разграничении морских юрисдикций, что обострило противоречия и вывело морские споры на новый уровень, поскольку документ продлевал турецкую ИЭЗ до берегов восточной Ливии, что фактически устанавливало сплошную зону, игнорирующую морские границы греческих островов Крит, Родос и Карпатос. С точки зрения Турции данный документ стал идейным продолжением неофициальной политической доктрины «Голубая Родина», которая направлена на расширение турецкого морского господства и недопущение региональной изоляции. Подобное решение турецкой стороны стало одной из причин, осложняющих реализацию проекта газопровода EastMed и всех потенциальных инфраструктурных проектов, проходящих через новую ИЭЗ, в частности, интерконнекторов. Кроме того, перекройка морских границ, последовавшая после подписания турецко-ливийского меморандума, привела к правовой неопределённости, которая негативно сказалась на желании инвесторов вкладывать финансы в развитие углеводородов в спорных территориях. Меморандум создал прецедент, который полностью игнорирует права третьей стороны (Греции и Кипра) и закрепляет возможность пересмотра статуса морских границ. Ответной реакцией на данный меморандум стало подписание в 2020 г. соглашения о делимитации ИЭЗ между Египтом и Грецией, расположение которой накладывалось на турецко-ливийскую зону, что также усилило региональную эскалацию. Данный документ опирался наличие у о.

[192] Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. (дата обращения: 09.01.2026).

Кастелоризо 200-мильной ИЭЗ, согласно Конвенции ООН 1982 г., что позволило обозначить морскую границу между Грецией и Египтом. Турция, в свою очередь, считает все договоры о делимитации морских границ Греции неправомерными, протестуя против права государств формировать ИЭЗ и КШ вокруг своих островов. Таким образом в центральной части Восточного Средиземноморья сформировался конфликтный перекресток турецко-ливийской и греко-египетской линий делимитации морских границ. Кроме того, следует обратить внимание на то, что 200-мильная ИЭЗ вокруг о. Кастелоризо позволяет Греции перекрыть акваторию от Крита до Кипра, буквально, отрезав морские пространства, на которые претендует Турция. В данном контексте важна оценка П.А. Гудева, который отмечает, что «государства региона, подобно Турции, лишь повышают ставки в надежде на отступление другой стороны, а бесконечный процесс переговоров не дает никаких видимых практических результатов»[193]. Подобное развитие событий ведёт к созданию «серой зоны» в морском пространстве, внутри которой государства не признают границы друг друга, что в перспективе может являться поводом для задержания торговых судов и их досмотров, в следствие чего нарушаются привычные пути и повышаются цены на страхование.

Турецко-кипрский конфликт является неотъемлемой частью конфликтного потенциала Восточного Средиземноморья. Турция неоднократно заявляла о непризнании всех соглашений о морской границе, подписанных Кипром со своими соседями, Египтом (2003 г.), Ливаном (2007 г.) и Израилем (2010 г.)[194]. Анкара протестует против права правительства «греков-киприотов» самостоятельно определять ИЭЗ и КШ, поскольку ещё не урегулирован конфликт с Турецкой Республикой Северного Кипра (ТРСК), которая признаётся только Анкарой. Турция считает, что нельзя уравнивать права континентальных и островных государств в

[193] Гудев П.А. Конфликтный потенциал Восточного Средиземноморья // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2022. т. 66 № 3 — с. 130-138(136).

[194] QA-21, 27 November 2025, Statement of the Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, Öncü Keçeli, in Response to a Question Regarding the Exclusive Economic Zone Delimitation Agreement Signed Between Lebanon and the Greek Cypriot Administration of Southern Cyprus / Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-21_-disisleri-bakanligi-sozcusu-oncu-keceli-nin-lubnan-ile-guney-kibris-rum-yonetimi-arasinda-imzalanan-munhasir-ekonomik-bolge-sinirlandirma-anlasmasi-hk-sc.en.mfa. (дата обращения: 09.01.2026).

формировании ИЭЗ и КШ, и указывает на меньший вес островных государств в спорах о морских границах, обращая внимание на то, что в подобных случаях следует руководствоваться не международным правом, а принципом справедливости. В этом смысле Анкара считает, что ИЭЗ должна определяться на основе протяжённости береговой линии, которая у Турции длиннее, чем у Кипра и Греции (без учёта островов). Данное обстоятельство позволило Анкаре в 2011 г. провести делимитацию морских границ с ТРСК, расширив зону своего КШ, который распространился на территории кипрской ИЭЗ. Турецко-кипрские отношение особенно накалились в 2019 г., когда Кипром в одностороннем порядке было принято решение о включении 13 газовых месторождений в свою ИЭЗ. В ответ на данные действия Турция направила свои судна «Фатих» и «Явуз» для старта бурения на спорных месторождениях, после чего против Анкары были введены санкции со стороны ЕС.[195] Противоречия усугубляются жесткой риторикой правительства Северного Кипра, которое наделяет себя такими же правами на обширные акватории, как и Никосия. В этих условиях Турция ведёт научную, разведывательную и военную активность в спорных морских территориях, которые считает по праву своими, что привело к милитаризации в Восточном Средиземноморье и секьюритизации энергоресурсов (блокировка Турцией буровых судов Кипра). На основании этого отмечается, что турецко-кипрский конфликт определяется не только конкуренцией за месторождения, но в первую очередь борьбой за суверенитет. Турция стремится подчеркнуть свой международный статус, доказав, что без её участия невозможно реализовать региональные проекты. В этом смысле примечательна оценка кипрского исследователя З. Циарраса, который обозначает современную политику Анкары термином «Лозаннский синдром», подразумевая желание турецкой элиты пересмотреть несправедливые границы, установленные в результате Лозаннского договора 1923 г[196]. С другой стороны Греция, Кипр, Израиль и Египет заинтересованы в

[195] Turkey’s illegal drilling activities in the Eastern Mediterranean: Council adopts framework for sanctions // Council of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/11/11/turkey-s-illegal-drilling-activities-in-the-eastern-mediterranean-council-adopts-framework-for-sanctions/. (дата обращения: 13.01.2026).
[196] Tziarras Z. Turkish Foreign Policy: The Lausanne Syndrome in the Eastern Mediterranean and Middle East Op. cit.

реализации газопровода EastMed и формируют блок, который институционализован в рамках ВСГФ и направлен на сдерживание амбиций Турции. Формирование «энергетического альянса» между данными странами на фоне усиления активности турецкой политики создало условия для военного сотрудничества с целью сдерживания амбиций Турции. В 2011 г. между Министерствами обороны Греции и Израиля был подписан Меморандум о взаимопонимании, а в 2015 г. между странами было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, регулирующее присутствие военнослужащих во время совместных учений. В декабре 2025 г. в рамках 10-ого трёхстороннего саммита между Израилем, Грецией и Кипром был подписан договор, расширяющий координацию в сфере безопасности и военного сотрудничества, а также охватывает военные учения и совместную работу в формате «3+1» при участии США[197]. Появления неформального трёхстороннего альянса, активность которого подкрепляется совместными учениями, декларациями и меморандумами о взаимопонимании, говорит о том, что Турция воспринимается данными странами в качестве угрозы безопасности. Тем не менее ограниченный характер кооперации, не закреплённый документально в виде полноценного военного альянса, указывает на нежелание усиливать региональную эскалацию.

В целях всестороннего рассмотрения греко-турецкого и турецко-кипрского конфликтов предлагается обратить внимание на значимые доктринальные документы стран, определяющие их политику в Восточном Средиземноморье. В ***Стратегии ВМФ Турции (2015)***[198] напрямую говорится, что экономический потенциал, растущее значение морских путей и обнаружение углеводородов в море определяют важность региона и становятся причиной межгосударственных конфликтов, что требует от Анкары усиления военно-морского присутствия для обеспечения национальных интересов. Также в официальном обзоре национальной внешней политики ***«Век Турции» (2022)***[199] подчёркивается центральная роль Турции в

[197] Joint Declaration - The 10th Trilateral Summit of Israel, Greece, and Cyprus // Israel Prime Minister's Office. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/pages/spoke-jointdeclaration231225. (дата обращения: 20.01.2026).
[198] Türk Deniz Kuvvetleri Stratejisi 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.scribd.com/document/543012369/Turk-Deniz-Kuvvetleri-Nin-Stratejisi. (дата обращения: 20.01.2026).
[199] Национальная внешняя политика «Век Турции» // Министерство иностранных дел Республики Турция. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy-ru.ru.mfa. (дата обращения: 20.01.2026).

укреплении региональной связности, в рамках которой она поддерживает развитие транспортных коридоров, а также, являясь «энергетическим центром и транзитной страной, Турция играет жизненно важную роль в европейской и мировой энергетической безопасности». Интерес к ресурсам сместился с суши на море, поэтому важно отметить турецкую доктрину ***«Голубая Родина»***, которая обозначает морские интересы Турции в трёх морях (юрисдикция над ИЭЗ и континентальным шельфом, владение живыми и неживыми ресурсами). В рамках доктрины предусмотрена разработка стратегии для достижения Турцией морского господства, а также развитие ВПК для противодействия вражескому окружению, в первую очередь Греции[200]. Конечно, следует отметить, что данная доктрина, в отличие от двух упомянутых выше документов, не является официальным документом и не отражена в каких-либо правительственных концепциях и стратегиях. Доктринальная позиция Греции по обеспечению региональной энергетической безопасности выражается в ***Стратегическом плане 2024-2027 (2023)***[201], в котором важно обратить внимание на следующие цели: 1) поддержание каналов связи с Турцией в целях развития добрососедских отношений и урегулирования разногласий, связанных с континентальным шельфом и исключительной экономической зоной в Эгейском море и Восточном Средиземноморье, на основе международного права; 2) завершение процесса делимитации всех морских зон с соседними странами на основе Конвенции ООН по морскому праву; 3) защита страны от внешних угроз посредством развития и укрепления двусторонних отношений и союзов, а также создания на этой основе новых многосторонних форматов в регионе Восточного Средиземноморья; 4) продвижение Греции как энергетического хаба; 5) продвижение стабилизирующей роли Греции в Восточном Средиземноморье. В ***Морском пространственном плане Республики Кипр (2023)***[202] утверждается использование 4 и 5 зон

[200] Vitor Deccache Chiozzo, Andre Luiz Varella Neves. The Blue Homeland (Mavi Vatan):Turkey's Naval Strategy in the Surrounding Seas (2020-2023) // Rev. Esc. Guerra Nav., Rio de Janeiro. 2024. vol. 30 № 2 — pp. 257–283.
[201] Ministry of Foreign Affairs Directorate for Strategic and Operational Planning Hellenic Republic. Strategic plan 2024-2027 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gr/images/docs/Strategic%20Plan%202024-2027_EN.pdf.
[202] Maritime spatial plan of the Republic of Cyprus // The European Union (ERDF) and National Funds of Greece and Cyprus [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cy/media/sites/25/2024/09/Maritime-Spatial-Plan-of-the-Republic-of-Cyprus.pdf#:~:text=The%20Maritime%20Spatial%20Plan%20applies%20to%20the,the%20Contiguous%20Zone%20Law%20and%20of%20the.

ИЭЗ исключительно в военных целях, что примечательно в виду того, что Турция также претендует на данные квадраты. Вместе с тем в документе в качестве целей определяется «развитие подводной энергетической инфраструктуры, такой как прокладка электрических кабелей и газопроводов, а также их защита». С учётом приведённых доктринальных положений следует отметить, что энергетическая политика в Восточном Средиземноморье является существенной частью региональной повестки, которая находит своё выражение в ключевых государственных документах и стратегиях. Все страны региона определяют Восточное Средиземноморье в качестве потенциальной зоны конфликта, где помимо правового регулирования необходимо военное сдерживание. Важно подчеркнуть, что греческая внешняя политика документально в большей степени опирается на дипломатический и правовой инструментарий при выстраивании отношений с Турцией, в то время как турецкая политика характеризуется в документах более силовыми методами, подкреплёнными идеологическими установками.

Помимо греко-турецкого и турецко-кипрского споров, застрагивающих по большей части морские пространства Восточного Средиземноморья, региональная безопасность вынуждена сталкиваться с вызовами событий, происходящих на Ближнем Востоке и в Северной Африке после «арабской весны» 2011 г., когда регион оказался охвачен рядом серьезных конфликтов, войн и противоречий. К ним относятся палестино-израильский и ливано-израильский конфликты, война в Сирии, ливийский вооружённый кризис, а также проблемы, сопряжённые с нелегальной миграцией, терроризмом и конкуренцией глобальных игроков в регионе. Все эти угрозы оказывают влияние на характер взаимодействия между региональными и международными акторами в Восточном Средиземноморье. Являясь соседом ближневосточного макрорегиона, Восточное Средиземноморье характеризуется схожей динамикой региональных процессов. Субрегион встроен в политическую орбиту Ближнего Востока и сталкивается с подобным комплексом проблем. Структура Восточного Средиземноморья определяется не только торговыми отношениями, дипломатическим взаимодействием или региональными организациями, но также жесткой политической силой и военным потенциалом. Египетский эксперт

Б. Корани прямо называет Восточное Средиземноморье «комплексом небезопасности», что подчёркивает всестороннее влияние конфликтов на региональную стабильность[203].

Упомянутые войны и конфликты оказывают негативное влияние на хрупкую формулу стабильности в Восточном Средиземноморье, которая предполагает обеспечение безопасности морских линий связи (SLOC), энергетической инфраструктуры производств, месторождений, а также направлена на соблюдение норм международного права в отношении морских границ и поддержание политической стабильности. Далее конфликты рассматриваются с точки зрения следующих аналитических категорий: уровень вовлечённости внешних акторов (глобальный/региональный); тип угрозы (терроризм, межгосударственная война, гражданский конфликт); воздействие на параметры безопасности Восточного Средиземноморья (морские пути, стабильность правительств, инвестиционный климат).

Сирийский кризис. Вооружённый конфликт в Сирии создал в Восточном Средиземноморье целый комплекс проблем, связанных с угрозой распространения терроризма, политической нестабильностью (фрагментация зон влияния, сепаратизм), гуманитарным и миграционным кризисами, разрушением культурного наследия. Наиболее заметным в первые годы военных действий стал миграционный кризис, в результате которого миллионы беженцев направились в соседние Турцию, Ливан и Иорданию, а также в страны Евросоюза, что нарушило этноконфессиональный баланс и увеличило социальную нагрузку на бюджеты принимающих государств. Таким образом проблема миграции напрямую встроила сирийский кризис в комплекс приоритетных проблем Восточного Средиземноморья. Вместе с тем Турция смогла использовать свой контроль за миграционными потоками в качестве рычага давления на ЕС, который обязался выделить значительные суммы на содержание беженцев, а также продвинуть переговоры о безвизовом режиме. Наиболее значительной проблемой для Восточного Средиземноморья в условиях сирийского кризиса стала угроза трансграничного терроризма, которая усилила

[203] Korani B. Decoding the (In)security Complex // A Geopolitical Sea: The New Scramble for the Mediterranean Ed. by Guiseppe Dentice, Valeria Talbot. 2020. — pp. 4–7.

потоки оружия и боевиков, что привело к милитаризации и увеличению военных расходов в регионе. В целом война оказала значительное влияние на инвестиционный климат в регионе (риски долгосрочных контрактов) и вычеркнула Сирию из потенциальных транзитных территорий, а также привела к прекращению работы действующего газопровода (Египет-Иордания-Сирия-Ливан) и остановила реализацию проекта «Исламский газопровод» (Иран-Ирак-Сирия). Данное обстоятельство привело к ограничению региональной трубопроводной сети, что в свою очередь стало одной из причин для невозможности реализации экономически выгодного маршрута газового экспорта через Сирию и Турцию в Европу. В этих условиях становится понятным возвышение Египта в качестве безальтернативного «газового хаба» и переориентация на производственные технологии по сжижению природного газа. Также следует отметить, что сирийский конфликт не привёл к глобальной остановке судоходства и разработки газовых месторождений, однако он усилил напряжённость и увеличил финансовые издержки, которые проявлялись в росте цен на страхование, охрану, а также изменении традиционных маршрутов. В этом смысле безопасность морских коммуникаций становится приоритетной задачей для стран Восточного Средиземноморья, которая напрямую влияет на экономические выгоды.

Ключевой угрозой, возросшей на полях сирийского конфликта, стало распространение ИГИЛ[204] (запрещённая организация в РФ) на территории Леванта, что оказало прямое влияние на безопасность в Восточном Средиземноморье и в мире. Рост влияния ИГИЛ (запрещённая организация в РФ) привёл к повышению количества терактов по всему миру, миграции радикальных боевиков в соседние страны. Распространение радикальной идеологии вдохновило тысячи граждан со всего мира вступить в ряды боевиков и привело к росту внутренней нестабильности в мусульманских странах. На пике своего влияния ИГИЛ (запрещённая организация в РФ) стал представлять из себя квази-государство, что привело к формированию широкой зоны теневой экономики, наполняющейся за счёт контрабанды нефти,

[204] Запрещённая организация в РФ

продажи людей, наркотиков, оружия и культурных ценностей, чему способствовали прозрачные границы. Расширение влияния ИГИЛ (запрещённая организация в РФ) на земле привело к тому, что оно контролировало ключевые маршруты и прибрежную зону, а также принимало участие в наполнении грузов, следующих в порты Сирии, Ливии, Турции и Ливана, контрабандой нефти и наркотиков, которые проникали на внешние рынки. В этих условиях государства Средиземноморья были вынуждены тратить значительные ресурсы на морское патрулирование и усилить досмотр, что привело к замедлению трафика и повысило цену логистики.

Сирийский кризис также сформировал вакуум, который стремились заполнить внешние региональные и глобальные игроки, зачастую преследующие противоположные интересы, что наиболее подробно рассматривается в Главе 3. На международном уровне сирийский кризис продемонстрировал повышение статуса России как глобальной державы, способной отстаивать свои национальные интересы на внешнем контуре, что проявилось в реализации целей по борьбе с терроризмом и защите южных рубежей, сдерживанию НАТО, а также закреплению военного присутствия в Восточном Средиземноморье. Вовлечённость США характеризовалась конкуренцией с Россией, проведением параллельной компании против ИГИЛ[205] (запрещённая организация в РФ) и поддержкой курдских демократических сил, что привело к противоречиям с Турцией. Сирия стала площадкой для конкуренции региональных игроков, которая проявлялась в активизации усилий Турции, Израиля и Ирана. Расширение влияния иранской «оси сопротивления» вынудило Израиль проводить военные операции, направленные на сдерживание расширения иранских прокси-сил и контроль потоков вооружения, которые шли для снабжения «Хезболлы» в Ливане. Турция использовала сирийский конфликт для расширения своего влияния с помощью создания вдоль приграничных с Сирией территорий «зон безопасности», которые постоянно расширялись в рамках военных операций вплоть до создания «демилитаризованной зоны» в Идлибе в 2019 г. Данные условия позволили Турции осуществлять контроль за приграничными территориями,

[205] запрещённая организация в РФ

бороться с курдскими силами (СДС), а также проецировать своё влияние на исламистов в Идлибе. В совокупности глобальная и региональная вовлечённость в Сирийский кризис повлияла на милитаризацию Восточного Средиземноморья, которая обозначила регион в качестве линии противостояния глобальных держав, что перевело вопросы, связанные с добычей и логистикой, из экономической плоскости в плоскость национальной безопасности. В свою очередь обеспечение безопасности в условиях повышенной конфликтности региона стало значительно дороже, поскольку возросли риски нежелательных инцидентов. На основе изложенного представляется возможным отметить, что сирийский конфликт является одним факторов, формирующих вокруг себя восточно-средиземноморский комплекс безопасности, поскольку динамика данного конфликта напрямую влияет на стабильность всех стран региона, аккумулируя вокруг себя проблемы терроризма, миграции и дестабилизации региональной сети маршрутов.

Ливийский вооружённый конфликт и его влияние на Восточное Средиземноморье. После свержения Муамара Каддафи в результате событий «арабской весны» в 2011 г. Ливия живет в условиях острой дезинтеграции внутренних процессов и двойственностью власти (в Триполи и Тобруке). В события, происходящие в Ливии, вовлечен широкий ряд международных акторов, а региональные игроки, такие как Египет и Турция, борются за достижение своих стратегических интересов. Египет стремится обеспечить защиту своих западных границ и предотвратить распространение вооруженных группировок, в то время как Турция продолжает укреплять военное и экономическое присутствие в рамках своего видения Восточного Средиземноморья. Позиция Египта в отношении Ливии заключалось в поиске политического решения, опирающегося на ливийское национальное видение, которое сохраняет достоинство ливийского народа, единство его территории и отвергает любое давление со стороны внешних сил. В этой связи официальные власти Египта выразили недовольство Меморандумом о взаимопонимании по разграничению морских зон (2019)[206] и Соглашением о сотрудничестве в области безопасности и

[206] Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Turkey and the Government of National Accord–State of Libya on the Delimitation of Maritime Jurisdiction Areas in the Mediterranean [Электронный ресурс].

военной сфере (2020)[207], подписанными между Турцией и Ливией, отметив, что подобные соглашение представляют собой замаскированное турецкое вторжение во внутренние дела Ливии[208]. Главный интерес Египта в Ливии заключается в обеспечении безопасности приграничных территорий, борьбе с радикальными террористическими группировками исламского толка, а также контроле за контрабандой оружия. В 2017 г. Египет открыл крупнейшую на Ближнем Востоке военную базу Мохаммед Нагиб на северо-западе страны для контроля египетско-ливийской границы и обеспечения безопасности российской АЭС «Эль-Дабаа»[209]. Рост активности вооружённых террористических ячеек в Египте прежде всего связывают с притоком боевиков, контрабанды и оружия через прозрачную ливийско-египетскую границу, которая после свержения Каддафи превратилась в один из крупнейших нелегальных маршрутов в регионе[210].

Мотивы Турции в Ливии определяются её глобальными амбициями, для реализации которых Анкара стремится закрепить роль экономического лидера в регионе. Турция выстраивает такую политику в Восточном Средиземноморье, которая позволяет обеспечить ей доступ к углеводородам, стремясь завладеть газовыми месторождениями и нефтяными скважинами. Наличие запасов нефти в Ливии является одной из причин, определяющих интерес Турции к этой территории[211]. Анкара стремится занять новое место в Средиземноморье, используя море как плацдарм для проникновения на африканский континент и реализации амбициозной международной повестки. Закрепление Турции в ливийских портах в Мисурате и Аль-Хумусе наряду с интересом к портам в Тобруке и Сирте ведут к повышению милитаризации в Восточном Средиземноморье, создавая возможности для переброски

URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf.

[207] Turkish parliament OKs controversial Libya military deal // Ahram Online. [Электронный ресурс]. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsAFCON2025/2025/358146.aspx. (дата обращения: 09.01.2026).

[208] نشوي ف. ط. م., محمد ع. ع. ا., محمد ع. ا. ا., عبدالمنعم م. م.، تأثير الحرب بالوكالة علي الدول االفريقية ليبيا نموذجيا // معهد البحوث والدراسات االفريقية ودول حوض النيل – جامعة اسوان – جمهورية مصر العربية، 2022 مج. 8، عدد 2، ص 563–579.

[209] В Египте появилась крупнейшая на Ближнем Востоке и в Африке военная база // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20170722/1498971527.html. (дата обращения: 23.12.2025).

[210] Крылов А.В. Террористические исламистские группировки на Синайском полуострове // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2020. - Т. 20. - №4. - С. 763-780. doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-763-780 // .

[211] Фролов А. В. Борьба за Ливию: внешние игроки и их ставки // Ученые Записки Института Африки Ран. 2021. № 2 (55) — с. 19–36.

оружия и боевиков, а также усиливая противоречия между региональными державами, что в условиях нарастающей конфронтации и формирования «антитурецкого квази-альянса» (Греция, Кипр, Израиль, Египет) угрожает нарушить систему безопасности в регионе. На этом фоне борьба за побережье и порты Ливии напрямую влияет на баланс сил в Восточном Средиземноморье и безопасность морских путей (SLOC), поскольку комплекс перечисленных проблем создаёт условия для инцидентов в море (прямая конфронтация, пиратство, арест судов, разливы нефти, нелегальный трафик, терроризм). Вероятность подобных событий не кажется фантастической, если вспомнить примеры столкновения греческого и французского фрегатов (2020)[212] и инцидент с французским фрегатом (2020)[213], который был взят на прицел турецкими военными кораблями для того, чтобы помешать осуществить досмотр.

Ливийский кризис представляет собой гражданский конфликт, усугубившийся вовлечением международных акторов на стороне оппозиции, что привело к разрушению прежде сильного государства и, как следствие, внутренней дезинтеграции, которая сформировала ряд серьёзных проблем, угрожающих безопасности Восточного Средиземноморья. В первые годы кризиса, как и в ситуации с Сирией, наиболее заметной была проблема массовой миграции в соседние страны и в Европу, что создало социальную нагрузку на бюджеты принимающих стран. Возникшая двойственность власти в Триполи и Тобруке привела к поляризации внешних игроков на стороне ПНС (Турция, Катар) и ЛНА под руководством Х. Хафтара (Россия, Франция, Египет, КСА, ОАЭ). Наиболее активные усилия по поддержке ПНС предпринимала Турция, которая осуществляла переброску техники и сирийских наёмников в Ливию с целью закрепления собственного военного присутствия, что привело к резкой эскалации с Египтом, объявившим турецкое присутствие в городах Сирт и Эль-Джуфра красными линиями, нарушение которых могло привести к прямому военному столкновению. Поляризация сторон в рамках ливийского

[212] Greek and Turkish warships in “mini collision” -defence source // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/markets/greek-and-turkish-warships-in-mini-collision-defence-source-idUSL8N2FG22E/. (дата обращения: 23.11.2025).
[213] NATO to investigate Mediterranean incident between French, Turkish warships // Reuters. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/world/nato-to-investigate-mediterranean-incident-between-french-turkish-warships-idUSKBN23Q0CU/. (дата обращения: 23.03.2026).

конфликта усугубила общий характер отношений между странами региона, усложнив комплекс противоречий между Турцией и Египтом, которые занимают противоположные позиции в отношении ключевых проблем в Восточном Средиземноморье, что увеличивает риск нежелательных инцидентов и провокаций. Вместе с тем действия Турции в Ливии привели к ещё более возросшей милитаризации, которая вынуждает региональных акторов также вовлекаться во внутренние процессы и проводить политику сдерживания, что создаёт дополнительные условия для прямого военного столкновения.

Региональная и глобальная вовлечённость в ливийский конфликт создала предпосылки для его трансформации из внутреннего кризиса в один из важнейших узлов противостояния в Восточном Средиземноморье, аккумулировав вокруг себя проблемы безопасности и энергетики. Участие Ливии в подписании совместного меморандума с Турцией стало основным фактором, вовлекающим её в общую проблематику Восточного Средиземноморья. Данный документ представляет собой опасный прецедент, нарушающий суверенитет Греции, фактически разрезая морское пространство на две части, что создаёт зону нестабильности, расширяя возможности Турции для давления на страны региона. В сложившихся условиях Греция, Израиль и Египет вынуждены предпринимать усилия по военно-политическому сдерживанию амбиций Турции, наращивать военный потенциал и в перспективе формировать военные альянсы. Таким образом, поддержка Ливией (ПНС) турецких инициатив негативно сказывается на безопасности в Восточном Средиземноморье, сужая спектр возможностей для дипломатического урегулирования противоречий и обостряя гонку вооружений.

Палестино-израильский кризис и Ливан. Палестино-израильская война влияет на ключевые параметры безопасности в Восточном Средиземноморье, затрагивая морские маршруты, транспортную инфраструктуру, порты, стабильность энергетических цепочек, инвестиционный климат и конфигурацию вовлечённости внешних акторов. Вместе с тем конфликт формирует вокруг себя угрозы, влекущие к рискам межгосударственных эскалаций (Израиль-Ливан, Израиль-Иран, Израиль-Сирия). Военно-морское участие США в поддержке Израиля во время эскалации

войны повышает милитаризацию Восточного Средиземноморья, которая проявляется в развертывании авианосных ударных групп в Средиземном море (американские авианосцы Форд, Эйзенхауэр и Линкольн). Присутствие военно-морских сил США является демонстрацией глобального господства американского флота, становясь элементом сдерживания для Ирана и «Хезболлы», а также ограничивая морские манёвры Турции. В этом смысле активность американского флота в Восточном Средиземноморье сдерживает амбиции Турции, которая стремится расширить своё морское господство.

Региональные акторы в Восточном Средиземноморье оказывали поддержку Палестине, оказавшейся в условиях войны и блокады. Египет осуществлял поставки гуманитарной помощи через пограничный пункт Рафах, остававшийся единственным транспортным каналом в условиях блокады. Однако в условиях приграничного кризиса Каир опасался массового исхода палестинцев на Синайский полуостров и дальнейшего усугубления дестабилизации в данном районе, в котором ранее наблюдалась повышенная террористическая активность[214]. ЛАГ выступила с осуждением военной израильской агрессии в Рафахе, отметив беспрецедентный масштаб последствий, которые создают угрозу перемещения более 1 миллиона беженцев[215]. На фоне продолжающихся военных действий Израиля в Газе Турция сделала ряд заявлений, осуждающих военные преступления Израиля, в том числе Эрдоган в мае 2024 г. заявил о прекращении торговых отношений с Израилем. Тем не менее, статистика за 2025 г. показывает, что за первые пять месяцев 2025 г. турецкий экспорт в Израиль составил около 400 млн. долларов, что на 1 млрд. долларов ниже по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, но говорит о том, что Турция не может полностью отказаться от торговых отношением с Израилем[216]. Российская Федерация как постоянный член СБ ООН осудила военные действия

[214] Ибрагимов И. Цена блокады: как война усугубляет гуманитарный кризис в Газе // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsena-blokady-kak-voyna-usugublyaet-gumanitarnyy-krizis-v-gaze/. (дата обращения: 09.01.2026).
[215] Декларация Бахрейна и официальное заявление Лиги арабских государств — письмо Бахрейна в ООН (A/78/896/Rev.1-S/2024/397/Rev.1) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/78/896/Rev.1.
[216] Turkey’s exports to Israel hit $393.7 mln in early 2025 despite official embargo // Minute Turkish. [Электронный ресурс]. URL: https://turkishminute.com/2025/07/02/turkeys-exports-to-israel-hit-393-7-mln-in-early-2025-despite-official-embargo/. (дата обращения: 09.01.2026).

Израиля, обратив особое внимание на жертвы среди гражданского населения и массовое разрушение инфраструктуры. На фоне кризиса в Газе Россия обратила внимание на двойные стандарты Запада в отношении специальной военной операции, проводимой российскими вооружёнными силами на Украине.

Эскалация в Газе привела к остановке добычи на месторождениях «Левиафан» и «Тамар», что выявило уязвимость израильской инфраструктуры и ударило по позициям Египта, который сохраняет статус энергетического хаба региона и зависит от импорта природного газа для реэкспорта и удовлетворения потребностей внутреннего рынка. В этом контексте стоит отметить, что египетская экономика и энергетический сектор восприимчивы к резкими шокам, которые потенциально, способны вызвать недовольства общества социально-экономическим положением. Также интенсивные боевые действия в Газе напрямую влияют на логистические и страховые издержки, что повышает себестоимость «дорогого» глубоководного газа, а также снижает инвестиционную привлекательность проектов. На фоне палестино-израильского конфликта Турция стремится позиционировать себя альтернативным центром силы, эксплуатируя палестинскую тему для набора политических очков в исламском мире, что негативно отражается на её отношениях со странами региона, в частности, с Египтом и Израилем. Турецкая политика включает проведение информационных атак, направленных на подрыв авторитета всех государств, сотрудничающих с Израилем, в том числе в сфере развития энергетических проектов в Восточном Средиземноморье. В рамках антиизраильской информационной войны, которая активизировалась на фоне эскалации в Газе, Турция пытается легитимизировать позиции доктрины «Голубая Родина», объявляющей ИЭЗ Греции и Кипра вне закона. Подобные действия подрывают безопасность в Восточном Средиземноморье и усиливают противоречия Турции со странами членами ВСГФ, что проявляется в закреплении «права силы», дестабилизации внутренней обстановки в странах региона, снижении инвестиционной привлекательности и расшатывании международного права. Также Турция рассматривает Египет в качестве основного конкурента за статус регионального хаба, что придаёт дополнительное идеологическое измерение информационной раскачке «арабской улицы» за счёт палестинской

темы, а также дополнительно усиливает мотивацию Анкары к поддержке ХАМАС, в котором Египет видит угрозу национальной безопасности. Фактически Турции становится выгоден постоянный очаг напряжения на Синае и в Газе, поскольку это наносит серьёзный удар по стабильности египетского хаба за счёт угрозы экспортному маршрута Израиль-Египет, что, в свою очередь, формирует нарратив о единственном безопасном альтернативном маршруте в Европу через Турцию.

Расширение зоны эскалации на территорию Ливана угрожает соблюдению договорённостей 2022 г. относительно спора в отношении прав на месторождения «Кариш» и «Кана» между двумя странами, которые были достигнутые при участии США, вовлекая при этом энергетические объекты Восточного Средиземноморья в перечень целей для потенциального поражения противниками («Хезболла не раз угрожала атаками на израильскую газовую инфраструктуру). Также разведка и бурение в ливанском месторождении «Кана» осложняется из-за политической нестабильности и ракетных обстрелов со стороны Израиля, что закрепляет условия для энергетического коллапса в стране. Война и глубокий политический кризис в Ливане негативным образом сказываются на энергетической инфраструктуре страны, приводя к отключениям электричества. В этих условиях предпринимаются попытки интегрировать ливанские энергосистемы к региональным сетям. В.В. Наумкин обращает внимание на проект поставок излишков электроэнергии из Иордании в Ливан через территорию Сирии, а также на второй вариант, предусматривающий подключение ливанской энергосети к египетско-израильскому трубопроводу[217].

По результатам части 1.2 отмечаются следующие выводы:

1. Ключевым очагом напряжённости в Восточном Средиземноморье является конфликт Турции с Грецией и Кипром. Правовая неопределённость, вызванная несогласием Турции с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., обострила противоречия между региональными игроками и привела к тому, что каждая сторона трактует нормы международного права в свою пользу (турецко-ливийский меморандум, проблема о. Кастелоризо). Положение осложняется претензиями ТРСК,

[217] Наумкин В.В. Борьба за Восточное Средиземноморье под ред. Звягельской И.Д. – С. 23.

которая поддерживается Турцией и претендует на равные права на формирование ИЭХ и использование морских ресурсов с Республикой Кипр. Подобный подход подогревает региональную нестабильность, формируя в Восточном Средиземноморье «серую» зону правовой неопределённости, что осложняет реализацию проектов в регионе (EastMed), снижает инвестиционную привлекательность и влияет на привычные морские пути коммуникаций. Для России этот спор также создал риски для судоходства в регионе, где базировалась ее эскадра в Тартусе, но одновременно открыл возможности выступить медиатором или поставщиком альтернативных энергоносителей (через «Турецкий поток»). Запасы газа, став предметом секьюритизации, способствовали активизации спора о морских границах, однако, отмечается, что основной причиной конфликта является борьба за суверенитет. Кроме того, отмечается, что формирование «энергетического альянса» между Грецией, Кипром, Израилем и Египтом, а также учреждение ВСГФ без членства Турции выводят греко-турецкие и турецко-кипрские противоречия во внешний контур, расширяя двусторонний конфликт до региональных масштабов. В этих условиях противоречия Турции, Греции и Кипра становятся «кризисным ядром» Восточного Средиземноморья, которое определяет динамику событий в регионе.

2. Сирийский конфликт стал одним из факторов нестабильности в Восточном Средиземноморье, проецируя на регион целый ряд проблем. Закрытие сухопутных путей через Сирию изменило конфигурацию транзитных маршрутов и ограничило развитие региональной энергетической сети, а также вынудило страны региона переориентироваться на морские маршруты. Ключевым последствием сирийского конфликта стало распространение террористической идеологии и расширение влияния ИГИЛ[218] (запрещённая организация в РФ), что создало серьёзные вызовы для безопасности Восточного Средиземноморья, которые привели к миграционному кризису, нелегальному трафику (наркотики, люди, оружие, нефть) и дестабилизировали внутриполитическую ситуацию в соседних странах.

[218] запрещённая организация в РФ

3. Подписание турецко-ливийского меморандума в 2019 г., который расширил ИЭЗ Турции вплоть до берегов Ливии, стало идейным продолжением политики «Голубая Родина» и включило Ливию в энергетическую борьбу в Восточном Средиземноморье. Политическая дезинтеграция в Ливии позволила Турции создать правовой прецедент, игнорирующий морские границы Кипра и Греции. Вместе с тем борьба за ливийские порты ведёт к милитаризации в регионе и влияет на безопасность морских маршрутов, увеличивая риск инцидентов в море.

4. Приостановка добычи на израильских месторождениях, произошедшая на фоне эскалации в Газе и вовлечения в конфликт Ливана, выявила уязвимость региональной газовой инфраструктуры и нанесла удар по статусу Египта в качестве «газового хаба». Вместе с тем на фоне палестино-израильского конфликта Турция продолжает вести информационную войну, направленную на раскачку «арабской улицы» и подрыв авторитета стран, напрямую сотрудничающих с Израилем, что дестабилизирует внутриполитическую ситуацию в странах региона и осложняет реализацию проектов в Восточном Средиземноморье (Турция преподносит сделки с Израилем как «спонсирование войны»), что бьёт в том числе по ВСГФ.

5. Все упомянутые региональные конфликты создают условия для усугубления миграционного кризиса, который оказывает негативное влияние на социально-экономическую ситуацию в соседних государствах, ухудшает внутриполитическую ситуацию и запускает протестные настроения в обществе, а также оказывает существенную нагрузку на бюджеты стран, принимающих у себя беженцев. Кроме того, рост потока беженцев в результате конфликтов и их сосредоточение в турецких лагерях привёл к появлению у Анкары рычага давления на Евросоюз.

1.3 Значимость Восточного Средиземноморья для внешней политики Российской Федерации

Восточное Средиземноморье является ключевым регионом для России из-за его географической близости к Черному морю, что позволяет защитить южный фланг, обеспечить контроль над морскими путями и укрепить статус глобальной

державы. Исторически данный регион имел важное значение для России, когда во времена правления Екатерины II была организована первая морская экспедиция в Средиземное море для развития отношений с сербами, греками и болгарами на суше и в море[219]. Раньше российское присутствие в Средиземном море определялось «южным внешнеполитическим курсом», связанным с поддержкой православных христиан, войной с турками и защитой Крыма. Доступ в Чёрное море требовал логичного продолжения в виде выхода в Средиземное море для освоения новых пространств, развития судоходства и торговли. Акватории Чёрного и Средиземного морей являлись ключевыми пространствами, в рамках которых происходило соперничество крупных держав за фактический контроль над морскими проливами, который определял геополитическое положение. Историческое стремление России к «тёплым морям» определяло южную стратегию российских правителей, направленную на обеспечение господства в Чёрном море и укрепление позиций в Крыму. Позднее в советский период в 1967 г. в регионе была размещена 5-я Средиземноморская оперативная эскадра ВМФ СССР в качестве постоянного инструмента военного присутствия в противовес 6-му флоту ВМС США. В условиях глобальной конкуренции Россия вынуждена сталкиваться с рядом выпадов со стороны недружественных стран, которые проявляются в расширении НАТО на восток, поддержке неонацистского режима на Украине, попытках оспорить статус Крымского полуострова и применении Конвенции Монтрё для ограничения российского флота. Укрепление российского присутствия в Чёрном и Средиземном морях является ключевым направлением развития политики на южных направлениях, утверждённом в доктринальных документах. Основные принципы ***Морских доктрин РФ*** от 2015 и 2022 гг. восходят к ***Военной доктрине***, принятой в декабре 2014 г., в которой конфликты на Украине и расширение НАТО на восток названы «существенными угрозами безопасности России». Изменение глобального политического ландшафта, а также стремление России усилить свои позиции в Средиземном море привели к принятию морских доктрин.

[219] Кадырбаев А. Ш. Иностранцы на российской службе в средиземноморье в эпоху Екатерины Великой // Восточный архив. 2007. № 1 — с. 4–10.

В результате развала Советского Союза существенно ограничилось влияние России на стратегическое пространство Черноморского региона, а также была распущена Средиземноморская военная флотилия. Были утрачены ключевые позиции в регионе, что существенно ударило по черноморскому флоту, а в Средиземном море осталась только база обеспечения в Тартусе. Временный выход России из игры позволил США расширить своё влияние в Средиземном море, которое рассматривалась американскими военными аналитиками в качестве плацдарма для трансляции собственной военной мощи в Африке и Евразии. Однако после событий «арабской весны» Россия снова начала укрепление позиций в Восточном Средиземноморье. Приоритеты РФ в регионе разделяются на военно-политические, экономические и идеологические измерения.

Восточное Средиземноморье является важным рубежом с точки зрения обеспечения национальных интересов России на евразийском пространстве. Российский философ и политолог Александр Дугин подчеркнул, что процесс укрепления политического влияния изначально должен быть нацелен на открытость России к теплым морям на юге и западе таким образом, чтобы сделать Россию геополитически сильной державой, что также позволит ей противостоять агрессивной политике антироссийского североатлантического альянса в Черноморском регионе[220]. Выход к Средиземному морю отвечает российским экономическим, военным и политическим интересам, поэтому военная операция России в Сирии началась в сентябре 2015 г., после вхождения Крымского полуостровом в состав РФ и укрепления позиций в Черном море, в рамках подхода к соединению Средиземного моря с Черным. Две морские акватории объединяет целостное геостратегическое пространство. Важнейшим ядром, обеспечивающим безопасность на всей широте южного направления, является Крымский полуостров, с которого контролируется связь Азовского, Чёрного и Средиземного морей, пролив Босфор, Балканы, Кавказ и Ближний Восток. К.П. Курылёв, Н.П. Пархитько и М.А. Никулин в своей работе называют Крым

[220] Дугин А.Г. Основы геополитики : Геополит. будущее России. 4-е изд. Москва : АРКТОГЕЯ-центр 2000. 924(98) с. (Мыслить пространством). ISBN 5-8186-0004-1.

«непотопляемым авианосцем», владение которым позволяет контролировать Черноморско-Азовский и Черноморско-Средиземноморский регионы[221].

Военно-политические интересы. Средиземноморский бассейн стал регионом противостояния НАТО и России. Постоянное присутствие военного флота в этом регионе является важным приоритетом внешней политики Российской Федерации. Рост российского военно-морского присутствия в Восточном Средиземноморье в первую очередь связан с обострением сирийского конфликта. В феврале 2013 г. Министр обороны РФ Сергей Шойгу в своём выступлении обозначил наличие угроз национальным интересам России, исходящих из Восточного Средиземноморья, и объявил о необходимости постоянного присутствия российского флота в акватории Средиземного моря[222]. Выделяются три ключевых задачи России (сдерживание НАТО; поддержание военной инфраструктуры; борьба с терроризмом), которые определяют приоритетность военно-политических интересов в регионе.

Для предметного изучения военно-политической плоскости российских интересов в Восточном Средиземноморье необходимо рассмотреть ряд ключевых доктринальных документов. В ***Морской доктрине РФ (2015)***[223] утверждается важность проведения целенаправленного курса на превращение региона в зону военно-политической стабильности и добрососедства, а также обеспечение достаточного военно-морского присутствия РФ в регионе на постоянной основе. В ***Морской доктрине РФ (2022)***[224] отдельно выделяется восточная часть Средиземного моря в качестве важнейшей зоны обеспечения национальных интересов РФ после акваторий океанов и морей, прилегающих к побережью России. Также в актуальной редакции морской доктрины РФ расширяется перечень направлений деятельности в регионе. Так, среди приоритетных направлений в акватории Средиземного моря были выделены следующие пункты:

---

[221] Курылев К. П., Пархитько Н. П., Никулин М. А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах // Постсоветские Исследования. 2020. т. 3 № 1 — с. 26–39.
[222] Шойгу создаст в Средиземноморье постоянно действующую группировку кораблей // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/292764. (дата обращения: 09.01.2026).
[223] Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26 июля 2015 г.) (документ утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71487106/. (дата обращения: 09.01.2026).
[224] Морская доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512) Указ. соч.

1. развитие отношений с государствами Ближнего Востока и Северной Африки с прилегающими морями и морскими пространствами, включающими Средиземное и Красное моря;

2. проведение целенаправленного курса на обеспечение военно-политической стабильности в Ближневосточном регионе;

3. укрепление партнерства с Сирийской Арабской Республикой, всемерное содействие урегулированию региональных конфликтов;

4. обеспечение на постоянной основе военно-морского присутствия Российской Федерации в Средиземном море на основе пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота на территории Сирийской Арабской Республики, ***создание и развитие пунктов материально-технического обеспечения на территориях других государств региона;***

5. развитие экономического и военно-технического сотрудничества с государствами Средиземноморского бассейна;

Реализация морских доктрин проявилась в усилении внимания к Черноморскому и Средиземноморскому регионам, помимо Арктики. Ключевые изменения включают в себя размещение новых типов боевых кораблей и подводных лодок, укрепление систем береговой и противовоздушной обороны за счёт улучшения ракетных возможностей, а также внедрение современной военно-морской авиации и подразделений военно-воздушных сил. Таким образом, реализация данных документов создаёт условия для успешного противодействия силам НАТО в Черноморском и Средиземноморском регионах. В основе российской военной политики лежит стремление гарантировать территориальную целостность и суверенитет России, предотвращая любые возможности для нападения и противодействуя любым угрозам в отношении страны. Актуальным вопросом является обеспечение оборонной политики и реализация превентивных мер по предотвращению любых вражеских усилий, направленных на приближение к российской границе.

Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года (2017) в качестве основных задач военно-морской деятельности определяют обеспечение постоянного военно-

морского присутствия Российской Федерации в Средиземном море. В документе подчёркивается необходимость военно-морского присутствия России в стратегически важных и других районах Мирового океана исходя из негативного воздействия на международную обстановку ситуации в Сирийской Арабской Республике, конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке. Помимо всего прочего документ обозначил направления для развития Средиземноморской эскадры ВМФ РФ, которая со временем превратилась в мощную постоянную военно-морскую группировку в регионе, а российский военно-морской логистический центр в Тартусе стал полноценной военно-морской базой. В период с 2015 по 2022 гг. Средиземноморская эскадра включала современные дизельные подводные лодки, несколько крупных боевых кораблей («Адмирал Головко», «Адмирал Горшков», «Адмирал Григорович», Адмирал Касатонов»), а также несколько боевых катеров и вспомогательных судов[225]. Российской военно-морской контингент регулярно проводил учения и операции в Средиземном море, в том числе при участии военно-морских сил иностранных государств.

Одной из главных задач, определяющих военно-политический и стратегический интерес России в Восточном Средиземноморье, является сдерживание НАТО на востоке. Военное присутствие в данной акватории позволяет создать своего рода буферную зону, чтобы отодвинуть силы НАТО, в частности 6-й флот США, от российских границ. В этом смысле современная оборонная политика России сохраняет преемственность советским представлениям, которые предусматривали сдерживание американских группировок кораблей, несущих ядерное вооружение. После 2014 г. отношения России со странами Запада стали стремительно ухудшаться, а после 2022 г. антироссийская риторика среди западных политиков достигла своего пика. На фоне нарастающего кризиса международных отношений стратегическим интересом России является создание рубежа «активной обороны» в Восточном Средиземноморье с опорой на развёртывание подводных лодок, фрегатов (оснащённых ракетами «Калибр»), разведывательных и вспомогательных кораблей.

[225] Как Средиземноморская эскадра стала «бездомной» // Еженедельник «ЗВЕЗДА». [Электронный ресурс]. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/2025624142-7tvIo.html. (дата обращения: 09.01.2026).

Обеспечение данных условий в акватории Средиземного моря позволит обеспечить безопасность южных регионов России на подступах к Чёрному морю, создав стратегический паритет и сделав цену потенциального конфликта непомерно высокой для стран НАТО.

Сохранение российских военных баз в Сирии, а также возможное создание новых баз в других странах региона (подразумевается в 4 п. Морской доктрины от 2022 г.), также является стратегической задачей для развития российского военно-политического потенциала в регионе. Реализация данной задачи позволяет обеспечить постоянное присутствие военных кораблей ВМФ РФ и истребителей, оснащённых гиперзвуковыми ракетами «Кинжал», тем самым обеспечив паритет с НАТО. Владение военно-морской базой в Тартусе решает вопрос замкнутости черноморского флота и его ограниченности конвенцией Монтрё (Ст. 19), позволяя держать военный флот в Средиземноморье, не завися от турецкого контроля проливов. Развёртывание комплексов С-300 и С-400 на российских военных базах в Сирии позволило создать в Восточном Средиземноморье зону A2AD (концепция сдерживания путём создания повышенной опасности) для сил НАТО. Также связка военно-морской и военно-воздушной баз в Тартусе и Хмеймиме имеет высокий логистический потенциал, становясь ключевым транспортным узлом для переброски сил в африканские страны, ставшие полем для противостояния неоколониальной политике Запада и важным направлением для борьбы с терроризмом. Кроме того, Н.Ю. Сурков отметил, что «военное присутствие даёт России возможность проецировать силу и влиять на ситуацию в регионе, тем самым заставляя считаться с ней те страны, которые представляют интерес для Москвы по геополитическим или экономическим причинам»[226]. Падение правительства Башара Асада потребовало от российской дипломатии сфокусировать усилия на сохранении позиций в Сирии. Борьба за сохранение российских военных баз определяет возможности России эффективно отвечать на угрозы нового времени. В современных реалиях наличие мощных вооружённых сил в Средиземном море и создание военно-морских баз в

[226] Сурков Н.Ю. Возвращение России в Восточное Средиземноморье: интересы, приоритеты и партнёры // «Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции» под ред. Звягельской И.Д. // 2022. — с. 250.

регионе позволят обеспечить защиту южного фланга от возможных угроз со стороны НАТО[227].

Важнейшей военно-политической задачей России в Восточном Средиземноморье является борьба с международным терроризмом и распространением экстремисткой идеологии. Опасения России по поводу роста радикальных исламистских течений в арабском мире и их прихода к власти были одним из важных факторов, определяющих её позицию по сирийскому кризису. Россия не скрывала своего внимания к усилению исламского радикализма в своих мусульманских регионах, а также растущему влиянию исламистской модели Партии справедливости и развития, подконтрольной братьям-мусульманам[228]. Средиземноморский регион имеет решающее значение для обеспечения безопасности и борьбы с террористической угрозой, учитывая распространение исламского радикализма среди бандформирований в Сирии и Ливии. В период с 2011 по 2025 гг. наблюдалась высокая террористических активность, а обстановка в сфере безопасности в регионе в целом во многом определялась угрозой терроризма, исходящей от радикальных исламистских группировок. На Рисунке 2 (См. Приложение) видно, что Ливия, Сирия, Египет, Турция, Израиль в разные годы лидировали по числу террористических атак среди стран Восточного Средиземноморья. Снижение количество терактов связано с разгромом ИГИЛ[229] (запрещённая организация в РФ) в 2017 г. Тем не менее, регион требует пристального внимания и контроля со стороны международного сообщества с целью предотвращения новых очагов террористической активности. Особого контроля требуют завербованные террористическими группировками граждане России, СНГ и Средней Азии.

Одним из приоритетов внешней политики России является сотрудничество с Египтом и Турцией в сфере борьбы с терроризмом, что определяется необходимостью обеспечения безопасности российских туристов, чтобы не допустить повторения теракта 31 октября 2015 г., когда в результате катастрофы лайнера А320

[227] Мартынкин А. В., Канах Аммар Махмуд-Альмутлак. Черноморский флот в контексте российско-сирийских отношений // Парадигмы Истории И Общественного Развития. 2018. № 12 — с. 69–80.
[228] قبلان م.، الثورة والصراع على سورية: تداعيات الفشل في إدارة لعبة التوازنات اإلقليمية // سياسة عربية، 2016.
[229] запрещённая организация в РФ

погибли 224 человека. 19 декабря 2016 г. в Анкаре произошёл теракт, в результате которой был убит посол России в Турции Андрей Карлов. Владимир Путин принёс соболезнования семье погибшего и заявил, что убийство российского посла — это провокация, направленная на срыв отношений России и Турции и урегулирование в Сирии. Также президент отметил, что ответом на убийство российского дипломата станет усиление борьбы с терроризмом[230]. Упомянутые террористические атаки подчёркивают значимость расширения военно-политического влияния России в Восточном Средиземноморье для укрепления безопасности. Терроризм является трансрегиональным явлением, которое способно нести свой угрожающий потенциал в окружающие страны и регионы. Радикальные группировки могут оказывать влияние на мусульманские регионы в России, а также организовывать и финансировать деятельность своих ячеек и филиалов внутри страны. В этом смысле явной угрозой представляется поток идеологий, людей и ресурсов, связанных с терроризмом.

Экономические интересы России в Восточном Средиземноморье представляют широкий спектр направлений развития и в последние годы имеют всё большее значение за счёт возросших объёмов двусторонней торговли и реализации крупных проектов. Важной внешнеэкономической задачей России является сохранение ведущих позиций по экспорту зерновых культур в страны Восточного Средиземноморья (российский экспорт обеспечивает до 80% потребностей Турции и Египта в зерне). В этой связи приоритетное значение имеют поддержание безопасности морских путей и обеспечение стабильного доступа российских торговых судов в Средиземное море через каналы.

Новые газовые месторождения в Средиземноморье входят в сферу интересов России, которая стремится сохранить положение одного из крупнейших поставщиков газа на европейский рынок (доля российского газа в 1 квартале 2024 г. составила 19% европейского газового импорта) и обеспечить поставки газа в

[230] Это провокация - Путин об убийстве посла РФ в Турции // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20161219/1484040992.html. (дата обращения: 09.01.2026).

Средиземноморье[231]. В 2021 г. российский газ составлял 49% импорта ЕС, однако после начала СВО эта доля значительно снизилась из-за растущего санкционного давления. Вместе с тем отмечается, что на данном этапе Евросоюз не в состоянии полностью отказаться от российского газа.

Приоритетным направлением является реализация проектов ГК «Росатом» в Турции (АЭС «Аккую») и Египте (АЭС «Эль-Дабаа»). Строительство двух крупнейших проектов способствует укреплению имиджа России как высокотехнологичной державы, обладающей лучшими решениями в области атомной энергетики на рынке. Кроме того, данные проекты обеспечивают стабильность долгосрочных отношений с помощью технологической привязки, что соответствует стратегическим интересам России и обеспечивает большую предсказуемость партнёров.

Одним из интересов внешнеэкономической деятельности России в регионе является участие в региональных энергетических проектах, таких как «Зохр» в Египте. Также российские компании выиграли тендеры на добычу и разведку нефти и природного газа в Ливии и Сирии. Участие в газовых проектах Восточного Средиземноморья позволяет закрепить присутствие российского капитала в проектах, которые позиционируют себя в качестве альтернативного источника для стран ЕС, а также способствуют снижению изоляции России на международной арене.

Россия занимает ведущие позиции на международном рынке вооружений, являясь одним из крупнейших экспортёров. В период с 2011 по 2022 гг. получателями российского вооружения в Восточном Средиземноморье стали Египет, Сирия и Турция[232]. Помимо очевидных экономических выгод развитие военно-технического сотрудничества со странами региона также позволяет обеспечить технологическую привязку на многие годы, предполагая обслуживание, продажу запчастей и обучение военных кадров. В этом смысле стоит отметить, что популяризация российского вооружения в Восточном Средиземноморье и последующее обучение

[231] Россия стала вторым крупнейшим поставщиком газа в Евросоюз // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250102/gaz-1992342308.html. (дата обращения: 09.01.2026).
[232] Ревенко Н. С. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России со странами Азии и Ближнего Востока // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 9 — с. 59–72.

офицеров взаимодействию с техникой позволяет обеспечить пророссийские настроения внутри военной элиты стран-импортёров.

Идеологические интересы являются неотъемлемой частью Российской политики в Восточном Средиземноморье. Стоит отметить, что данная группа интересов не так заметна на фоне масштаба военно-политических и даже экономических приоритетов России, тем не менее она позволяет сформировать смысловой фундамент для долгосрочных отношений со странами региона. Доктринально идеологические задачи фиксируются в ***Концепции внешней политики РФ (2023)***, где Россия определяется как «государство-цивилизация», подчёркивается антиколониальная роль России, решающий вклад СССР в Победе над нацизмом, а также преемственность традиционно-нравственным ценностям. В документе отмечается важность продвижения русского языка, культуры, а также отечественных достижений через гуманитарные каналы, а также определяется важность поддержки региональной и субрегиональной интеграции в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок и региональных объединений. Приоритетное внимание в документе уделяется защите христиан на Ближнем Востоке. В ***Концепции гуманитарной политики Российской Федерации (2022)*** подчёркивается необходимость особого внимания к развитию двустороннего гуманитарного сотрудничества с рядом стран Восточного Средиземноморья, среди которых выделяются Египет, Израиль, Ливан, Ливия, Сирия, Палестина. Реализация целей гуманитарной политики России в Восточном Средиземноморье является неотъемлемой частью эффективной внешней политики на данном направлении. Продвижение богатства русской культуры, традиционных ценностей, справедливой роли России в мире, знакомство с ведущими отечественными достижениями повышают статус Российской Федерации и позволяет сформировать в молодом поколении интерес к русскому языку и российскому образованию, что является долгосрочной стратегической целью, позволяющей создать прослойку проводников российских интересов в странах региона.

Одним из значимых факторов, определяющих возобновление интереса России к региону, является стремление укрепить свой статус глобальной державы.

Популяризация образа России в качестве сильного и справедливого государства позволяет обеспечить долгосрочные и стабильные отношения со странами Восточного Средиземноморья, а также расширить перечень участников многополярной системы. Реакция на события «арабской весны» продемонстрировала идеологическую разницу между Россией и Западом, что также отразилось на общественном мнении в странах Восточного Средиземноморья. Запад воспринимал «арабскую весну» в виде процесса демократизации, а Россия видела в этих событиях начало региональной дестабилизации, потому что не рассматривала её через призму западного либерализма и выражала большие сомнения относительно демократического потенциала революций. Подозрения России подтвердились, когда к власти в Египте пришли «братья-мусульмане», а Организация Объединенных Наций проголосовала за создание бесполетной зоны в Ливии и начала бомбардировки, которые привели к свержению и гибели Муаммара Каддафи. В данном контексте стоит подчеркнуть, что поддержка Башара Асада в Сирии определялась не симпатией к его личности, а защитой государственного суверенитета, легитимности и сопротивлением западной политике насильственной смены режимов. Восприятие России странами Восточного Средиземноморья в качестве гаранта суверенитета и её приверженность ценностям многополярного мироустройства являются важными факторами, определяющими интерес стран региона к углублению сотрудничества с РФ.

Значимой является оценка И.А. Чихарёва, в которой он подчёркивает, что «в условиях глобального кризиса морально-нравственных основ как восточной цивилизации (проявляющемся, в частности, в феноменах терроризма и радикализации ислама), так и западной (проявляющемся в эрозии традиционных норм сексуальности, общения, права и морали) Россия и другие государства Востока предлагают умеренно-консервативную альтернативу»[233]. Эксперт подчёркивает, что традиционные ценности, единство мировых религий и классическая культура успешно продвигаются Россией зарубежом и могут найти «благодатную почву», в частности, в Греции, Турции и Израиле.

[233] Чихарёв И.А. Россия в Большом Средиземноморье: новый техоокеанско-европейский транзит // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 441-458(454).

Защита христиан в Восточном Средиземноморье представляет важную задачу для России, которая с особым вниманием наблюдает за этноконфессиональными процессами в регионе, поскольку они затрагивает интересы христианского меньшинства. Одной из заявленных причин начала военной операции в Сирии являлась необходимость защитить сирийских христиан. Представители РПЦ неоднократно подчёркивали, что это считается приоритетной задачей для Церкви. В данных условиях Россия обретает новую миссию возрождения исторической роли как главного защитника восточного православия. В.В. Путин также неоднократно подчеркивал необходимость продолжения защищать христиан на Ближнем Востоке под руководством Русской православной церкви и местных церквей[234]. Россия имеет общее культурное наследие, основанное на православном христианстве, с Грецией и Кипром, а также тесные связи с христианами в Ливане и Палестине, в том числе в рамках «Православного собрания», созданного в 2011 г., которое занимается «защитой христианских ценностей» и налаживанием более тесного сотрудничества с православными организациями в Ливане. Защита христианских общин в Восточном Средиземноморье является важным фактором, определяющим значение региона для внешнеполитических интересов Российской Федерации. Понятие «христианофобия» было введено в оборот Русской православной церковью, которая назвала сирийскую кампанию священным долгом по защите христианских меньшинств[235].

Дилеммы и «многовекторная адаптация». После начала СВО российская региональная стратегия в Восточном Средиземноморье претерпела ряд сложностей, вызванных увеличением военных расходов, санкционным давлением и применением Конвенции Монтрё (Ст. 19), ограничивающей доступ военных кораблей РФ в акваторию Средиземного моря. Первоначальный успех России в южных морях позволил обеспечить поддержку правительству Б. Асада и эффективно бороться с

[234] Речь В. В. Путина на заседании Архиерейского собора РПЦ // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/56255. (дата обращения: 09.01.2026).
[235] Патриарх Кирилл: христианофобия усиливается по всему миру // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20161118/1481694317.html. (дата обращения: 09.01.2026).

боевиками ИГИЛ[236] (запрещённая организация в РФ) в Сирии, а затем расширить зону интересов по всей Африке. Однако прекращение военно-морского сообщения между Чёрным и Средиземным морями привело к ослаблению морского господства и, как следствие, к ограничению военных возможностей России в Сирии. Кроме того, страны Запада активно использовали украинский кризис для вытеснения российского влияния из Восточного Средиземноморья, что проявилось в пропаганде «токсичности» партнёрства с Россией, которая привела к приостановке ряда проектов («Новатэк» в Ливане), сокращению экспорта ВПК, ухудшению отношений с Грецией и прекращению партнёрства с Кипром (ранее действовало Соглашение от 2015 г. о доступе судов ВМФ РФ в кипрские порты).

В целях определения модели внешнеполитической и внешнеэкономической переориентации России в условиях внешнего давления предлагается ввести в оборот понятие «многовекторная адаптация», которое позволит концептуализировать комплекс стратегий, направленных на компенсацию ограничений с помощью диверсификации внешних связей и расширения форматов сотрудничества. Наличие системных противоречий между региональными партнёрами России в ВС, дестабилизация в Сирии и Ливии, а также ухудшение отношений с Западом создали условия для «многовекторной адаптации» российской политики, которая проявилась в поиске внешнеполитических опор и возможных форм закрепления в регионе.

Сокращение позиций в Сирии заставила Россию искать альтернативные точки для адаптации в регионе, такие как Египет и Ливия. Потенциал российско-египетского стратегического сотрудничества позволяет наращивать военное присутствие Москвы, что подтверждается подписанием двустороннего Соглашения об использовании воздушного пространства и аэродромной инфраструктуры[237]. Также возможны перспективы развития военного сотрудничества с Восточной Ливией в портах Тобрук и Бенгази, что обуславливается наличием связей с командующим

[236] запрещённая организация в РФ

[237] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.11.2017 № 2644-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о порядке использования воздушного пространства и аэродромной инфраструктуры Российской Федерации и Арабской Республики Египет» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201711300008?index=3.

ЛНА маршалом Х. Хафтаром. В целях обеспечения стабильного военного присутствия в Восточном Средиземноморье России выгодно диверсифицировать свои военные связи со странами региона, что также предусмотрено в Морской доктрине РФ (2022), где подчёркивается важность работы, направленной на создание и развитие пунктов материально-технического обеспечения на территориях других государств региона. В этом смысле стоит также учесть советский опыт взаимоотношений с Египтом, когда в 1972 г. после прихода к власти Анвара Садата СССР был вынужден вывести военный контингент из страны. Вместе с тем последние источники указывают на то, что Россией предпринимаются дипломатические усилия, направленные на достижение соглашения с новым сирийским правительством о сохранении военного присутствия[238].

Одной из центральных дилемм российской внешней политики в Восточном Средиземноморье является контекст взаимодействия с Турцией, в рамках которого поддерживается баланс между партнёрством и соперничеством. Россию и Турцию связывает экономическое (торговля, туризм), энергетическое (газопровод, АЭС) и даже военно-техническое сотрудничество (С-400), однако в то же время интересы сторон сталкиваются в Закавказье, Сирии и Ливии. С одной стороны российско-турецкие отношения характеризуются сближением по ключевым вопросам и ослабляют единство НАТО, с другой стороны Турция не признаёт присоединение Крыма и поддерживает Украину, стремясь ослабить влияние России в Чёрном море. Тем не менее, как отмечает Н.Ю. Сурков: «несмотря на членство в НАТО и сотрудничество с Киевом, она фактически заняла выгодную для РФ позицию, отказавшись участвовать в кампании политического и экономического давления, инициированного западными странами»[239]. Несмотря на ряд противоречий поддержание партнёрских отношений с Турцией является значимым приоритетом для России по ряду причин: 1) Турция является единственной страной НАТО, не закрывшей воздушное

[238] Глава Минобороны Сирии принял в Дамаске российскую делегацию // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/11/2025/691a144f9a794721fa0da9a4. (дата обращения: 14.12.2025).
[239] Сурков Н.Ю. Возвращение России в Восточное Средиземноморье: интересы, приоритеты и партнёры // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции» под ред. Звягельской И.Д. Москва: «Аспект Пресс» 2022. — с. 242-264(257).

пространство и порты для России; 2) независимая политика Эрдогана подрывает единство НАТО; 3) соблюдение Турцией Конвенции Монтрё в обе стороны закрывает доступ флотов США и Британии в Чёрное море.

Следует отметить, что интерес в сотрудничестве с Турцией (торговля, энергетика) вступает в противоречие с интересом в поддержке суверенитета Кипра и союза с Египтом. Москва разрешает данное противоречие через демонстрацию своей преемственности нормам международного права, а именно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая закрепляет права Кипра на доступ к месторождениям. Внешняя политика России в отношении стран региона выстраивается на основе баланса интересов. Планомерно укрепляя стратегическое сотрудничество с Египтом (ВТС, торговля, АЭС «Эль-Дабаа», учения) Россия также стремится развивать отношения с Турцией («Турецкий поток», АЭС «Аккую», системы С-400, торговля). Таким образом Россия проводит «многовекторную адаптацию», поддерживая статус Египта и Турции в качестве энергетических хабов и реализуя крупные проекты на территории этих стран, что способствует формированию долгосрочной технологической связи. Кроме того, Россия создаёт в Восточном Средиземноморье альтернативный центр силы, с которым вынуждены считаться все региональные державы. Российская внешняя политика со странами региона характеризуется прагматичным подходом, который позволяет выбирать взаимовыгодные точки для сотрудничества и поддерживать конструктивный диалог несмотря на наличие противоречий.

Кроме того, эскалация палестино-израильского конфликта отвлекает внимание и ресурсы ключевых партнёров России (Израиля, Египта), что может ослабить их вовлечённость в средиземноморские энергетические альянсы. Смещение интересов Израиля в пользу наращивания военной мощи, а также уязвимость энергетической инфраструктуры создают условия, в которых газовый экспорт имеет менее приоритетное значение. Военные действия в Газе существенно повышают риски для иностранных инвесторов, что также негативно сказывается на привлекательности проектов и тормозит темпы их реализации. С одной стороны, для России выгодно торможение проектов, участвующих в диверсификации энергетических

источников Евросоюза, который в этих условиях вынужден ориентироваться на мощности «Турецкого потока». С другой стороны, компания «Роснефть» также теряет прибыль от участия в разработки месторождения «Зохр», а российско-египетские отношения осложняются из-за дестабилизации экономики Египта, которая зависит от статуса энергетического хаба.

Суммируя рассмотренные выше аспекты, представляется возможным обозначить ключевые выводы по части 1.3:

1. Восточное Средиземноморье занимает важное место в совокупности национальных интересов Российской Федерации из-за его связи с Черным морем, что представляет стратегическое значение для оборонительных возможностей страны. Постоянное присутствие военного флота в этом регионе является важным приоритетом внешней политики Российской Федерации, направленным на защиту южных рубежей и сдерживания оперативных возможностей сил НАТО, в частности 6-ого флота США. Вместе с тем выход в южные акватории позволяет обеспечивать безопасность морских путей и развивать многосторонние отношения со странами региона;

2. Военно-политические интересы России в Восточном Средиземноморье преобладают по своему объёму над экономическими и идеологическими, что обусловлено как повышенной конфликтностью, террористической активностью и милитаризацией региона, так и необходимостью демонстрации силы с целью обеспечения стратегического паритета с НАТО. Вместе с тем отмечается, что на доктринальном уровне стратегическое видение России в регионе предполагает единый комплекс смыслов («государство-цивилизация», многополярный мир, суверенитет, антиколониализм, защита христианства и традиционных ценностей), обеспечение которых предусматривает важность постановки экономических и идеологических задач.

3. Создание военных баз в Тартусе и Хмеймиме позволило решить проблему замкнутости Черноморского флота, который зависит от пропускного режима турецких проливов и применения Конвенции Монтрё, выстроить зону «активной обороны» в регионе против НАТО (С-300 и С-400), а также обеспечить проекцию

влияния на африканский континент за счёт оперативно-логистического потенциала. В условиях смены власти в Сирии важнейшей задачей российской дипломатии стали усилия, направленные на сохранение военного присутствия и стратегической инфраструктуры в САР, а также поиск альтернативных возможностей базирования в регионе, которые предусмотрены в Морской доктрине РФ.

4. Важными сферами российских интересов в регионе Восточного Средиземноморья являются экономические интересы, сосредоточенные на экспорте зерна, военно-техническом сотрудничестве и энергетических проектах. В этом смысле газопровод «Турецкий поток» является основным инструментом поддержания экспорта российского газа в Европу, а участие «Роснефти» в разработке месторождения «Зохр» обеспечивает присутствие России в проектах, направленных на диверсификацию энергетических источников Евросоюза. Проекты ГК «Росатом» в Турции и Египте обеспечивают долгосрочное участие России в региональной энергетической системе, а также, наряду с военно-техническим сотрудничеством, позволяют осуществить технологическую привязку партнёров.

5. После 2022 г. перед российской внешней политикой в Восточном Средиземноморье оформился ряд дилемм, требующих «многовекторной адаптации». Потеря позиций России в регионе определяются сменой приоритетов на фоне проведения СВО, изменением энергетической политики ЕС, западными санкциями, действием Конвенции Монтрё, а также сменой политической власти в САР, что в совокупности привело к сокращению военного присутствия РФ, утрате контроля над морскими путями, уходу бизнеса («НОВАТЭК» в Ливане) и потере доступа к портам (Греция, Кипр). В этих условиях Россия стремится сохранять ключевые точки опоры и поддерживать каналы связи со всеми региональными игроками, в частности, с новым сирийским правительством и сторонами в Ливии. Важным «якорем» для российской внешней политики в регионе являются долгосрочные энергетические проекты Росатома. Центральной дилеммой для России в регионе является выстраивание баланса отношений с Турцией, которая представляет стратегическую важность (контроль проливов, портов, неба, параллельный импорт, «Турецкий поток»), а также остальными региональными партнёрами (Египет,

Израиль, Кипр). В этой связи Россия разрешает противоречия за счёт своей преемственности к нормам международного права (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.), а также прагматичному подходу к сотрудничеству по направлениям, представляющим общий интерес (АЭС, ВТС, зерно).

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РФ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

2.1 Военно-политическое участие России в региональных процессах

Участие России в сирийском урегулировании. Решение Российской Федерации о начале военной операции в Сирии было принято после личной просьбы Башара Асада, с которой он обратился в письме Владимиру Путину 30 сентября 2015 г. Цели России в Сирии заключались в нейтрализации угрозы со стороны террористических группировок, предотвращении «ливийского сценария», поддержке легитимного правительства, возвращении в Восточное Средиземноморье, демонстрации своих возможностей и укреплении статуса России как великой державы. Реализация указанных целей способствовала укреплению положения России в качестве глобального игрока и опиралась на ряд военных, дипломатических и гуманитарных инструментов. Военные возможности России определялись созданием военной инфраструктуры, которая способствовала закреплению постоянного присутствия, усиливала оперативные возможности и проекцию силы. В частности, военная база в Тартусе позволяла развернуть полноценную группировку кораблей ВМФ РФ, способную обеспечить баланс сил с 6-м- флотом США, а база в Хмеймиме обеспечила возможности для деятельности ВКС РФ и развертывания дальних бомбардировщиков Ту-22М3 и истребителей МиГ-31К, оснащённых гиперзвуковыми ракетами «Кинжал». Для обеспечения защиты российского военного присутствия использовались комплексы С-300, С-400 и «Панцирь-С1», потенциально создающие зону A2AD для сил НАТО. Военные советники МО РФ участвовали в планировании операций и обеспечивали координацию действий с иранскими прокси-группами. Группа дипломатических инструментов была представлена Астанинским форматом и мирным процессом в Сочи, а также площадкой в СБ ООН, в рамках которой Россия блокировала антисирийские резолюции[240]. Вместе с тем Россия

[240] Стенограмма 7180-го заседания СБ ООН — S/PV.7180 от 22 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/S/PV.7180.

успешно использовала свою роль медиатора в конфликте для посредничества между различными сторонами несмотря на разногласия («деконфликтинг» с Израилем, договор с Турцией о прекращении огня в Идлибе, посредничество в курдском вопросе). Гуманитарные инструменты предполагали защиту и восстановление культурного наследия, а также оказание гуманитарной помощи. Важнейшим внешнеполитическим инструментом России в сирийском урегулировании стала безусловная опора на нормы международного права. В результате отмечается, что российское присутствие в Восточном Средиземноморье носит характер «гибридного сетецентрического комплекса» за счёт сочетания военной силы, дипломатии и мягких инструментов влияния.

В результате проведения военной операции уже на начальном этапе удалось достичь определённых успехов. Период с сентября 2015 г. по декабрь 2016 г. характеризовался высокой интенсивностью ударов ВКС России по террористическим бандформированиям в Сирии, что способствовало политической стабилизации и улучшению положения правительства Асада. Помощь России позволила правительственным войскам Сирии перейти от обороны к нападению, а также использовать тактические успехи в усилении переговорной позиции. Добиться значительных успехов в пользу официального правительства удалось в декабре 2016 г. после освобождения Алеппо от террористических группировок с участием ВМФ России. Военная поддержка РФ позволила сирийскому правительству увеличить свой контроль над территорией страны с 8% в сентябре 2015 г. до 88% в сентябре 2020 г.[241] За активный период военной операции в Сирии ВКС России удалось поразить более 130 тыс. целей. В 2017 г. при поддержке вооружённых сил России удалось освободить большую часть территорий Сирии от боевиков ИГИЛ (террористическая организация), достигнув Дейр-эз-Зора. После значительных успехов на поле боя президент России В.В. Путин объявил «полном поражении» ИГИЛ (террористическая организация) на обоих берегах реки Евфрат[242].

[241] Гумелёв В. Ю., Филиппов Д. А., Харламов А. А., Бандурка В. Б. Война В Сирии В Контексте Безопасности России // Оригинальные Исследования. 2022. т. 12 № 5 — с. 22–35.
[242] Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56351. (дата обращения: 09.01.2026).

В рамках военной операции в Сирии удалось осуществить проверку своих военных возможностей. В этой связи председатель комитета по обороне Государственной Думы России Владимир Шаманов подчеркнул, что российское военное вмешательство в Сирию продемонстрировало всему миру эффективность российского военно-промышленного комплекса, позволив испытать российское оружие в боевых условиях[243]. Согласно официальным российским данным, в Сирии был испытан 231 вид военной техники, включая стратегическое вооружение, в том числе стратегические бомбардировщики Ту-160 и Ту-95МС, российские самолеты последних поколений Су-57, Ми-29 и Ми-30, а также самолеты Су-24 и Су-29[244]. Были испытаны ракеты «Калибр» и системы противовоздушной обороны С-300 и С-400. В совокупности военные успехи позволили предотвратить распад сирийской государственности и продемонстрировать возможности российского вооружения, что, в свою очередь, изменило баланс сил в регионе и вынудило международных игроков считаться с интересами России, которой удалось использовать силовое воздействие в качестве рычага давления для продвижения переговорного процесса.

Не менее значимым на фоне военной операции стал дипломатический фронт, в рамках которого Россия инициировала параллельный с Женевой переговорный процесс в Астане при участии Ирана и Турции. Астанинский формат был запущен, когда стала очевидна бесперспективность дипломатического процесса в Женеве. Стороны были разочарованы усилиями ООН и появилась необходимость в создании альтернативной линии. Переговорный процесс в рамках Женевского формата потерял смысл, когда стало понятно, что усилия были направлены на формирование переходного правительства, что фактически означало требование отставки Башара Асада. Также переговоры встали в тупик по причине того, что, Иран не был приглашён в Женевский формат. Наглядно демонстрирует низкую эффективность переговорного процесса то, что лишь 8 договорённостей из 107 соглашений по данным базы PA-X от 7 января 2023 г. были подписаны под эгидой ООН в рамках

[243] Россия испытала в Сирии более 200 новых образцов вооружений // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/601137. (дата обращения: 09.01.2026).
[244] Боевое крещение Сирией // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/5616784. (дата обращения: 09.01.2026).

Женевского процесса в период с 2012 по 2017 гг.[245] Участники Женевского процесса предпринимали попытки оспорить эффективность переговоров в Астане под предлогом того, что вторая переговорная площадка приводит к противоречиям. Однако данный аргумент не выносит критики, поскольку переговоры в Астане опирались на документы Женевского коммюнике и Резолюцию СБ ООН 2254[246] с целью содействия мирному процессу. В то же время переговоры в Женеве были направлены на обеспечение политических интересов западных стран и повторение ливийского сценария, не ставя под собой задачи ограничить влияние оппозиционных сил. России удалось использовать Астанинскую площадку в качестве маргинализации усилий запада и переноса точки принятия решений в новый формат управления конфликтом без участия США и ЕС. На фоне неудач Женевского процесса Астанинский формат стал платформой политического диалога, объединяющего официальное сирийское правительство и представителей оппозиции. Участие Турции в процессе позволило поддержать доверие оппозиционного лагеря в рамках переговоров с правительственными силами. Важным достижением Астанинского процесса стало создание четырёх зон деэскалации (Идлиб, Хомс, Восточная Гута и Южный регион), что способствовало снижению интенсивности вооружённого конфликта. Е.А. Степанова отмечает в своей работе, что Астанинский формат не только привёл к значительному снижению интенсивности вооружённых столкновений, но и принял на себя нагрузку в качестве инструмента распределения сил и власти между вооружёнными акторами[247].

Сирийское урегулирование стало важным этапом в закреплении многополярности, что выразилось в подъёме Астанинского формата, который не решил весь комплекс проблем, но снизил роль США и ЕС, продвигавших исключительно риторику, ведущую к повторению «ливийского сценария». Участие в формате Турции и Ирана в качестве стран-гарантов продемонстрировало укрепление альтернативных

[245] Search PA-X // Peace Agreements Database. [Электронный ресурс]. URL: https://www.peaceagreements.org/agreements/search/?search_type=basic-search&show_timeline=0&countries=131&match_any_issues=True. (дата обращения: 09.01.2026).
[246] Резолюция СБ ООН № 2254 от 18 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2254(2015).
[247] Степанова Е.А. Между войной и миром: мирные процессы и вооруженное насилие. Москва : ИМЭМО РАН 2023. 198(115) с. ISBN 978-5-9535-0620-5.

центров силы. Стремление России к полицентричному участию неоднократно проявлялось также на фоне её заявлений, призывающих включить в переговоры по сирийскому урегулированию Саудовскую Аравию и Иран. Основной посыл России заключался в том, что комплексный кризис возможно разрешить только при равномерном приложении усилий всех стран, имеющих влияние на различные стороны сирийского конфликта. Женевская площадка ликвидировала свою субъектность нереальными требованиями (безоговорочный уход Асада, отсутствие уступок со стороны оппозиции) и самоуверенной позицией стран Запада, не привыкших к новому порядку, в котором Россия уверенно отстаивает свои позиции и прилагает усилия, направленные на обеспечение участия других международных игроков в политическом процессе, что позволило укрепить отношения, в частности, с Турцией и Ираном.

К 2022 г. стратегические итоги российского присутствия в Сирии оформились рядом успехов, связанных с закреплением за Россией статуса ключевого игрока и расширения её влияния, благодаря чему удалось разрушить монополию Запада на доминирование в регионе. Россия успешно наладила отношения с региональными странами, вовлечёнными в сирийский конфликт (Израиль, Египет, Турция, Иран), и выступила в роли медиатора. Основными успехами России к 2022 г. стали: ликвидация террористического очага, сохранение легитимного правительства Асада и закрепление стратегического присутствия на базах в Тартусе и Хмеймиме. Кроме того, участие в сирийском конфликте позволило проверить боеспособность российской армии, испытать новейшее вооружение, а также отработать современные методы ведения военных действий, что в совокупности сформировало важный опыт, который в дальнейшем был востребован при проведении специальной военной операции на Украине.

После начала СВО основное внимание и ресурсы России были направлены на украинский театр военных действий, что привело к ограничению инструментов влияния на ситуацию в стране (сокращение военного контингента, снижение расходов на поддержание присутствия). Осложнило положение применение Турцией Конвенции Монтрё (статьи 19, которая говорит о том, что корабли воюющей

стороны не должны проходить через проливы), что изолировало черноморский флот РФ, закрыв доступ к Средиземному морю. Также положение ВМФ РФ в средиземноморской акватории ухудшилось из-за отказа Кипра соблюдать прежние договорённости о доступе российских судов в свои порты. Западные санкции привели к ограничению ресурсов, которые Москва потенциально могла направить на экономическую помощь, что также ослабило финансовое положение Сирии. Данные факторы привели к повышению влияния региональных игроков в Сирии, в частности, Турции, которая воспользовалась ситуацией для укрепления своих позиций на северо-западе страны и в Идлибе, где она поддерживала плацдарм для оппозиции. Неспособность сирийской правительственной армии справиться с оппозицией и восстановить контроль над территориями привели к стремительному падению власти Асада в 2024 г. В условиях упомянутых ограничений Россия сфокусировалась на дипломатических инструментах, что на фоне смены власти в Сирии позволило выстроить контакты с новым сирийским руководством, начав диалог о продолжении сотрудничества и сохранении военного присутствия ВС РФ в стране.

Российское участие в урегулировании ливийского кризиса. Россия имеет долгую историю отношений с Ливией, которые восходят к шестидесятым годам прошлого века, когда к власти в стране пришёл Муаммар Каддафи. Двусторонние отношения стремительно развивались во времена Советского Союза, но после распада СССР российско-ливийские отношения были поставлены на паузу и начали восстанавливаться уже после прихода ко власти президента Владимира Путина. После начала ливийской революции 17 февраля 2011 г. российское правительство потребовало немедленного прекращения кровопролития в Ливии и выступило против подстрекательства Запада к свержению полковника Каддафи. Россия оценивала риски перерастания внутреннего конфликта в полномасштабную гражданскую войну, и в этой связи выступила против признания легитимности Национального переходного совета, а также отказалась присоединиться к Международной контактной группе по Ливии. Во время президентского срока Дмитрия Медведева Россия выступила за введение международных санкций против Ливии. Однако в отличие от западных стран, Россия и Китай воздержалась во время голосования по

принятию резолюции СБ ООН 1973 17 марта 2011 г.[248] В дальнейшем данная резолюция позволила осуществить военную интервенцию в Ливии при участии коалиции западных стран во главе с Францией и Великобританией, а также поддержке США, Италии, Испании и Катара. Постоянный представитель РФ в ООН Виталий Чуркин в своём выступлении 17 марта 2011 г. предостерёг членов Совета от проведения военного вмешательства в дела Ливии, отметив: «ответственность за неизбежные гуманитарные последствия чрезмерного применения силы извне в ливийской ситуации полностью легла бы на плечи тех, кто прибег бы к подобным действиям. Если это случится, то серьезно пострадает не только гражданское население Ливии, но и интересы обеспечения мира и безопасности во всем регионе Северной Африки и Ближнего Востока»[249]. Революция и последующий вооружённый кризис с децентрализацией власти в Ливии привели к стратегическим сдвигам в регионе, а также послужили стимулом для переоценки международной политики. Ослабление государственности в Ливии обострило конкуренцию между внешними акторами за обеспечение интересов, связанных с безопасностью и энергетикой.

Официальная позиция России в отношении ливийского кризиса заключается в том, что распад государственности в Ливии произошел из-за действий коалиции западных стран, которые превысили мандат ООН в ходе военной интервенции в 2011 г. Ливия превратилась в разрушенную страну без единого центра власти, через которую свободно проходили террористические группировки, оружие, контрабанда и нелегальные мигранты, что создавало угрозу региональной безопасности. Россия поддержала международные усилия по урегулированию ливийского кризиса, в частности, призвала стороны искать компромиссы и признать в качестве основного ориентира Схиратское соглашение[250], которое предусматривало объединение центров власти в Тобруке и Триполи. Россия также поддержала итоги многосторонних

[248] Резолюция СБ ООН № 1973 от 17 марта 2011 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1973%20(2011).
[249] Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина на официальном заседании Совета Безопасности ООН при голосовании резолюции по Ливии, Нью-Йорк, 17 марта 2011 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1671090/. (дата обращения: 09.01.2026).
[250] Libyan Political Agreement As signed on 17 December 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/Libyan%20Political%20Agreement%20-%20ENG%20.pdf.

международных конференций, таких как конференция в Палермо в Италии в ноябре 2018 г., первая Берлинская конференция 19 января 2020 г. и вторая Берлинская конференция 23 июня 2021 г. Россия призвала к необходимости создания в Ливии единой законодательной базы, позволяющей организовать всеобщие выборы в стране в соответствии с планом действий, выдвинутым ООН. Также России удалось посадить силы Ливийской национальной армии во главе с фельдмаршалом Х. Хафтаром и силы правительства национальной безопасности за стол переговоров в рамках встречи в Москве, однако урегулирование не увенчались успехом из-за глубоких разногласий между сторонами конфликта. В рамках встречи не было достигнуто письменного соглашения о прекращении огня и перемирии из-за ухода с переговоров маршала Хафтара, который покинул Москву, не поставив в известность российских официальных лиц. Данное обстоятельство привело к бурной волне критики, а также укрепило позицию России в том, что её интересы в Ливии не должны ограничиваться одной стороной[251].

Результат российской политики в Ливии после 2011 г. определяется наличием рабочих отношений со всеми сторонами конфликта (Триполи, Тобрук). Внешнеполитические задачи России в Ливии формируются с учётом противостояния НАТО на южном фланге, важности закрепления в Восточном Средиземноморье, а также конкуренции с монополией Запада в Африке и участия российских компаний в разработке ливийских месторождений. Вместе с тем географическая отдалённость Ливии обуславливает разницу вовлечённости России по сравнению с сирийским урегулированием, которое предусматривало гораздо больший спектр критериев успеха, продиктованных необходимостью защиты южных рубежей. Важно отметить, что в данном случае успехи в Сирии затрагивали фактическую плоскость (базы, флот, безопасность границ), а закрепление результатов в Ливии требует выстраивания долгосрочных отношений с децентрализованным государством. Таким образом ливийское направление не является приоритетным, особенно, в условиях проведения специальной военной операции. В этой связи политика России

[251] Фельдмаршал Хафтар улетел с московских переговоров без перемирия // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/14/01/2020/5e1d83e39a79473574c01d3c. (дата обращения: 09.01.2026).

направлена на поиск точек сотрудничества с различными центрами в Ливии, а также поддержание статуса посредника.

В ходе рассмотрения сотрудничества со сторонами ливийского конфликта можно сделать вывод, что российская дипломатия склоняется к силам маршала Хафтара, однако она также установила связи с Правительством национального согласия. Этот двойной подход соответствует региональной стратегии России, которая предполагает установление контактов со всеми ключевыми игроками, что было подтверждено визитом Михаила Богданова 25 апреля 2017 г. в Триполи, с целью обсуждения поддержки и укрепления двусторонних отношений между двумя странами, а также принятия мер по возвращению дипломатической миссии в Ливию[252]. Несмотря на то, что маршал Хафтар пользуется наибольшей поддержкой России в Ливии, Россией также вёлся диалог с Сейфом аль-Исламом Каддафи, сыном Муамара Каддафи (убит 3 февраля 2026 г.). Каддафи младший и его сторонники держались в стороне от боевых действий между правительством Триполи и силами фельдмаршала Хафтара. Ливийцы, поддерживающие Каддафи, переосмысливали его как лидера, человека из народа и мирного интеллектуала, но несмотря на популярность Сейфа аль-Ислама, существовал целый ряд проблем, стоящих перед его приходом к власти. Одной из причин отмены выборов 2021 г. со стороны избирательной комиссии Ливии стала кандидатура сына полковника на президентских выборах.

Несмотря на второстепенность ливийского направления Россия продолжает оставаться одним из посредников в урегулировании кризиса в Ливии, и ожидается, что в будущем эта роль может расширяться. Интерес России к Ливии усилился на фоне рисков, которые угрожают её присутствию в Сирии после прихода нового руководства. Также перспективы развития российского влияния в Африке усиливает интерес России к Ливии в качестве вероятного плацдарма для Африканского корпуса вооружённых сил РФ. Основной критерий успеха российской политики в

[252] О рабочей поездке спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова в Ливию // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546186/. (дата обращения: 09.01.2026).

Ливии заключается в степени влияния России на Триполи и Тобрук, что определяет возможность вытеснения Запада с этого направления, а также позволяет использовать ливийский трек в качестве предмета для торга с Турцией. Также участие России в ливийском урегулировании способствует укреплению отношений с Египтом на фоне совместной координации действий по поддержке сил Хафтара. Вместе с тем российскую политику на ливийском направлении можно назвать небезрезультативной в том числе за счёт имиджевой победы России на фоне непоследовательных действий Запада, которые привели к развалу страны и усугублению миграционного кризиса.

Взаимодействие РФ с ключевыми региональными акторами. ***Российско-турецкие отношения*** имеют давнюю непростую историю, которая характеризовалась конфликтом двух империй. Турецкий исследователь С. Чагаптай определяет контекст отношений следующим образом: «история подъёма Российской Империи – это история упадка Османской Империи»[253]. Данный нарратив, основанный на соперничестве двух империй, до сих пор формирует взаимное восприятие двух государств. Тем не менее, необходимо отметить, что конфигурация двусторонних отношений России и Турции обуславливается не только историческим контекстом, но и диалектикой, которая формирует «избирательное партнёрство» в качестве основной концепции, определяющей взаимодействие двух стран.

После семимесячного кризиса в отношениях, вызванного авиакатастрофой с российским Су-24, который был сбит турецким истребителем F-16 в ноябре 2015 г., и официальных извинений президента Турции Р. Эрдогана с лета 2016 г. Россия и Турция начали постепенное сближение. Россия поддержала президента Турции Эрдогана и его правительство в условиях попытки государственного переворота в июле 2016 г. Вместе с тем российско-турецкие отношения сложно назвать доверительными, так как страны продолжают поддерживать противоборствующие стороны в конфликтах в Сирии, Ливии, Украине и Нагорном Карабахе. В 2012 г. Турция создала механизм трёхстороннего сотрудничества с Грузией и Азербайджаном,

[253] Cagaptay S. Turkey: A Partner in Crisis // The Washington Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/turkey-partner-crisis. (дата обращения: 09.01.2026).

направленный на более тесное взаимодействие в сфере туризма, логистики, торговли, таможенного дела и обороны. С 2015 г. спецподразделения трёх стран проводят совместные военные учения[254]. После возвращения Крыма в состав России Турция стала активнее поддерживать стремление Грузии вступить в НАТО. За последние несколько лет Анкара также укрепила сотрудничество в сфере обороны с Тбилиси. В декабре 2019 г. министерства обороны двух стран подписали соглашение о военно-финансовом сотрудничестве. Вхождение Крыма в состав РФ в 2014 г. усилило военно-стратегические позиции России в Чёрном море. На этом фоне Турция и Украина официально признали друг друга стратегическими партнёрами, а также Анкара официально поддержала политических лидеров крымских татар, разделяющих неонацистские взгляды киевских властей. Турция экспортировала беспилотники в Азербайджан и Украину, однако несмотря на обострение ситуации, Анкара не присоединилась к антироссийским санкциям. Министр иностранных дел республики Мевлют Чавушоглу заявил: «Мы исходим из своей выгоды и собственного процветания. При этом мы пристально следим за исполнением положений Конвенции Монтрё». Также министр указал на то, что Турция присоединится к антироссийским санкциям только, если они будут поддержаны на уровне ООН[255]. Вместе с тем важным комментарием, демонстрирующем отношение турецких элит к взаимодействию с Россией является формулировка Ахмета Давутоглу, бывшего министра иностранных дел Турции, данная в его работе «Стратегическая глубина»[256], о необходимости более дерзкой политики на севере с учётом исторического османо-российского соперничества и важности уравновешивания влияния России в Центральной Азии и на Кавказе.

Вынужденное партнёрство России с Турцией обусловлено стремлением государств к стратегической независимости, что подразумевает прагматичный подход к двусторонним отношениям. Значительное количество противоречий вынуждает

[254] Турция начала совместные учения спецназа с Азербайджаном и Грузией // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20150531/1067410320.html. (дата обращения: 09.01.2026).
[255] Турция не присоединится к санкциям США и ЕС против России // EurAsia Daily. [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2023/05/08/turciya-ne-prisoedinitsya-k-sankciyam-ssha-i-es-protiv-rossii. (дата обращения: 09.01.2026).
[256] Davutoğlu A. Stratejik Derinlik Türkiye'nin Uluslararası Konumu (Ciltli). Küre Yayınları 2014. 600 pp. ISBN 978-975-6614-68-6.

страны прибегать к избирательному партнёрству по ключевым вопросам, касающимся национальных интересов (безопасность, энергетика, торговля). Одним из ключевых противоречий является поддержка Россией стратегических противников Турции (Египет, Греция, Армения). Москва решает данное противоречие с помощью баланса интересов, повышая свою значимость в качестве партнёра по ряду стратегических направлений, тем самым уравновешивая поддержку между разными сторонами. В данном контексте значимым проектом, формирующим стратегический баланс, является строительство «Турецкого потока», в результате которого Турция стала вторым по величине импортёром российского газа после Германии, значительно увеличив доходы России от экспорта природного газа. Вместе с тем сотрудничество России и Турции в рамках сирийского урегулирования позволило институционализировать Астанинский формат, который выделил страны в качестве альтернативной силы и сместил переговорный центр, что позволило компенсировать ряд противоречий между Москвой и Анкарой. Следует отметить, что отклонение Анкары от линии партнёрства, наряду с отсутствием жёстких союзнических обязательств, обеспечивает пространство для манёвра, позволяя России относительно свободно сотрудничать с соперниками Турции, соблюдая баланс отношений. Подобная конфигурация взаимодействия выстраивается за счёт взаимозависимости стран, обусловленной общей географией (черноморское пространство), вопросами безопасности (Сирия, Кавказ), а также интенсивными экономическими (торговля, туризм) и энергетическими (АЭС, «Турецкий поток») связями. Таким образом Россия способствует оформлению Турции на мировой арене в качестве более независимого игрока, усиливая субъектность Анкары за счёт реализации энергетических инициатив, участия в совместных переговорных форматах и многопланового сотрудничества, в частности, поставок комплекса С-400. Кроме того, поддержанию баланса в отношениях между Турцией и её стратегическими соперниками Россия старается не занимать жёсткой позиции в спорах, не затрагивающих её интересы, и подчёркивает свою преемственность международному праву, что прослеживается, в частности, на примере греко-турецкого конфликта (Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

Несмотря на сложный характер российско-турецких отношений, определяющийся историческими нарративами, амбициями и региональным соперничеством, двум странам удалось реализовать такие крупные проекты, как строительство АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток», а также осуществить сделку по покупке российских комплексов ПРО С-400. Характер двусторонних отношений указывает на взаимозависимость, так как санкции, последовавшие после инцидента с российским Су-24, сильно ударили по турецкой экономике, в то же время Россия зависит от доступа к черноморским проливам и экспорта по газопроводу «Турецкий поток». Именно важность отношений с Россией для турецкой экономики побудило Р. Эрдогана приложить усилия для нормализации двусторонних отношений после кризиса в 2015 г.[257]

Кроме того, Россия извлекает выгоду из противоречий Турции с США и ЕС, что наиболее заметно проявляется на фоне ослабления единства НАТО, связанного со стремлением Анкары проводить более независимую политику. Сделка по продаже комплексов С-400 внесла заметный разлад в ряды союзников Турции по североатлантическому альянсу, в результате чего Анкара была исключена из программы США по продаже истребителей F-35, что можно рассматривать в качестве тактического преимущества России. Таким образом, напряжение между членами НАТО, в частности, из-за проведения политики «Голубая Родина», выгодно для Москвы, поскольку в данных условиях альянс вынужден направлять ресурсы на медиацию конфликта и отвлекает его от конфронтации с Россией. Снижение доверия между Турцией и её партнёрами привело к ограниченности участия в совместных политических форматах, что отразилось в участии Анкары в Астанинском формате. В частности, американо-турецкие разногласия, вызванные поддержкой США курдских формирований на севере Сирии, сформировали более благоприятные условия для участия Анкары в Астанинском формате, который продемонстрировал слабость западных переговорных позиций. Вместе с тем усиление конфронтации Турции с региональными и международными акторами определяет желание Анкары

[257] Шерстюков С. А., Бодиштяну Н. В. Российско-турецкие отношения после 2015 г.: новые тренды, старые дилеммы // Мировая Экономика И Международные Отношения. 2021. т. 65 № 11 — с. 88–96.

диверсифицировать внешние источники поддержки. В этой связи можно сделать вывод о том, что энергетическое соперничество в Восточном Средиземноморье и формирование антитурецкого альянса позволяет России успешно реализовывать в Турции альтернативные энергетические проекты, составляя конкуренцию газопроводу EastMed.

Российско-египетские отношения в период с 2011 по 2025 гг. продемонстрировали переход от хаоса, в который погрузился Египет в результате событий «арабской весны» к стратегическому партнёрству в 2018 г. Возобновление российско-египетских отношений началось после свержения «братьев-мусульман» генералом Абдель Фаттахом ас-Сиси 3 июля 2013 г. 10 февраля 2015 г. состоялся официальный визит президента Российской Федерации В.В. Путина в Каир, что стало продолжением политики сближения. В результате встречи на высшем уровне стороны договорились наращивать двустороннее торгово-экономическое, военно-техническое и сельскохозяйственное сотрудничество, укреплять взаимодействие в области использования мирного атома, а также были достигнуты договорённости о создании зоны свободной торговли на территории Египта. Вместе с тем в присутствии президентов России и Египта были подписаны следующие документы: 1) Меморандум в области привлечения инвестиций и участия в строительстве объектов на территории Египта; 2) Меморандум о развитии инвестиционного сотрудничества; 3) Соглашение о развитии проекта по строительству АЭС на территории Египта[258]. Значимой вехой двусторонних отношений является Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнёрстве и стратегическом сотрудничестве, который был подписан 17 октября 2018 г. в г. Сочи в рамках визита президента АРЕ А. Сиси. В документе декларируются ключевые направления двустороннего взаимодействия между Россией и Египтом с целью достижения многополярного и справедливого мироустройства, которое базируется на верховенстве международного права, равной доле ответственности всех участников глобального диалога и положениях Устава ООН. Подписание данного

[258] Документы, подписанные по итогам российско-египетских переговоров // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/4802. (дата обращения: 09.01.2026).

договора позволяет обеспечить условия для укрепления диалога и многостороннего партнёрства, что, способствует эффективной координации на высшем уровне между странами по ключевым областям сотрудничества. Основные пункты Договора обеспечивают правовую базу для поддержания регулярных контактов на высшем уровне и предполагают: регулярные встречи на уровне министерств, взаимодействие по борьбе с терроризмом в рамках Рабочей группы, взаимодействие на площадке ООН, встречи президентов на высшем уровне не реже раза в год.

С началом специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. российское руководство изменило вектор внешнеполитической ориентации на восток. Египет является быстро развивающейся страной и демонстрирует свою заинтересованность в интеграции в новую архитектуру многополярного мироустройства, которую продвигает Российская Федерация. Важным знаком стало то, что в условиях нарастающего санкционного давления со стороны Запада Египет не поддержал антироссийскую риторику, сохранив доверительный характер взаимоотношений с Россией. Вступление Египта в БРИКС стало важным этапом формирования многополярной архитектуры международных отношений. 1 января 2024 г. Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия разделили общую судьбу, став частью БРИКС. Стоит отметить, что руководство Египта ещё с 2013 г. демонстрировало устойчивый интерес к деятельности организации, видя в членстве широкий спектр возможностей для укрепления суверенитета и диверсификации внешнеэкономических связей. Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси объявил о начале движения к интеграции на саммите БРИКС+, который состоялся в Китае в сентябре 2017 г.[259] Данное событие подчёркивает усиление Египта как полноценного члена международных отношений, стремящегося обеспечить суверенитет и диверсифицировать экономические связи.

Российско-египетские отношения в период с 2013 по 2025 гг. характеризуются динамичным развитием и переходом от дипломатии к стратегическому

[259] Sisi arrives in China to attend BRICS summit // Ahram Online. [Электронный ресурс]. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/276450/Business/Economy/UPDATED-Sisi-arrives-in-China-to-attend-BRICS-summ.aspx. (дата обращения: 09.01.2026).

партнёрству, что стало возможно благодаря последовательной политике президентов двух стран на сближение. Официальный визит президента Египта А. Сиси в Москву 9 мая 2025 г. для участия в параде по случаю 80-летия великой Победы СССР над гитлеровской Германией стал важным знаком, свидетельствующим о доверительном характере двусторонних отношений. Данное событие также продемонстрировало Западу смещение Египта в сторону большей политической автономии и углубление российско-египетских отношений. Депутат Сайед Самир, член генерального комитета Палаты представителей, высоко оценил участие президента А. Сиси в официальных торжествах по случаю восьмидесятой годовщины Дня Победы по приглашению президента Владимира Путина, подчеркнув, что «этот визит представляет собой четкий сигнал о прочности исторических и стратегических отношений между Египтом и Россией»[260].

Следует отметить, что совместное сотрудничество между Россией и Египтом также было осложнено рядом проблем, которые привели к падению темпов выполнения общих задач в период с 2013 по 2025 гг. Одним из вызовов, бросивших тень на российско-египетские отношения, стал теракт на Синае в 2015 г., в результате которого произошло крушение российского лайнера Airbus A321, унесшее жизни 224 человек. После данной трагедии двустороннее авиасообщение между Россией и Египтом восстановилось лишь 9 августа 2021 г. В ответ на атаку стороны предприняли реализацию совместных антитеррористических учений с участием военных двух стран «Защитники дружбы», которые проводились на ежегодной основе с 2016 по 2021 гг. В результате России удалось укрепить свой статус партнёра по безопасности и институционализировать военное сотрудничество в Восточном Средиземноморье. Высокая интенсивность конфликтов в граничащих с Египтом странах добавляет дополнительное напряжение к комплексу проблем, с которыми сталкивается Восточное Средиземноморье при формировании прочной региональной безопасности. Продолжающаяся гражданская война в Судане, вооружённый кризис в Ливии, а также палестино-израильский конфликт усиливают социально-

[260] برلماني: مشاركة الرئيس السيسي باحتفالات عيد النصر تعكس مكانة مصر الإقليمية والدولية // صدى البلد [Электронный ресурс]. URL: https://www.elbalad.news/6567957. (дата обращения: 09.01.2026)..

политическую напряжённость в регионе, осложняют транспортную логистику и усугубляют миграционный кризис. В этих условиях российская сторона стремится позиционировать себя в качестве гаранта продовольственной безопасности (поставки зерна) и стабильности (РПЗ, АЭС).

Возрастающая конкуренция глобальных держав за влияние в Восточном Средиземноморье также влияет на характер отношений между Россией и Египтом. Стремительный демографический рост и геостратегическое расположение Египта обеспечивают региональную ценность и инвестиционный потенциал, что привлекает внимание таких крупных игроков, как Россия, США и Китай. Стоит отметить, что в сравнении с инвестиционными проектами США и ЕС в Египте, стратегия России отличается своей целостностью и долгосрочностью. Как показала практика, строительство АЭС «Эль-Дабаа», экспорт российского вооружения и работа по созданию Российской промышленной зоны продемонстрировали прикладные модели сотрудничества, которые требуют от сторон долгосрочного взаимодействия.

Российско-израильские отношения в 2021 г. отметили тридцатилетие своего полномасштабного возобновления. Несмотря на трудности, которые характеризовали отношения между двумя странами в прошлом, сегодня существует комплексный политический диалог, который способствует развитию сотрудничества по широкому кругу вопросов. На сегодняшний день между Россией и Израилем заключено более двадцати межправительственных соглашений, осуществляются совместные проекты в сферах экономики, здравоохранения, науки и образования, а также гуманитарного сотрудничества. Важным фактором сближения между странами является многочисленное русскоязычное население в Израиле, которое составляет более миллиона человек или примерно 15 % от общей численности населения Израиля[261]. После иврита и арабского русский является третьим по распространённости языком в Израиле. Кроме того, в Израиле проживает третье по численности русскоязычное меньшинство за пределами бывшего Советского Союза.

[261] Мошкова Т. Д. Факторы формирования современной русскоязычной общины государства Израиль // Международные Отношения. 2017. № 2 — с. 16–24.

Многие израильтяне русского происхождения по-прежнему интересуются событиями в России и поддерживают связи с родственниками.

Возвращение Биньямина Нетаньяху к власти в феврале 2009 г. знаменовало собой активизацию российского вектора во внешней политике Израиля, что стало заметно практически во всех направлениях, включая межправительственные связи, формирование совместных рабочих групп и комиссий по торгово-экономическому и гуманитарному сотрудничеству. Новая характеристика политической направленности существенно отличалось от приоритетов прошлых правительств, которые ориентировались на развитие механизма репатриации русскоязычных евреев и импорт энергоносителей. Визит Владимира Путина в Израиль в мае 2012 г. вызвал высокую оценку со стороны израильских официальных лиц, что закрепило «новый этап» в двусторонних отношениях. В рамках своего визита в 2012 г. президент России присутствовал на церемонии открытия мемориала павшим воинам-красноармейцам, установленного в Нетании. Во время следующего визита в Израиль 23 января 2020 г. президент России принял участие в международной конференции «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом» и церемонии открытия мемориала «Свеча памяти», установленного в Иерусалиме в память о героических защитниках и жителях блокадного Ленинграда. Биньямин Нетаньяху посетил Россию 17 раз за время своего пребывания на посту премьер–министра Израиля, что указывает на важность двусторонних отношений для израильской стороны.

Несмотря на то, что Израиль является давним и основным стратегическим союзником США на Ближнем Востоке, он принял решение не присоединяться к санкциям, введённым ЕС и США против России после начала специальной военной операции на Украине, что продемонстрировало приоритет Иерусалима на сохранении рабочих отношений с Россией. Однако между двумя странами есть ряд серьёзных противоречий, сосредоточенных на следующих направлениях: отношения с Ираном и США, сирийское урегулирование, кризис в Газе. Россия выступает за разрешение палестино-израильского конфликта на основе положений, сформированных на полях Мадридской конференции и подразумевающих концепцию «два государства для двух народов». В то же время подход израильской стороны не

поддерживает предоставление палестинцам полного суверенитета и независимости. Россия критически относится к политике Израиля по расширению поселений на Западном берегу и не признает их законность в соответствии с международным правом. Также Россия выразила озабоченность по поводу перевода американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим и не относит ХАМАС и «Хезболлу» к террористическим организациям. В данном контексте следует обозначить, что российско-израильские отношения выстраиваются по принципу «избирательного партнёрства», что позволяет разделять позиции по различным вопросам, представляющим взаимный интерес. Прагматичная политика позволяет России поддерживать конструктивные отношения со всеми сторонами конфликта, являясь уникальным посредником по сравнению с США и ЕС, которые ограничены публичной позицией по ХАМАС. Вместе с тем Россия старается не переходить красные линии в отношениях с Израилем, ограничиваясь декларативной риторикой, которая позволяет сохранять конструктивные отношения с Иерусалимом и в то же время не терять авторитет в арабском мире.

Существенным противоречием в двусторонних отношениях является тесное сотрудничество России с Ираном и Сирией, главными соперниками Израиля в регионе. Участие российских войск в сирийской кампании привело к сдерживанию позиций Израиля в рамках расстановки баланса сил в Восточном Средиземноморье. Стоит отметить, что важным фактором, определяющим динамику российско-израильского взаимодействия в рамках сирийского кризиса, являлось наличие у России рычагов давления, достаточных для сдерживания своих региональных союзников. В этой связи Израиль рассчитывал получить возможное содействие со стороны России в случае, если действия Сирии и Ирана будут рассматриваться как угрожающие обеспечению региональной безопасности[262]. Разногласия России и Ирана по вовлечению сирийской армии в структуру «оси сопротивления» стали одним из факторов, который обеспечивал баланс российско-израильских интересов в рамках

[262] Грэм Т. Аргументы в пользу трехстороннего диалога между Израилем, Россией и США // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее под ред. Цви Магена и Даниэля Ракова. Москва: МГИМО-Университет 2021. — с. 304 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48811540. (дата обращения: 09.01.2026).

сирийского конфликта. Кроме того, Россия разрешала дилемму поддержки Асада в рамках отношений с Израилем при помощи правового аргумента, который заключался в сохранении легитимного правительства и воспрепятствовании насильственной смене власти.

Крушение российского Ил-20 17 сентября 2018 г. в результате провокационных действий израильских F-16, которые наносили удары недалеко от самолёта ВКС России,[263] стало фактором временного охлаждения двусторонних отношений и нарушило договорённости о предотвращении инцидентов между Россией и Израилем, установленные в 2015 г.[264] Ответом на трагедию стало усиление систем ПРО и РЭБ в непосредственной близости сирийско-израильской границы, так, 2 октября 2018 г. в Сирию были отправлены три дивизиона ракетных систем С-300ПМ[265]. В начале 2019 г. в ходе диалога между российским и израильским политическим руководством кризис в отношениях был урегулирован, а оперативная координация между ЦАХАЛ и российской группировкой войск в Сирии продолжилась[266]. В условиях кризиса углубления координации с Израилем имеет стратегическое значение, поскольку он является крупной военной державой и обладает особыми отношениями с США. Потенциал военно-политической мощи Израиля определяют его оперативные возможности в рамках любого регионального конфликта, что обуславливает необходимость регулярного диалога по ключевым вопросам. Учитывая риск военно-воздушных столкновений в сирийском воздушном пространстве, было принято решение о создании механизма координации безопасности для предотвращения эскалации или непреднамеренных столкновений. Данный механизм со временем превратился из формата оперативного уровня в площадку стратегической координации, которая включала консультации между Россией, Израилем и США с

[263] Прикрытие от ракеты. Как ВВС Израиля подставили российский Ил-20 под удар // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20180918/1528799910.html. (дата обращения: 09.01.2026).
[264] Россия представила доказательства вины Израиля в трагедии с ИЛ-20 // Комсомольская Правда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/26885.5/3929341/. (дата обращения: 09.01.2026).
[265] Источник: Россия безвозмездно поставила Сирии три дивизиона С-300ПМ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/5650588. (дата обращения: 24.12.2026).
[266] Источник сообщил о преодолении кризиса в отношениях России и Израиля // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190227/1551427804.html. (дата обращения: 09.01.2026).

целью достижения «деконфликтизации»[267]. Механизм «деконфликтинга» представлял собой яркий пример избирательного партнёрства, поскольку он не препятствовал проведению военных операций ВВС Израиля против объектов «Хезболлы» на территории Сирии при условии, что эти операции не угрожали ВС РФ и сирийской армии.

На фоне эскалации конфликта в Газе, начавшегося в результате захвата израильских заложников боевиками ХАМАС, Владимир Путин выразил уверенность, что наземная операция ЦАХАЛ в двухмиллионном анклаве Газа приведёт к абсолютно неприемлемым жертвам среди гражданского населения[268]. Также президент отметил приверженность российской дипломатии принципам создания двух независимых государств. В условиях кризиса России удалось задействовать свои рабочие каналы со всеми сторонами конфликта. 26 октября 2023 г. в Москву с официальным визитом прибыла делегация ХАМАС для обсуждения перспектив урегулирования и освобождения заложников, среди которых были граждане РФ. Израиль выразил осуждение в связи с контактом российских официальных лиц и представителей ХАМАС, назвав эту встречу «легитимизацией терроризма». В ответ российская сторона подчеркнула необходимость переговорного процесса со всеми сторонами конфликта. В условиях эскалации стала заметна непоследовательность политики США в урегулировании конфликта и поиске решения, которое устраивало бы обе стороны, а также сформировался запрос на участие России в качестве альтернативного регулятора[269]. Вместе с тем война в Газе продемонстрировала политику «двойных стандартов», к которой прибегал ряд западных стран при оценке событий на Украине.

Эскалация ирано-израильского конфликта в 2024 и 2025 гг. привела к массированным обменам ударами и обострению ближневосточного конфликта, в результате которого 13 июня 2025 г. США и Израиль нанесли удар по иранским объектам

[267] Лавров: механизм деконфликтинга между Россией и США в Сирии работает результативно // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/6331375. (дата обращения: 09.01.2026).
[268] Палестина должна стать независимой: Путин оценил потери в Газе // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20231013/sng-1902564169.html. (дата обращения: 09.01.2026).
[269] Путин назвал палестино-израильский кризис ярким примером провала политики США // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/925057. (дата обращения: 09.01.2026).

ядерной инфраструктуры. В результате атаки были убиты иранские высокопоставленные офицеры, чиновники и физики-ядерщики. Данные обстоятельства создали дилемму перед Россией, которая заключалась в поддержании отношений, как с Израилем, так и с Ираном, с которым подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве. В заявлении МИД России от 26 июня 2025 г. было выражено решительное осуждение американским ядерным ударам по территории суверенного государства, нарушающим все принципы международного права и Устава ООН[270]. Сдержанность российской стороны по данному вопросу обусловлена, в частности, ограниченным характером ирано-российского Договора, не предусматривающего прямой военной помощи. Основными инструментами, позволяющими поддерживать партнёрские отношения со всеми сторонами, являются риторика осуждения и статус посредника, которые обеспечивают для России минимальную планку необходимого вовлечения на фоне собственных приоритетов (СВО).

После начала специальной военной операции на Украине изменились приоритетные направления военного планирования, что снизило оперативные возможности российской группировку войск в Сирии и расширило возможности Израиля. Падение правительства Башара Асада привело к процессам этнической фрагментации Сирии и распространению радикальных исламистских группировок. Приход к власти Ахмеда аш-Шараа с одной стороны свёл к минимуму влияние Ирана и возможность реализации проекта шиитского полумесяца в регионе, что сыграло на руку Израилю, с другой стороны сформировал спектр новых вызовов и рисков, связанных с отсутствием централизованной власти и угрозой безопасности. В этих условиях Израиль расширил своё влияние на юго-западе Сирии в результате операции «Стрела Башана» 8 декабря 2024 г., взяв под контроль Голанские высоты. Израилю удалось создать демилитаризованную буферную зону на юго-западе Сирии и уничтожить 80% сирийской военной инфраструктуры[271]. Также стоит отметить,

[270] Заявление МИД России в связи с американскими ударами по территории Ирана // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2029109/. (дата обращения: 09.01.2026).
[271] Новый баланс сил: роль Израиля в формировании послеасадовской Сирии // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/articles/rol-izrailya-v-sirii-issak/. (дата обращения: 09.01.2026).

что на фоне этнической фрагментации, происходящей в Сирии, Израиль принял на себя роль защитника друзов, в связи с чем израильские ВВС нанесли предупреждающий удар недалеко от президентского дворца в Дамаске[272]. На фоне данных событий российская сторона также продемонстрировала преемственность своей посреднической роли. Важным прогностическим знаком является информация о посещении российской делегацией Министерства обороны РФ визита южных районов Сирии, попадающих под влияние Израиля. Поездке предшествовали переговоры замминистра обороны России Юнус-Бека Евкурова и главы министерства обороны САР Мурхафа Абу Касра. По некоторым данным новая сирийская администрация заинтересована в посредничестве России и возобновлении военного присутствия российской группировки войск в регионе[273]. Исходя из имеющихся данных можно сделать вывод, что на текущем этапе сирийские официальные лица рассматривают потенциальную помощь России в оказании посредничества с израильской стороной, которое возможно благодаря наличию выработанных рабочих каналов взаимодействия между Россией и Израилем.

Совокупность рассмотренных фактов позволяет заключить, что российско-израильские отношения характеризируются «избирательным партнёрством» и имеют потенциал для взаимовыгодного развития, несмотря на разногласия по оценке региональных процессов. Продолжительная история двусторонних отношений позволила создать стабильный механизм поддержки политического диалога, который обеспечивает интересы сторон в вопросах, касающихся национальных интересов. Более того, Россия выступает в качестве одного из основных акторов борьбы с международным терроризмом, что позволяет найти множество точек соприкосновения для российско-израильского сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности. Динамика событий последних лет позволяет предположить, что сохранение рабочего механизма координации между Россией и

[272] Израиль ударил по району президентского дворца в Дамаске // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/07/2025/6877aac99a794775efdfa0ad. (дата обращения: 09.01.2026).
[273] Российские военные оценили обстановку в южных районах Сирии // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8211771. (дата обращения: 09.01.2026).

Израилем позволит восстановить российское военно-политическое присутствие на юге Сирии.

Греция и Кипр во внешнеполитической повестке России. После 2011 г. отношения России и Греции претерпели значительное охлаждение, а военно-техническое сотрудничество и совместные энергетические проекты были прекращены. Тем не менее, до сих пор на вооружении Греции стоят ЗРК «Тор-М1» и «Оса», системы ПРО С-300, ПТРК «Корнет», поставленные в период с 2002 по 2005 гг.[274] Закрытость Греции по отношению к России напрямую связана с влиянием США и её принадлежностью к альянсу НАТО, а также зависимостью греческой экономики от кредитной политики МФВ, ЕЦБ и Еврокомиссии, называемых «тройкой». В подобных условиях стала невозможна реализация совместных крупных проектов и проникновение российского капитала в ключевые сферы экономки Греции.

Одной из ключевых дилемм на греческом направлении внешней политики РФ является динамика российско-турецких отношений, которая оказывает влияние на восприятие Грецией возможного развития двустороннего сотрудничества с Россией. В этой связи следует отметить глубокую озабоченность греческих официальных лиц по поводу сделки по продаже российских комплексов С-400 Турции[275]. Данное противоречие компенсируется за счёт того, что Россия занимает выгодную Греции и Кипру позицию в юридическом споре по морским границам. Кроме того, существенным противоречием, осложняющим нормализацию российско-греческих отношений, является полная опора Греции на поддержку Соединённых Штатов, поскольку США выражают явное беспокойство в отношении любых действий России в Греции. После выхода из долгового кризиса в 2018 г. и восстановления экономики Греция стала рассматриваться США в качестве важного стратегического элемента НАТО, позволяющего проецировать влияние на Балканах и в Восточном Средиземноморье, особенно после покупки Турцией российских систем С-400. Двусторонние отношения США и Греции с 2018 г. активно развивались в областях энергетики,

[274] Военно-техническое сотрудничество между РФ и Грецией: справка // Телеканал «Звезда». [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news. (дата обращения: 10.01.2026).
[275] Греция считает санкции США против Турции из-за ЗРС С-400 необходимыми // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10277279. (дата обращения: 10.01.2026).

военно-технического сотрудничества, безопасности, торговли и инвестиций. Ключевым этапом американо-греческого сотрудничества является подписание Соглашения о взаимном оборонном сотрудничестве между США и Грецией 14 октября 2021 г., предусматривающее создание четырёх военных баз США[276]. В условиях жесткой ориентации Греции в сторону Запада внешняя политика России на греческом треке направлена на обращение к общим религиозным и историческим связям, а также работу с общественным мнением. В этой связи македонский исследователь Спиридон Лицас отмечает, что «Москве удается сохранять высокую популярность среди греков и киприотов, и тем самым создавать благодатную почву для проникновения через общую религию и интерес к византийской эпохе»[277]. Усиление Греции в качестве важного звена безопасности НАТО вынуждает Россию адаптироваться к новым условиям и минимизировать ущерб, сохраняя связующие нити для потенциального восстановления отношений (религия, культура, бизнес, диаспора). Вместе с тем усиление антироссийских настроений греческих элит позволяет Москве углублять партнёрство с Турцией без учёта обязательств, используя отношения с Анкарой в качестве рычага давления.

В свете ухудшения российско-греческих отношений важным замечанием стало заявление премьер-министра Македонии о финансировании протестного движения против переименования республики в Северную Македонию российским бизнесменом Иваном Саввиди. На этом фоне Греция обвинила Россию в финансировании протестного движения в Македонии, а также объявила о высылке двух российских дипломатов 11 июля 2018 г., на что российский МИД ответил зеркальными мерами[278]. Данное событие имеет стратегическое значение для России, поскольку давние противоречия между Грецией и Македонией препятствовали вхождению последней в НАТО. 10 июля 2018 г. генсек НАТО Йенс Столтенберг заявил о том, что окончание противоречий позволяет принять Северную Македонию в

[276] Греция становится главным партнером США в регионе, заявили в Афинах // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220512/gretsiya-1788150141.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[277] Litsas S. N. The Russian Foreign Policy in the Eastern Mediterranean: A Sui-generis Revisionism // The New Eastern Mediterranean Ed. by Tziampiris A. Springer, Cham 2019. — pp. 183-190(184).
[278] Что могло спровоцировать высылку российских дипломатов из Греции // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/11/07/2018/5b4606e89a794749ba15f8b2. (дата обращения: 10.01.2026).

североатлантический альянс в качестве 30-го члена, что означало продолжение расширения НАТО на восток[279].

Следует также обратить внимание на контекст связей между российской и греческой православной церквями, которые приобрели ярко политическую окраску в 2010-х гг. Отношения между Русской и Элладской православными церквями были нарушены после признания греками автокефалии Православной церкви Украины[280]. Кульминацией церковного кризиса в двусторонних отношениях России и Греции стали заявления в греческих СМИ о возможной высылке русских монахов с Афона в связи с преступной деятельностью, что является беспрецедентной политизацией процесса[281].

После начала СВО на Украине Греция заняла жесткую позицию, присоединившись к антироссийским санкциям, и выдворила 12 российских дипломатов. Официальный представитель МИД России М.В. Захарова подчеркнула беспрецедентный характер мер, отметив, что предпринятые Грецией шаги «подтверждают рвение властей Греции в следовании курсу на демонтаж многопланового взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами»[282]. Премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис неоднократно выражал поддержку неонацистскому режиму в Украине и поддерживал регулярный телефонный контакт с Зеленским[283]. Также Афины оказывали существенную финансовую и военную поддержку киевскому режиму, включая отправку более 100 БМП-1, 60 комплексов Stinger, 15 тыс. снарядов, 20 тыс. автоматов АК-47 и прочего вооружения[284]. Жесткая антироссийская риторика Греции обусловлена западной ориентацией политических элит, зависимостью греческой экономики от внешней поддержки, а также множеством

[279] В НАТО пообещали пригласить Македонию в альянс после ее переименования // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b44b1739a7947f3d46fad26. (дата обращения: 10.01.2026).
[280] Греческая церковь признала право Константинополя выдать автокефалию ПЦУ // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da1daab9a79471bb598b174. (дата обращения: 10.01.2026).
[281] МИД Греции не ответил на вопрос о высылке русских монахов из Афона [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220519/afon-1789423003.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[282] Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с высылкой российских дипломатов из Греции // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1808249/. (дата обращения: 10.01.2026).
[283] Премьер Греции обсудил с Зеленским ситуацию на Украине // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250222/zelenskiy-2001029959.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[284] В Греции сообщили о передаче «невероятного количества» оружия Украине // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/06/2022/629cdbe79a79474ff8bf8a5e. (дата обращения: 10.01.2026).

институциональных и политических факторов, ограничивающих автономию государства в принятии самостоятельных решений. Греция связана обязательствами, продиктованными членством в ЕС и НАТО, а также необходимостью поддержания лояльности кредиторов МВФ. Являясь малым звеном в большой структуре ЕС Греция ограничена единой риторикой в проявлении национальной позиции. Усиление влияния США в качестве основного гаранта безопасности Европы также формируют крайнюю степень зависимости от условий, диктуемых партнёрами в Вашингтоне. После начала специальной военной операции на Украине Греция стала рупором единой антироссийской пропаганды, доминирующей в риторике стран коллективного Запада.

Стоит отметить, что несмотря на колоссальный упадок в российско-греческих отношениях, Греция и Кипр проголосовали против запрета на выдачу гражданам России туристических виз ЕС. Также 25 апреля 2024 г. премьер Греции К. Мицотакис заявил о невозможности отправки российских систем С-300, находящихся на вооружении греческой армии, на Украину, несмотря на просьбы союзников. Безусловно, решения подобного характера были обусловлены в первую очередь поддержанием собственных национальных интересов, и нельзя сказать, что данные обстоятельства каким-либо образом отображают позитивную динамику в российско-греческих отношениях. Однако, стоит отметить, что в перспективе между странами сохраняется потенциал сотрудничества в сферах борьбы с терроризмом, межцерковном взаимодействии, а также усилиях по турецко-кипрскому урегулированию[285].

Современные ***российско-кипрские отношения*** опираются на взаимные экономические и политические интересы, в том числе связанные с возросшей региональной значимостью Восточного Средиземноморья. Страны поддерживали дружественные отношения, однако, после начала специальной военной операции интенсивность взаимодействия существенно сократилась. Россия и Кипр имеют большой потенциал развития в сферах туризма, экономики, энергетики, банковского сектора и опираются на обилие связей в бизнесе и дипломатии, установленных за

[285] Квашнин Ю.Д. Российско-греческие отношения: есть ли свет в конце тоннеля? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. т. 14 № 3 — с. 161–175.

прошедшие десятилетия. Высокий уровень российско-кипрских отношений определялся близостью позиций по ключевым вопросам международной повестки, в частности, приверженности России Резолюции СБ ООН 1475[286] о справедливом и всеобъемлющем кипрском урегулировании, однако, после 2022 г. взаимодействие стран было осложнено конфронтацией с Западом[287].

Важным маркером двусторонних отношений являлся открытый доступ российских военных кораблей в порты Кипра в период с 2015 по 2021 гг., что стало что стало возможно благодаря подписанию ***межправительственного соглашения о военном сотрудничестве*** 25 февраля 2015 г.[288] Также сторонами обсуждалось предоставление России в военных целях авиабазы в Пафосе и порта в Лимасоле. По итогам совещания кабинета министров 10 января 2014 г. Кипр разрешил ограниченное использование авиабазы российской авиацией в экстренных и гуманитарных целях[289]. Постоянный формат российского военного присутствия на Кипре не рассматривался, но переговоры между двумя государствами и подписание соглашения о военном сотрудничестве вызвали серьезную озабоченность у США и ЕС. Страны также имеют обширные культурные связи, обусловленные значительным потоком российских граждан, иммигрирующих на Кипр по причине низкого налогообложения, благоприятного климата и культурного родства. Согласно статистике, опубликованной кипрским новостным изданием со ссылкой на правительственные источники, по состоянию на 2025 г. на острове проживают более 40 тыс. россиян, составляя самую многочисленную иностранную диаспору[290].

Дипломатические отношения между Россией и Кипром планомерно развивались в последнее десятилетие, что демонстрировали встречи лидеров государств, а также ряд совместных заявлений. Первый официальный визит президента России

[286] Резолюция СБ ООН № 1475 от 14 апреля 2003 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/m=S/RES/1475(2003).
[287] О Резолюции Совета Безопасности ООН по Кипру // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1729629/. (дата обращения: 10.01.2026).
[288] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр о военном сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43984/. (дата обращения: 10.01.2026).
[289] СМИ: кабмин Кипра разрешил ограниченное использование самолетами РФ авиабазы под Пафосом // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/879663. (дата обращения: 10.01.2026).
[290] Russians make up one in five foreign residents in Cyprus // CyprusMail. [Электронный ресурс]. URL: https://cyprus-mail.com/2025/11/12/russians-make-up-one-in-five-foreign-residents-in-cyprus. (дата обращения: 06.03.2026).

Дмитрия Медведева в Республику Кипр состоялся по случаю 50-летия дипломатических отношений между странами 7 октября 2010 г., в рамках которого была подписана Совместная программа действий на 2010–2013 гг.[291] 24 октября 2017 г. в Москве состоялись переговоры президента России Владимира Путина с его кипрским коллегой Никосом Анастасиадисом, в рамках встречи также была подписана Совместная программа действий на 2018-2020 гг. 26 апреля 2019 г. на полях саммита «Один пояс – один путь» в Пекине Владимир Путин во второй раз встретился с Никосом Анастасиадисом. Стороны подчеркнули традиционно дружеский характер отношений двух стран, базирующийся на уважении и взаимном интересе. В рамках встречи В.В. Путин высоко оценил развитие экономических связей с Кипром, особо отметив увеличение товарооборота на 154%, 148 млрд. долларов репатриации российских капиталов, а также 166 млрд. долларов российских прямых инвестиций[292].

Следует отметить, что позиция России по ***кипрскому урегулированию*** остаётся неизменной и сохраняет приверженность резолюциям СБ ООН 541 от 1983 г.[293] и 550 от 1984 г.[294], которые осуждают незаконное отделение Турецкой Республики Северного Кипра и призывают не признавать какое-либо государство на этой территории кроме Республики Кипр. Кроме того, российская сторона подчёркивает, что решение проблемы должно оставаться в руках киприотов, руководствуясь принципом «двухобщинности»[295]. В этой связи Россия не ведёт никакого прямого сотрудничества с Северным Кипром и не имеет в нём официальных представительств. В 2023 г. лидер ТРСК Э. Татар обратился к России с просьбой рассмотреть установление прямых отношений с Северным Кипром, указывая, что подобный подход может быть выгодным двум сторонам в условиях ориентации Кипра на

[291] Официальный визит в Республику Кипр // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/9182. (дата обращения: 10.01.2026).
[292] Встреча с Президентом Кипра Никосом Анастасиадисом // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/60389. (дата обращения: 10.01.2026).
[293] Резолюция СБ ООН № 541 от 18 ноября 1983 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/541(1983).
[294] Резолюция СБ ООН № 550 от 11 мая 1984 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/550(1984).
[295] Заявления для прессы по итогам российско-кипрских переговоров // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/55912. (дата обращения: 07.03.2026).

политическую поддержку ЕС[296]. Гипотетически признание ТРСК Россией могло бы укрепить российско-турецкие отношения и обеспечить политическое присутствие на Кипре в условиях конфронтации в Западом. Вместе с тем очевидно, что подобный шаг существенно ограничил бы дипломатические возможности России в Восточном Средиземноморье и осложнил отношения с другими странами региона, основанные на балансе интересов.

Отношения между Москвой и Никосией ухудшились после начала специальной военной операции на Украине, так как Кипр, будучи членом ЕС, поддержал введение антироссийских санкций. Несмотря на действие межправительственного соглашения по морскому транспорту (2018), Кипр нарушил его, отказавшись пускать российские суда в свои порты[297]. Следует отметить, что антироссийские санкции также имеют негативное влияние на экономику Кипра, особенно в юридическом и банковском секторах, которые получали доход от российского бизнеса. Вместе с тем, снизился поток российских инвестиций, пострадала туристическая отрасль, а также сократилась аренда элитного жилья. В условиях ухудшения отношений с Грецией и Кипром России удаётся адаптировать свою региональную стратегию, сместив фокус на развитие взаимодействия с Турцией и Египтом.

Влияния украинского кризиса на политику России в Восточном Средиземноморье. После начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. произошёл пересмотр внешней политики Российской Федерации, характеризующийся преобладанием восточного вектора. Отношения России с США и странами ЕС претерпели серьезные изменения, вызванные беспрецедентным уровнем санкционного давления и возрастающими русофобскими настроениями среди представителей западной элиты. Противостояние совокупным силам коллективного Запада потребовало от России мобилизации большей части ресурсов для достижения заявленных целей СВО, заключающихся в денацификации и демилитаризации Украины. Масштабный комплекс задач на украинском направлении

[296] Лидер турок-киприотов просит Путина рассмотреть вопрос прямых отношений с Северным Кипром // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19563887. (дата обращения: 07.03.2026).
[297] Кипр отозвал разрешения на заход в порты острова четырех военных кораблей РФ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/13975621. (дата обращения: 10.01.2026).

привёл к тому, что России пришлось временно сократить военно-политическое присутствие в регионе Восточного Средиземноморья, что сократило доступные ресурсы для проекции силы в регионе. Вместе с тем после начала СВО усилилась зависимость России от Турции, что с одной стороны связано с действием Конвенции Монтрё, которая ограничивает доступ черноморского флота в Восточное Средиземноморье, с другой стороны связано с тем, что Анкара предоставляет доступ в своё воздушное пространство, что также предельно важно для Москвы. На фоне сложившихся ограничений и сокращения присутствия ВМФ РФ в Средиземном ослабли позиции России в Сирии, что привело к изменению регионального баланса сил и усилению ролей Турции и Израиля. Тем не менее, несмотря на ряд факторов, ограничивающих вовлечённость России в региональные процессы, российская дипломатия не перестаёт предпринимать усилия по налаживанию каналов связи со всеми сторонами конфликтов в Сирии, Ливии и Палестине.

Эскалация на Украине привела к нарушению цепочки логистических цепей и, как следствие, удорожанию конечного продукта. В этой связи следует подчеркнуть, что Египет, Турция и Ливан являются основными потребителями пшеницы из России и Украины, импортируя 50-90% от общего годового объёма. На этом фоне в мае 2022 г. активизировались обсуждения возобновления поставок продовольствия из Украины, что привело к подписанию 22 июля 2022 г. между Россией, Турцией и Украиной двух соглашений по зерновой сделке при посредничестве ООН, которые подразумевали обеспечение безопасного экспорта зерна из украинских портов. Стоит отметить, что за период реализации «Черноморской зерновой инициативы» с 1 августа 2022 г. по 10 марта 2023 г. основными выгодополучателями от сделки стали развитые страны, а именно, Китай, Испания, Италия и Турция, получившие 64% от всей доли экспорта. В то время, как развивающиеся страны получили 25%, страны с дефицитом продовольствия 11%, а страны, находящиеся в ситуации гуманитарной катастрофы всего 4% от всего объёма продовольствия[298]. В ходе совещания 27 сентября 2022 г. Владимир Путин назвал «надувательством»

[298] Black Sea Grain Initiative Vessel Movements // United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/black-sea-grain-initiative/vessel-movements. (дата обращения: 10.01.2026).

вытеснение интересов беднейших стран и подчеркнул, что «Запад провоцирует глобальный продовольственный кризис»[299]. В рамках реализации зерновой сделки России удалось поставить 15 млн. тонн зерна и удобрений в беднейшие страны Азии и Африки, а также безвозмездно передать 500 тыс. тонн зерна, которые были разблокированы в портах ЕС, развивающимся странам[300]. Черноморская зерновая инициатива позволила частично преодолеть последствия гуманитарного кризиса и поддержать образ России в качестве справедливой державы.

26 апреля 2022 г. при патронаже США была организована международная конференция по поддержке Украины, в которой приняли участие представители более 40 стран, в том числе из Марокко, Туниса, Иордании и Катара, при этом 18 стран арабского мира, а также Израиль отказались от участия[301]. В этой связи следует отметить, что коллективный Запад потерпел неудачу в стремлении изолировать Россию от внешних связей со странами арабского мира. В контексте данного исследования важной является оценка М.Л. Богданова, который отметил, что «арабы так же хорошо, как и мы, понимают геополитический контекст происходящих сегодня событий. Они видят и не одобряют неприкрытое желание американцев всеми правдами и неправдами повернуть вспять процессы демократизации международных отношений и формирования многополярного мира»[302]. В качестве примера эффективной дипломатии также можно привести выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова, в котором он отметил дружественный и взаимоуважительный характер отношений со странами арабского мира, а также рассказал о безуспешных попытках западной дипломатии отменить его выступление в Лиге арабских государств и вынудить членов ЛАГ осудить политику России[303]. Также глава

[299] Совещание о ходе сезонных полевых работ // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/69440. (дата обращения: 10.01.2026).
[300] Россия готова безвозмездно поставить 500 тысяч тонн зерна бедным странам // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20221029/zerno-1827781009.html?ysclid=laswgurauw339660883. (дата обращения: 10.01.2026).
[301] Депутат назвал участие арабских стран в конференции по Украине ошибкой // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220502/ukraina-1786553793.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[302] Интервью специального представителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации М.Л.Богданова газете «Аргументы и факты», 10 декабря 2022 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1843022/. (дата обращения: 10.01.2026).
[303] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году, Москва, 18 января 2023 года //

российского МИД выразил глубокое разочарование западной политикой двойных стандартов в отношении комплекса проблем по урегулированию в Сирии, Ливии и Палестине. Упомянутые факты позволяют говорить об эффективности внешней политики России на восточном направлении, что выражается в высоком уровне доверия и поддержки со стороны стран, входящих в регион Восточного Средиземноморья, в условиях украинского кризиса. Высокий уровень поддержки России демонстрирует бессилие западного мира в попытках втянуть страны региона в гибридную войну.

Кроме того, значимыми для исследования являются позиции широкой общественности, публикации в СМИ, а также отражение украинского конфликта в научных работах экспертов и учёных, представляющих страны Восточного Средиземноморья. Ю.Н. Зинин отмечает позиции ряда ближневосточных СМИ в отношении взятия г. Авдеевка Донецкой области, в частности, приводя в пример публикацию египетского новостного издания «Al Kahira»: «взятие Авдеевки представляет собой важную победу, достигнутую ВС РФ в канун второй годовщины СВО»[304]. Египетский эксперт центра «Аль-Ахрам» А. Сафиназ в заключении своей статьи о влиянии ситуации в Украине на сирийский конфликт подчеркивает значение СВО в формировании нового мирового порядка, отметив также, что участие России в сирийском урегулировании позволило привести стороны конфликта в состояние равновесия[305]. Комплексное исследование публикаций египетских аналитических центров на тему кризиса в Украине провёл А.К. Адрианов, сделав вывод о том, что «египетское экспертное сообщество относится к российским действиям в контексте кризиса нейтрально или позитивно»[306].

Несмотря на высокие темпы американо-египетского сотрудничества официальный Египет сохраняет нейтральную позицию относительно ситуации на

Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1848395/. (дата обращения: 10.01.2026).

[304] Зинин Ю.Н. Кризис на Украине: взгляд из ближневосточного медиаполя // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 4(334) — с. 9–23.

[305] سوريا .. عام من الحرب الروسية-الأوكرانية // مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية [Электронный ресурс]. URL: https://acpss.ahram.org.eg/News/17830.aspx. (дата обращения: 10.01.2026)..

[306] Адрианов А.К. Украинский кризис в публикациях египетских аналитических центров // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 1 — с. 7–17.

Украине, однако, происходят и значимые сигналы в двусторонних отношениях, говорящие о благосклонности Каира к политике России. Так, например, 8 мая 2025 г. с официальным визитом в Москву прибыл президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси для участия в параде по случаю 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Важным событием, продемонстрировавшим высокий уровень отношений между странами в период проведения СВО, является начало строительства АЭС «Эль-Дабаа» в июле 2022 г. Также необходимо обратить внимание на сообщение газеты The Wall Street Journal от 12 мая 2023 г. о том, что Египет не стал закрывать своё воздушное пространство для российских самолётов, которые направляются в Сирию, несмотря на подобную просьбу представителей США[307].

Примечательно заявление министра иностранных дел Израиля Э. Коэна, которое он сделал в интервью газете The Jerusalem Post 19 мая 2023 г., о том, что «Россия является важным игроком на Ближнем Востоке, и в России живут сотни тысяч евреев. Поэтому мы выражаем моральную поддержку Украине, сохраняя при этом наши интересы в области безопасности и интересы еврейского сообщества в России»[308]. Говоря об однозначном одобрении проведения специальной военной операции на Украине, конечно, следует отметить твёрдую поддержку президента САР Башара Асада и его убеждённость в правильности позиции России, которую он выразил во время своего визита в Москву 15 марта 2023 г.[309] Вместе с тем, лидер ливанской «Хезболлы» Хасан Насралла 1 марта 2022 г. также раскритиковал двойные стандарты Запада в отношении украинского кризиса и возложил ответственность за эскалацию на США. А.И. Вавилов в своей работе делает вывод, что страны региона «сохранят осторожную и сбалансированную позицию в отношении событий на украинском направлении»[310].

[307] WSJ: Египет проигнорировал просьбу США закрыть небо для рейсов РФ в Сирию и обратно // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17735231. (дата обращения: 10.01.2026).
[308] Israel's Eli Cohen aims to make more diplomatic breakthroughs than ever // The Jerusalem Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/israel-news/politics-and-diplomacy/article-743500. (дата обращения: 10.01.2026).
[309] Асад выразил поддержку России в спецоперации на Украине // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230315/spetsoperatsiya-1858096949.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[310] Вавилов А.И. Влияние СВО на политику арабских стран и Израиля // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2023. № 4(330) — с. 81–93.

Совокупность фактов позволяет заключить результативность российской внешней политики по ряду направлений в Восточном Средиземноморье. Специальная военная операция на Украине многими странами региона воспринимается как ответ на агрессивное расширение НАТО на восток. Противостояние североатлантического альянса с Россией приобрело генерализованный характер и вовлекло в себя пространство Восточного Средиземноморья. В этой связи российское присутствие сталкивается с условиями нарастающей конфронтации со странами НАТО – Турцией, Грецией и Кипром. Приход к власти в Сирии новых сил под руководством Ахмада аш-Шараа значительно изменил конфигурацию региона и вызвал необходимость в пересмотре внешней политики России в некогда бывшем дружественном государстве, однако итоги последнего визита заместителя министра обороны РФ Юнус-Бека Евкурова в Дамаск позволяют проявить осторожный оптимизм в отношении будущего российского присутствия в Сирии. В целом страны региона, за исключением Греции и Турции, воспринимают конфликт в Украине относительно нейтрально, в большей или меньшей степени демонстрируя знаки солидарности с Россией. Безусловно, специальная военная операция на Украине потребовала значительного объёма ресурсов и внимания, что сократило военное присутствие и стратегические возможности России в Восточном Средиземноморье, но усилия российской дипломатии продолжают играть важную роль. Заявления официальных лиц России и ряда стран Восточного Средиземноморья позволяют констатировать провальность политики Запада по вовлечению в конфронтацию с Россией стран Азии и Африки, которые в свою очередь не скрывают своей симпатии к модели многополярного мироустройства. Ряд общественно-экспертных позиций, выраженных в научных работах и публикациях региональных СМИ, демонстрируют умеренно позитивное восприятие действий России среди представителей широкой общественности.

Таким образом, на основании анализа, проведённого в разделе 2.1, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Российской Федерации удалось достичь ряда успехов на сирийском треке к 2022 г., используя в большей степени потенциал военно-политических

инструментов. Среди основных успехов следует выделить ликвидацию ИГИЛ[311] (запрещённая организация в РФ), обеспечение безопасности южных рубежей, сохранение легитимного правительства Асада, закрепление присутствия ВС РФ на военных базах, испытание вооружения и проверка боеспособности армии. Астанинский формат стал ключевым дипломатическим инструментом, в рамках которого удалось выделить альтернативный центр силы, маргинализировать роль запада в рамках Женевского формата и укрепить отношения с Турцией и Ираном. Вместе с тем после смены власти в Дамаске в 2024 г. основным направлением работы стало выстраивание рабочих контактов с новым сирийским правительством с целью сохранения многостороннего сотрудничества между двумя странами, в частности, военного присутствия ВС РФ на базах в Тартусе и Хмеймиме. Важно обратить внимание на позицию Москвы в процессе сирийского урегулирования, которая заключалась в поддержке легитимного правительства и сохранении суверенитета Сирии, а не фиксировалась на личности Башара Асада, что расширяет пространство для адаптации и позволяет выстраивать отношения с новыми сирийскими властями.

2. Приоритетность ливийского направления в российской внешней политике ограничена географической отдалённостью и отсутствием внутриполитической целостности данного государства. В то же время интерес Москвы к Ливии усиливается рядом факторов: привлекательностью в качестве альтернативного плацдарма для военного присутствия ВС РФ; значимостью вовлечения России в ливийское урегулирование для поддержания баланса интересов с Турцией и Египтом; наличием интересов российских компаний в ливийских месторождениях. В этих условиях Россия стремится поддерживать диалог со всеми сторонами (Триполи, Тобрук) и позиционирует свою приверженность к справедливому урегулированию под эгидой ООН.

3. Российско-турецкие отношения характеризуются «избирательным партнёрством», которое позволяет углублять взаимодействие несмотря на серьёзные противоречия. Ряд крупных совместных проектов (АЭС, «Турецкий поток», С-

[311] запрещённая организация в РФ

400) наряду с участием Турции в Астанинском формате повышают автономность Анкары, позволяя ей проводить более независимую от Запада политику. Роль России в региональном усилении Турции также позволяет обеспечить баланс интересов на фоне поддержки противников Анкары (Греция, Кипр, Египет). Вместе с тем российская политика способствует ослаблению единства НАТО и падению доверия между членами альянса, проявившееся, в частности, в исключении Турции из программы получения истребителей F-35, что вынуждает Анкару в большей степени ориентироваться на Россию в вопросах диверсификации внешних источников поддержки.

4. Отношения России и Египта продемонстрировали стремительное развитие от этапа дипломатической нормализации до статуса стратегического партнёрства, однако темпы взаимодействия по ряду вопросов (ЗСТ с ЕАЭС) тормозит экономическая зависимость Каира от США, ЕС и МВФ. В этих условиях Россия успешно усиливает свою роль «альтернативного партнёра», реализуя ряд крупных проектов (АЭС «Эль-Дабаа», свободная экономическая зона), а также наращивая военно-техническое сотрудничество с Египтом и являясь основным поставщиком зерна. Смещение вектора внешней политики Каира в сторону углубления связей с Москвой было продемонстрировано рядом шагов, включая вступление Египта в БРИКС, визит Абдельфаттаха ас-Сиси в Москву 9 мая 2025 г., а также отказ закрыть египетское воздушное пространство по просьбе США для российских самолётов, направляющихся в Сирию.

5. Российско-израильские отношения развиваются по принципу «избирательного партнёрства» в виду существенных противоречий на фоне партнёрства России с Ираном и Сирией, а также союза США и Израиля. На сирийском треке успешным результатом двустороннего сотрудничества стал механизм «деконфликтинга», который компенсировал баланс интересов на фоне углубления взаимодействия России с Сирией и Ираном. Вместе с тем Израиль рассматривал Россию в качестве силы, уравновешивающей влияние Ирана в Сирии, что способствовало усилению переговорной позиции России и сформировало условия для поддержания постоянного диалога между странами.

6. Отношения России с Грецией после 2022 г. претерпели значительное охлаждение, что связано с финансовой зависимостью Афин он экономической поддержки ЕС и МВФ и усиленной интеграцией в систему безопасности НАТО. Ухудшение отношений с Грецией и Кипром России удаётся компенсировать за счёт расширения сотрудничества с Турцией и Египтом. Вместе с тем Москва стремится сохранить нити, издавна связывающие Россию и Грецию (православие, культура, история), в частности, опираясь на мягкую силу и сохраняя высокую популярность среди греков и киприотов.

7. После начала СВО политика России в Восточном Средиземноморье столкнулась с рядом ограничений, связанных с применением Турцией Конвенции Монтрё, которая изолировала черноморский флот РФ, что усилило зависимость Москвы от Анкары и сократило возможности для проекции силы в Восточном Средиземноморье в связи с переориентацией экономики и введением санкций со стороны Запада. Пересмотр приоритетов и сокращение военных возможностей привели к повышению региональной роли Турции и Израиля, что оказало влияние в том числе на стремительное падение правительства в Сирии. В этих условиях внешняя политика России направлена на сохранение рабочих каналов со всеми региональными силами и поддержание статуса «незаменимого игрока».

2.2 Экономическое присутствие России в регионе

Торгово-экономические отношения России с основными партнёрами в Восточном Средиземноморье. Период с 2011 по 2025 гг. характеризовался различной динамикой торгово-экономических отношений со странами Восточного Средиземноморья в связи с глобальными потрясениями, финансовыми кризисами, пандемией COVID-19 и эскалацией ситуации на Украине. Выбор стран для рассмотрения (Турция, Египет, Израиль, Греция) обусловлен тем, что на их долю приходится большая часть торгово-экономических связей России в регионе. Кроме того, каждая из данных стран отражает особую модель торгово-экономических отношений с Россией в условиях турбулентности, что позволяет комплексно рассмотреть формы,

инструменты и ограничения экономического присутствие РФ в Восточном Средиземноморье. Динамика товарооборота между Россией и рассмотренными странами за период с 2011 по 2024 гг. наглядно представлена на Рисунке 3 (См. Приложение).

Торговые отношения России и Турции динамично развивались в течение последних десятилетий, несмотря на ряд политических сложностей и противоречий. В 2011 г. товарооборот между странами составлял 31,7 млрд. долларов, представляя ассиметричный торговый баланс (25, 3 млрд. экспорт РФ и 6,3 млрд. импорт из Турции). При этом 72% российского экспорта составляла нефть и минеральные продукты, 16% металлы, в то время как импорт из Турции состоял в основном из машин и оборудования (31%), продовольствия и сельхоз сырья (24%), текстиля (18%)[312]. Таким образом структура товарооборота в 2011 г. представляла собой ассиметричную модель, выражая взаимозависимость: Россия поставляла сырьё, а Турция промышленную и потребительскую продукцию, что усиливало позицию Москвы в качестве стратегического поставщика энергоресурсов, но в то же время закрепляло сырьевую классификацию российского экспорта. Подобная конфигурация торгового баланса сохраняется и на сегодняшний день. В 2019 г. министр энергетики РФ Александр Новак в рамках заседания межправкомиссии в Анталье заявил о том, что в ближайшие годы товарооборот между Россией и Турцией должен достичь 100 млрд. долларов в год[313]. Эта цель, очевидно, носила декларативный характер и не была достигнута даже в лучшие годы (максимум 62 млрд в 2022 г.), что отражает скорее политическую риторику, чем экономическую реальность. Кроме того, достижение подобных цифр двусторонней торговли было осложнено ограничениями, вызванными COVID-19 в 2020 г., а позднее эскалацией на Украине. Тем не менее, с 2020 г. объём товарооборота между странами продемонстрировал заметный рост, и к 2022 г. составил 62 млрд. долларов по данным турецкого новостного

[312] Торговля между Россией и Турцией в 2011 г. // Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2011-g/. (дата обращения: 17.03.2026).

[313] Новак: Россия и Турция намерены увеличить торговый оборот в четыре раза // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/6705102. (дата обращения: 10.01.2026).

агентства Andalou[314]. Министр экономического развития России Максим Решетников 5 сентября 2025 г. на полях Восточного экономического форума заявил, что Турция на данный момент является вторым по величине торговым партнёром России после Китая и опережает Индию[315]. Согласно официальным данным, приведённым TurkStat, товарооборот между Россией и Турцией в 2024 г. составил 52,6 млрд долларов[316]. Турецкий экспорт в Россию составил 8,56 млрд. долларов, а импорт из России около 44 млрд. долларов, что демонстрирует значительное смещение торгового баланса. Рост товарооборота, несмотря на политические кризисы, демонстрирует глубину взаимозависимости, где Россия выступает как критически важный поставщик энергии, а Турция – как важный рынок сбыта и транзитный хаб, что сдерживает эскалацию в конфликтах. Для сравнения, товарооборот РФ с Германией в 2021 г. составлял 56,9 млрд. долларов, что показывает масштаб переориентации[317].

Россия и Турция довольно успешно удовлетворяют потребности друг друга в торговле. Структура импорта России в значительной степени совпадает со структурой экспорта Турции, хотя с 2013 по 2020 гг. этот показатель немного снизился. В 2022 г. в Турции было зарегистрировано 1363 фирмы с российским участием, что составило заметный рост по сравнению с 177 компаниями, открытыми гражданами России в 2021 г.[318] Турция также являлась важным звеном в реализации параллельного импорта, так в 2022 г. в Россию поступали различные категории санкционных товаров из США и ЕС. Через Турцию в Россию попадали компоненты микроэлектроники из США, цифровая техника, автозапчасти, промышленное оборудование, спецтехника, косметика и прочие товары. Однако в 2023 г. Турции пришлось ограничить транзитный ввоз санкционной продукции из-за требований Евросоюза

[314] Turkish-Russian trade volume in 2022 topped $62B on good business ties // Daily Sabah. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dailysabah.com/business/economy/turkish-russian-trade-volume-in-2022-topped-62b-on-good-business-ties. (дата обращения: 10.01.2026).
[315] Решетников назвал основных торговых партнеров России // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250905/dolja-2039965179.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[316] TURKSTAT - Data Portal [Электронный ресурс]. URL: https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=Foreign-Trade-104. (дата обращения: 10.01.2026).
[317] Торговля между Россией и Германией в 2021 г. // Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-germaniey-v-2021-g/. (дата обращения: 08.03.2026).
[318] Количество компаний с российским участием в Турции выросло на 670% за 2022 год // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5887273. (дата обращения: 10.01.2026).

соблюдать ограничения таможенного союза. В этом смысле Турция в течение первого года СВО принимала участие в адаптации российской экономики в условиях санкций, что демонстрирует прагматичный и избирательный характер партнёрства между странами.

Следует отметить, что торгово-экономические отношения между Россией и Турцией переживали ряд кризисов, главным из которых стал накал отношений после авиакатастрофы с российским Су-24М, который был сбит турецким истребителем F-16 на границе с Сирией 24 ноября 2015 г. После данной трагедии отношения были фактически разорваны на несколько месяцев, а российским туристам было рекомендовано отказаться от посещения Турции. По данном российской Ассоциации туроператоров в 2016 г. турецкий туристический сектор упал на 76%, что продемонстрировало высокую зависимость от России[319]. Объём товарооборота между странами в 2016 г. также показал самое низкое значение за 10 лет и составил 15,8 млрд. долларов. После официальных извинений турецкой стороны в июне 2016 г. конфликт был урегулирован. Данные события продемонстрировали зависимость Турции от российского рынка и туристического потока из России.

Сектор туризма является важнейшей структурной частью турецкой экономики, ежегодно наполняясь значительной долей российских туристов. В 2019 г. Турцию посетили более 7 млн. российских туристов[320], однако в 2020 г. последовал обвал отрасли, когда страну посетили 2,1 млн. граждан России, что было связано с пандемией COVID-19[321]. В 2025 г. число поездок восстановилось практически до докризисных значений и составило 6,4 млн. человек[322]. Подобные цифры превращают туризм в важный рычаг давления, которым может воспользоваться Москва в случае проведения Турцией антироссийской политики, ограничив туристический

[319] Сколько россиян побывали в Турции в 2016 году // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/38170.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[320] Турпоток из России в Турцию за 2019 год впервые превысил 7 миллионов // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50295.html. (дата обращения: 17.03.2026).
[321] Российский турпоток в Турцию в 2020 году сократился на 69,7% // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54084.html. (дата обращения: 17.03.2026).
[322] В Турции за 10 месяцев 2025 года отдохнули почти 6,4 млн россиян // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/article/v-turcii-za-10-mesyacev-2025-goda-otdokhnuli-pochti-64-mln-rossiyan-65287. (дата обращения: 17.03.2026).

поток, что сократит приток иностранной валюты, ударит по турецкому бизнесу и курсу лиры.

Важнейшим российским проектом в Турции является строительство АЭС «Аккую», осуществляемое ГК «Росатом». Мощность станции составит 4800 МВт, что способно удовлетворить до 10% потребности Турции в электроэнергии. Ввод в эксплуатацию первого реактора планируется в 2026 г. Стоимость проекта составляет 20 млрд. долларов, а расчётный срок службы 60 лет[323]. Реализация проекта происходит по уникальной модели BOO (Build, Own, Operate), в рамках которой российская сторона имеет не менее 51% акций и обеспечивает все шаги по строительству, обслуживанию и эксплуатации объекта[324]. Данная модель позволяет обойти финансовые сложности, с которыми столкнулась Турция, и обеспечить сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Договор предусматривает, что Турция в течение 15 лет будет покупать 70% энергии, производимой 1 и 2 энергоблоками, и 30% энергии, вырабатываемой 3 и 4 энергоблоками, по цене 12,35 цента за кВт/ч[325]. Остальная энергия по условиям договора может свободно реализовываться акционерным обществом. Модель BOO не является классическим примером реализации подобных проектов из-за наличия целого ряда рисков. В этой связи стоит отметить, что Россия является единственным государством, реализующим атомные проекты по подобной схеме. Реализация строительства АЭС «Аккую» по данной модели представляет собой удачный пример инвестиционного сотрудничества России за рубежом.

Сегодня Турция рассматривает ядерную энергетику в качестве альтернативного варианта для обеспечения потребностей страны по причине ограниченного количества ископаемых ресурсов. Российская АЭС в перспективе способна обеспечить стабильный источник энергии для Турции и укрепить энергетическую безопасность страны, которая страдает из-за внешней зависимости,

[323] Основная информация о проекте // АЭС «Аккую». [Электронный ресурс]. URL: https://akkuyu.com/ru/about/info. (дата обращения: 10.01.2026).
[324] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной станции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45077/. (дата обращения: 10.01.2026).
[325] Там же.

индустриализации, роста потребностей и населения. Строительство атомной станции в Турции является важным фактором технологического и инфраструктурного закрепления, способствуя долгосрочной привязке страны и создавая рычаг влияния для России. Вместе с тем, учитывая комплекс противоречий между Россией и Турцией, существуют оправданные риски для проекта в случае, если отношения стран испортятся. Однако модель ВОО обеспечивает контроль над рисками, поскольку Росатом остаётся владельцем АЭС, что обеспечивает юридическую защиту проекту. Также стоит отметить, что Турция не обладает достаточным количеством обученных специалистов для управления станцией, если рассматривать сценарий перехода АЭС под контроль Анкары. Стоит отметить, что Анкара может прибегать к давлению на Москву на этапе строительства, понимая, что Россия уже вложила в проект более 20 млрд. долларов, и его остановка на данном этапе может привести к серьезным репутационным потерям для Росатома. Однако растущие потребности Турции в дешёвой электроэнергии снижают риски для реализации проекта и обеспечивают возможность для стратегического закрепления России в Турции.

Ключевым российско-турецким проектом является «Турецкий поток», по которому в 2020 г. было транспортировано 13,51 млрд. кубометров газа[326]. Впоследствии точные объемы поставок не раскрывались. Согласно информации Европейской сети операторов газотранспортных систем (ENTSOG), в 2024 г. экспорт газа в Европу через этот трубопровод увеличился на 23%, достигнув 16,7 млрд. В январе 2025 г. на фоне прекращения транзита российского газа через Украину суточные поставки газа по «Турецкому потоку», по подсчетам Reuters, выросли на 26% и достигли рекордных 50,6 млн куб. м.[327] По турецкому потоку получают газ Турция, Болгария, Сербия, Венгрия, Греция, Северная Македония, Босния и Герцеговина, Румыния и Словаки. Вместе с тем важно обратить внимание, что для России «Турецкий поток» это не только успех диверсификации газового транзита, но и

[326] Турецкий поток // Газпром Экспорт. [Электронный ресурс]. URL: https://export.gazprom.ru/export/transportation/turkstream/. (дата обращения: 10.01.2026).
[327] Russia’s gas exports via TurkStream hit record high in January, data shows // TradingView News. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2025:newsml_L2N3OR085:0-russia-s-gas-exports-via-turkstream-hit-record-high-in-january-data-shows/. (дата обращения: 10.01.2026).

усиление зависимости от Анкары, особенно после диверсии на «Северных потоках». Безальтернативность «Турецкого потока» позволяет Турции требовать пересмотра ценовой политики и отсрочки платежей от «Газпрома». Также Турция реализует свои амбиции по формированию «энергетического хаба» на своей территории, обеспечивая транзит газа из Азербайджана и Ирана, что снижает долю России на европейском рынке. Отмечается, что зависимость Турции от российского газа составляет около 40% потребления[328], а доля российских туристов в турецком турпотоке превышает 10%, что создает асимметричную уязвимость Анкары, несмотря на ее транзитные преимущества

Торгово-экономические отношения России и Египта стремительно развиваются после прихода к власти Абдул Фаттаха ас-Сиси в 2013 г. Ключевым этапом в развитии экономических связей между странами стало подписание трёх документов в результате визита президента России В.В. Путина в Каир 10 февраля 2015 г.: 1) Соглашение о развитии проекта по строительству первой в Египте атомной электростанции «Эль-Дабаа»; 2) Меморандум о взаимопонимании в области привлечения инвестиций и строительства объектов инфраструктуры на территории Египта; 3) Меморандум о взаимопонимании о развитии инвестиционного сотрудничества. Подписание этих документов ознаменовало выход отношений двух стран «на новые рубежи сотрудничества»[329]. Данные документы в сфере привлечения инвестиций и развития инфраструктуры открывают перед Египтом возможности для диверсификации экономических связей. Несмотря на риторику «стратегического партнерства», Египет сохраняет многовекторность, балансируя между обязательствами перед Западом (долги МВФ, помощь США) и выгодными проектами с Россией.

После 2014 г. между Россией и Египтом ведётся диалог о создании Российской промышленной зоны (РПЗ) в Египте. Сторонам удалось достичь межправительственного соглашения о создании РПЗ в Суэцком канале, которое было подписано 23 мая 2018 г. Предполагаемая зона должна предусматривать ведение

[328] Khan S. Title: Turkey’s Gas Diversification and Its Impact on Russia and Iran’s Energy Influence in Europe // Modern Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: https://moderndiplomacy.eu/2025/10/08/title-turkeys-gas-diversification-and-its-impact-on-russia-and-irans-energy-influence-in-europe/. (дата обращения: 08.03.2026).
[329] Документы, подписанные по итогам российско-египетских переговоров Указ. соч.

различных сфер предпринимательской деятельности, включая производство, услуги по финансированию и страхованию. Строительные работы на территории будущей РПЗ возобновились в 2024 г. после перерыва, вызванного пандемией COVID-19. В результате проекта предполагается обеспечение условий для российских компаний, направленных на упрощённый выход российских предприятий на рынки Ближнего Востока и Северной Африки. В связи с этим большое значение имеет Соглашение об общем рынке Восточной и Южной Африки, к которому Египет присоединился в 1998 г.[330] Условия данного соглашения предусматривают налоговые льготы и нулевые ставки таможенных пошлин для ввозимых товаров, что является большим преимуществом для реализации и экспорта товаров, производимых российскими компаниями в РПЗ.

Египет с 2015 г. принимает участие в подготовке к реализации соглашения о свободной торговле с ЕАЭС. В 2018 г. между ЕАЭС и Египтом был подписан рамочный документ, послуживший базой для дальнейшего развития переговорного процесса и создания постоянного формата взаимодействия по ключевым вопросам торгово-экономического сотрудничества. Однако зависимость Египта от внешней экономической помощи (США, ЕС, МВФ) осложняет продвижение переговоров по созданию ЗСТ с ЕАЭС из-за угрозы санкций и потенциальных проблем с обслуживанием государственного долга. Вместе с тем создание зоны свободной торговли с ЕАЭС может способствовать укреплению продовольственной безопасности Каира, обеспечивая дешёвые поставки зерна, масла и удобрений, что жизненно необходимо для поддержания бедных слоёв населения в условиях кризиса. И.Э. Ибрагимов[331] и В.Ю. Скрябина[332] подчёркивают значимость создания устойчивых ЗСТ с целью либерализации мировой экономики, развития международной торговли, а также укрепления интеграционных связей.

[330] Россия - Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕКА) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1587565/. (дата обращения: 10.01.2026).
[331] Ибрагимов И.Э. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. Межгосударственные отношения. 2022. № 3 — с. 105–119.
[332] Скрябина В.Ю. Торгово-экономические отношения России и Египта: база для свободной торговли // Торговая политика. 2015. т. 3 № 3 — с. 117–130.

В условиях сближения Египта и США политика России направлена на повышение своего статуса как «альтернативного партнёра», формируя долгосрочные связи и зависимости по разным направлениям сотрудничества. В частности, важным направлением двусторонних отношений является военно-техническое сотрудничество, которое позволяет снизить зависимость Каира от США и диверсифицировать каналы военно-технического оснащения. В данном случае Россия успешно выстроила ВТС, несмотря на угрозы США ввести санкции против Египта. В период с 2015 по 2018 гг. были подписаны контракты на поставку 50 истребителей МиГ-29, трёх дивизионов ЗРС С-300, 46 вертолётов Ка-52К, на сумму более 3,5 млрд. долларов, и нескольких десятков истребителей Су-35 на сумму более 2 млрд. долларов[333].

В период с 2020 по 2022 гг. в торгово-экономических отношениях России и Египта наблюдался заметный спад, в частности в туристическом секторе, связанный с пандемией COVID-19, что снизило темпы развития российско-египетских отношений по многим направлениям, в том числе связанных с переговорами по интеграции с ЕАЭС, созданием РПЗ в Суэцком канале и строительством АЭС «Эль-Дабаа». Товарооборот между Россией и Египтом по итогам 2024 г. составил 9 млрд. долларов, превысив на 32% показатели предыдущего года[334]. Глава Минпромторга А.А. Алиханов по итогам заседания межправительственной комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству 14 мая 2025 г. отметил, что Египет является одним из крупнейших рынков сбыта для российских зерновых культур[335]. В целом российский экспорт в Египет, помимо зерновых, представлен продукцией металлургии, деревообработки и машиностроения. Египетский экспорт в большинстве своём представлен овощами и фруктами, аграрной и текстильной продукцией. Повышение товарооборота позволяет России закрепить продовольственное и технологическое влияние в Египте.

---

[333] Кожанов Н. Экспорт оружия даёт России новые рычаги влияния на Ближнем Востоке // Центр военно-политических исследований МГИМО. [Электронный ресурс]. URL: https://defence.mgimo.ru/?q=node/36899.
[334] Торговля России с Египтом превысила $9 млрд // Российский экспортный центр. [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/torgovlya-rossii-s-egiptom-prevysila-9-mlrd-//.
[335] Товарооборот России и Египта в 2024 году вырос на 32% // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/23938249. (дата обращения: 10.01.2026).

Туризм является одним из основных секторов экономики Египта, составляя 14% ВВП на момент 2024 г. Египет традиционно являлся одним из привлекательных направлений для туристов из России. В 2014 г. Египет посетили около 3 млн. российских туристов[336]. В 2015 г. после авиакатастрофы российского лайнера А320 на Синае авиасообщение с Египтом прервали Россия, Великобритания, Нидерланды, Германия, Белоруссия. В связи с этим доход Египта от туризма в 2016 г. упал на 45% по сравнению с предыдущим годом[337]. После открытия прямого авиасообщения в 2022 г. туристический поток из России начал восстанавливаться и составил 1 млн. человек. В 2025 г. Египет посетили 2 млн. российских туристов, как сообщил Шериф Фатхи, министр туризма и древностей[338]. Турпоток так и не вернулся к докризисным показателям (3 млн. в 2014 г.), что отражает как последствия катастрофы 2015 г., так и возросшую конкуренцию других направлений (Турция, ОАЭ).

На протяжение последнего десятилетия египетская экономика сталкивается с рядом вызовов, среди которых: высокий показатель инфляции, финансовый кризис, повышение цен, безработица, зависимость от внешней помощи и кредитов. Подобная ситуация сказывается на возможностях реализации совместных крупных проектов, тем не менее, российской стороне удаётся прийти к взаимовыгодным условиям сотрудничества. Ярким примером подобного решения является строительство АЭС «Эль-Дабаа», реализуемое госкорпорацией «Росатом» за счёт кредита на сумму 25 млрд. долларов, выделенного российской стороной и покрывающего 85% от стоимости проекта. Строительство четырёхблочной АЭС мощностью 4800 МВт стало самым крупным российским проектом в сфере атомной энергетики, который позволит Египту кратно увеличить производственные мощности и укрепить собственную энергетическую безопасность. Введение в эксплуатацию АЭС «Эль-Дабаа» позволит Египту не только получить стабильный источник энергии, но и обеспечить условия для создания новых рабочих мест, развития промышленности

[336] Глава Ростуризма: посещавшие Египет россияне теперь предпочтут отдыхать в РФ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/2445834. (дата обращения: 24.12.2025).
[337] История приостановки авиасообщения с Египтом // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/info/12084039. (дата обращения: 10.01.2026).
[338] وزير السياحة: أكثر من 2 مليون سائح روسي يزورون مصر في 2025 -جريدة المال [Электронный ресурс]. URL: https://almalnews.com/2080533/وزير-السياحة-أكثر-من-2-مليون-سائح/. (дата обращения: 10.01.2026)..

и высокотехнологичных отраслей, а также строительства инфраструктуры. Новый энергетический потенциал региона Марса-Матрух может позволить в перспективе значительно расширить возможности производственной и туристической отраслей, а также приступить к реализации проектов по опреснению морской воды. Вместе с тем глава ГК «Росатом» Алексей Лихачёв в 2024 г. заявил, что на проекте работают около 20 тыс. человек, более 90% из которых составляют египтяне, отметив, что локализованный капитал, который заработают египетские компании, составит не менее 5 млрд. долларов[339].

Строительство АЭС «Эль-Дабаа» является ключевым стратегическим проектом в регионе, который во многом похож на сооружение советскими специалистами высотной Асуанской плотины, строительство которой СССР завершил в 1971 г. На сегодняшний день российская атомная станция является уже вторым символом дружбы между двумя народами и демонстрирует стратегических характер российско-египетских отношений. В этом смысле проект фиксирует имиджевый успех России, который заключается в проекции «мягкой силы» и закреплении позитивного образа России как справедливой и высокотехнологичной державы среди населения Египта. Кроме того, значимым влиянием проекта стало формирование пророссийского лобби из представителей местных компаний-подрядчиков, выполняющих работы на проекте, а также специалистов, которые были обучены в рамках учебно-производственного комплекса Росатома «Атомная школа» с целью кадрового обеспечения АЭС. В этой связи можно предположить, что египтяне сформируют ассоциацию строителей АЭС, как это когда-то сделали строители Асуанской плотины, которые и сегодня собираются на ежегодной основе, представляя долгосрочный субъект гуманитарного влияния России.

Строительство АЭС «Эль-Дабаа» помимо технологической и инфраструктурной привязки позволяет Москве получить важный рычаг влияния в виде кредитного обременения Египта. Эти условия создают весомый аргумент для поддержания партнёрских отношения между странами. Также следует обратить внимание на то,

[339] Первый блок АЭС «Эд-Дабаа» введут в эксплуатацию в 2028 году // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/22233831. (дата обращения: 10.01.2026).

что кредит выдан египетской стороне в долларах США, и это означает, что возврат долга предполагается так же в долларах. Данный факт создаёт дополнительную долговую нагрузку в виду девальвации египетского фунта относительно доллара, поскольку на момент подписания Соглашения о строительстве доллар стоил около 8 фунтов, а в 2025 г. цена достигла 50 фунтов. В этих условиях Египет теоретически может запросить возможности пересмотра долга (бартер, национальные валюты) в обмен на политические уступки, которые могут быть связаны с расширенным доступом к портовой инфраструктуре Египта, расширением ВТС, введением льгот для российских компаний в РПЗ или продвижением переговоров с ЕАЭС. Вместе с тем следует обратить внимание, что Египет также может объявить дефолт или потребовать реструктуризации долга. В данном случае Россия либо потеряет вложенные деньги, либо будет вынуждена соглашаться на политические уступки, в результате чего кредитный механизм приобретает двойственный характер за счёт встречных рисков. Отмечается, что Египет остается классическим примером многовекторной политики: активно сотрудничая с Россией в сферах энергетики (АЭС), торговли (зерно, ЗСТ) и ВТС (вооружение), Каир одновременно углубляет военное сотрудничество с США и сохраняет зависимость от кредитов МВФ, что ограничивает возможности Москвы по превращению Египта в своего сателлита.

Торгово-экономические отношения между Россией и Израилем за последние десятилетия активно развивались в таких отраслях, как высокотехнологическое производство, медицина, сельское хозяйство, IT-технологии и туризм. В 2011 г. объём товарооборота между странами составил 2,8 млрд. долларов США[340]. По данным Федеральной таможенной службы России основными экспортными категориями из России в Израиль в 2011 г. стали драгоценные металлы и камни (44%), нефтепродукты (25%), минеральные продукты (27%), злаки (10%), древесина (2%). Основные категории импорта из Израиля в том же году составили продовольственные товары (37%), химическая продукция (28%), машины и оборудование (25%)[341].

[340] Торговля между Россией и Израилем в 2011 г. // Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-izrailem-v-2011-g/. (дата обращения: 10.01.2026).
[341] Там же.

Традиционно основные категории российского экспорта составляют нефтепродукты, драгоценные камни и металлы. В 2019 г. между странами наблюдался самый высокий показатель товарооборота, который составил 5 млрд. долларов[342]. В последующие годы объём торговли снизился по причине пандемии COVID-19 и эскалации кризиса на Украине. Несмотря на ряд сложностей, как в двусторонних отношениях, так и на международном уровне, в торгово-экономических отношениях между Россией и Израилем в период с 2011 по 2024 гг. наблюдалось устойчивое развитие. С 16 октября 2015 г. между ЕАЭС и Израилем велись переговоры о создании зоны свободной торговли[343]. В 2019 г. президент России В.В. Путин сообщил, что подготовка соглашения вступает в заключительную стадию, однако в связи с политическими ограничениями и обострившимся санкционным давлением со стороны западных стран документ пока не подписан[344]. Соглашение о создании зоны свободной торговли с Израилем является перспективным направлением сотрудничества для членов ЕАЭС, позволяющим импортировать высокотехнологичную продукцию. Значимым является то, что Израиль не присоединился к антироссийским санкциям после 2022 г., что отражает прагматичную и автономную от ЕС политику Тель-Авива.

Важным направлением двустороннего сотрудничества России и Израиля является туристический сектор. В 2008 г. между странами было подписано соглашение о безвизовом режиме, что позволило значительно увеличить турпоток в Израиль с 205 тыс. в 2008 г.[345] до 590 тыс. туристов в 2012 г.[346] В 2018 г. Израиль посетили 381 тыс. туристов из России. Доля российских туристов, посетивших Израиль, составила 10% процентов от общего числа туристов, посетивших страну в 2018 г.

[342] Товарооборот между РФ и Израилем в 2019 году превысил $5 млрд // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/7583385. (дата обращения: 10.01.2026).
[343] Решение Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) от 16 октября 2015 г. № 29 «О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли». // Система Гарант. [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71225422/. (дата обращения: 10.01.2026).
[344] Путин: подготовка соглашения о свободной торговле Израиля и ЕАЭС завершается // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/6894720. (дата обращения: 10.01.2026).
[345] Отмена визового режима между РФ и Израилем может утроить турпоток // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20080117/97152900.html. (дата обращения: 24.12.2025).
[346] Поток российских туристов в Израиль вырос в 2012 году на 20% // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20130117/227171878.html. (дата обращения: 24.03.2026).

для сравнения, с 2001 по 2006 гг. этот показатель составлял всего 4%[347]. После 2023 г. в результате эскалации войны в Газе произошло сокращение турпотока, а также возросли риски для морских перевозок в регионе. В 2024 г. Израиль посетили 961 тыс. туристов по сравнению с 3 млн. в 2023 г., что является рекордным сокращением на 68%[348]. Сокращение турпотока из России ослабило одно из наиболее заметных направлений двустороннего взаимодействия, которое развивалось в условиях политических разногласий. Вместе с тем ухудшение военно-политической обстановки привело к росту времени морской доставки за счёт удлинения маршрутов и увеличению стоимости страхования, к чему привело решение йеменских хуситов атаковать судна, связанные с Израилем.

В отличие от Египта, где «Роснефть» участвует в проекте «Зохр», в израильских газовых проектах российские компании не представлены, что объясняется как ориентацией Израиля на западных инвесторов (Chevron), так и политическими рисками, связанными с сирийским вектором политики РФ. В условиях тесной связи Израиля и США гипотетическое участие российских кампаний на израильских месторождениях встретило бы жесткое сопротивление Вашингтона, который и так выражает недовольство в связи с допуском китайских компаний к управлению портом Хайфа[349]. Кроме того, после подписания Авраамовых соглашений между Израилем и арабскими странами, усилился интерес западных корпораций (BP, Eni), которые ранее опасались испортить отношения с монархиями Залива, к участию в разработке израильских месторождений[350]. В этих условиях отсутствие российских компаний в израильских газовых проектах можно рассматривать как закономерное явление.

[347] Российский турпоток в Израиль в 2018 году превысил 380 тысяч человек // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/45771.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[348] Tourist visits to Israel drop by 68.1 pct in 2024 // Xinhua. [Электронный ресурс]. URL: http://english.news.cn/20250106/2a6b89d1410c4929bf04894ed80bcc79/c.html. (дата обращения: 09.03.2026).
[349] Israel works to defuse US concerns over Chinese control of Haifa Port // The Jerusalem Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/israel-news/israel-works-to-defuse-us-concerns-over-chinese-control-of-haifa-port-574936. (дата обращения: 09.03.2026).
[350] Statement regarding bp and ADNOC bid for interest in NewMed Energy // British Petroleum. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/statement-regarding-bp-and-adnoc-bid-for-interest-in-newmed-energy.html. (дата обращения: 09.03.2026).

Экономический потенциал российско-израильских отношений осложняется санкционным режимом и антироссийской риторикой стран Запада, которая формирует непривлекательный и рискованный имидж российских активов. На этом фоне были заморожены переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС, которая потенциально выгодна для Израиля. В условиях жесткой координации Израиля с США по вопросам безопасности подписание ЗСТ с ЕАЭС стало бы сигналом, который Вашингтон мог бы воспринять негативно, что сдерживает Тель-Авив, несмотря на экономическую выгоду. Вместе с тем общий товарооборот между странами уступает объемам торговли России с Турцией или Египтом, однако Израиль является ценным источником передовых технологий, что повышает значимость российско-израильского экономического сотрудничества. Израиль остается «слабым звеном» в экономической стратегии РФ в регионе: высокий потенциал сотрудничества в высокотехнологичных сферах блокируется политической интеграцией Тель-Авива в западную орбиту, а военный конфликт в Газе 2023-2025 гг. дополнительно осложнил перспективы экономической кооперации.

Торгово-экономические отношения между Россией и Грецией характеризуются низким потенциалом развития после 2009 г., когда Афины столкнулись с экономическим кризисом, став зависимыми от «тройки кредиторов» (Еврокомиссия, Европейский центральный банк и МВФ). В результате российско-греческое сближение осложнилось выраженным прозападным курсом, которого были вынуждены придерживаться Афины в условиях зависимости от внешней финансовой помощи. Кроме того, развитие торгово-экономических отношений между странами осложнились сближением России с Турцией (АЭС, С-400), пандемией COVID-19 и санкционным давлением со стороны Запада после 2022 г. Гипотетически Россия могла использовать кризисную ситуацию для усиления своего влияния и предоставить Греции финансовую помощь, как в 2011 г. она предоставила льготный кредит Кипру в размере 2,5 млрд. долларов[351], однако в данном случае спасение греческой

[351] Россия выделит Кипру кредит в размере 2,5 млрд евро // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/08/11/2011/5703ee7c9a79477633d39bd9. (дата обращения: 26.12.2025).

экономики стало бы существенным финансовым бременем для Москвы и осложнило бы отношения со странами Запада.

После 2011 г. курс Греции отклонился в сторону западной риторики, что, в частности, проявилось в период приватизации госактивов в 2012-2015 гг., когда российские компании (Газпром, РЖД) не получили возможности приобрести газовую корпорацию DEPA, греческие железных дороги TrainOSE[352] и порт Пирей, который в последствии был продан китайской корпорации COSCO[353]. Таким образом данные обстоятельства продемонстрировали политический барьер для российских прямых инвестиций, продиктованный со стороны США и Еврокомиссии. Вместе с тем следует отметить покупку греческого порта Салоники российским бизнесменом греческого происхождения Иваном Саввидисом, что стало удачным примером участия в приватизации активов Греции и адаптации российского экономического присутствия.

Товарооборот между Россией и Грецией в 2011 г. составлял 5,2 млрд. долларов и характеризовался крайним смещением торгового баланса в сторону российского экспорта (4,6 млрд. против 585 млн. долларов)[354]. При этом 90% российского экспорта составляли нефтепродукты, а 44% импорта из Греции составляли продовольствие и сельхоз товары. Вместе с тем отмечается, что снижение импорта из Греции в 2014 г. на 20% связано с продовольственным эмбарго, которое было введено в том числе для стран ЕС с 2014 г. Учитывая, что продовольствие и сельхоз продукция составляли около 50% всего греческого экспорта, данная мера затронула объём товарооборота, усилив асимметрию торгового баланса. В 2022 г. несмотря на введение западных санкций товарооборот между странами составил рекордные 9,3 млрд. евро, что в 2,16 раз превысило показатель предыдущего года, при этом большая часть российского экспорта пришлась на нефтепродукты. Отмечается, что

[352] Глава РЖД рассказал подробности тендера по продаже греческой TrainOSE // Interfax.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/519439. (дата обращения: 10.03.2026).
[353] «Газпром» отказался от греческой DEPA // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/06/11/gazprom_otkazalsya_ot_grecheskoj_depa. (дата обращения: 10.03.2026).
[354] Торговля между Россией и Грецией в 2011 г. // Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-gretsiey-v-2011-g/. (дата обращения: 10.01.2026).

подобное увеличение стоимости импорта связано не с увеличением закупок, а с волатильностью цен на нефть (резкий рост в 2022 г.). Вместе с тем за счёт асимметричности двусторонней торговли Греция не имеет возможности компенсировать расходы за счёт экспорта своих товаров. Кроме того, данные за 2022 г. демонстрируют, что в условиях антироссийских санкций Афинам не удалось оперативно переориентироваться на альтернативные источники поставок и разорвать контракты, вследствие чего Греция оказалась вынуждена закупать российскую нефть по сверхвысоким ценам, что свидетельствовало об ограниченных возможностях быстрого замещения несмотря на политический курс ЕС. Однако 2023 г. продемонстрировал резкое сокращение товарооборота (2,4 млрд.), а в 2024 г. тенденция сохранилась (1,8 млрд.), что свидетельствует о перестройке энергетической конфигурации Греции и разрыве прежней модели торговых отношений с Россией. Снижение товарооборота почти в 5 раз за два года доказывает, что рекордные цифры 2022 г. были скорее аномалией в условиях действия старых контрактов. Экономический разрыв с Россией стал драйвером укрепления Греции в рамках евроатлантической интеграции, а также способствовал выделению Афин в качестве альтернативного регионального «энергетического хаба», который снабжает Восточную Европу и Украину американским и катарским сжиженным газом, задействуя СПГ-терминалы в Ревитусе и Александруполисе и участвуя в работе «Южного газового коридора»[355].

Отмечается, что экономическая зависимость Греции от «тройки» кредиторов стала одной из причин, которая помешала реализации проекта газопровода «Южный поток», о прекращении которого было объявлено в 2014 г. В качестве альтернативы «Южному потоку» был реализован «Турецкий поток», который укрепил энергетическую связку России и Турции, что в перспективе оказалось более предпочтительно для Москвы, поскольку он опирается на взаимодействие с более автономной Турцией, в то время как страны Южной Европы более подвержены политическому влиянию со стороны ЕС и США. В результате Турция оказалась более

[355] Athens and Kyiv sign LNG deal as Greece adopts US energy agenda // Politico. [Электронный ресурс]. URL: https://www.politico.eu/article/athens-lng-deal-greece-us-energy-agenda/. (дата обращения: 09.03.2026).

надёжным экономическим партнёром, поскольку обладала большей автономией в принятии решений и руководствовалась прагматичными интересами.

Важнейшей отраслью для экономики Греции является туризм (до 20% ВВП), позволявший получать значительные доходы даже в условиях кризиса. В 2011 г. Грецию посетили 739 тыс. российских туристов, а в 2013 г. это число составило 1,35 млн. человек[356]. Однако после 2015 г. произошёл резкий обвал курса рубля, что стало основным сдерживающим фактором для роста числа российских туристов в Греции. В этих условиях в 2016 г. Греция сократила срок выдачи виз для россиян и уменьшила визовый сбор (до 35 евро вместо 60), однако данные меры не привели к существенному увеличению турпотока из России, который в последующие годы не превышал 1 млн. человек в год. В 2021 г. страну посетил всего 166 841 турист из России, что связано с последствиями пандемии COVID-19[357]. Делается вывод, что Греция не смогла стать реальной туристической альтернативой Турции и Египту, которые более адаптированы под потребности российских туристов (русскоязычный персонал, система all-inclusive, безвизовый режим или виза по прибытию). Кроме того, греческим курортам сложно конкурировать с другими популярными среди российских туристов направлениями из-за дороговизны туров, твердой валютной зоны (евро), шенгенской бюрократии, ограниченной пропускной способности островных курортов, а также сезонности (в отличие от Египта). После 2022 г. туристический поток из России в Грецию сократился до минимальных значений, что связано с санкционным давлением (блокировка SWIFT и Visa), отменой упрощенной визовой политики и усилением антироссийских настроений на Западе.

Отмечается, что экономическая уязвимость Греции привязала её к евроатлантическому курсу, что сделало невозможным сближение Москвы и Афин, а также остановило реализацию совместных проектов («Южный поток») и определило антироссийскую риторику греческих элит. Вместе с тем к 2023 г. Афины превратились из потребителя российских энергоносителей в альтернативный «энергетический

[356] Грецию в 2013 году посетили 1,35 миллиона россиян // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20140224/996720298.html. (дата обращения: 24.01.2026).
[357] В Греции недосчитались российских туристов // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20211125/gretsiya-1760721460.html. (дата обращения: 09.03.2026).

хаб», составляющий конкуренцию российским интересам на рынках Восточной Европы, а также обеспечивающей поставки СПГ на Украину. В этих условиях расширилось прагматичное партнёрство России и Турции, что усилило политический разрыв Москвы и Афин.

Влияние западных санкций и адаптация России. Введение западных санкций вынудило Россию переориентировать транзитные цепочки с учётом потери доступа к портовой инфраструктуре стран ЕС. Таким образом порты Турции стали играть ключевое значение в формировании морских торговых маршрутов. Вместе с тем санкции и сокращение импорта российского газа ЕС привели к пересмотру Россией энергетической политики, акцент которой сместился на задействование теневого флота и использование «Турецкого потока» в качестве основного пути диверсификации транзита. В условиях санкционного давления усилилась зависимость России от Анкары, которая не присоединилась к западным санкциям и стала ключевым транзитным и торговым узлом России в Восточном Средиземноморье. Турция и Египет стали основными импортёрами российского зерна, что оказало поддержку российской экономике в сложный период. Вместе с тем Турция оказала существенную поддержку Москве в первый год СВО, став важным маршрутом для реализации параллельного импорта, через который в Россию поставлялись электроника, автомобили, техника, промышленное оборудование.

В результате западных санкций Россия лишилась тесных экономических связей с Кипром, что с одной стороны осложнило положение бизнеса, который потерял привычную инфраструктуру (кипрские банки, юридические и корпоративные услуги), а с другой позволило предотвратить бегство капитала и непрозрачность собственности, поскольку до 2022 г. Никосия являлась одним из главных офшорных центров для российских предпринимателей (в 2020 г. поток прямых инвестиций из РФ в Кипр составил около 190 млрд. долларов).

Кроме того, в результате санкционного давления со стороны запада осложнилось участие российских компаниях в энергетических проектах в Восточном Средиземноморье. В этом смысле показательная ситуация с компанией «НОВАТЭК», которая в 2022 г. была вынуждена продать свою долю в ливанском месторождении

в связи с политическими рисками и санкционным давлением. Однако России удалось закрепиться в газовой инфраструктуре Восточного Средиземноморья за счёт 30% доли «Роснефти» в египетском месторождении «Зохр». Таким образом отмечается, что на данном этапе расширение участия российских компаний в региональных газовых проектах ограничено тем, что данные инициативы являются частью стратегии Запада по замещению российского экспорта. Вместе с тем участие «Роснефти» в разработке месторождения «Зохр» является важным тактическим успехом России по закреплению в газовом секторе Восточного Средиземноморья, демонстрирующим адаптацию, что также имеет важное имиджевое значение для Москвы, поскольку обеспечивает её присутствие в проектах западной ориентации несмотря на изоляцию.

В условиях западных санкций и международной изоляции России удалось осуществить инфраструктурное закрепление в Восточном Средиземноморье, продолжив строительство АЭС в Турции и Египте. Вместе с тем политическая нестабильность и демографический рост в странах региона формируют спрос на российское зерно, что стало ключевым рычагом влияния на Каир и Анкару. Следует отметить, что России удалось адаптироваться к санкциям, сохранив статус ключевого игрока в регионе за счёт избирательного подхода к партнёрству с ключевыми региональными игроками, несмотря на изоляцию со стороны Европы. Дальнейшее расширение экономического присутствия РФ в регионе будет зависеть от способности Москвы предлагать «обходные пути» (национальные валюты, бартер, параллельный импорт), которые позволяют странам региона сотрудничать с Россией, не вступая в открытую конфронтацию с Западом.

Подводя итог части 2.2. представляется возможным сделать следующие выводы:

1) Политика «избирательного партнёрства» позволила расширить российско-турецкие экономические связи в условиях западных санкций. Несмотря на существенные противоречия по украинскому кризису Турция не присоединилась к антироссийским санкциям и способствовала адаптации России в условиях изоляции (параллельный импорт, доступ в порты, «Турецкий поток»), что поддержало

российскую экономику, но и усилило зависимость Москвы от Анкары. Вместе с тем потребность Турции в дешёвой электроэнергии позволяет России осуществить долгосрочное технологическое и инфраструктурное закрепление с помощью строительства АЭС «Аккую». Наряду с этим Москва успешно использует зависимость турецкой экономики от поставок зерна и потока российских туристов, что позволяет обеспечивать баланс интересов в отношениях.

2) Российско-египетские экономические отношения продемонстрировали стремительное развитие и достигли уровня «стратегического партнёрства», однако ключевой дилеммой в отношениях двух стран является зависимость Египта от внешней помощи и долговых обязательств со стороны США, ЕС и МВФ. В этих условиях Россия стремится закрепить своё влияние с помощью строительства АЭС «Эль-Дабаа», которая обеспечивает технологическую, инфраструктурную, кадровую и долговую привязку Египта, а также позиционирует Россию в качестве ключевого партнёра. Углубление военно-технического сотрудничества между Москвой и Каиром также способствует диверсификации каналов военно-технического снабжения, ослабляя зависимость от США, что вовлекает Египет в орбиту российского влияния.

3) Экономические отношения России и Израиля характеризуются низкой степенью взаимозависимости, которая определяется полной интеграцией Тель-Авива в орбиту западного влияния. Тем не менее следует отметить, что израильская экономика в определенной степени опирается на российское сырьё (энергоносители, металл, дерево, зерно) и туристический поток, а Россия сохраняет заинтересованность в высокотехнологичном импорте (оборудование, техника). Вместе с тем развитие российско-израильского сотрудничества, в частности, подписание соглашения о ЗСТ с ЕАЭС, осложняется существующими политическими ограничениями и санкционным давлением со стороны Запада.

4) Зависимость Афин от финансовой помощи со стороны «тройки» кредиторов определили их крайнюю проевропейскую политику, что затруднило развитие экономических отношений между Россией и Грецией, ограничив реализацию проекта «Южный поток» и покупку греческих госактивов российскими компаниями в

рамках приватизации. Традиционно торговое взаимодействие между двумя странами опиралось на экспорт российских энергоресурсов и туристический поток, однако после 2022 г. в условиях санкционного давления прежняя модель сотрудничества была демонтирована. Отмечается, что Россия изначально рассматривала Грецию как зону интересов США и ЕС, что определило ограниченную вовлечённость в спасение греческой экономики в период кризиса 2009 г., а также способствовало сближению России и Турции, в которой Москва видела более автономного ирока, заинтересованного в прагматичном партнёрстве. В данном случае зависимость Греции от внешних акторов и её экономическая уязвимость сводят на нет историческую и религиозную комплиментарность двух культур при формировании внешней политики, в то же время Турция, являющаяся историческим противником России, стала более договороспособным партнёром за счёт большей независимости. Кроме того, Греция оформилась в качестве альтернативного «энергетического хаба», который составляет конкуренцию России на рынках Восточной Европы и поставляет газ на Украину. В этих условиях фиксируется широкий экономический и политический разрыв в российско-греческих отношениях, который исключает возврат к прежнему уровню отношений в среднесрочной перспективе.

5) Западные санкции привели к ограничению транзитных цепочек России в Восточном Средиземноморье, что потребовало «многовекторной адаптации» российской политики в Восточном Средиземноморье, выразившись в углублении отношений с Египтом и Турцией, которые стали основными опорными точками для реализации совместных проектов и развития экономических связей. Вместе с тем сокращение импорта российского газа в ЕС и его политика, направленная на диверсификацию источников энергоносителей, повысили значимость «Турецкого потока», который ранее рассматривался в качестве альтернативного маршрута. Кроме того, санкционное давление лишило российский бизнес офшорной зоны на Кипре, что является скорее плюсом для российской экономики (прекращение оттока капитала), а также осложнило участие российских кампаний в энергетических проектах в Восточном Средиземноморье (уход «НОВАТЭК» из Ливана).

2.3 Гуманитарная политика России в Восточном Средиземноморье

Основные акторы гуманитарной политики РФ в Восточном Средиземноморье. Под гуманитарной политикой в данном исследовании понимается совокупность мер государства, направленных на распространение языка, культуры, образования и ценностей за рубежом, формирование позитивного образа страны, поддержку соотечественников и создание лояльных элит через некоммерческие и невоенные инструменты. Термин гуманитарное сотрудничество упоминается в «Концепции внешней политики Российской Федерации (2023)», «Стратегии национальной безопасности (2021)», «Государственной программе по сотрудничеству с соотечественниками», «Концепции гуманитарного сотрудничества» (2022). Упомянутые документы формируют контуры гуманитарной политики, как одного из ключевых направлений российской внешнеполитической деятельности за рубежом. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом 31 марта 2023 г., в качестве основных приоритетов гуманитарного сотрудничества подчёркивается значение мер, направленных на популяризацию русского языка, поддержку соотечественников, защиту христиан за рубежом, распространение правдивой информации и создание позитивного облика России.

В Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (2022) подчёркивается, что увеличение культурно-гуманитарного присутствие России в странах Ближнего Востока и Африки с учётом взаимных интересов является важнейшей задачей, а также отмечается, что особого внимания требует развитие гуманитарного сотрудничества с Сирией, Египтом, Палестиной и Израилем. Развитие многовекторного сотрудничества России со странами Восточного Средиземноморья, в т.ч. в научных, военных, промышленных и культурно-образовательных областях, формирует потребность в появлении местных квалифицированных кадров, владеющих русским языком, а также вовлечённых в русскую культуру и разделяющих традиционные ценности.

Гуманитарная политика России в Восточном Средиземноморье преследует следующие цели: а) Поддержка соотечественников и диаспоры; б) Создание

пророссийской элиты и экспертного сообщества; в) «мягкое» закрепление в странах присутствия; г) идеологическое/ценностное позиционирование. Для эффективной реализации целей гуманитарной политики Россия обладает широким спектром инструментов, а именно: потенциал представительств Россотрудничества (отбор иностранных студентов, ознакомительные поездки в Россию, системы поощрения талантливой молодежи, мероприятия по популяризации русского языка и русской культуры); РПЦ (внешние церковные связи, паломничество, гуманитарная помощь, защита христианских общин, продвижение традиционных ценностей); ГК «Росатом (создание пророссийского лобби специалистов, образовательные программы); СМИ (поддержание позитивного имиджа России, обучение иностранных журналистов по программам Sputnik и RT); КСОРС (поддержка соотечественников); деятельность фондов и НКО («Русский мир», Фонд Горчакова, Русская гуманитарная миссия).

Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) при общей координации МИД России выполняет работу по реализации целей гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. В частности, в регионе Восточного Средиземноморья, задействуя потенциал Российских центров науки и культуры (далее – РЦНК) в Греции, Турции, Сирии, Ливане, Палестине, Израиле, Египте, Ливии и на Кипре[358]. Россотрудничество обладает широким спектром возможностей. В частности, эффективности гуманитарного сотрудничества способствует реализация программ «Новое поколение», «Здравствуй Россия!», «Миссия добро», проектов в рамках Государственной программы РФ «Развитие образования»[359], мероприятий, организованных РЦНК в странах. Также ключевыми направлениями деятельности Россотрудничества за рубежом являются проведение первого этапа отбора иностранных студентов для обучения по квоте Правительства РФ и оказание поддержки соотечественникам,

[358] Россотрудничество [Электронный ресурс]. URL: https://rs.gov.ru/. (дата обращения: 10.01.2026).
[359] Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» утверждена постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 №1642. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/115042/.

проживающим за рубежом. Вместе с этим бюджет Россотрудничества в 2025 г. составил 5,5 млрд. руб.[360], что несопоставимо с финансированием аналогичных западных агентств (например, бюджет USAID только на Ближний Восток в 2024 г. превысил 4,2 млрд. долларов)[361], что вынуждает Агентство делать ставку на точечные проекты, формирующие общественное мнение, а не массовые программы.

Поддержка соотечественников и диаспоры. Работа с соотечественниками и их детьми также входит в перечень ключевых задач российской гуманитарной политики. Русские диаспоры за рубежом являются важной точкой, позволяющей войти в социокультурное пространство другой страны. В 2024 г. число российских соотечественников, проживающих в Израиле, составило 1 млн. человек, в Турции – 85 тыс.[362], в Египте – более 30 тыс.[363], в Ливане свыше 3 тыс[364]. В Сирии на момент начала 2024 г. проживали 5,3 тыс. российских граждан (статистика из тех, кто стоял на консульском учёте)[365]. Поддержание патриотических настроений и воспитание любви к Родине среди талантливой молодёжи является важнейшим направлением гуманитарной политики. Большая часть российских соотечественниц, находящихся за рубежом, вступают в межкультурные браки и воспитывают детей. Взаимодействие с детьми-соотечественниками требует особого внимания, так как западные инструменты информационной войны и пропаганды сфокусированы на подрастающем поколении. В этой связи важной задачей для российской гуманитарной политики становится поддержание прослойки соотечественников и их детей в орбите культурного влияния России, поддержка в них любви к Родине и патриотических настроений. Особую актуальность этот вопрос приобретает в связи с активными

[360] Отчетность об исполнении бюджета от 01.01.2025 // Россотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: https://rs.gov.ru/doc/otchetnost-ob-ispolnenii-byudzheta-ot-01-01-2025/. (дата обращения: 10.03.2026).
[361] USAID in MENA // Middle East Council on Global Affairs. [Электронный ресурс]. URL: https://mecouncil.org/publication/usaid-in-mena-a-requiem/. (дата обращения: 10.03.2026).
[362] Число проживающих в Турции россиян снизилось в 2024 году до 85 тыс. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/23077877. (дата обращения: 11.03.2026).
[363] Арабская Республика Египет // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/eg/?FILTER-SECTION=115. (дата обращения: 11.03.2026).
[364] Посольство назвало число россиян в Ливане на фоне операции Израиля // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/09/2024/66f27a5d9a7947aaa6a15fa7. (дата обращения: 11.03.2026).
[365] Сирийская Арабская Республика // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/sy/?FILTER-SECTION=115&COUNTRY_CODE=sy. (дата обращения: 11.03.2026).

усилиями запада, направленными на борьбу с традиционными ценностями, фальсификацию исторических фактов, реабилитацию нацизма и поддержку иноагентов.

Успешной практикой поддержки российских соотечественников является программа «Здравствуй Россия!», которая реализуется Россотрудничеством с 2014 г. За это время Россию посетили более 6500 молодых людей в возрасте от 14 до 19 лет. Программа пользуется популярностью среди подростков в Израиле, Египте и Турции, где традиционно проживают множество соотечественников с детьми. В рамках программы ребята знакомятся с Россией, посещают ведущие вузы, высокотехнологические предприятия и лагеря, например, лицей «Физтех», «Артек», Сколково[366]. Основной задачей программы является работа с новым поколением соотечественников, которые проживают за рубежом, с целью сохранения культурной и языковой идентичности, а также формирование интереса к России. Данная инициатива позволяет укреплять связи с русскими семьями, оказавшимися за пределами России, и мотивирует молодое поколение возвращаться в Россию, в частности, поступать в российские ВУЗы по квоте.

Реализация целей гуманитарной политики, направленных на поддержку соотечественников за рубежом становится особо актуальна в Израиле, где численность русскоязычной диаспоры достигает более миллиона человек (около 13% населения). Культурные связи между Россией и Израилем были сформированы под влиянием исторических традиций. Многонациональный характер российской культуры содействовал развитию диалога с Израилем и представителями еврейского народа. Большое количество межличностных связей, общая история и традиции придаёт особых характер российско-израильским отношениям. Русский язык в Израиле занял третье место по распространённости после арабского. Многочисленная русская диаспора в Израиле является важнейшим фактором сотрудничества между двумя странами. Однако следует учитывать, что русскоязычная диаспора в Израиле не монолитна: поколенческие различия (старая и новая алии) и разная степень интеграции в израильское общество снижают ее потенциал как единого лоббистского

[366] Более 6 тыс. соотечественников посетили РФ по программе «Здравствуй, Россия!» // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25682193. (дата обращения: 10.01.2026).

ресурса. Молодое поколение, выросшее в Израиле, часто утрачивает связь с русским языком и культурой, что требует от Россотрудничества дифференцированных подходов к разным возрастным группам. Кроме того, значительный отъезд россиян после 2022 г. привел к увеличению русскоязычной диаспоры, но одновременно усложнил гуманитарную работу Россотрудничества, поскольку среди новых релокантов значительна доля критически настроенных к политике РФ лиц, что создает риски раскола в диаспоре и требует более тонкой работы по консолидации лояльных элементов.

Значимым фактором, позволяющим поддерживать культурную и историческую идентичность российских соотечественников, проживающих в Израиле, является особое отношение Тель-Авива к событиям Великой Отечественной войны. Важным событием, свидетельствующим о общей исторической памяти, стало открытие мемориала «Свеча памяти» 23 января 2020 г. в Иерусалиме. На церемонии открытия монумента, посвящённого подвигу героических жителей блокадного Ленинграда, присутствовали президент России Владимир Путин и премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху[367]. Ежегодно в городах Израиля 9 мая проходят торжественные акции «Бессмертный полк». На улицы выходят тысячи израильтян, включая представителей власти, чтобы выразить дань уважения погибшим предкам. Двусторонние гуманитарные контакты характеризуются стремлением двух государств в противодействии попыткам переписать историю, связанную с событиями Второй мировой войны.

Российский культурный центр в Тель-Авиве является заметным субъектом гуманитарной миссии, на площадке которого ежегодно отмечаются важные памятные даты (День Победы, День народного единства, День России), празднуются Новый год и масленичные гуляния, а также проводятся различные ярмарки, концерты, кинопоказы и благотворительные мероприятия. На базе РЦНК действуют курсы русского языка, работает библиотека, существуют различные тематические клубы, что способствует поддержанию орбиты российского культурного влияния и языковой

[367] Открытие монумента в честь жителей и защитников блокадного Ленинграда «Свеча памяти» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62642. (дата обращения: 10.01.2026).

среды среди соотечественников. При участии РЦНК ежегодно проводятся акции: «Бессмертный полк»[368], «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти». В декабре 2025 г. Россотрудничеством было открыто отделение Русского дома на территории Сергиевского подворья в Иерусалиме[369]. Подобная активность позволяет соотечественникам поддерживать культурную идентичность, сохранять память о значимых событиях истории и получать актуальную информацию о возможностях участия в программах («Здравствуй Россия», обучение в России, программы переселения).

Работа с соотечественниками в Израиле служит интересам России, позволяя формировать прослойку лояльной аудитории среди русскоязычной диаспоры, в частности, из работников израильских компаний и высокотехнологичного сектора. Вместе с тем наличие многочисленной русской диаспоры вынуждает Израиль в большей степени ориентироваться на позицию России при принятии политических решений. В этой связи диаспора становится важным каналом воздействия на Тель-Авив и требует от Москвы особого внимания в части расширения сети пророссийски настроенных соотечественников. Консолидация русскоязычной диаспоры в Израиле, в частности, за счёт деятельности представительства Россотрудничества и проведения таких акций как «Бессмертный полк», является важным направлением гуманитарной политики, направленным на формирование лояльной прослойки. Кроме того, российские соотечественники являются проводниками культуры, что приобретает особую важность в условиях вестернизации современного поколения израильтян. Поддержка идентичности представителей русской диаспоры в Израиле является важным фактором, оказывающим влияния в том числе на принятие политических решений (израильские партии вынуждены бороться за «русскоязычные» голоса). Следует отметить, что русскоязычная диаспора является одним из факторов, который Израиль вынужден учитывать при принятии внешнеполитических решений, однако ключевыми остаются соображения безопасности и координация по сирийскому треку В этой связи необходимо упомянуть примеры успехов

[368] Под Тель-Авивом прошла акция «Бессмертный полк» // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240508/aktsiya-1944695432.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[369] Русский дом усилит присутствие России в Святой Земле // Россотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: https://rs.gov.ru/news/russkij-dom-usilit-prisutstvie-rossii-v-svyatoj-zemle/. (дата обращения: 10.01.2026).

российской гуманитарной политики, направленной на консолидацию соотечественников в Израиле, а именно: утверждение 9 мая в качестве государственного праздника (2017); установка монумента Красной армии в Нетании (2012) и монумента «Свеча памяти» в Иерусалиме (2020); расширение деятельности Россотрудничества (открытие филиала на территории Сергиевского подворья).

Создание пророссийской элиты и экспертного сообщества является ключевой задачей российской гуманитарной политики в Восточном Средиземноморье, для реализации которой Россия использует ряд гуманитарных инструментов и мер поддержки (квота на обучение для иностранных студентов; «Новое поколение», деятельность Россотрудничества, фонов и НКО; проведение Всемирного фестиваля молодёжи; проведение международных смен в «Артеке»).

Одним из ключевых направлений работы Россотрудничества является реализация первого этапа отбора иностранных студентов, которые претендуют на получение квоты Правительства РФ, позволяющей получить бесплатное образование в России. С 2023 г. в рамках квоты выделяется порядка 30 тыс. мест на обучение в российских вузах для иностранных абитуриентов, что значительно превышает квоту 2021 г., которая составляла 18 тыс[370]. В странах Восточного Средиземноморья традиционно высоко оцениваются стандарты и качество российского образования. Зачастую иностранные студенты прислушиваются к советам старших членов семьи, получавших образование в СССР и добившихся заметных высот в своей специализации. Страны Восточного Средиземноморья характеризуются высоким потоком иностранных студентов, что определяется перспективами и возможностями, которые предоставляет учёба в России. В этой связи важным направлением для работы является формирование у иностранных студентов благоприятного опыта пребывания в России и позитивных ассоциаций, основанных на любви к культуре и ценностям, что позволит сохранить долгосрочную связь с будущими специалистами, когда они вернутся на родину и найдут призвание в бизнесе, науке или на госслужбе. Получение российского образования оказывает позитивное влияние на

[370] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 г. № 2150 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/131611/. (дата обращения: 11.03.2026).

позиции выпускников в своих странах, где они могут рассчитывать на должности в крупных компаниях и государственных учреждениях. Кроме того, реализация крупных проектов и инфраструктурное закрепление в регионе (АЭС в Турции и Египте, военно-техническое сотрудничество) демонстрируют достижения российской науки и способствуют популяризации образования.

Однако, следует отметить, что отсутствие системного мониторинга карьерных траекторий выпускников не позволяет оценить реальную эффективность образовательной квоты как инструмента элитообразования. Известны случаи, когда выпускники российских вузов занимают прозападные позиции или вовсе не сохраняют связей с Россией, что ставит вопрос о необходимости постобразовательного сопровождения. В отличие от советского периода, когда образование в СССР часто было безальтернативным путем к элитным позициям, сегодня выпускники российских вузов конкурируют с выпускниками западных, китайских и турецких университетов, что снижает гарантии их лояльности и требует постоянной подпитки связей через программы и системы поощрения.

Важным инструментом формирования долгосрочных связей с Россией является программа «Новое поколение». За время реализации программы с 2011 г. в ней приняли участие более 10 тыс. молодых ребят, представляющих научные, культурные, дипломатические и общественно-политические круги из более чем 150 стран[371]. В частности, в «Новом поколении» ежегодно принимают участие молодые люди из Турции, Египта и Ливана. С 2024 г. программа реализуется в рамках федерального проекта «Россия в мире» и национального проекта «Молодёжь и дети». Для участия в программе допускаются иностранные граждане в возрасте от 14 до 40 лет. В данном случае широкие возрастные рамки программы позволяют задействовать не только студентов, но и уже состоявшихся представителей экспертных кругов. Большой популярностью пользуются поездки для повышения квалификации телеведущих и журналистов, реализуемые Россотрудничеством совместно с агентствами Sputnik и Russia Today. Вместе с тем участники программы имеют

[371] В рамках программы «Новое поколение» РФ посетят около 1 600 иностранцев // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/24689513. (дата обращения: 10.01.2026).

возможность посетить такие мероприятия как Восточный экономический форум, Санкт-Петербургский экономический форум, Международная энергетическая неделя, Всемирный фестиваль молодёжи.

Ключевой культурно-гуманитарной инициативой является Всемирный фестиваль молодёжи, в рамках которого Россию посетили более 20 тыс. человек из 190 стран мира. Активное участие в наполнении программы принимали представители всех 89 регионов РФ. Делегация из Египта была представлена более чем 100 юношей и девушек под эгидой Министерства молодежи и спорта АРЕ и состояла из 6 групп, названных в честь фараонов[372]. Участник ВФМ-2024 из Турции Рамазан Унал прокомментировал своё участие в мероприятии: «для меня Всемирный молодежный фестиваль 2024 г. стал незабываемым событием. Это площадка, где мы собираемся все вместе с разными уголками мира, укрепляем культурные связи, устанавливаем новые дружеские отношения и накапливаем незабываемые воспоминания[373]. Кроме того, важной площадкой гуманитарного влияния является МДЦ «Артек», который стал символом культурного обмена и крупнейшей научно-образовательной и рекреационной площадкой, которую с 2014 г. посетили более 386 тыс. детей со всего мира. Организация активно работает и в международной гуманитарной плоскости. Так, в 2025 г. на базе Русских домов в Стамбуле[374], Бейруте[375], Каире, Александрии прошёл комплекс праздничных мероприятий по случаю 100-летия «Артека». В рамках международной смены команда «Артека» провела комплекс мастер-классов и спортивных эстафет для египетской молодёжи. В завершении мероприятия директор Международного детского центра Константин Федоренко подчеркнул, «что «Артек» всегда был и остается символом дружбы и детской

[372] أبرزها إشادة بوتين بالوفد المصري.. نجاحات بارزة للفراعنة بالمهرجان العالمي للشباب روسيا 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cairo24.com/1971613. (дата обращения: 10.01.2026)..

[373] О впечатлениях некоторых турецких участников Всемирного фестиваля молодежи в Сочи // Министерство иностранных дел Турции. [Электронный ресурс]. URL: https://turkey.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vpechatleniyakh_nekotorykh_turetskikh_uchastnikov_vsemirnogo_festivalya_molodezhi_v_sochi/. (дата обращения: 10.01.2026).

[374] «Артек» укрепляет международные связи: делегация посетила Турцию в рамках празднования 100-летия центра // МДЦ «Артек» / Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.artek.org/news/medianews_2025_12_08_2. (дата обращения: 10.01.2026).

[375] Столетие «Артека» отметили в Бейруте // Фонд «Русский мир». [Электронный ресурс]. URL: https://russkiymir.ru/news/335341/. (дата обращения: 10.01.2026).

дипломатии»[376]. Привлечение молодёжи со всего мира на подобные площадки являются ключевой задачей, обеспечивающей работу со студентами, будущими управленцами и лидерами общественного мнения. Создание качественных связей с сетью «друзей России» в странах Восточного Средиземноморья является одной из важнейших долгосрочных целей гуманитарной политики РФ. Кроме того, в условиях сложной геополитической обстановки реализация молодёжных инициатив позволяет объединять на одной площадке молодёжь из разных стран, что позволяет разрушить образ «изолированной» страны.

Популяризация русского языка в странах Восточного Средиземноморья является важной точкой входа в экспертные сообщества стран региона. На фоне углубления партнёрства и стремительного демографического роста особый интерес к изучению русского языка наблюдается в Египте. Функционируют курсы русского языка в РЦНК в Каире и Александрии, а также в многочисленных частных центрах. Также на базе 16 египетских университетов продолжают работу кафедры русского языка[377]. Египтяне рассматривают русский язык в качестве важного преимущества для карьерного роста, поскольку он позволяет работать в сферах бизнеса (РПЗ в Суэцком канале), туризма, строительства и энергетики («Эль-Дабаа»). Продвижение русского языка в Египте позволяет России расширить аудиторию, которая потенциально заинтересована в получении российского образования. В этом смысле изучение русского языка является первым звеном в цепочке формирования сети лояльных элит. По данным Минобрнауки России с 2018 по 2022 гг. число египетских студентов в российских вузах выросло в 5 раз (2300 в 2018 г., 12375 в 2022 г.)[378]. Вместе с этим увеличилась и образовательная квота для граждан Египта с 115 в 2022/23 учебном году до 318 в 2024/25[379]. Также увеличение числа египтян, изучающих русский язык, способствует активизации совместной деловой активности и

[376] Международный тур: «Артек на все 100» – в Русском доме в Каире // МДЦ «Артек» / Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://artek.org/news/medianews_2025_10_16_3. (дата обращения: 10.01.2026).
[377] Георгий Борисенко: многие египтяне с удовольствием учат русский язык // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250204/borisenko-1997107168.html. (дата обращения: 10.03.2026).
[378] Число студентов из Египта в российских вузах выросло в 5 раз за последние 4 года // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/55011/. (дата обращения: 11.03.2026).
[379] РФ выделила более 300 квот для студентов из Египта на 2024-2025 учебный год // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/22193475. (дата обращения: 11.03.2026).

привлечению российских инвестиций. В данном случае российский бизнес, который заходит в Египет, будет ориентироваться на местных сотрудников, уже владеющих русским языком. Вместе с этим популяризация русского языка среди работников сферы туризма позволит укрепить статус Египта в качестве приоритетного курорта для российских туристов, что также способствует усилению зависимости египетского туристического сектора от России и большей заинтересованности Каира в тёплых отношениях с Москвой. В этом смысле существенным достижением, демонстрирующим успех российской политики на данном направлении, является Договор 2023 г. между Россией и Египтом о включении русского языка в программы школ и колледжей Египта как второго иностранного языка[380]. Отмечается, что популяризация русского языка в Египте происходит в условиях конкуренции: французский сохраняет позиции элитного языка, английский доминирует в бизнесе, а турецкий продвигается через образовательные программы Турции. В этих условиях успех продвижения русского языка в Египте (включение в школьную программу) является значимым достижением, но требует подкрепления учебными материалами и подготовкой преподавателей.

Важное значение гуманитарная политика РФ имеет в Сирии, где после смены власти в 2024 г. возникла необходимость адаптации к новым реалиям. Несмотря на политические изменения, Россия сохраняет образовательные программы для сирийской молодежи, а также продолжает гуманитарные проекты по линии РПЦ, что позволяет поддерживать связи с различными группами сирийского общества и сохранять долгосрочное влияние.

Мягкое закрепление в странах присутствия. Проекты ГК «Росатом» в Турции и Египте обеспечивают долгосрочное закрепление российского влияния в регионе в том числе задействуя потенциал «мягкой силы» за счёт укрепления имиджа России в качестве высокотехнологичной державы, а также популяризации российской науки и образования. Помимо реализации основных проектов АЭС «Аккую»

[380] Русский язык как второй иностранный смогут изучать в школах и колледжах Арабской Республики Египет // Министерство просвещения России. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/press/6702/russkiy-yazyk-kak-vtoroy-inostrannyy-smogut-izuchat-v-shkolah-i-kolledzhah-arabskoy-respubliki-egipet/.

и АЭС «Эль-Даба» Росатом также принимает участие в ряде гуманитарных инициатив, направленных на развитие научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества. При участии Росатома в странах Восточного Средиземноморья были реализованы следующие гуманитарные инициативы:

1) Форум «Развитие атомной индустрии в Египте», проводимый ежегодно с 2021 г. при участии Росатома и Египетского управления по атомным электростанциям (NPPA) в Каире с целью вовлечения египетских компаний в строительство АЭС «Эль-Дабаа»[381];

2) Организация Фестиваля науки в 2024 г. с целью информирования египетских школьников и студентов о последних разработках в области ядерной энергетики;

3) Организация информационной сессии для специалистов из Египта и Сирии, посвящённой строительству ветроэнергетических объектов, в рамках программы Россотрудничества «Новое поколение» в 2024 г.[382];

4) Создание клуба египтологии АЭС «Эль-Дабаа» в рамках сотрудничества с РЦНК в Александрии в целях организации совместных экскурсий и круглых столов, направленных на изучение истории и культуры Египта.

Российские специалисты, работающие на проекте «Эль-Дабаа», составляют значительную часть русскоязычного присутствия в Египте. На территории, прилегающей к АЭС, построен город, в котором проживают более 5 тыс. специалистов из России и Белорусии. Российские специалисты часто посещают Александрию, расположенную в 170 километрах от атомной станции. Массовое присутствие российских граждан на северном побережье Египта создаёт условия для преобразования местного рынка, в котором более актуальным становится знание русского языка. В этой связи александрийцы больше интересуются русской культурой, изучают

[381] Инжиниринговый дивизион Росатома и NPPA провели в Каире ежегодный форум «Развитие атомной индустрии в Египте» // АСЭ «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: http://ase-ec.ru/for-journalists/news/2024/dec/inzhiniringovyy-divizion-rosatoma-i-nppa-proveli-v-kaire-ezhegodnyy-forum-razvitie-atomnoy-industrii/. (дата обращения: 10.01.2026).

[382] Молодые специалисты из Сирии и Египта посетили объекты ветроэнергетического дивизиона Росатома // ГК «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosatom.ru/mainpage/molodye-spetsialisty-iz-sirii-i-egipta-posetili-obekty-vetroenergeticheskogo-diviziona-rosatoma/. (дата обращения: 10.01.2026).

русский язык, записывают своих детей на курсы балета при Русском доме в Александрии.

Открытие «Атомной школы» Росатома в Египте для обучения и повышения квалификации кадрового ресурса АЭС «Эль-Дабаа» является ярким примером научно-образовательного сотрудничества двух стран. В этом смысле эксплуатация АЭС «Аккую» в Турции будет несколько отличаться, поскольку модель ВОО предполагает работу на станции преимущественно сотрудников «Росатома». В этом случае для кадрового обеспечения не требуется открытия отдельного учебного заведения, как было сделано в Египте. Однако «Росатом» с 2023 г. рассматривает возможность открытия филиала МИФИ в Турции и Египте с целью расширения научно-образовательного сотрудничества с этими странами. Строительство АЭС является важным факторов мягкой привязки в странах присутствия за счёт повышения интереса к российскому образованию (рост престижа МИФИ), интеграции местных подрядчиков в русскую культурную среду (турецкие и египетские рабочие обучаются русскому языку, обзаводятся личными связями, понимают российский менталитет), популяризации изучения русского языка с целью работы на долгосрочных проектах. Стоит подчеркнуть, что реализация данных проектов Росатома не ограничивается только стройкой, а она оставляет культурно-гуманитарный и научно-образовательный след в странах присутствия, включая проведение научных конференций, форумов, программ повышения квалификации, которые создают сеть профессиональных контактов и связывают Каир и Анкару с Россией. Однако, следует отметить, что успех гуманитарных проектов Росатома зависит от политической стабильности в странах присутствия.

Кроме того, гуманитарные проекты Росатома также выполняют функцию поддержки его основных проектов. Во-первых, реализация таких долгосрочных проектов, как АЭС, требует задействования квалифицированной рабочей силы не только на этапе строительства, но и на этапе эксплуатации. Данный вопрос решается с помощью открытия школ (в Египте), организации программ обменов и повышения квалификации для создания кадрового резерва из местных специалистов, позволяя удешевить кадровые издержки и снизить количество командированных

сотрудников. Во-вторых, строительство АЭС в Турции и Египте позволяет развеять миф о том, что Россия исключительно экспортёр сырья и вооружения, укрепляя высокотехнологичный имидж страны. В этом случае гуманитарные инициативы позволяют повысить узнаваемость бренда «Росатома» как поставщика чистой энергетики, поддерживая образ высокотехнологичного будущего. Подобные гуманитарные проекты реализуют и другие атомные державы: например, Франция через EDF активно продвигает франкофонное образование в странах-заказчиках АЭС. Однако модель ВОО, применяемая Россией в Турции, и масштабные образовательные программы (как «Атомная школа» в Египте) дают РФ преимущество в формировании долгосрочных кадровых и подрядных связей, недоступное конкурентам, работающим по традиционным схемам EPC (инжиниринг, поставки, строительство).

Идеологическое позиционирование. Важным гуманитарным актором в Восточном Средиземноморье выступает Русская Православная Церковь (РПЦ), задействуя потенциал Отдела внешних церковных связей для реализации гуманитарных инициатив, организации паломнических поездок, поддержания отношений с зарубежными православными общинами и другими автокефалиями, а также защиты христианского меньшинства. РПЦ поддерживает евхаристическое общение с Антиохийским, Александрийским, Константинопольским и Иерусалимским Патриархатами, а также с Сирийской Ортодоксальной и Коптской Церквями. Активное участие в гуманитарной миссии принимает Императорское Православное Палестинское общество. Внешняя миссия РПЦ предполагает следующие направления: церковная дипломатия, поддержка христианских общин в условиях конфликтов, реализация культурно-образовательных инициатив.

Важным направлением работы Отдела внешних церковных связей РПЦ является координация с Иерусалимским Патриархатом и организация паломнических поездок. В рамках взаимодействия проводятся совместные встречи и богослужения, ведётся академическое сотрудничество. РПЦ поддерживает благоприятные отношения с Коптской Православной Церковью в Египте, оказывая всестороннюю поддержку православному меньшинству. Совместное сотрудничество проходит в рамках проведения круглых столов, культурно-образовательных мероприятий,

совместных паломнических поездок. В 2022 г. Коптская церковь предоставила РПЦ часовню в г. Шарм-эш-Шейхе для проведения богослужений[383]. В рамках IV заседания Комиссии по диалогу между Русской Православной Церковью и Коптской Церковью было отмечено, что «с 2018 г. молодые египетские христиане имеют возможность ежегодно поступать в ведущие российские университеты в рамках специальной образовательной квоты Правительства РФ»[384]. В этом случае выделение квоты на обучение для представителей коптского меньшинства является значимым инструментом поддержки, демонстрирующим особое внимание России к укреплению связей с христианскими общинами за рубежом.

Кроме того, деятельность РПЦ оказывает влияние на военно-политическую линию Российской Федерации в Восточном Средиземноморье, что выражается в формулировании особого смысла военной операции в Сирии, который заключается не просто в поддержке суверенного государства или борьбе с международным терроризмом, а подразумевает защиту гонимых христиан, объявленную «священным долгом». Следует отметить, что сирийские христиане традиционно составляли опору для алавитского правительства Асада. В этих условиях связи РПЦ с Антиохийским патриархатом стали сигнализировать о том, что Россия обеспечит защиту лояльным слоям населения. Одним из направлений внешней гуманитарной деятельности РПЦ стало восстановление культурного наследия, разрушенного террористами в Сирии. В период с 2019 по 2024 гг. Русской Православной Церковью были успешно реализованы проекты по восстановлению сирийских святынь в городах Арбиль, Аз-Забадни, Маалюля, Сайедная[385]. Данная деятельность усилила России в международном христианском сообществе, в частности, среди сирийских христиан, которые были вынуждены покинуть свои дома. Помимо этого, восстановление храмов стало общей имиджевой победой России, которая

[383] Коптская церковь предоставила РПЦ помещение для богослужений в Шарм-эш-Шэйхе // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/15600981. (дата обращения: 10.01.2026).
[384] Состоялось четвертое заседание Комиссии по диалогу между Русской Православной Церковью и Коптской Церковью // Патриархия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/article/78606. (дата обращения: 10.01.2026).
[385] В Сирии восстановили и освятили два православных храма // Фонд «Русский мир». [Электронный ресурс]. URL: https://russkiymir.ru/news/309602/. (дата обращения: 10.01.2026).

продемонстрировала международному сообществу реальные усилия по сохранению христианского наследия и подкрепила военное присутствие гуманитарным измерением.

В современных реалиях существует ряд политических противоречий между религиозными центрами, о чём свидетельствует факт, что Русская православная церковь вместе с Антиохийским патриархатом, Болгарской церковью и Сербской церковью воздержалась от участия во Всеправославном соборе, состоявшемся на Крите в июне 2016 г. Россия воздержалась от участия в важнейшем историческом соборе православного христианства, в связи с повсеместной политизацией Вселенского патриархата православной церкви. Самым ярким примером такой политизации стал раскол между Русской православной церковью (РПЦ) и Украинской православной церковью (УПЦ). Также Греческая и Кипрская церкви поддержали Константинопольского патриарха в признании независимости УПЦ. Кроме того, в защите христианских меньшинств РПЦ конкурирует с Ватиканом, который имеет более разветвленную сеть миссий и гуманитарных программ на Ближнем Востоке. Однако близость РПЦ к государству и ее роль в обосновании военной операции в Сирии дают ей уникальное преимущество — возможность сочетать гуманитарную помощь с военно-политической защитой, что высоко ценится местными христианскими общинами.

В рамках части 2.3. предлагается сделать следующие выводы:

1) Российско-израильские гуманитарные связи опираются на миллионное русскоязычное сообщество в Израиле, а также общую память о событиях Великой Отечественной войны. Культурная и историческая близость двух стран создаёт благоприятные условия для развития совместных инициатив, направленных на сотрудничество в различных сферах. Фактор многочисленной русскоязычной диаспоры является важным рычагом влияния и сдерживает Тель-Авив от враждебной антироссийской политики. Работа с соотечественниками в Израиле является важной задачей российской гуманитарной политики РФ, позволяя расширять сеть лояльной аудитории. Вместе с тем меры, направленные на консолидацию русских соотечественников в Израиле (патриотические мероприятия, деятельность

Россотрудничества) являются важной задачей, поскольку социально-политическая однородность диаспоры напрямую влияет на её политический вес. Несмотря на успехи в работе с диаспорой, перед Россией стоит вызов сохранения лояльности молодого поколения израильских соотечественников, которое подвергается активной ассимиляции и западному культурному влиянию

2) Важнейшей задачей российской гуманитарной политики в Восточном Средиземноморье является работа по созданию пророссийской элиты и экспертного сообщества. Россия успешно вовлекает молодёжь из Турции, Египта, Израиля и Ливана в свою гуманитарную политику с помощью различных международных программ и мероприятий («Новое поколение», квота на обучение, «Артек», Всемирный фестиваль молодёжи) с целью формирования долгосрочных связей с «друзьями России», которые в потенциально могут стать управленцами, предпринимателями и лидерами мнений. Наиболее эффективным инструментом элитообразования показали себя целевые программы для специалистов («Новое поколение») и образовательная квота, однако отсутствие мониторинга после возвращения снижает прогнозируемость их результатов.

3) Работа по продвижению русского языка в Восточном Средиземноморье является ключевым направлением деятельности, поскольку позволяет повышать интерес иностранных граждан к российскому образованию, которое является основным инструментом для формирования лояльных элит. Наиболее заметны результаты по продвижению русского языка в Египте, где с 2023 г. он включен в программу школ и колледжей, при этом в Турции и Израиле результаты скромнее из-за конкуренции с английским и французским. Популяризация русского языка в Египте позволит углубить совместную деловую активность (за счёт увеличения числа русскоговорящих кадров), повысить интерес российских туристов к египетским курортам и расширить прослойку пророссийской аудитории.

4) Строительство АЭС в Турции и Египте помимо технологического закрепления России в регионе способствует продвижению механизмов «мягкой силы» посредством реализации гуманитарных проектов Росатома (форумы, фестивали, информационные сессии, повышение квалификации, «Атомная школа»).

Гуманитарные проекты Росатома представляют собой уникальный гибридный инструмент, сочетающий технологическое закрепление с «мягкой силой» и создающий устойчивые кадровые и подрядные сети, недоступные западным конкурентам. Массовое присутствие российских граждан на строительных объектах способствует преобразованию вовлечённых в проекты областей (повышается интерес к работе на проектах, русскому языку и культуре в Турции и Египте). Образовательные проекты Росатома (филиалы МИФИ, «Атомная школа», квота) формируют интерес к российскому образованию и создают прослойку лояльных специалистов, что снижает кадровые издержки при реализации долгосрочных проектов.

5) РПЦ выступает важным актором в Восточном Средиземноморье, поддерживающим связи с восточными Церквями и реализующим ряд культурных, гуманитарных и образовательных инициатив (круглые столы, богослужения, паломничества, гуманитарная помощь). Кроме того, РПЦ оказала идеологическую поддержку военной операции в Сирии, подчеркнув особую важность защиты христианского населения на Ближнем Востоке. В результате цели сирийской операции заключались не только в сохранении легитимного правительства и борьбе с терроризм, но и в выполнении «священного долга» по защите христианского меньшинства. Вместе с тем восстановление сирийских святынь при поддержке РПЦ позволило подкрепить военное присутствие гуманитарным измерением. Отмечается, что РПЦ остается важным актором, но ее влияние ограничено конфликтом с Константинополем и сокращением христианского населения в регионе.

ГЛАВА 3. СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИЛ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

3.1 Соперничество России с США и ЕС в регионе

Регион Средиземного моря является колыбелью европейской цивилизации и источником широкого культурного наследия. Исторический контекст складывался таким образом, что в регионе постоянно велась борьба за политическое доминирование, которое в разные моменты времени переходило к сильным державам. XX век был свидетелем ожесточённой холодной войны, в которой США стремились задействовать весь потенциал их союзников по НАТО для борьбы с СССР на европейском пространстве. После развала Советского Союза в 1991 г. в мире сформировалась жесткая однополярная система, и Россия временно потеряла возможности для силовой конкуренции на международной арене. Как отмечает А.А. Ирхин «после дезинтеграции СССР Россия утратила свою субъектность в Средиземноморском регионе и стремительно теряла её в Черноморском бассейне»[386]. После 2011 г. Россия начала восстанавливать глобальную мощь и предприняла меры по возвращению позиций в Чёрном и Средиземном морях в качестве одного из основных игроков. Возвращение Крыма в 2014 г. и начало военной операции в Сирии в 2015 г. стали громкими заявлениями России о своей субъектности в глобальной политике.

В последнее время наблюдается заметная деградация однополярной системы отношений, которая стремится сохранить своё доминирующее положение в распределении глобальных ресурсов. Возвышение России и Китая создаёт условия для выхода за рамки однополярной системы, установившейся после окончания холодной войны, и формирования нового справедливого мироустройства с множеством полюсов. В этих условиях в регионе выделяются Турция и Иран, в частности, за счёт участия в Астанинском формате, а также становятся заметны усилия Анкары, направленные на проведение независимой от НАТО политики («Голубая Родина»).

[386] Ирхин А. А. Американский план «Большой Ближний Восток» и турецкая концепция «Стратегической глубины»: вызовы и возможности для российской внешней политики в Черноморско-Средиземноморском регионе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432 — с. 98–104.

Кроме того, показателен интерес стран к интеграции с БРИКС, который рассматривается как формат усиления политической субъектности стран-членов, а также инструмент дедолларизации и борьбы с неоколониализмом. На современном этапе происходит переход от однополярности и доминирования США к новой системе международных отношений, что сопровождается многоуровневым конфликтом между глобальными игроками за место в будущей конфигурации мирового устройства. Основное противостояние между Россией и Западом в рассматриваемый период разворачивается в контексте украинского кризиса, который стал катализатором трансформации глобальной системы безопасности. Восточное Средиземноморье, хотя и не является главным театром этого противостояния, выступает важной ареной конкурентной борьбы за региональное влияние.

В данном разделе рассмотрение соперничества глобальных акторов (России, США, ЕС) происходит в теоретических рамках концепции неореализма, которая объясняет закономерное стремление государств обеспечить безопасность в условиях меняющегося баланса сил. Соперничество рассматривается по трем измерениям: 1) военно-стратегическое присутствие (базы, контингенты); 2) дипломатическое влияние (способность продвигать повестку, блокировать резолюции); 3) экономическая конкуренция (доступ к ресурсам, инфраструктурные проекты).

События «арабской весны» в 2011 г. дестабилизировали регион и привели к свержению устоявшихся властных систем, существовавших не одно десятилетие. Вмешательство США и их союзников в ливийские события привело к свержению Муамара Каддафи и полному разрушению государственного устройства. Непоследовательный вывод американских войск из Ирака создал условия для разрастания ИГИЛ на территории страны и дальнейшего распространения террористов в Сирии. Тем не менее, администрация Барака Обамы на тот момент заявила о том, что Азия является более приоритетным направлением для внешней политики и не предприняла усилий по дальнейшему урегулированию кризисов. Создавшийся вакуум способствовал активизации радикальных исламистских группировок и террористических организаций, стремящихся воплотить идеи исламского государства. Во время «арабской весны» администрация Барака Обамы заняла позицию осторожного

наблюдения и воздержалась от публичных комментариев по поводу происходящего. 19 мая 2011 г. спустя полгода после обострения кризиса на Ближнем Востоке президент США выступил с заявлением, в котором обозначил необходимость проведения реформ в странах региона. «Наш сигнал прост: если вы берете на себя риски и обязательства по проведению реформ, вы получите полную поддержку Соединенных Штатов», – сказал Б. Обама[387]. Таким образом можно отметить, что администрация Обамы стремилась сохранять некоторую дистанцию и делегировать ответственность за разгоревшийся регион на политические элиты. П.В. Топычканов и Ю.В. Устинова считают, что осторожная политика администрации Б. Обамы является закономерным результатом возросших национальных сил в регионе[388]. В целом, после 2011 г. стало заметно охлаждение США к Ближнему Востоку, что особо подчеркнула бывшая госсекретарь США Хиллари Клинтон в своей статье «America's Pacific Century» в журнале Foreign Policy 11 октября 2011 г, заявив «за последние 10 лет мы вложили огромные ресурсы в Ирак и Афганистан, одной из важнейших задач на грядущее десятилетие станет увеличение экономических, дипломатических и стратегических инвестиций в Азиатско-Тихоокеанский регион»[389]. Рассматривая конкуренцию глобальных акторов сквозь призму концепции неореализма можно сделать вывод о том, что переориентация США в сторону АТР приведёт к изменению баланса сил в Восточном Средиземноморье за счёт появления «вакуума силы», который стремятся заполнить другие акторы, такие как Китай (экономическая привязка и ОПОП), Турция («Голубая Родина»), Россия (ВТС, проекты Росатома, военное присутствие, интеграцией с ЕАЭС). Кроме того, значимым сигналом ослабления влияния США в регионе стало вступление Египта (основного получателя военной помощи США) в БРИКС.

Обширный Восточно-Средиземноморский регион концентрирует в себе множество внутригосударственных войн и международных конфликтов, включающих

[387] США поддержат страны Ближнего Востока, согласившиеся на реформы // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20110519/377156576.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[388] П.В. Топычканов Ю.В. Устинова. Соединенные Штаты Америки // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей /Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН 2012. — с. 402–416.
[389] Hillary Clinton: America's Pacific Century and the Pivot to Asia // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/. (дата обращения: 10.01.2026).

непосредственные интересы США и Евросоюза. Страны Запада рассматривают участие в региональных конфликтах и войнах с точки зрения расширения военно-политического влияния и получения экономических выгод. Увеличение роли России в Восточном Средиземноморье после 2015 г. и её участие в урегулировании кризисов в Сирии и Ливии, а также дипломатические и экономические успехи рассматривались США в качестве серьёзной конкуренции их стратегическим интересам, что вынудило пересмотреть политику в регионе. Одним из первых ключевых противоречий России и США в Сирии стали противоположные позиции относительно применения химического оружия в Восточной Гуте 21 августа 2013 г. Данное событие было расценено Россией как провокация, совершённая боевиками оппозиции, с целью дальнейшего оправдания иностранного вмешательства и повторения ливийского сценария. США и их союзники возложили ответственность за атаку на Башара Асада, начав подготовку к военному вмешательству без мандата со стороны СБ ООН. В дальнейшем при взаимодействии глав внешнеполитических ведомств России и США удалось достичь договорённости по уничтожению запасов химического оружия, находящегося в Сирии. Тем не менее, нет сомнений, что усилия США и Франции были направлены в первую очередь на оказание давления на правительство Башара Асада с целью свержения власти, а не на своевременное решение вопроса по утилизации химоружия. В этой связи показательно замечание Сергея Лаврова о том, что «американские партнеры начинают нас шантажировать: если Россия в Совбезе ООН не примет резолюцию по главе 7 Устава ООН, то мы свернем работу в ОЗХО в Гааге»[390]. Тем самым страны Запада стремились использовать данный повод для обоснования санкционного давления и силового вмешательства во внутренние дела Сирии. Подобные обстоятельства привели к дискредитации антикризисных инструментов западных стран, интересы которых заключались исключительно в сохранении своего влияния и не предусматривали справедливого урегулирования и обеспечения региональной безопасности на основе

[390] Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова программе «Воскресное время» Первого канала, Москва, 22 сентября 2013 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1628614/. (дата обращения: 10.01.2026).

принципов международного права. Вопрос применения химического оружия в Сирии продемонстрировал разрозненность позиций стран ЕС, среди которых оказалась готовой поддержать удар под эгидой США только Франция.

В 2014 г. США сформировали «антитеррористическую коалицию» для борьбы с ИГИЛ и Аль-Каидой (запрещённые организации) в Сирии. В октябре 2015 г. России и США удалось подписать меморандум о взаимопонимании в области обеспечения безопасности в воздушном пространстве Сирии, направленный на недопущение возможных инцидентов, которые могли бы повлечь за собой эскалацию конфликта[391]. В 2017 г. активизировались наземные военные операции вооружённых сил России и США в рамках операций по борьбе с боевиками ИГИЛ[392] (запрещённая организация в РФ), что потребовало разработать дополнительные меры с целью избежания наземных конфликтов. В этой связи министр обороны США Джеймс Мэттис заявил, что США используют каналы связи с Россией для «недопущения пересечения военных операций»[393]. Двусторонние контакты РФ и США в рамках проведения антитеррористической операции носили ограниченный характер и касались вопросов безопасности. Проведение двух параллельных военных операций продемонстрировало стратегическую конкуренцию, в рамках которой США стремились закрепить за собой исключительный статус победителя международного терроризма в лице ИГИЛ (запрещённая организация в РФ), рассматривая Россию в качестве основного конкурента.

В целях более предметного рассмотрения внешней политики США и ЕС необходимо выявить доктринальные и правовые позиции в отношении Восточного Средиземноморья. Основные принципы внешней политики США в области обеспечения региональной безопасности были сформулированы в Стратегии национальной безопасности США (2017). В документе подчёркивалось ключевое

[391] U.S., Russia Sign Memorandum on Air Safety in Syria // U.S. Department of War. [Электронный ресурс]. URL: https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/624964/us-russia-sign-memorandum-on-air-safety-in-syria/. (дата обращения: 10.01.2026).
[392] Запрещённая организация в РФ
[393] Mattis: No changes on Syria from Trump // The Hill. [Электронный ресурс]. URL: https://thehill.com/policy/defense/398611-mattis-no-changes-on-syria-from-trump/. (дата обращения: 10.01.2026).

значение поддержки Израиля, а также усиление угрозы со стороны Ирана[394]. В докладе S. 1102, представленном на 1-й сессии 116-ого Конгресса США 10 апреля 2019 г. подчёркивается, что безопасность партнёров и союзников в регионе Восточного Средиземноморья имеет решающее значение для безопасности США и Европы[395]. В статье 2373 раздела 22 Свода законов США декларируется приверженность Соединённых Штатов справедливому и прочному кипрскому урегулированию, а также подчёркивается, что американская военная помощь Греции и Турции будет продолжаться с целью обеспечения странами своих оборонных функций в рамках НАТО[396]. Целесообразно также в связке со стратегическими документами США провести обзор доктринальных установок НАТО. В Стратегической концепции НАТО (2010) фиксируется стремление членов альянса наращивать сотрудничество с участниками Средиземноморского диалога и сохранять открытость для включения в его состав новых стран[397]. Стратегическая концепция НАТО (2022) имеет крайне жесткую антироссийскую риторику. В документе в числе прочего подчёркивается необходимость противодействия России в регионах Черного и Средиземного морей с целью обеспечения собственных интересов[398]. Подобная формулировка повторяется и в Морской стратегии НАТО (2025), где Россия выступает в качестве основной угрозы для интересов Североатлантического альянса[399]. При этом закрепление России в качестве основной угрозы в доктринальных документах НАТО не повышает значимость Восточного Средиземноморья для США с точки зрения сдерживания российского влияния, а скорее побуждает Вашингтон делегировать ответственность по данному направлению на европейских союзников по

[394] The 2022 National Security Strategy // The White House [Электронный ресурс]. URL: https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf.
[395] S.1102 - Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019 116th Congress (2019-2020) // Library of Congress [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text.
[396] U.S. Code § 2373 - Eastern Mediterranean policy requirements [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2373.
[397] Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/content/dam/nato/legacy-wcm/media_pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-rus.pdf.
[398] Стратегическая концепция НАТО 2022 года Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept-ru.pdf.
[399] NATO Maritime Strategy 29 October 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2025/10/29/alliance-maritime-strategy.

альянсу. После 2011 г. внимание американской администрации начало смещаться в пользу Азии, что было засвидетельствовано в документе Министерства обороны США «Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense», опубликованном 3 января 2012 г., в котором подчёркивается необходимость переориентации внешней политики США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона для сдерживания возрастающего влияния Китая[400]. Следует отметить, на фоне смены фокуса США в сторону АТР политика НАТО по институционализации конфронтации с Россией демонстрирует расхождение приоритетов. В этих условиях ожидается ослабление США в качестве арбитра в региональных кризисах и усиление роли России, Китая и Турции в Восточном Средиземноморье.

Изменение внешнеполитического фокуса США безусловно оказывает влияние на региональные процессы, происходящие в Восточном Средиземноморье, однако, военно-политическое влияние Соединённых Штатов в регионе будет сохранять ограниченное присутствие. Несмотря на заявление президента США Дональда Трампа о выводе большей части американских войск из Сирии в 2018 г., на юго-западе страны до сих пор развёрнута военная база «Эт-Танф». По данным Министерства обороны США на сентябрь 2025 г. в странах Восточного Средиземноморья насчитывается порядка 1600 американских военнослужащих, что составляет лишь 0,7% от общей численности зарубежных групп войск США[401]. Данная статистика наглядно демонстрирует отказ США от полномасштабного военного присутствия в регионе. А.Г. Аксененок и В.И. Фрадкова справедливо отмечают, что Д. Трамп в первый президентский срок, как и Б. Обама «старался избегать излишнего втягивания в региональные противостояния», что показательно на фоне сокращения численности американских войск в Сирии в 2019 г. с 2000 до 900 человек. Тем не менее, в тот период США удалось предпринять ряд мер, направленных на поддержку Израиля и борьбу с терроризмом. Среди ключевых решений Трампа в

[400] Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense // Department of Defense United States of America January 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://apps.dtic.mil/sti/citations/ADA554328.
[401] Military and Civilian Personnel by Service/Agency by State/Country // Defense Manpower Data Center (DMDC). [Электронный ресурс]. URL: https://dwp.dmdc.osd.mil/dwp/app/dod-data-reports/workforce-reports. (дата обращения: 10.01.2026).

рамках политики в Восточном Средиземноморье в его первый президентский срок следует выделить признание Иерусалима столицей Израиля в 2017 г., признание Голанских высот частью Израиля в 2019 г., ликвидацию главы ИГИЛ[402] (запрещённая организация в РФ) Абу Бакра аль-Багдади в 2019 г., подписание «Авраамовых соглашений» и создание плана «сделки века». Выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе в 2018 г. и убийство Касема Сулеймани по приказу Трампа в 2020 г. также оказали влияние на расстановку сил в регионе за счёт эскалации противостояния Израиля и Ирана, а также усиления «оси сопротивления». Кроме того, ужесточение политики Трампа в отношении Тегерана вынудило ряд европейских стран пожертвовать своими отношениями с Ираном. В частности, это касается Греции, которая была вынуждена отказаться от курса на восстановление экономических отношений с ИРИ после 2016 г. Значимым событием стало включение Израиля в зону ответственности Центрального командования ВС США (CENTCOM) в последние дни президентства Трампа, что свидетельствует об усилении позиций Иерусалима и расширяет его возможности в рамках координации с Пентагоном (ускоренное согласование и логистика, расширенный доступ к разведданным, совместные учения с арабскими странами, синхронизация израильских ПВО с датчиками США в Персидском заливе). Вместе с тем данное решение имеет стратегические последствия, которые заключаются в передаче ответственности за безопасность Израиля Центральному командованию, что освобождает административный и материальный ресурс Европейского командования ВС США для конфронтации с Россией. Кроме того, на фоне переориентации политики США в направлении АТР переход Израиля в Центральное командование повышает значимость Тель-Авива в обеспечении интересов Вашингтона в регионе. Таким образом можно делать вывод, что политика администрации Трампа в период с 2017 по 2021 гг. была направлена на трансформацию американского присутствия в Восточном Средиземноморье, сделав упор на точечное применение силы и преобладание политико-дипломатических инструментов

[402] Запрещённая организация в РФ

влияния. Подобный подход позволил Соединённым Штатам сохранить региональное влияние без прямого вовлечения в региональные конфликты. Подобный расклад с одной стороны может открыть для России некоторые возможности для расширения своего влияния в регионе в качестве более надёжного партнёра, но с другой стороны потенциально формирует более жесткую поляризацию (усиление конфронтации связки «США-Израиль» с Ираном; интеграция Израиля и стран Залива в единую систему безопасности США), что осложняет для России поддержание баланса интересов и может привести к ухудшению отношений с Израилем и монархиями Залива.

Уклон внешней политики администрации Джо Байдена довольно сильно отличался от его предшественника, особенно в том, что касалось проблем, происходящих на Ближнем Востоке. Так, во время дебатов с Дональдом Трампом Байден раскритиковал «сделку века» и подчеркнул свою преемственность принципу создания двух государств, осудил расширение израильских поселений на оккупированных территориях, выразил опасения по поводу хранения ядерного оружия США в Турции, а также указал на несвоевременность вывода войск из северной части Сирии[403]. Важным сигналом, свидетельствующим о начале корректировок в ближневосточной политики администрации Байдена, стало заявление госсекретаря США Энтони Блинкена 7 апреля 2021 г. о возобновлении финансирования Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам, которое было отменено в 2018 г. при Трампе, и выделении 150 млн. долларов[404]. В этой связи следует обратить внимание на непоследовательность политики США, которая менялась от одной администрации к другой (Обама, Трамп, Байден), что негативно сказалось на положении их региональных союзников, в частности, из-за изменения позиций по иранской ядерной сделке, палестинскому конфликту и газопроводу EastMed.

[403] President-Elect Biden on Foreign Policy // Council On Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfr.org/election2020/candidate-tracker. (дата обращения: 10.01.2026).
[404] United States Announces Restoration of U.S. $150 Million to Support Palestine Refugees // The United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA). [Электронный ресурс]. URL: https://www.unrwa.org/newsroom/press-releases/united-states-announces-restoration-us-150-million-support-palestine. (дата обращения: 10.01.2026).

После начала гражданской войны в Ливии и свержения Каддафи, США старались избегать прямого вмешательства во внутренние дела страны, сохраняя наблюдательную позицию. При посреднических усилиях администрации Байдена заметно продвинулся ливийский переговорный процесс под эгидой ООН в Женеве. По результатам соглашений, достигнутых в феврале 2021 г., было сформировано Правительство национального единства (ПНЕ) во главе с премьер-министром Ливии Абдул Хамидом Дбейбой. Активизация американской политики на ливийском направлении была вызвана продвижением российской дипломатии в отношениях с Х. Хафтаром, а также нарастающим влиянием Турции на востоке страны. Политика администрации Байдена в отношении Сирии также была выстроена по принципу критики решений, принятых на этом направлении предыдущей администрацией Трампа. В этой связи американские военнослужащие продолжили выполнять задачи на территории Сирии, связанные с контролем богатых нефтью районов, борьбой с терроризмом, а также поддержкой курдских союзников. В этом смысле усилия Соединённых Штатов на сирийском направлении всегда были направлены на ограничение влияния России и Ирана независимо от администрации.

Обострение арабо-палестинского конфликта после военной агрессии ХАМАС 7 октября 2023 г. вызвало однозначную поддержку Израиля со стороны Белого дома, который заявил о праве израильтян на самооборону, допустив неограниченные масштабы военного ответа. На фоне дальнейшей эскалации конфликта Россия представила резолюцию ООН, призывающую к немедленному прекращению огня, освобождению всех заложников и обеспечению беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи, однако США блокировали принятие документа, заявив о том, что «объявление о прекращении огня посеет семена для следующей войны»[405]. Подобная риторика США продемонстрировала приоритет союзнических обязательств перед многосторонней дипломатией. В этих условиях России удалось перехватить инициативу по урегулированию и выступить в качестве альтернативного центра

[405] Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе 21-го Дохийского форума, 10 декабря 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/en/press_service/photos/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1920028/?lang=ru. (дата обращения: 10.01.2026).

силы, который выступает в правовом поле и поддерживает рабочие контакты со всеми сторонами конфликта.

Начало второго президентского срока Дональда Трампа характеризуется тремя ключевыми решениями в рамках ближневосточной политики: 1) удары по ядерным объектам Ирана; 2) отмена санкций в отношении новых сирийских властей; 3) безоговорочная поддержка политики Израиля в секторе Газа. Данные факторы могут говорить о новом видении США относительно региона, в рамках которого подразумевается демонтаж прежней системы отношений, основанной на принципах демократии, и переход к более прагматичному подходу. В этой связи примечательна приостановка работы агентства USAID, распределявшей значительные финансовые потоки по всему миру, в частности в Восточном Средиземноморье, для продвижения «демократии» и «инклюзивности». Наиболее показательными событиями, продемонстрировавшими переход к новому видению, стали прямое уничтожение ядерного потенциала Ирана и полное непринятие принципа создания «двух государств» администрацией Трампа. Также важно отметить, что, несмотря на смену администраций, двухпартийный консенсус в Конгрессе по вопросам сдерживания России и поддержки Израиля сохранялся. Закон CAATSA (2017) и последующие санкционные пакеты ограничивали возможности администрации маневра в отношениях с РФ, даже при наличии политической воли к диалогу.

Решение Трампа по уничтожение иранских ядерных объектов в 2025 г. привело к новому витку эскалации на Ближнем Востоке и стало первым ударом США по объектам Ирана с 1988 г., когда были уничтожены иранские нефтяные платформы в Персидском заливе. МИД России в своём заявлении решительно осудил «ракетно-бомбовые удары по территории суверенного государства», подчеркнув грубое нарушение международного права и Устава ООН[406]. Стоит отметить, что с точки зрения международного права аргументы Израиля о необходимости превентивного удара являются несостоятельными. В данном контексте Владислав Толстых даёт точную оценку событиям, подчёркивая, что «действия Израиля и США

[406] Заявление МИД России в связи с американскими ударами по территории Ирана Указ. соч.

реанимируют нарратив, в соответствии с которым одни государства имеют право разрабатывать ядерное оружие и применять силу только потому, что считают себя цивилизованными, в то время как другие — обречены носить ярлык стран-изгоев»[407]. Действительно, практика, применённая США и Израилем в отношении Ирана, является грубым нарушением международного права, которая направлена прежде всего на подрыв основ иранского суверенитета и, как следствие, ликвидацию военно-политических и экономических возможностей Тегерана по поддержке оси шиитского полумесяца в Восточном Средиземноморье. О намерении снизить региональное влияние Ирана также было заявлено в Меморандуме Трампа об оказании максимального давления на ИРИ, что подразумевало ужесточения санкций, направленных на снижение способности «развивать ракетные программы и выполнять региональные интервенции»[408]. Для России удар по Ирану создал двойной эффект: с одной стороны, привёл к ослаблению стратегического партнера в регионе; с другой — создал возможность усилить свои позиции как альтернативного гаранта безопасности для стран, обеспокоенных непредсказуемостью США, и как посредника в нормализации ирано-саудовских отношений (при участии Китая).

Вступление Дональда Трампа в должность президента США произошло практически сразу после свержения Башара Асада в Сирии. В этих условиях Белому дому пришлось адаптировать свою политику применительно к новому режиму Ахмада аш-Шараа, который ранее возглавлял террористическую организацию Хайят Тахрир аш-Шам[409] (запрещённая организация в РФ). Насилие в отношении различных этнических групп, в т.ч. алавитов и друзов, со стороны наёмников сирийского режима аш-Шараа стало основным фактором, осложняющим международное признание. Тем не менее, 30 июня 2025 г. Д. Трамп подписал Указ об отмене санкций в отношении Сирии[410], а 7 июля организация Хайят Тахрир аш-Шам

[407] Толстых В. Удары Израиля и США по Ирану: международно-правовая квалификация // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/udary-izrailya-i-ssha-po-iranu-mezhdunarodno-pravovaya-kvalifikatsiya/. (дата обращения: 10.01.2026).
[408] Thomas C. U.S. Sanctions on Iran [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/crs-product/IF12452. (дата обращения: 10.01.2026).
[409] Запрещённая организация в РФ
[410] President Donald J. Trump Provides for the Revocation of Syria Sanctions // The White House. [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/06/fact-sheet-president-donald-j-trump-provides-for-the-revocation-of-syria-sanctions/. (дата обращения: 10.01.2026).

(запрещённая организация в РФ) была исключена из списка террористических организаций США[411]. Сигнал о поддержке режима аш-Шараа администрацией Трампа открыл возможности для нормализации отношений с Израилем, а также инвестиций стран Залива в сирийскую экономику. В ноябре 2025 г. Ахмед аш-Шараа посетил с официальным визитом Вашингтон, где встретился с президентом США Дональдом Трампом для обсуждения ряда важных вопросов, в частности, присоединения правительственных сил Сирии к коалиции против ИГИЛ[412]. Несмотря на многолетнюю поддержку Башара Асада, Россия также ведёт активный диалог с правительством аш-Шараа для сохранения влияния в новой Сирии. В октябре, за месяц до визита в США, Ахмед Аш-Шараа посетил Москву, где провёл встречу с Владимиром Путином, в рамках которой сторонам удалось обсудить вопросы, связанные с российскими военными базами, добычей нефти и будущим Сирии[413]. Поддержка Россией резолюции США в Совбезе ООН о снятии персональных санкций с Ахмада аш-Шараа демонстрирует эффективность двусторонних контактов, в рамках которых сторонам удалось найти общие позиции по вопросам сирийского урегулирования. Несмотря на визит Аш-Шараа в Москву в октябре 2025 г., вопрос о сохранении российских баз в Тартусе и Хмеймиме оставался открытым. Визит в Вашингтон в ноябре и последующая поддержка США нового режима создали для России вызов: необходимость сохранения военного присутствия требовала от Москвы гибкости и готовности к компромиссам с новыми властями, включая возможное участие в антитеррористической коалиции под эгидой США.

Важнейшим этапом формирования современной внешней политики США стало утверждение новой **Стратегии национальной безопасности** в ноябре 2025 г.[414] Документ глобально меняет сложившуюся систему международных отношений и прямо заявляет о неэффективности прежней внешней политики США в

[411] Revoking the Foreign Terrorist Organization Designation of Hay'at Tahrir al-Sham // United States Department of State. [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/07/revoking-the-foreign-terrorist-organization-designation-of-hayat-tahrir-al-sham. (дата обращения: 10.01.2026).
[412] President al-Sharaa arrives in the United States of America on an official visit // Sana Syria. [Электронный ресурс]. URL: https://sana.sy/en/presidency/2276642/. (дата обращения: 10.01.2026).
[413] «Ради народа». О чем договорились Путин и аш-Шараа // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20251015/siriya-2048451968.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[414] National Security Strategy of the United States of America November 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf.

период после холодной войны, подчёркивая при этом, что новый курс направлен на сохранение величия Америки и отказ от принципа «соперничества между глобальными державами». В Стратегии чётко говорится о том, что «дни, когда Ближний Восток доминировал в американской внешней политике как в долгосрочном планировании, так и в ежедневной практике, прошли», вместе с тем Азиатско-Тихоокеанский регион фиксируется в качестве «ключевых экономических и геополитических полей битвы в следующем столетии». В результате глобальные изменения в политической концепции США подкрепляют позицию о том, что Восточное Средиземноморье становится пространством ограниченного внимания, расширяя возможности для усиления позиций России, Турции и Китая в регионе.

Таким образом, эволюция политики США в регионе прошла несколько этапов: при Обаме — осторожное наблюдение и переориентация на Азию; при Трампе-1 — точечные операции и сделки с союзниками; при Байдене — возврат к многосторонности с акцентом на сдерживание РФ; при Трампе-2 — радикальный прагматизм с отказом от демократической риторики и прямыми ударами по Ирану.

Европейский союз также оказался не готов к стремительному развитию событий в Восточном Средиземноморье, опасаясь распространения джихадистских течений и представителей «братьев-мусульман» в регионе. Первоначально «арабское пробуждение» рассматривалось западными политиками и экспертами в качестве стихийного процесса демократизации региона, что встретило поддержку и одобрение ряда официальных лиц. Так, 17 января 2011 г. после падения режима Бен Али в Тунисе глава европейской дипломатии К. Эштон выразили солидарность демократическим устремлениям тунисского народа и предложил оказать помощь в организации демократического избирательного процесса[415]. Реакция Евросоюза на события «арабской весны» в смысловой плоскости была во многом отражена в документе «Партнёрство с Южным Средиземноморьем во имя демократии и совместного процветания», обнародованном Еврокомиссией 8 марта 2011 г., в котором

[415] Catherine Ashton, the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice-President of the Commission, and Štefan Füle, Commissioner for Enlargement and the European Neighbourhood Policy, made today the following statement // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_11_23. (дата обращения: 10.01.2026).

подчёркивалась необходимость проведения демократических реформ в странах региона[416]. Военное вмешательство коалиции под эгидой Резолюции ООН 1973 привело к деструкции ливийской государственности и нанесло ущерб восприятию политики ЕС в регионе как ценностно-ориентированной. Подобный сценарий развития событий, подразумевающий силовое вмешательство во внутренний конфликт, планировался и в Сирии, когда страны Запада попытались принять подобную резолюцию в Совете Безопасности, однако Россия и Китай, опасаясь повторения ливийских событий, заблокировали данные инициативы. Ответом Евросоюза стало признание Сирийского Национального Совета в качестве легитимного представителя власти в Сирии.

Для более предметного рассмотрения политики ЕС в Восточном Средиземноморье предлагается рассмотреть следующие доктринальные документы, определяющие отношения со странами региона:

1) Глобальная стратегия ЕС (2016) – в документе подчёркивается рост угроз терроризма и насилия со стороны Ближнего Востока и Северной Африки, что в числе прочего «ставит под сомнение существование ЕС»[417];

2) Европейская политика соседства (ЕПС) (2004; 2015) – содержит приоритеты сотрудничества с восточными и южными соседями с целью продвижения демократии, обеспечения экономической стабильности и энергетической безопасности[418];

3) Средиземноморский пакт «Одно море, один пакт, одно будущее» (2025) – документ отражает стремление к интеграции в рамках общего средиземноморского пространства на основе общеевропейских ценностей[419].

---

[416] Joint Staff Working Paper: Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011SC0638&qid=1766523099512. (дата обращения: 10.01.2026).

[417] A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en.

[418] Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: **Review of the European Neighbourhood Policy (Brussels, 18 November 2015) JOIN (2015) 50 final [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/documents/2015/151118_joint-communication_review-of-the-enp_en.pdf.

[419] The Pact for the Mediterranean Co-creating a space of peace, prosperity and stability through a genuine partnership // European Comission [Электронный ресурс]. URL: https://north-africa-middle-east-gulf.ec.europa.eu/what-we-do/pact-mediterranean_en.

Также ЕС подчёркивает свою приверженность урегулированию палестино-израильского конфликта, основанному на принципе создания «двух государств» со столицей в Иерусалиме[420].

Среди основных положений, обозначенных в новой редакции Европейской политики соседства, следует выделить принцип «большее за большее», который подразумевает финансовое поощрение демократических реформ. Таким образом объёмы помощи определяются в зависимости от степени приверженности стран-партнёров демократическим реформам. В общей сложности в рамках ЕПС с 2014 по 2020 гг. странам было выделено 15 млрд. евро[421]. Данные обстоятельства демонстрируют, что политика ЕС в отношении кризисов, возникающих в Восточном Средиземноморье, носила преимущественно реактивный характер, опираясь на финансовые инструменты управления рисками. В сравнении с региональной политикой России и США, которые обладали военно-политическими инструментами, политика ЕС в Восточном Средиземноморье была структурно ограничена и малоэффективна (нет существенного результата в Сирии и Ливии) несмотря на значительные финансовые затраты, что усугубилось увеличением зависимости от Турции. Сравнительный анализ инструментов влияния показывает: США сохраняют преимущество в военно-технической поддержке союзников (Израиль, страны НАТО) и санкционном давлении; Россия — в гибридных операциях, энергетическом строительстве, а также в способности работать с несистемными игроками (Хафтар, курды, новые сирийские власти); ЕС — в финансовой и гуманитарной помощи, но без возможности конвертировать это в политическое влияние. В результате отмечается, что Россия и США в большей степени оказывают влияние на исход региональной динамики, поскольку их инструменты оказываются большее влияние в условиях кризисов. Кроме того, российская политика в Восточном Средиземноморье характеризуется большей гибкостью, обусловленной прагматизмом (многовекторное балансирование) и отсутствием нормативных ограничений (деидеологизированное

[420] The EU and the Middle East Peace Process [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-middle-east-peace-process_en. (дата обращения: 10.01.2026).
[421] Регламент (ЕС) № 232/2014 об учреждении Европейского инструмента соседства [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/the-european-neighbourhood-instrument-2014-2020.html.

присутствие РФ в отличие от США и ЕС, которые более институционально скованы). Важным аспектом соперничества стала борьба за нарративы: Россия позиционирует себя как защитница традиционных ценностей и противница неоколониализма, что находит отклик в странах с сильными патриархальными укладами (Египет, Сирия) и среди христианских меньшинств. США и ЕС продолжают продвигать повестку демократизации и прав человека, однако после событий в Ливии и Ираке их риторика воспринимается в регионе с растущим скептицизмом. В этом смысле также стоит отметить, что российская делегация выразила разочарование отсутствием положений о борьбе с религиозной дискриминацией в Декларации о безопасности и сотрудничестве в Средиземноморье, принятой ОБСЕ в 2018 г[422].

После военного вмешательства в Ливию Европейский Союз поддержал легитимность власти Переходного национального совета (ПНС), что не привело к стабилизации ситуации в стране, а напротив, ещё больше усугубило внутриполитический кризис. Послевоенное будущее ливийского народа не являлось приоритетом для чиновников ЕС, которые сосредоточились на борьбе с миграционным кризисом, возросшим после начала гражданской войны. В этой связи Евросоюз оказался более вовлечён в ливийский кризис, чем США, так как возникшая региональная нестабильность напрямую затрагивала безопасность ЕС. Однако у Евросоюза отсутствовал чётко сформулированный алгоритм действий на ливийском направлении в виду разногласий между странами ЕС, а также минимальной координации с США, чья политика в Ливии была направлена на противодействие влиянию России и Турции. Наиболее заметным инструментом европейского влияния на ливийском треке стала экономическая и гуманитарная помощь, направленная на поощрение развития демократических институтов, в частности, деятельности ПНС. В январе 2012 г. Еврокомиссия одобрила пакет помощи для Ливии на сумму более 158 млн. евро[423]. На поддержку Ливии в сфере миграции и усиления пограничного контроля в период

[422] Декларация ОБСЕ о безопасности и сотрудничестве в Средиземноморье — MC.DOC/4/18 от 7 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/sites/default/files/mcdoc0004%20decl%20mediterranean%20dimension%20en.pdf.

[423] European Commission Humanitarian Aid and Civil Protection LIBYAN CRISIS Facts & figures (as of 11 January 2012) // European Commission.

с 2015 по 2021 гг. ЕС направил помощь в размере 465 млн. евро[424]. В 2020 г. Жозеп Боррель на заседании в Европарламенте отметил, что в Ливии увеличивается число мигрантов из стран к югу от Сахары, и выразил опасение нарастающим миграционным потенциалом Средиземноморья. Также глава европейской дипломатии назвал Ливию «раковой опухолью, которая метастазирует в Сахель», имея в виду возросшие потоки оружия и боевиков между странами[425]. В этой связи нельзя не отметить, что политическая дезинтеграция Ливии произошла в первую очередь по причине вмешательства коалиции НАТО на стороне повстанческих группировок оппозиции, представляющих «демократические силы». С учётом заинтересованности Евросоюза в управлении последствиями ливийского кризиса (миграция, безопасность) отмечается, что влияние Брюсселя и эффективность его политики на данном направлении ограничено отсутствием единой позиции внутри ЕС, автономной политикой США, а также конкуренцией в регионе с Россией и Турцией.

Контуры европейской политики в Сирии на протяжение всего конфликта характеризовались принципом «Асад должен уйти», однако страны ЕС практически не участвовали в антитеррористической операции, а Женевский формат никак не продвинул мирное урегулирование, что говорит об ограниченном вкладе Евросоюза в решение сирийского кризиса. Лидирующие позиции в проведении антитеррористической операции и урегулировании кризиса заняли Россия и США, тем временем Германия, Франция и Великобритания имели крайне ограниченное влияние из-за отсутствия согласованной позиции. В дальнейшем последствия конфликта в Сирии ударили по Евросоюзу, вызвав серьезный миграционный кризис. По данным агентства ООН по делам беженцев на 2025 г. в странах Европы проживают 3,9 млн. сирийских беженцев[426]. В результате вопрос беженцев стал одной из центральных тем для Евросоюза. Общий объём финансовой помощи ЕС, направленной на

[424] Libya - Enlargement and Eastern Neighbourhood // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/european-neighbourhood-policy/countries-region/libya_en. (дата обращения: 24.03.2026).
[425] Libya: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the European Parliament plenary debate on the situation in Libya // The Diplomatic Service of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/libya-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-european-parliament-plenary-debate_en. (дата обращения: 10.01.2026).
[426] Refugee Data Finder Указ. соч.

стабилизацию кризиса в Сирии с 2011 г. составил более 37 млрд. евро[427]. В марте 2016 г. между ЕС и Турцией было подписано Соглашение, в рамках которого Анкара обязалась принимать сирийских беженцев в обмен на финансовую поддержку, упрощение визового режима и возобновление переговоров о членстве в ЕС[428]. Фактически ведущую роль в стабилизации ситуации в Сирии взяли на себя Россия и США, что касается стран ЕС, то их ограниченное воздействие на сирийскую ситуацию привело к уязвимости перед миграционным кризисом, последствия которого пришлось компенсировать за счёт значительных финансовых расходов. Кроме того, в данных условиях возросла зависимость Евросоюза от Турции, которая стала основным регулятором миграционных потоков, что стало одним из факторов оформления Анкары в качестве автономного игрока и снизило политическую субъектность ЕС.

Для оценки европейской политики важно учитывать, что внутри ЕС существовали серьезные разногласия: Франция традиционно поддерживала Хафтара в Ливии, тогда как Италия и Турция — ПНС; Греция и Кипр требовали жестких санкций против Турции, тогда как Германия и Испания выступали за диалог; по палестинскому вопросу позиции также разнились (Ирландия и Испания придерживались более критической риторики по отношению к Израилю, чем Германия и Австрия). Это существенно ослабляло переговорные позиции Брюсселя. Политика ЕС в регионе традиционно строилась на концепции «нормативной силы» — продвижении демократии, прав человека и верховенства права через экономические стимулы. Однако кризисы 2010-х годов (арабская весна, сирийская война, миграционный кризис) продемонстрировали ограниченность этого подхода: в условиях силовой конкуренции нормативное влияние без военной поддержки оказывалось неэффективным, а попытки экспорта демократии в Ливии обернулись катастрофой.

Энергетическая повестка является важным элементом европейской политики в Восточном Средиземноморье. После возвращения Крыма в состав России

[427] Syria // European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. [Электронный ресурс]. URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/where/middle-east-and-northern-africa/syria_en. (дата обращения: 10.01.2026).
[428] EU-Turkey statement, 18 March 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/pdf/.

Евросоюз принял «Стратегию энергетической безопасности», что продемонстрировало озабоченность ЕС зависимостью от российских энергоносителей[429]. Позднее в 2015 г. ЕС принял «План действий в области энергетической дипломатии», в котором был подчёркнут курс на децентрализованные возобновляемые источники энергии[430]. Положения Глобальной стратегии ЕС 2016 г. также подчёркивают важность энергетической дипломатии, направленной на поддержание долгосрочных связей между производителями, потребителями и транзитными странами с целью диверсификации энергоносителей, поступающих на рынок ЕС. В феврале 2021 г. Еврокомиссия представила «Программу южного соседства», которая предусматривает финансирование в размере 7 млрд. долларов, направленных на обеспечение прав человека, усиление миграционной политики и переход к зелёной энергетике в рамках взаимодействия со странами Ближнего Востока и Северной Африки[431]. После начала специальной военной операции на Украине страны Евросоюза начали выражать серьёзное беспокойство по поводу зависимости от российского природного газа. В мае 2022 г. была представлена Международная энергетическая стратегия в рамках плана REPowerEU по отказу от российских энергоресурсов. Тренды на мировых энергетических рынках напрямую связаны с политической повесткой, что обуславливает сформировавший запрос на развитие зелёных и возобновляемых источников энергии. Вместе с тем Восточное Средиземноморье является важным элементом диверсификации источников энергетики ЕС за счёт СПГ и интерконнекторов (зелёная повестка). Включение региона в конфигурацию европейской энергетической безопасности направлено на исключение российских компаний из цепочек поставок природного газа в ЕС, что свидетельствует о превращении энергетики в инструмент геополитического сдерживания, где «зелёная повестка» выполняет роль фильтра, который ограничивает участие России. Кроме того, в целях снижения

[429] Energy security: Commission puts forward comprehensive strategy to strengthen security of supply Brussels // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/ip_14_606/IP_14_606_EN.pdf.

[430] Council conclusions on Energy and Development Brussels [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/24219/st14839en16-ead.pdf.

[431] Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Renewed Partnership with the Southern Neighbourhood: A New Agenda for the Mediterranean (Brussels, 9 February 2021) JOIN (2021) 2 final [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_renewed_partnership_southern_neighbourhood.pdf.

зависимости от российского газа Евросоюз выражал надежды по поводу перспективности проекта газопровода EastMed, отмечая его стратегическую важность и потенциал в Восточном Средиземноморье. Однако в 2021 г. США заявили об экономической нецелесообразности проекта, что усилило зависимость ЕС от американского и египетского СПГ. Позднее в июне 2022 г. между ЕС, Египтом и Израилем было подписано рамочное соглашение об экспорте природного газа из Израиля через Египет в Европу[432]. Тем не менее, как показала практика, в 2023 г. экспорт СПГ из Египта упал вдвое по сравнению с прошлым годом и составил 3,5 млн. тонн, что продемонстрировало низкую результативность соглашения с ЕС[433]. Данные обстоятельства наряду с приостановкой добычи на израильских месторождениях во время эскалации в Газе более остро поставили перед Евросоюзом вопрос об обеспечении собственной энергетической безопасности и продемонстрировали неспособность ЕС управлять рисками. К 2025 г. доля российского газа в импорте ЕС сократилась с 40% (2021) до менее 10%, однако замещение произошло в основном за счет американского СПГ и норвежского трубопроводного газа, а не восточносредиземноморского[434]. Ожидания от египетско-израильского соглашения 2022 г. также не оправдались: в 2024 г. экспорт СПГ из Египта упал вдвое ниже обещанного из-за роста внутреннего потребления и падения добычи на месторождении «Зохр». Это продемонстрировало уязвимость стратегии диверсификации, опирающейся на нестабильных региональных партнеров.

Европейский союз приветствовал падение правительство Башара Асада и приход к власти Ахмада аш-Шараа. 17 марта 2025 г. ЕС выделил финансовую помощь в рамзере 5,8 млрд. евро на поддержку переходного периода, а также 28 мая 2025 г. Евросоюзом были отменены все санкции в отношении Сирии[435].

[432] Egypt, EU and Israel sign agreement to export natural gas to Europe // Ahram Online. [Электронный ресурс]. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/16/468014/Business/Energy/Egypt,-EU-and-Israel-sign-agreement-to-export-na-tu.aspx. (дата обращения: 10.01.2026).
[433] Экспорт СПГ из Египта в 2023 году упал вдвое — до 3,5 млн тонн // Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса. [Электронный ресурс]. URL: https://nangs.org/news/markets/gas/eksport-spg-iz-egipta-v-2023-godu-upal-vdvoe-do-3-5-mln-tonn. (дата обращения: 10.01.2026).
[434] Where does the EU's gas come from? // European Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/where-does-the-eu-s-gas-come-from/. (дата обращения: 11.03.2026).
[435] Syria File // Council of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria/. (дата обращения: 10.01.2026).

Еврокомиссар по делам Средиземноморья Дубравка Шуйца в рамках Брюссельской конференции в 2025 г. заявила, что «сегодняшний день знаменует новую главу в истории Сирии – главу инклюзивности, приверженности и прогресса. Европейский союз выражает твердую солидарность с сирийским народом, подтверждая нашу общую цель переходного процесса под руководством Сирии, основанного на правах человека и международном праве»[436]. По данным международной организации Human Rights Watch в период с 7 по 10 марта 2025 г. прошла череда этнических чисток против общины алавитов в провинциях Тартус, Латакия, Хама и Хомс, в ходе которых подразделениями Минобороны САР и правительственными войсками были убиты по меньшей мере 1400 человек[437]. Риторика ЕС о «новой главе прогресса» в Сирии на фоне сообщений Human Rights Watch о массовых убийствах алавитов продемонстрировала разрыв между декларациями и реальностью. Стремление Брюсселя закрепиться в постконфликтном урегулировании любой ценой привело к тому, что ЕС фактически закрыл глаза на нарушения нового режима, что подрывает его репутацию как защитника прав человека. Кремль выразил глубокую озабоченность в связи с этническими чистками в Сирии и заявил о необходимости срочно остановить насилие, а постпред России в ООН Василий Небензя заявил, что Россия и США координируют действия в связи с обострением ситуации[438]. На фоне координации усилий России и США по сирийской проблематике Евросоюз выступает в качестве финансового донора, который в силу отсутствия единой позиции и ограниченности военно-политических инструментов не способен эффективно реагировать на кризисы в Восточном Средиземноморье.

Значимым фактором, оказавшим влияние на политику ЕС, стало упразднение администрацией Трампа агентства USAID, которое направляло значительные потоки федерального бюджета на поддержание демократии по всему миру. В этой связи Евросоюз, как донор экономической помощи, направленной на поддержку

[436] الاتحاد الأوروبي يتعهد بتقديم 2.5 مليار يورو لدعم سوريا والمنطقة [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/الاتحاد-الأوروبي-يتعهد-بتقديم-25-مليار-يورو-لدعم-سوريا-والمنطقة_ar. (дата обращения: 10.01.2026)..

[437] Zayadin H. “Are you Alawi?” // Human Rights Watch. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hrw.org/report/2025/09/23/are-you-alawi/identity-based-killings-during-syrias-transition. (дата обращения: 10.01.2026).

[438] Небензя подтвердил координацию между Россией и США по сирийскому вопросу // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67cef8c09a7947f9070fd573. (дата обращения: 10.01.2026).

развивающихся стран, унаследовал образовавшиеся пробелы в финансировании проектов. В странах Восточного Средиземноморья США и ЕС воспринимались в качестве единого звена, что поставило Евросоюз перед дилеммой, восполнить дефицит финансирования международных проектов или понести репутационные потери, связанные с невыполнением обязательств после упразднения USAID. И.В. Шумилина обращает внимание на непростое положение ЕС в связи с приостановкой работы USAID, отмечая, что фокус на поддержке Украине «в ущерб выполнению обязательств по линии международной помощи» приводит к утрате глобального лидерства[439]. В то же время Россия на фоне упразднения USAID может перехватить инициативу за счёт расширения гуманитарных программ, благотворительных инициатив, проектов по продовольственной безопасности и медицине, а также защите этнических меньшинств, и других категорий, которые ранее зависели от западной поддержки. В перспективе подобные меры могли бы укрепить образ России как справедливой державы и продвинуть нарратив о том, что США является нестабильным партнёром, зависимым от внутренней конъюнктуры.

На основе представленных фактов можно сделать вывод, что Евросоюз теряет своё влияние в Восточном Средиземноморье и демонстрирует слабую эффективность управлении региональными кризисами, фокусируясь на их последствиях. Существующие противоречия между членами ЕС, касающиеся палестино-израильского урегулирования, политики Ирана, зависимости от США и миграционного кризиса, ослабляют политическую субъектность Евросоюза в глазах региональных игроков, которые отмечают ослабление политического веса Брюсселя. На этом фоне заметно усиление регионального влияния Турции, которая обладает рычагом давления (миграция), что позволяет ей проводить более независимую политику в Сирии и Ливии. Вместе с тем противоречия Франции и Италии, которые поддерживают разные стороны в Ливии, позволили Турции и России выйти вперед на ливийском треке. Уменьшение политического веса ЕС наглядно демонстрируют слова Трампа – «это не помогло», в отношении переговоров в Женеве между главами

[439] Шумилина И. В. ЕС и США на Ближнем Востоке: сбой «мягкой силы» // Современная Европа. 2025. № 5 — с. 120–130.

МИД Франции, Германии, Великобритании и Ирана по поводу ирано-израильского урегулирования. Позднее, как сообщает WSJ, президент США сказал: «Иран не хочет говорить с Европой. Он хочет говорить с нами. Европа не играет в этом деле никакой роли»[440]. В то время как стратегия США после 2011 г. эволюционировала от прямого вмешательства (Ливия) к делегированию и точечным операциям (удар по аль-Багдади), а затем к announced disengagement (заявления Трампа), политика ЕС оставалась реактивной, фокусируясь на последствиях (миграция) и нормативном влиянии (условная помощь). Вместе с тем в новой Стратегии национальной безопасности США подчёркивается значительный упадок европейской экономики, однако в качестве наибольшей угрозы выделяется исчезновение европейской цивилизации, которое происходит на фоне подрывающих политическую свободу и суверенитет действий Евросоюза. В качестве одной из основных задач США видят усилия, направленные на помощь Европе для корректировки нынешней траектории. В этом смысле глобально значимым пунктом Стратегии является прекращение формирования образа НАТО как постоянно расширяющегося альянса. Кроме того, на фоне уменьшения влияния ЕС и переориентации США на АТР следует отметить растущую роль Российской Федерации как альтернативного центра силы, который успешно сохраняет своё дипломатическое, военное и экономическое присутствие в Восточном Средиземноморье и расширяет сотрудничество со странами региона, которые видят в России надёжного партнёра.

Таким образом, рассмотренные в части 3.1 факты позволяют зафиксировать следующие выводы:

1. Отмечается вынужденная переориентация фокуса внимания США, которые стремятся сохранить свою гегемонию, на Азиатско-Тихоокеанский регион для борьбы с Китаем, что создаёт в Восточном Средиземноморье «вакуум силы», который стремятся заполнить другие игроки. Однако в этих условиях институционализация конфронтации с Россией в стратегических документах НАТО не

[440] Trump Says Iran Wants to Talk to the U.S., Not Europe // The Wall Street Journal. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/livecoverage/iran-israel-conflict-latest-news/card/trump-says-iran-wants-to-talk-to-the-u-s-not-europe-A8ypmrK8JW69ZwnsS0al. (дата обращения: 10.01.2026).

является основанием для повышения внимания со стороны США к Восточному Средиземноморью с точки зрения сдерживания российского влияния, которое Вашингтон делегировал ЕС. В этой связи расхождение приоритетов США и ЕС создают условия для потенциального усиления позиций России, Китая и Турции в Восточном Средиземноморье в качестве главных арбитров в региональных конфликтах.

2. Политика Евросоюза в регионе опирается в большей степени на экономические инструменты (финансовая поддержка, санкции) с целью управления последствиями региональных кризисов, в частности, конфликта в Ливии, который усугубился в результате военного участия коалиции стран НАТО и привёл к миграционному кризису, с последствиями которого ЕС не может справиться до сих пор. В этих условиях возросла зависимость ЕС от Турции, которой удалось использовать своё положение миграционного фильтра в качестве рычага давления на Евросоюз. В результате усиления внешних кризисов стратегические цели Брюсселя (экспорт демократии) были замещены краткосрочными целями, направленными на обеспечение безопасности (стабилизация миграционного кризиса, борьба с терроризмом).

3. Наблюдается деградация однополярной системы, которая проявляется усилением влияния России и Китая в регионе и в мире, что, в частности, вынуждает США переориентировать фокус внешней политики на АТР. Вместе с тем политика ЕС продемонстрировала свою реактивность, фокусируясь на последствиях (миграция) и нормативном влиянии (условная помощь). На фоне потери контроля США и ЕС в Восточном Средиземноморье стало заметно усиление Китая (экономическая привязка и ОПОП), Турции («Голубая Родина»), России (ВТС, проекты Росатома, военное присутствие, вектор на интеграцию с ЕАЭС). Кроме того, заметным сигналом ослабления влияния США в регионе стало вступление Египта, который является одним из главных получателей военной помощи США, в БРИКС.

4. Отмечается, что Россия и США оказались более эффективны в достижении своих целей в Восточном Средиземноморье, задействовав военно-политические инструменты для обеспечения интересов в регионе. Москве и Вашингтону удалось закрепить статус гарантов безопасности после победы над ИГИЛ

(запрещённая организация). Вместе с этим Россия закрепила присутствие в Сирии (Тартус, Хмеймим), углубила сотрудничество с Египтом и выстроила гибкую систему отношений с Турцией и Израилем, основанную на избирательном партнёрстве, а также выстроила рабочие контакты с новыми сирийскими властями, что демонстрирует адаптивную модель политики РФ в условиях внешних вызовов. Стратегия США после 2011 г. эволюционировала от прямого вмешательства в Ливии к делегированию и точечным операциям (ликвидация Аль-Багдади), а затем к сокращению участия. При этом в условиях сокращения присутствия в Восточном Средиземноморье США сохранили ограниченный контингент в Сирии (Эт-Танф) и усилили региональное положение Израиля, включив его в зону ответственности Центрального командования ВС США, что связано не только с поддержкой своего союзника, но и с делегированием ответственности Тель-Авиву за обеспечение интересов Вашингтона в регионе. В условиях переориентации США в сторону более приоритетного направления АТР, политика Вашингтона в ВС демонстрирует успех за счёт адаптации методов и перехода к стратегии делегирования. Что касается внешней политики ЕС в Восточном Средиземноморье, то она оказалась не столь эффективна в виду ограниченного влияния на региональные процессы и последствия кризисов (финансовая помощь, санкции). ЕС не смог смягчить последствия миграционного кризиса, и не сумел противостоять расширению влияния Турции в водах Кипра и Греции, ограничившись санкциями. Вместе с тем на фоне силовой политики России, США и Турции в регионе эффективность гуманитарных инициатив ЕС осложнялась размытыми целями (поддержка демократических институтов) и не соотносилась с объёмом финансовых затрат (миллиардная помощь). Кроме того, ЕС не удалось противостоять давлению США в отношении реализации газопровода EastMed, который Вашингтон счёл экономически нецелесообразным. В этих условиях Евросоюз был вынужден отказаться от реализации проекта и переориентироваться на потребление американского и египетского СПГ.

5. Таким образом, в соперничестве глобальных акторов в Восточном Средиземноморье к 2025 г. сложилась следующая конфигурация: США сохраняют роль гаранта безопасности Израиля и сдерживания Ирана, но сокращают прямое

присутствие, делегируя ответственность союзникам; ЕС утрачивает политическое влияние, оставаясь финансовым донором и потребителем энергоресурсов, но не игроком; Россия, несмотря на санкции и переброску ресурсов на украинское направление, сохраняет военное присутствие в Сирии, углубляет экономические связи с Турцией и Египтом и демонстрирует способность адаптироваться к смене власти в Дамаске. Ключевым бенефициаром ослабления внимания США и неэффективности ЕС становится Турция, которая сочетает военную силу, миграционный рычаг и энергетические амбиции для продвижения собственной повестки, часто не совпадающей с интересами НАТО.

3.2 Взаимодействие России и Китая в Восточном Средиземноморье

Определяя характер российско-китайского взаимодействия в Восточном Средиземноморье необходимо прежде всего отметить, что политика России в регионе в первую очередь направлена на обеспечение безопасности, поддержание военно-политического присутствия и энергетическое сотрудничество, в то время как стратегические цели Китая в регионе направлены на расширение экономических связей, формирование стабильной логистической инфраструктуры и обеспечение безопасности инвестиций. Таким образом российско-китайское взаимодействие в регионе характеризуется общей заинтересованностью в поддержании региональной безопасности, приверженностью принципам международного права и скорейшему урегулированию текущих конфликтов. Региональные проекты России и Китая, а также совместные дипломатические усилия и инвестиции способствуют поддержанию политической стабильности и экономическому росту, а также обеспечивают энергетическую и продовольственную безопасность в Восточном Средиземноморье. Россия успешно реализует ряд энергетических проектов в Турции и Египте, а также наращивает экспорт военно-промышленной продукции, зерна и энергоносителей в страны региона. Китай занимает первое место по экспорту в Восточное Средиземноморье, наращивает поток прямых инвестиций и успешно реализует строительные и инфраструктурные проекты. В этих условиях выделяются следующие

поля российско-китайского взаимодействия: а) дипломатическая координация (голосования в СБ ООН, позиции по конфликтам); б) военное сотрудничество (учения, перспективные форматы); в) экономическое взаимодействие (эпизодическое).

Интересы Китая в Восточном Средиземноморье. В XXI веке Китайская Народная Республика совершила экономический рывок и к 2021 г. завершила строительство «общества средней зажиточности», закрепив за собой статус великой мировой державы, которая стремится развивать многостороннее сотрудничество со многими регионами, в том числе с Восточным Средиземноморьем. На доктринальном уровне Восточное Средиземноморье не закреплено в качестве отдельного направления несмотря на то, что через регион проходит крупнейший стратегический проект Китая «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП). О.А. Тимакова подчёркивает следующее: «Учитывая растущие экономические потребности Китая, весьма вероятно, что в среднесрочной перспективе произойдет доктринальное закрепление роли и места Китая в политическом процессе в Средиземноморье»[441]. Выдвижение проекта «Один пояс – один путь» председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. знаменовало расширение экономического партнёрства и инфраструктурных амбиций Китая с привлечением новых регионов, в том числе стран Восточного Средиземноморья, которые сосредотачивают в себе важные транспортные артерии (Суэцкий канал, «Серединный коридор», порт Пирей и др.). Проект подразумевает объединение моделей «Нового Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века», которые охватывают большую часть Евразии, соединяя развитые и развивающиеся страны.

Китай не только осуществляет геоэкономическую политику в регионе, но также стремится содействовать урегулированию конфликтов и обеспечению безопасности. После 2011 г. Восточное Средиземноморье завязло в многочисленных конфликтах и кризисах, порождённых событиями «арабской весны», что негативно сказалось на торгово-экономическом сотрудничестве со странами региона и

[441] Тимакова О.А. Отношения Китая со странами Средиземноморья: военные и политические аспекты // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 4 — с. 700-711(700).

осложнило привлечение инвестиций. Для Китая Средиземноморье имеет стратегическое значение в рамках концепции ОПОП, которая требует обеспечения безопасности торговых путей. Однако конфликтный потенциал региона приводит к повышению цен на логистику и удлинению транспортных маршрутов. Так, во время блокировки Суэцкого канала контейнеровозом Ever Given каждый день простоя обошёлся мировой торговле от 6 до 10 млрд. долларов[442]. Подобные риски могут потребовать дополнительных инструментов поддержания региональной безопасности, в частности обеспечение военного присутствия.

Дипломатическая координация. В целом интересы России и Китая в Восточном Средиземноморье взаимодополняют друг друга параллельной активностью, направленной на построение устойчивого международного партнёрства. Координация совместных усилий началась с 2011 г., когда Россия и Китай заблокировали резолюцию СБ ООН против Сирии, направленную на повторения ливийского сценария[443]. В дальнейшем Россия и Китай неоднократно выступали в поддержку правительства Башара Асада на площадке СБ ООН. Обе страны привержены справедливому урегулированию кризисов в Сирии, Палестине и Ливии, выражая официальную позицию на международных площадках. В основе дипломатии России и Китая лежат общие нормативные установки. Китайское видение региона подразумевает его интеграцию в инициативу ОПОП, а также полностью соотносится с глобальной стратегией КНР о построении «Сообщества единой судьбы человечества». Китай предлагает миру стать частью единого механизма и работать сообща ради достижения общего будущего с учётом интересов всех участников международных отношений. В этой связи генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин отметил: «Человечество — это единое сообщество, а планета Земля — наш общий дом. Перед лицом общих проблем ни один человек или страна не могут оставаться в стороне.

[442] The Suez canal ship is not the only thing clogging global trade // Allianz. [Электронный ресурс]. URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/insights/publications/specials_fmo/2021_03_26_SupplyChainDisruption.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[443] Стенограмма 6627-го заседания СБ ООН — S/PV.6627 от 4 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/S/PV.6627.

Единственный выход — работать сообща и жить в гармонии»[444]. Видение России в отношении новой системы международных отношений подразумевает создание модели многополярного мироустройства, в рамках которой базовыми принципами становятся уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела, равноправие и отказ от идеологического принуждения. Модели России и Китая не противоречат друг другу, а являются схожими в базовых принципах, что позволяет им координировать дипломатические усилия, содействуя региональному развитию и укреплению стабильности.

Восточное Средиземноморье имеет стратегическое значение для России и определяется как важное направление в ряде доктринальных документов, что обусловлено необходимостью обеспечения безопасности на южных направлениях и борьбой с терроризмом. Китай не определяет Восточное Средиземноморье в качестве приоритетного региона в доктринальных документах, однако регион имеет ключевое значение для развития глобального проекта ОПОП. Несмотря на то, что страны Восточного Средиземноморья раскрываются для КНР в первую очередь в экономической и инфраструктурной плоскостях, Пекин заинтересован в обеспечении безопасности логистических путей и минимизации рисков для своих инвестиций. При этом Китай также заинтересован в сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом на Ближнем Востоке, проводя двусторонние консультации с Россией на уровне министерств, а также на полях ООН, БРИКС и ШОС[445]. В целом дипломатическая координация России и Китая в Восточном Средиземноморье носит стабилизирующий и конструктивный характер за счёт близости позиций по региональным конфликтам, а также выполняет роль балансира западных альянсов с помощью совместной работы в СБ ООН (вето на резолюции) и вовлечения региональных игроков (Египет, Турция) в диалог на площадках ШОС и БРИКС.

[444] Striving for the Building of a Community With a Shared Future for Humanity // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/wjbz/jh/202511/t20251126_11760388.html. (дата обращения: 13.02.2026).

[445] China and Russia Hold Counter-Terrorism and Security Consultation at the Vice Foreign Ministerial Level // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/wjbxw/202504/t20250429_11608986.html. (дата обращения: 10.01.2026).

Военное сотрудничество России и Китая в Восточном Средиземноморье носит символический характер и ограничивается демонстрацией политической близости по ряду причин. Во-первых, проецирование военной силы в регионе имеет гораздо более приоритетное значение для России (сдерживание НАТО, защита юга), Китай же рассматривает ВС, фокусируясь прежде всего на экономических и инфраструктурных аспектах (военная база в Джибути обеспечивает защиту коммерческих интересов). Во-вторых, Китай избегает действий, которые могли бы навредить его экономическим интересам, в частности, втягивания в военные конфликты, проводя сдержанную политику, которая направлена на сохранение прагматичных отношений со всеми сторонами, в том числе НАТО. Тем не менее, рассматривая аспекты потенциального военного сотрудничества, стоит отметить озабоченность Китая в отношении участия уйгурских боевиков «Исламской партии Туркестана»[446] (запрещённая организация в РФ) в сирийском конфликте на стороне террористов. КНР справедливо опасается возвращения обученных боевиков на территорию Синьцзяня. В Совместном заявлении РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 2024 г. подчёркивается важность взаимодействия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, проявляя «нулевую терпимость» к «трем силам зла», включая «Исламское движение Восточного Туркестана»[447] (запрещённая организация в РФ)[448].

Наиболее показательным примером военного сотрудничества РФ и КНР в Восточном Средиземноморье стали совместные российско-китайские учения «Морское взаимодействие – 2015», которые прошли в Средиземном море в мае 2015 г., с целью укрепления взаимопонимания между ВМФ двух стран и обеспечения стабильности[449]. Данное событие стало демонстрацией политической близости двух стран и готовности к совместным действиям в регионе, а также показало

[446] Запрещённая организация в РФ.
[447] Запрещённая организация в РФ.
[448] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/6132. (дата обращения: 10.01.2026).
[449] Российские и китайские корабли прибыли в район учений «Морское взаимодействие-2015» // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/1974415. (дата обращения: 10.01.2026).

способность Китая действовать на дальних рубежах. Вместе с тем стоит отметить, что усиление России и Китая в Восточном Средиземноморье естественным образом ослабляет влияние США и ЕС в регионе. С 2017 г. Китай имеет военную базу на берегу Красного моря в Джибути, что позволяет ему более активно участвовать в вопросах региональной безопасности и контролировать морские пути на подступах к Суэцкому каналу. В этой связи в американских СМИ зачастую обращается внимание на возможное расширение сети китайских военных баз по периметру маршрутов проекта ОПОП, в частности, в Восточном Средиземноморье для обеспечения безопасности логистических путей[450]. Подобный расклад демонстрирует, что страны региона остаются для Китая зоной повышенной нестабильности и рисков, которые сопровождают большие проекты и инвестиции, требующие проекции силы для обеспечения безопасности. Потенциально расширение российско-китайского военного сотрудничества в Восточном Средиземноморье возможно с учётом расширения присутствия КНР в регионе и опыта событий «арабской весны», который показал необходимость в обеспечении безопасности логистических путей, предприятий и командированных сотрудников. Так, в 2011 г. более 30 тыс. граждан КНР были эвакуированы из охваченной войной Ливии[451]. Тогда был задействован военный фрегат «Сюйджоу» и военно-транспортная авиация, что стало первым случаем применения военной мощи Китая зарубежом. В 2012 г. на Синайском полуострове террористами были взяты в плен 25 китайских рабочих[452]. Подобные риски вызывают потребность в демонстрации внешней силы и создании военных баз вблизи областей повышенной конфликтности. В этой связи важно обратить внимание на Отчет о рейтинге страновых рисков для зарубежных инвестиций Китая (2017) из 57 стран, в котором Египет занимает 52 место, а Турция 30 место с точки зрения

[450] China will build string of military bases around world, says Pentagon // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/world/2019/may/03/china-will-build-string-of-military-bases-around-world-says-pentagon. (дата обращения: 10.01.2026).
[451] The Evacuation of Chinese Citizens from Libya Conducted by Chinese Central State-Owned Enterprises (SOEs) Successfully Finishes on Mar 5, 2011 // China State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council. [Электронный ресурс]. URL: http://en.sasac.gov.cn/2020/03/05/c_944.htm. (дата обращения: 14.03.2026).
[452] Chinese workers kidnapped in Egypt freed // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/world/chinese-workers-kidnapped-in-egypt-freed-idUSTRE81011A/. (дата обращения: 14.03.2026).

безопасности вложений[453]. В этом смысле кооперация Китая с Россией, которая имеет значительный опыт поддержания военного присутствия в регионе, может рассматриваться перспективной практикой с точки зрения углубления военного и оперативного взаимодействия.

Экономическое взаимодействие. Следует отметить, что реальная экономическая кооперация между Китаем и Россией в Восточном Средиземноморье на данный момент отсутствует. Масштаб данного взаимодействия ограничивается эпизодическими контактами. Вместе с тем потенциал параллельных проектов позволяет допустить гипотезу о том, что в будущем возможно расширение российско-китайского сотрудничества в Восточном Средиземноморье по ряду направлений. В этой связи примечательны российская и китайская промышленные зоны (РПЗ, TEDA), находящиеся в специальной экономической зоне Суэцкого канала. Подобное соседство делает возможной потенциальную координацию логистических решений и совместное участие в развитии инфраструктуры Суэцкого канала.

На ливийском треке в мае 2025 г. активизировались контакты с российскими нефтегазовыми компаниями, направленные на возобновление сотрудничества и разработки месторождений. Министр нефти и газа Ливии Халифа Раджаб заявил, что Ливия будет рада участию российских компаний в нефтяных проектах[454]. Вместе с тем в 2024 г. в рамках китайско-ливийских переговоров была затронута тема возобновления сотрудничества в областях инвестиций, обучения и консультирования в нефтегазовой сфере[455]. В этой связи представляется возможным также допустить гипотезу о том, что если в будущем сохранится активность российских энергетических компаний на ливийских месторождениях, то теоретически они могли бы задействовать в разработке и добыче материально-техническую базу китайских

[453] Country-risk Rating of Overseas Investment from China. International Investment Research Office Institute of World Economics and Politics Chinese Academy of Social Sciences In January 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://en.iwep.org.cn/papers/papers_papers/201701/W020170119399685684329.pdf#:~:text=This%20country%20risk%20rating%20system%20assesses%20the,namely%2C%20economic%20foundation%2C%20debt%20repayment%20capacity%2C%20social.

[454] «ЛУКОЙЛ» и «Татнефть» проявляют интерес к нефтяным проектам в Ливии // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/1035391. (дата обращения: 10.01.2026).

[455] Libya calls it promising to resume contracts with Russian companies in the oil and gas sector // African Initiative. [Электронный ресурс]. URL: https://afrinz.ru/en/2025/05/libya-calls-it-promising-to-resume-contracts-with-russian-companies-in-the-oil-and-gas-sector/. (дата обращения: 10.01.2026).

компаний, например, Kerui, которая является одним из основных поставщиков Национальной нефтяной корпорации Ливии (NOC)[456].

Говоря об эпизодической кооперации России и Китая следует отметить, что китайские компании взаимодействуют с субподрядчиком «Титан-2» на стройке АЭС «Эль-Дабаа», осуществляя ввод в эксплуатацию крупной техники, например, крана Zoomlion, под руководством инженеров компании[457]. Также китайские компании являются поставщиками сырья для египетских предприятий, изготавливающих цемент и металлоконструкции для проекта АЭС. Вместе с этим Китай осуществлял поставку деталей для атомной станции «Аккую» после того, как немецкий производитель Siemens нарушил договор по поставке оборудования. На основе имеющихся данный возможно сделать вывод, что экономическое сотрудничество России и Китая носит ограниченный и ситуативный характер, однако потенциал отношений позволяет допускать расширение данного партнёрства в будущем. Важно подчеркнуть, что хоть Россия и Китай не являются полноценным союзом, они вместе продвигают новый формат международного развития, который предоставляет странам возможность диверсифицировать политические и экономические связи. П. Шлыков и Е. Колдунова в своей работе отмечают следующее: «Россия и Китай придерживаются стратегии решения конкретных проблем, что позволяет каждой из сторон действовать в регионе самостоятельно, когда это необходимо, или координировать действия, если того требует ситуация»[458].

Конкуренция России и КНР. С целью рассмотрения конкуренции между Россией и Китаем в Восточном Средиземноморье предлагается провести обзор ключевых проектов Пекина в регионе, что поможет оценить масштаб экономической экспансии и сделать вывод о вероятности вытеснения влияния Москвы.

---

[456] Good News is Frequent, Libyan Market Receives Another Order for Workover Rigs // Kerui. [Электронный ресурс]. URL: https://www.keruigroup.com/en/sys-nd/235.html. (дата обращения: 10.01.2026).

[457] TITAN-2 Holding specialists have completed the installation of a Zoomlion crawler crane at the El Dabaa NPP site in Egypt // TITAN-2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.titan2.ru/en/media-press/lenta-novostej/46-projects-news/2583-titan-2-holding-specialists-have-completed-the-installation-of-a-zoomlion-crawler-crane-at-the-el-dabaa-npp-site-in-egypt. (дата обращения: 10.01.2026).

[458] Shlykov P. E., Koldunova E.V. Russia and China in the Eastern Mediterranean: On Parallel Tracks? // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2023. № 25 — pp. 48–64.

Китай рассматривает страны Восточного Средиземноморья в качестве важнейшего стратегического звена в рамках проекта ОПОП и проводит политику, направленную на обеспечение уровня стратегического партнёрства между сторонами, вовлекаясь в вопросы построения надёжной архитектуры региональной безопасности. Глава МИД Китая Ван И заявил, что «символом китайско-арабского сотрудничества должны стать современные железные дороги и морские порты»[459]. В Восточном Средиземноморье Китай активно развивает отношения в рамках ОПОП с Египтом, Турцией, Грецией и Израилем. В 2014 г. КНР и Египет заключили Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, что стало свидетельством логистической значимости Суэцкого канала, высокого уровня доверия и углубления многопланового сотрудничества между странами. Важным направлением двустороннего сотрудничества является развитие китайско-египетской зоны торгово-экономического сотрудничества (TEDA) в районе Суэцкого канала, работы над которой велись с 2008 г. В 2025 г. на территории промышленной зоны функционировали 185 предприятий, которые принесли более 5,3 млрд. долларов прибыли и создали 10 000 рабочих мест для египтян[460]. Китайские компании COSCO и Hutchison Ports являются операторами в портах Александрии, Эль-Дехейлы, Абу-Кира, Айн-Сохны, а также имеют долю в терминале Порт-Саида. Также Китай принимает участие в строительстве Делового района новой административной столицы Египта, стоимостью 3,8 млрд. долларов, 85% которой покроют китайские кредиторы. Важно обозначить оценку Си Цзиньпина, который отметил важность координации стратегий развития двух стран, чтобы в дальнейшем сделать Египет узловой точкой проекта ОПОП[461]. В этой связи значимым проектом в рамках стратегии развития Египта «Видение 2030» является строительство высокоскоростной железной дороги из Айн-Сохны в Марса-Матрух, соединяющей порты Красного и

[459] В Дохе открылась 7-я министерская встреча Форума китайско-арабского сотрудничества // Russian News CN. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2016-05/13/c_135355277.htm. (дата обращения: 10.01.2026).
[460] China's TEDA transforms Egypt's desert into blooming industrial hub // Belt and road portal. [Электронный ресурс]. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0JV9PH7D.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[461] Си Цзиньпин встретился в Сямэне с президентом Египта ас-Сиси // Russian News CN. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2017-09/05/c_136585129.htm. (дата обращения: 10.01.2026).

Средиземного морей[462]. Данный проект позиционируется в качестве сухопутной альтернативы Суэцкому каналу и в перспективе может быть продлён до ливийского порта Тобрук. Поток китайских инвестиций в страны Восточного Средиземноморья значительно увеличился после перехода к реализации инициативы ОПОП. По данным Центра информации и поддержки принятия решений при Кабинете министров Египта в 2016 г. между странами был подписан 21 договор, предусматривающий прямые инвестиции Китая в размере 15 млрд. долларов[463]. Также по данным Института ат-Тахрир в период с 2016 по 2019 гг. Египет получил китайские инвестиции на сумму более 16 млрд. долларов[464]. В 2023 г. китайские предприятия инвестировали в египетскую экономику порядка 8 млрд. долларов[465]. Китайские прямые инвестиции в Грецию по данным China Global Investment Tracker в период с 2005 по 2025 гг. составили 9,7 млрд. долларов, сосредоточившись в сферах инфраструктуры, энергетики, судоходства и телекоммуникаций[466]. Прямые инвестиции Китая в Турцию с 2011 по 2025 гг. составили 6 млрд. долларов[467]. КНР инвестировала в Израиль в период с 2013 по 2025 гг. около 11 млрд. долларов[468]. Отмечается, что активная экономическая экспансия Китая может рассматриваться в качестве конкурентного аспекта, поскольку в перспективе инвестиции Пекина снижают зависимость стран региона от России, создавая альтернативные модели сотрудничества. Кредитная политика Китая является мощным рычагом давления, который потенциально может вытеснить политическое влияние России в Египте и Турции. Масштабные инфраструктурные проекты Китая в регионе монополизируют сферу технологического и экономического развития, делая Пекин предпочтительным

[462] Presidential decree approving agreements on financing 1st line of electric high-speed rail // State Information Service Your Gateway to Egypt. [Электронный ресурс]. URL: https://sis.gov.eg//en/media-center/news/presidential-decree-approving-agreements-on-financing-1st-line-of-electric-high-speed-rail/. (дата обращения: 10.01.2026).
[463] Dr. Khaled A. El-Mattrawy Chinese Investment in Egypt: Towards Prospects of Mutual Interests October 2024 // The Egyptian Cabinet Information and Dicision Support Center. [Электронный ресурс]. URL: https://idsc.gov.eg/upload/DocumentLibraryIssues/AttachmentA/9128/Chinese%20Investment%20in%20Egypt-%20Towards%20Prospects%20of%20Mutual%20Interests%20%20%20%20%20.pdf.
[464] TIMEP Brief: China's Role in Egypt's Economy // The Tahrir Institute for Middle East Policy. [Электронный ресурс]. URL: https://timep.org/2019/11/21/timep-brief-chinas-role-in-egypts-economy/. (дата обращения: 10.01.2026).
[465] Там же.
[466] China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/. (дата обращения: 10.01.2026).
[467] Там же.
[468] Там же.

партнёром. Наряду с этим развитие китайской промышленной зоны (TEDA) в районе Суэцкого канала создаёт конкуренцию российской промышленной зоне по причине того, что TEDA была запущена в 2008 г. и представляет собой уже сформированную систему, в то время как полноценный запуск РПЗ планируется к 2030 г. Также в условиях санкционного давления против России (сложности с логистикой, страхованием и транзакциями) китайская промышленная зона может стать более привлекательной для партнёров. Кроме того, насыщение рынков в Египте и Африке китайскими товарами потенциально может вытеснить товары российских компаний.

Китай активно сотрудничает с Грецией на двусторонней основе, а также в рамках формата сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы «17+1», членом которого Афины стали в 2019 г. В 2016 г. китайская транспортная компания COSCO приобрела 67% акций компании оператора порта Пирей, получив право использовать и развивать портовую инфраструктуру[469]. В 2019 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время своего визита в порт Пирей заявил следующее: «сегодня в порту я убедился, что предложенный Китаем «Один пояс, один путь» — это не лозунг и не сказка, а успешная практика и блестящая реальность»[470]. Проект позволил привлечь около 600 млн. евро инвестиций и создать более 10 000 рабочих мест, сделав порт Пирей крупнейшим в Средиземноморье[471]. В контексте рассмотрения конкуренции между РФ и КНР в регионе следует обратить внимание на греческий порт Салоники, 67% акций которого в 2021 г. перешли во владение российского миллиардера Ивана Саввидиса[472]. В этой связи переход порта, открывающего доступ в Европу, под контроль российского предпринимателя создаёт

[469] Piraeus Port shareholders approve COSCO concession deal // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/business/piraeus-port-shareholders-approve-cosco-concession-deal-idUSKCN0YW0OM/. (дата обращения: 14.03.2026).
[470] Xi Jinping and Prime Minister Kyriakos Mitsotakis of Greece Visit the Piraeus Port of China Ocean Shipping Company (COSCO) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng./zy/jj/2019zt/xjpfwxlcxjz/202406/t20240606_11379450.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[471] Piraeus port is our 'dragon's head' in the Mediterranean, says Xi Jinping // Piraeus port. [Электронный ресурс]. URL: https://www.piraeus.org/piraeus-port-is-our-dragons-head-in-the-mediterranean-says-xi-jinping.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[472] Иван Саввиди получил контроль над оператором греческого порта Салоники // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/772571. (дата обращения: 10.01.2026).

потенциальную зону трения между Москвой и Пекином, поскольку затрагивает сферу логистической инфраструктуры, которую традиционно стремится контролировать Китай.

В рамках рассмотрения российско-китайского конкурентного взаимодействия следует также обратить внимание на участие в тендерах на строительство АЭС в Турции и Египте, в которых в числе прочих конкурировали российские и китайские компании. Также в 2022 г. в провинции Адана была введена в эксплуатацию ТЭС «Хунтулу», построенная за счёт привлечения 1,7 млрд. долларов китайских инвестиций для поддержания энергетической безопасности, а также ведутся переговоры о строительстве ещё двух АЭС в Турции при возможном участии России, Китая и Южной Кореи[473]. Участие Китая в энергетических проектах в Восточном Средиземноморье потенциально представляет конкуренцию для России, поскольку реализация китайских энергетических проектов в странах региона снижает их зависимость от Москвы и предлагает альтернативу проектам «Росатома».

Китай взаимодействует с Турцией в рамках интеграции транспортного маршрута «Серединный коридор» (Транскаспийский международный транспортный маршрут – ТМТМ) в структуру проекта ОПОП, связывая страны через Центральную Азию и Кавказ. Так, в рамках инициативы 6 ноября 2019 г. в Прагу прибыл китайский грузовой поезд из Сианя, преодолев весь путь за 18 дней[474]. В этой связи стоит отметить, что Турция позиционирует свой железнодорожный коридор в качестве альтернативного пути в обход России, а также стремится привлечь китайские инвестиции для модернизации транспортной системы[475]. Ключевым инфраструктурным проектом инициативы ОПОП стало строительство скоростной железной дороги Карс-Эдирне, которая является важным транзитным узлом, соединяющим Азию и Европу. Китай также заинтересован в эксплуатации турецкой портовой

[473] Турция продолжает выбирать партнеров для строительства новых АЭС // Neftegaz. [Электронный ресурс]. URL: https://neftegaz.ru/news/nuclear/889340-turtsiya-prodolzhaet-vybirat-partnerov-dlya-stroitelstva-novykh-aes/. (дата обращения: 25.03.2026).
[474] Türkiye's Connectivity and Multilateral Transportation Policy // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_s-multilateral-transportation-policy.en.mfa. (дата обращения: 10.01.2026).
[475] Turkish railway, with Chinese upgrades, could bypass Russia on route to Europe // South China Morning Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3294704/turkish-railway-chinese-upgrades-could-bypass-russia-route-europe. (дата обращения: 10.01.2026).

системы в Эгейском, Мраморном и Средиземном морях, так, в 2015 г. китайская COSCO выкупила 65% акций контейнерного терминала Кумпорт в Стамбуле[476]. В этой связи важно отметить, что китайские инвестиции в логистическую инфраструктуру Турции, а также ориентация Пекина на эксплуатацию «Серединного коридора» воспринимается Россией скорее как объективная геополитическая реальность и неустранимый факт, а не стратегический вызов. В этом смысле важна позиция И.А. Чихарёва, который отмечает, что «смещение мирового центра экономической активности в Азию при сохранении основного потребительского рынка в Евроатлантике наряду с появлением новых видов транспорта и коммуникаций превращает евразийско-средиземноморскую связку в самый перспективный транзитный путь. Держателями южных веток этого пути, скорее всего, являются Китай, Индия, Пакистан, Иран, Ирак и Турция. России будет весьма сложно в условиях блокады Крыма перенаправить эти нити в Черноморский регион»[477]. Вместе с тем эксперт обращает внимание на конкурентные возможности Северного морского пути и его соединение с Причерноморьем в западной точке. Рассматривая «Серединный коридор» в качестве стратегического вызова для Москвы, следует обратить внимание на оценку И.В. Китаева, который отмечает, что после начала СВО «отношение к проекту ТМТМ в Китае претерпело изменения»[478]. Автор указывает на то, что в 2021 г. доля железнодорожных перевозок из Китая через Россию составляла 90%, однако в 2022 г. КНР приняла решение об увеличении инвестиций в «Серединный коридор». В этих условиях следует обратить внимание на ограниченность пропускной способности «Серединного коридора», чем может воспользоваться Россия для переориентации Китая на логистические мощности Северного морского пути или автомагистраль в Европу через территорию России и Беларуси. Кроме того, на фоне потери большей части китайского транзита Россия не стала препятствовать

[476] Chinese consortium buys into Turkish port with USD 940 million investment // Presidency of the Republic of Turkiye. [Электронный ресурс]. URL: https://www.invest.gov.tr/en/news/news-from-turkey/pages/280915-cosco-pacific-buys-turkish-kumport.aspx. (дата обращения: 25.03.2026).
[477] Чихарёв И.А. Россия в Большом Средиземноморье: новый техоокеанско-европейский транзит Указ. соч.
[478] Китаев И.В. Транскаспийский международный транспортный маршрут: состояние, перспективы развития и роль Китая // Постсоветские Исследования. 2025. т. 8 № 6 — с. 728-737 (732).

развитию ТМТМ, чтобы не портить отношения с Пекином, и адаптировалась к новым реалиям за счёт развития МТК «Север-Юг».

Конкурентное пересечение интересов Москвы и Пекина демонстрируют заявления официальных лиц КНР о готовности участвовать в послевоенном восстановлении экономики Ливии, а также развитии энергетического сотрудничества с Тобруком. В 2024 г. Китай и Ливия объявили об установлении стратегического партнёрства[479]. Данное соглашение подразумевает углубление экономического сотрудничества между странами, увеличение китайских прямых инвестиций в энергетический сектор и интеграцию Ливии в инфраструктурную сеть инициативы ОПОП. Премьер-министр Восточной Ливии Абдалла ат-Тани в интервью телеканалу «Al-Hadath» заявил о глобальных планах по развитию Тобрука, предполагающих модернизацию глубоководного порта, строительство аэропорта и железной дороги в Судан, которые планируется осуществить за счёт финансирования консорциума китайских инвесторов в размере 9 млрд. долларов[480]. С 2019 г. активно обсуждается строительство нефтеперерабатывающего завода в Тобруке при участии международных кампаний по модели (Build-Operate-Transfer), однако страны и происхождение этих компаний не разглашались[481]. В этой связи можно говорить о крайней заинтересованности Китая в участии в проекте подобного масштаба, что демонстрирует повышение уровня дипломатических отношений, расширение сотрудничества китайской компании Kerui Petroleum с ливийской нефтяной корпорацией NOC[482], а также участие компании China Railways International Group (CRIG) в проекте по строительству железных дорог в Восточной Ливии[483]. Данные условия

[479] China, Libya establish strategic partnership as leaders meet in Beijing // The State Council The People's Republic Of China. [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/news/202409/04/content_WS66d861d0c6d0868f4e8ea9ad.html. (дата обращения: 10.01.2026).

[480] Massive LD 50-billion development of Tobruk unveiled; railway to Sudan to be built // Libya Herald. [Электронный ресурс]. URL: https://libyaherald.com/2016/10/massive-ld-50-billion-development-of-tobruk-unveiled-railway-to-sudan-to-be-built/. (дата обращения: 10.01.2026).

[481] Libyan eastern government to build 300k bpd Tobruk refinery with foreign investors on BOT basis // Libyan Investment. [Электронный ресурс]. URL: https://libyaninvestment.com/libyan-eastern-government-to-build-300k-bpd-tobruk-refinery-with-foreign-investors-on-bot-basis/. (дата обращения: 10.01.2026).

[482] Kerui Petroleum & Gas Attends Benghazi Energy Inno // Kerui. [Электронный ресурс]. URL: https://www.keruigroup.com/en/sys-nd/567.html. (дата обращения: 10.01.2026).

[483] Zaptia S. Bashagha government signs cooperation agreement with Chinese Railways company, BFI and British consultants Arup // LibyaHerald. [Электронный ресурс]. URL: https://libyaherald.com/2023/05/bashagha-government-signs-cooperation-agreement-with-chinese-railways-company-bfi-and-british-consultants-arup/. (дата обращения: 10.01.2026).

позволят обеспечить необходимую материально-техническую и логистическую базу для предполагаемого НПЗ. В этой связи внимание Китая к ливийскому нефтяному сектору вызывает пересечение с российскими интересами, которые предполагают развитие деятельности Роснефти и Татнефти в Ливии.

Отдельно следует обратить внимание на эпизодическую сферу мягкой конкуренции, возникшую после начала эпидемии COVID-19 в конце 2019 г. Россия и Китай в числе первых начали разработки вакцин Спутник-V и Sinovac, поставки которых начались в 2021 г. Российская и китайская вакцины были направлены в Турцию, Египет, Сирию, Палестину и Ливан. Из более чем 75 млн. доз китайской вакцины от коронавируса, которые получили страны Восточного Средиземноморья, почти 2 млн. доз были поставлены на безвозмездной основе. Россия также поставила около 300 тыс. доз вакцин в качестве гуманитарной помощи Сирии, Палестине и Египту[484]. Вместе с тем в апреле 2021 г. Россия и Египет договорились о запуске производства 40 млн. доз российской вакцины Спутник-V на предприятии Minapharm в Каире[485]. Таким образом «вакцинная дипломатия» стала эпизодическим проявлениям мягкой конкуренции и с одной стороны продемонстрировала, что Китай прямо не противодействует экономическому присутствию РФ, с другой стороны сам масштаб экономического присутствия Пекина в регионе способен вытеснить российскую продукцию.

С учётом изложенных фактов в части 3.2 представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Дипломатическая координация России и Китая в Восточном Средиземноморье является наиболее репрезентативным примером двустороннего взаимодействия стран в регионе, демонстрируя близость позиций по урегулированию конфликтов. Москва и Пекин успешно задействовали дипломатические инструменты для предотвращения «ливийского сценария» в Сирии. Кроме того,

[484] Россия безвозмездно передала другим странам более 2 млн доз вакцины от COVID-19 » // Фармвестник. [Электронный ресурс]. URL: https://pharmvestnik.ru/content/news/Rossiya-bezvozmezdno-peredala-drugim-stranam-bolee-2-mln-doz-vakciny-ot-COVID-19.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[485] РФПИ и Minapharm договорились о производстве свыше 40 млн доз «Спутника V» в Египте // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/11215485. (дата обращения: 10.01.2026).

внешнеполитическая деятельность РФ и КНР и продвижение ценностных установок концепций «многополярного мира» и «Сообщества единой судьбы человечества» были направлены на укрепление роли ШОС и БРИКС, в деятельность которых были вовлечены Турция и Египет. В этом смысле схожесть базовых идеологических принципов позволяет России и Китаю координировать дипломатические усилия, способствуя укреплению региональной стабильности.

2. Российско-китайское военное сотрудничество в Восточном Средиземноморье носит символический характер, ограничиваясь демонстрацией политической близости в виду меньшей приоритетности проекции военной мощи в регионе для Китая, а также его осторожной политики, которая направлена на минимизацию рисков для коммерческих интересов. Тем не менее, тревога Пекина в отношении участия уйгурских боевиков «Исламской партии Туркестана»[486] (запрещённая организация в РФ) в региональных конфликтах, а также заинтересованность в обеспечении безопасности инфраструктурных проектов в регионе создают потенциал для возможного расширения военного взаимодействия с Россией, которая имеет значительный опыт поддержания военного присутствия в регионе.

3. Отмечается, что экономическое взаимодействие Москвы и Пекина скорее является параллельным соседством, ограничиваясь эпизодическими контактами (аренда китайской техники на АЭС «Эль-Дабаа», поставки деталей для АЭС «Аккую»). Вместе с тем потенциал параллельных проектов (РПЗ, TEDA, ливийские месторождения) позволяет допустить гипотезу о возможном расширении российско-китайского экономического сотрудничества в Восточном Средиземноморье по ряду направлений, представляющих взаимный интерес.

4. Активная экономическая экспансия Китая в Восточном Средиземноморье не только расширяет направления для возможного сотрудничества с Россией, но и создаёт конкуренцию российскому присутствию за счёт своего объёма. Кредитная политика КНР, инвестиции, развитие инфраструктурных и энергетических проектов предлагают альтернативу и снижают влияние Москвы в странах региона.

[486] Запрещённая организация в РФ

Кроме того, важным измерением конкуренции является переориентация Китая после начала СВО на транзит через турецкий «Серединный коридор». Россия воспринимает развитие данного коридора скорее как неустранимый факт, однако, ограниченная пропускная способность данной транспортной артерии позволяет предположить, что в будущем Китай будет диверсифицировать логистические потоки, в частности, наращивая долю транзита через Северный морской путь.

3.3 Координация России и Ирана в Восточном Средиземноморье

Несмотря на то, что Иран не является внешним актором, имеющим масштабное присутствие в Восточном Средиземноморье, необходимость его рассмотрения обоснована ключевой ролью Тегерана в военно-политической конфигурации сирийско-левантийского узла, который оказывает существенное влияние на региональную безопасность и является ключевым направлением российской политики на данном направлении. Основное участие Ирана было сосредоточено в глубинных районах Сирии, далёких от выхода к побережью, однако включение Сирии и Ливана в иранскую «ось сопротивления» напрямую оказывала влияние на региональную эскалацию и безопасность морских путей и газового шельфа. Кроме того, отмечается, что политика Ирана была направлена на обеспечение безопасности собственных нефтяных танкеров в Восточном Средиземноморье и доступ к сирийскому порту Латакия для обеспечения снабжения прокси сил.

Интересы ИРИ в Восточном Средиземноморье. Фундаментом глобального видения Исламской Республики Иран является доктрина «экспорта исламской революции», которая с 1979 г. претерпела значительные изменения в своей риторике от свержения монархий до обеспечения защиты всех угнетённых мусульман. Вместе с тем значительным фактором иранской внешней политики в Восточном Средиземноморье является борьба Ирана за региональное лидерство с Турцией. На этом фоне между странами возникают существенные противоречия в Сирии и Ираке, где они поддерживают противоположные стороны конфликта и этнорелигиозные группы. С целью обеспечения региональной безопасности Ираном была

сформулирована модель шиитского полумесяца, в которую вошли Ирак, Сирия и Ливан, являющиеся странами со значительными шиитскими общинами. Внешняя политика Ирана в Восточном Средиземноморье в период с 2011 по 2025 гг. определялась прежде всего созданием «оси сопротивления», в рамках которой Ирану удалось объединить шиитские ополчения в Сирии и Ираке, ливанскую «Хезболлу» и йеменских хуситов. Проект был направлен на противодействие влиянию США и Израиля в регионе. После начала событий «арабской весны» в 2011 г. проиранский альянс поддержал легитимного президента Сирии Башара Асада и начал оказывать военную поддержку официальным властям. Распространение террористических группировок ИГИЛ[487] и Джебхат ан-Нусра (запрещённые организации в РФ) на территории Сирии привело к усилению координации Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и его элитного боевого подразделения «Аль-Кудс» с сирийской армией, что выражалось в военно-техническом, стратегическом и экономическом сотрудничестве.

Руководство Ирана демонстрировало твёрдую приверженность поддержке Сирии в разгоревшемся конфликте за счёт отправки военных советников КСИР, создания вооружённых ячеек сопротивления и поставок вооружения. Иранское присутствие в Леванте создало важную стратегическую глубину, которая позволяла осуществлять политику сдерживания сил США и Израиля. Резкая эскалация сирийского конфликта в 2011 г. и усилия Запада, направленные на ликвидацию правительства Башара Асада, поставили перед руководством ИРИ вопрос о необходимости силовой поддержки легитимного правительства и укрепления своего влияния в регионе. Иранская стратегия после 2011 г. заключалась в подготовке сирийских военных советниками КСИР, создании «Сил национальной обороны», а также координации подразделений КСИР с силовыми структурами и сирийским правительством. Особую военную поддержку оказали ливанская «Хезболлы» и шиитские группировки из Ирака, Афганистана и Пакистана на полях сирийского вооружённого конфликта, что позволило Ирану сформировать существенную боевую силу.

[487] Запрещённые организации в РФ.

Также по оценкам комитета Палаты представителей США по национальной безопасности Иран с 2012 по 2018 гг. потратил 16 млрд. долларов на поддержку Сирии, «Хезболлы» и ХАМАС[488]. Вместе с тем во время конфликта КСИР создали целую сеть военных баз и центров материального обеспечения на территории Сирии не только для борьбы с терроризмом, но и для контроля за сирийско-израильской границей и укрепления САР в качестве основного звена «оси сопротивления».

Одним из важных направлений внешней деятельности Ирана являлась политика «мягкой силы», которая заключалась в проведении культурно-религиозной экспансии. Иран строил в Сирии шиитские культурные центры и мечети, поощрял обращение сирийцев в ислам шиитского толка, а также продвигал паломничество к шиитским святыням в Дамаске, Алеппо и Хомсе. В.М. Ахмедов обращает внимание на то, что подобная политика «позволила представителям шиитского духовенства занять высокие должности после получения ими сирийского гражданства»[489]. Политика Башара Асада также не препятствовала распространению шиитского влияния в Сирии, о чём свидетельствует открытие первой шиитской школы в 2014 г.[490] Иран активно стремился распространять персидскую культуру религиозную литературу среди сирийской молодёжи, а также поддерживал изучение персидского языка на курсах, в школах и университетах, где открывались новые кафедры фарси.

Взаимодействие России и Ирана в регионе. Сирия с 1979 г. являлась ближайшим союзником Ирана в регионе, который оказывал существенную поддержку во времена ирано-иракской войны (1980 – 1988). В XXI веке Сирийская Республика стала стратегической глубиной для Ирана, позволяющей противодействовать агрессии Израиля, а также воздушным мостом, который обеспечивает материальное обеспечение для «Хезболлы». Россия также имеет давнюю историю дружбы с сирийским народом, что создало контекст для сближения позиций и совместной координации РФ и ИРИ, направленных на обеспечение скорейшего урегулирования в

[488] Hearing: How America and Its Allies Can Stop Hamas, Hezbollah, and Iran from Evading Sanctions and Financing Terror // House Committee on Financial Services Subcommittee on National Security. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.house.gov/meetings/ba/ba10/20231025/116509/hhrg-118-ba10-wstate-noronhag-20231025.pdf.
[489] Ахмедов В.М. Взгляд из России: перспективы сирийско-иранских отношений после падения режима аль-Асада в САР // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2025. № 1 (335) — с. 10.
[490] Iran’s Soft War in Syria: Exerting Influence Through Arts and Education // Iran Wire. [Электронный ресурс]. URL: https://iranwire.com/en/features/66713/. (дата обращения: 10.01.2026).

Сирии. С 2011 г. стороны независимо заняли параллельные позиции, направленные на сохранения сирийского государства и власти Б. Асада, что в дальнейшем переросло в тактический альянс. Россия и Иран предпринимали усилия, направленные на поддержку правительства Башара Асада, борьбу с террористическими группировками и содействие политическому диалогу между противоборствующими фракциями. Активизация взаимодействия между РФ и ИРИ произошла после начала российской военной операции в Сирии в 2015 г., когда стороны координировали действия вооружённых сил. В этой связи значимым сигналом углубления сотрудничества стал визит командующего КСИР Касема Сулеймани в Москву в декабре 2015 г., в рамках которого стороны обсуждали планирование сирийской компании[491].

Россия в большей степени использовала потенциал ВКС РФ для нанесения воздушных ударов по позициям боевиков, Иран задействовал свои сухопутные прокси-силы под руководством КСИР. На фоне активного военного взаимодействия между сторонами в 2015 г. в Багдаде был создан Центр координации борьбы с ИГИЛ[492] (запрещённая организация в РФ) при участии России, Ирана, Ирака и Сирии с целью сбора и анализа информации об обстановке в регионе[493]. Наиболее яркими примерами кооперации между вооружёнными силами РФ и ИРИ стала операция по освобождению Алеппо в 2016 г., когда при совместной работе ВКС и ВМФ России, регулярной сирийской армии, подразделений «Аль-Кудс» и подконтрольных ему шиитским формирований, в т.ч. ливанской «Хезболлы» и афганской бригады «Фатимиюн» удалось нанести поражение боевикам. В августе 2016 г. бомбардировщики Ту-22М3 и Су-34 ВКС РФ впервые осуществили боевой вылет с иранской авиабазы Хамадан, что позволило увеличить боевую нагрузку самолётов и результативность воздушных операций. Второй значимой совместной операцией стало освобождение Дейр-эз-Зора в 2017 г., в которой использовалась тактическая

[491] Иранские СМИ рассказали о поездке генерала Сулеймани к Путину // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/12/2015/567162959a7947764a193b23. (дата обращения: 10.01.2026).
[492] Запрещённая организация в РФ.
[493] РФ, Сирия, Ирак и Иран организуют в Багдаде центр для координации борьбы с ИГ // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/world/469401. (дата обращения: 10.01.2026).

модель, отработанная сторонами ранее в Алеппо, в результате чего удалось разгромить позиции террористов и снять многолетнюю блокаду города. Данные военные успехи стали возможны благодаря усиленному взаимодействию между Россией и Ираном и прямой координации, закреплённой на трёхсторонней встрече в Тегеране в июне 2016 г., где обсуждалась подготовка к наступательным операциям. Важным дипломатическим успехом стало участие Ирана в Астанинском процессе, организованном Россией в 2017 г. В данном случае Ирану удалось выступить одним из гарантов перемирия в Сирии наравне с Россией и Турцией, обеспечивая себе статус ключевого регионального ирока.

Дилемма России: между союзником (Иран) и партнером (Израиль). Наиболее серьёзным противоречием для углубления российско-иранского взаимодействия являются близкие отношения Москвы и Тель-Авива. Прямое вмешательство в ирано-израильский конфликт угрожало погрузить регион в новый виток эскалации с участием России и США, а также означало бы отход от официальной позиции России, предусматривающей обеспечение интересов всех сторон. В этих условиях Россия придерживалась политики балансирования между интересами Ирана и Израиля. Так, Владимир Путин подчеркнул, что потенциальное решение конфликта должно «как обеспечить интересы Ирана на мирную атомную деятельность, так и обеспечить интересы Израиля с точки зрения безусловной безопасности еврейского государства»[494]. Ввиду тесных российско-израильских связей, обусловленных общей историей и большой русскоязычной диаспорой, Россия вынуждена учитывать этот факт при формировании внешней политики в регионе. Таким образом российское руководство сделало ставку на дипломатические усилия в вопросах ирано-израильского урегулирования. На этом фоне радикальная риторика Ирана в отношении Израиля и вытекающая из этого крайняя идеологизация всех структур, входящих в «ось сопротивления», осложняет отношения с Россией.

В условиях балансирования между двумя сторонами конфликта Россия не вовлекалась напрямую в безусловную поддержку Тегерана или Тель-Авива. На этом

[494] Путин назвал возможный выход из конфликта Ирана и Израиля // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/06/2025/685329db9a79471d33ae1ffd. (дата обращения: 10.01.2026).

фоне после значительных потерь подразделений КСИР при боях за Хан-Туман в мае 2016 г., ряд иранских СМИ обвинил Россию в бездействии и безразличии из-за того, что ВКС РФ не обеспечили прикрытия с воздуха иранским силам[495]. В частности, Иранская газета Jomhouri-e Eslami опубликовала статью о том, что Россия не оказывает поддержки иранским силам на территории Сирии на фоне израильских атак[496]. Данное обстоятельство связано прежде всего с тем, что Россия не брала на себя обязательств по безусловной военной поддержке иранских сил, которые действовали в рамках обеспечения своих интересов. Российская военная компания в Сирии была направлена в первую очередь на борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности без вовлечения в региональный конфликт между Израилем и Ираном, в рамках которого РФ позиционировала себя медиатором. В этой связи стоит также отметить, что существовавший механизм «деконфликтинга» между Россией и Израилем не препятствовал силам ЦАХАЛ продолжать военную операцию против иранских формирований в Сирии, избегая ударов по российским объектам[497]. Важную оценку даёт эксперт ИВ РАН Владимир Ахмедов на фоне развёртывания в 2024 г. в сирийской Эль-Кунейтре наблюдательного поста военной полиции РФ, отмечая, что «таким образом, Москва стремится не допустить использования шиитскими вооружёнными формированиями сирийской территории для нападений на Израиль»[498].

В августе 2025 г. в иранских СМИ началась активная кампания по очернению российско-иранских отношений, запущенная членом иранского Совета М. Садром, в которой Россия обвинялась в том, что «не помогла должным образом Тегерану во время 12-дневной войны с Израилем», а также «передала Израилю разведывательную информацию с точными координатами всей иранской ПВО»[499]. На фоне

[495] Сажин В.И. Май 2016: Иран в Сирии // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: https://www.iimes.ru/?p=28373 (дата обращения: 10.01.2026).
[496] Iranian Daily Raps Russia For Not Stopping Israeli Attacks In Syria // Iran International. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iranintl.com/en/202404069176. (дата обращения: 10.01.2026).
[497] Russia-Iran treaty strengthens alliance against the West // The Jerusalem Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/opinion/article-882233. (дата обращения: 10.01.2026).
[498] Akhmedov V. Russian-Iranian Interaction in the Syrian Conflict // Russia and the Moslem World. 2025. № 2(328) — pp. 21–28.
[499] МИД осудил «одиозные и вопиющие» заявления из Ирана в адрес России // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/08/2025/68b1d0719a794765861939e5. (дата обращения: 10.01.2026).

данных заявлений МИД России назвал подобные мысли «вопиющими» и напомнил, что «Россия на дипломатическом уровне оказывает поддержку иранскому народу в защите его права на мирное использование ядерной энергии»[500]. Таким образом на основании ряда заявлений СМИ представляется возможным отметить, что иранская общественность и ряд официальных лиц ожидали большей поддержки от России. В свою очередь российское руководство стремилось уйти от прямого вовлечения в конфликт между Израилем и Ираном, который мог привести к потере позиций в регионе и прямой конфронтации с США. Действия России в Сирии носили прагматичный характер, были обозначены четкими целями и не подразумевали обеспечение национальных интересов Ирана в расширении модели шиитского полумесяца, а военное сотрудничество между странами не носило союзнического характера, определялось в большей степени совпадением интересов в отдельном временном промежутке.

В целом расширение взаимодействия России с рядом недружественных для Ирана стран, таких как США, Турция и Израиль, по ключевым вопросам урегулирования на Ближнем Востоке усугубило комплекс противоречий в отношениях с Ираном. Возможные продвижения российской переговорной линии вызывают озабоченность официального Тегерана и осложняют углубление двусторонних отношений. Консультации с Израилем в рамках механизма «деконфликтинга» и невмешательство ВС РФ в израильские операции против иранских объектов в Сирии закрепили за Россией образ нейтрального арбитра. Реализация российско-турецких договорённостей по созданию зоны деэскалации в Идлибе, достигнутых в рамках переговоров в Сочи, также ограничила возможности Ирана по расширению влияния на севере Сирии. Вместе с тем любое сближение позиций России и США противоречит иранскому видению двустороннего сотрудничества с Москвой, тем самым ограничивая возможности для диалога. Данный характер противоречий был

[500] О недостоверных публикациях в СМИ Ирана // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/nedostoverniepublikacii/2044023/. (дата обращения: 10.01.2026).

ярко продемонстрирован на фоне протеста Ирана по поводу приглашения Россией к участию в Астанинском формате представителей Саудовской Аравии и США[501].

На основе рассмотренных фактов отмечается, что фактически у России не было альтернативы тактике балансирования между Ираном и Израилем, поскольку безусловный выбор в пользу одной из сторон наносил бы ущерб интересам Москвы в регионе. Для России было стратегически важно выстроить конструктивные отношения с Израилем, поскольку они позволили развеять миф Запада об «изоляции» Москвы, сформировать единую идентичность на основе общей истории (ВОВ), получить доступ к современным технологиям, обеспечить поддержку русскоязычной диаспоры и смягчить антироссийскую риторику (Израиль не поставляет оружие на Украину и не поддерживает санкции). Кроме того, рабочие контакты с Израилем позволяли России обеспечивать безопасность Асада, поскольку израильские удары, как правило, были нацелены на позиции КСИР, а не на объекты и силу сирийской правительственной армии. Впоследствии эти контакты способствовали сохранению интереса новых сирийских властей к гипотетической посреднической роли Москвы в поддержании деэскалации на юге Сирии. В то же время углубление отношений с Ираном стало ключевой внешнеполитической задачей России на фоне проведения военной операции в Сирии, поскольку проиранские силы являлись ключевой наземной силой в сирийском конфликте, которые стали основным партнёром в борьбе с ИГИЛ[502] (запрещённая организация в РФ). Вместе с этим Тегеран контролирует ключевые логистические пути на южном направлении, которые важны Москве для реализации транспортного коридора «Север-Юг». Кроме того, расширение российско-иранского сотрудничества, в частности, подписание Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве с Ираном, позволило Москве получить политический рычаг в отношениях с Израилем, а также монархиями Персидского залива (КСА, ОАЭ) за счёт возможности поддерживать баланс интересов между конкурирующими региональными силами. Рассмотрение данных факторов

[501] Iran says it does not want U.S. at Syria talks in Astana // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/world/iran-says-it-does-not-want-us-at-syria-talks-in-astana-idUSKBN151252/. (дата обращения: 10.01.2026).
[502] Запрещённая организация в РФ.

позволяет сделать вывод, что стратегия балансирования между Ираном и Израилем является единственно возможным механизмом обеспечения национальных интересов России в регионе, при этом избегая жесткой зависимости от партнёров. Безусловно, подобная политика приводит к издержкам, которые проявляются в недовольстве Ирана (бездействие российского ПВО на фоне израильских атак, отстранённость от эскалации 2025 г.) и скрытом напряжении с Израилем (легитимация ХАМАС, закупки Ираном Су-35).

Расхождение подходов РФ и ИРИ к региональной стратегии. Действия Ирана в Сирии были направлены прежде всего на расширение сети прокси-сил с помощью финансирования шиитских вооружённых ячеек, а также распространения шиитской ветви ислама среди солдат и офицеров сирийской армии. Причём при реализации заданных целей ИРИ действует автономно, зачастую не учитывая интересы партнёров. В этой связи Владимир Сажин справедливо обращает внимание на то, что «КСИР создает разного рода перевалочные пункты и склады для «Хезболлы», в которых накапливается и хранится оружие и боеприпасы, в том числе для дальнейшей транспортировки в Ливан. И часто они делают это в непосредственной близости от российских военных объектов»[503]. Помимо разногласий по отношениям с Израилем и активности иранских прокси-структур также стоит обратить внимание на важный аспект, связанный с допустимым уровнем эскалации в регионе. Если для России повышение градуса конфликта является скорее допустимой издержкой в рамках процесса урегулирования, то стратегия Ирана была направлена на поддержание перманентного очага напряжения на границах с Израилем.

После окончания острой фазы конфликта в Сирии в 2019 г. интересы России и Ирана в Восточном Средиземноморье разошлись разные плоскости. Одним из разногласий стало видение будущего сирийской армии, которую Иран хотел переформировать на основе идеологизированных моделей КСИР и «Хезболлы», в качестве орудия «оси сопротивления» против Израиля. Россия же, как внерегиональный ирок, стремилась обеспечить максимальную боеспособность сирийской

[503] Сажин В.И. Россия и Иран в Сирии // Журнал Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/news/show/28012 (дата обращения: 10.01.2026).

правительственной армии, чтобы укрепить положение Б. Асада. По этому поводу высказался участник боевых действий и генерал-лейтенант в отставке Сергей Чварков и высоко оценил вклад России в восстановление боеспособности сирийской армии, отметив следующее: «благодаря усилиям России сформированы, обучены и оснащены 4-й и 5-й корпуса сирийской армии, реорганизовано элитное подразделение САА «Сила тигров», которое увенчало себя целым рядом существенных побед в конфликте над террористами»[504].

Россия выступила в Сирии в качестве важного медиатора, уравновесившего влияние Ирана на сирийское руководство и углубление шиитских структур в систему вооружённых сил. После вовлечения ВС РФ в вооружённый конфликт в Сирии российское командование имело решающее слово в принятии тактических решений и координации сирийской правительственной армии. Однако влияние Ирана оставалось существенным в виду большого количества военных советников, офицеров КСИР и «Хезболлы» в рядах сирийских подразделений. Также Иран использовал своих агентов влияния в сирийских силовых структурах и правительственной армии для распространения шиитской ветви ислама среди солдат и армейских офицеров, намереваясь сформировать боевую структуру по модели ливанской «Хезболлы»[505]. В этом смысле усилия России были направлены на поддержание централизованного характера сирийской армии, в то время как Иран стремился расширять сеть идеологизированных боевых отрядов.

Также на фоне разногласий по Сирии иранские СМИ публиковали информацию о возникающих стычках между группировками, подконтрольными России и Ирану, что было связано, в том числе, с беспокойством правительства Асада в отношении нарастающего влияния Ирана в рядах сирийской армии. По информации ряда источников в сирийской провинции Дераа с 2018 г. обострилась конкуренция между силами Ахмеда аль-Авды, входящими в состав 5-го штурмового Корпуса сирийской правительственной армии, который поддерживался Россией, и

[504] Сергей Чварков: Россия за пять лет восстановила боеготовность армии Сирии // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200930/siriya-1577948800.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[505] Iran Saved Assad and Is Now Trying to Convert Syria to Shiism // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: https://foreignpolicy.com/2021/03/15/iran-syria-convert-shiism-war-assad/. (дата обращения: 10.01.2026).

проиранскими силами, представленными «Хезболлой» и шиитскими формированиями «Лива Фатемийюн» и «Лива аль-Имам аль-Хусейн» из Афганистана и Пакистана[506]. Данные обстоятельства указывают на различие моделей управления, которые продвигали Россия (централизация в рамках единой армии) и Иран (шиитские милиции, образующие отдельный центр силы). Кроме того, локализация столкновений в провинции Дераа (юг Сирии) говорит об усилиях России, направленных на поддержание зоны деэскалации в этом регионе с целью ограничения доступа проиранских сил к границе с Израилем.

Разницу позиций продемонстрировала реакция официального Ирана на нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. Так, верховный лидер Али Хаменеи назвал бойцов ХАМАС «мудрыми планировщиками»[507], а президент ИРИ Ибрагим Раиси назвал операцию ХАМАС «гордостью для исламской уммы». Особо стоит подчеркнуть, что Россия безоговорочно осуждает насилие против гражданского населения, когда Иран определяет прямые атаки против гражданского населения в качестве борьбы угнетённых слоёв против империалистической угрозы. Иран рассматривал ХАМАС как важную часть «оси сопртивления», а также оказывал существенную финансовую поддержку организации, осуществлял обучение боевиков и экспорт технологий по производству ракет. По данным отчёта, опубликованного Конгрессом США, ежегодная экономическая поддержка Ираном ХАМАС составляла около 100 млн. долларов в год[508]. Борьба за создание единой Палестины «от реки до моря» является неотъемлемой частью внешней политики Ирана, в которой Исламская Республика позиционирует себя лидером исламского сопротивления. Россия признаёт ХАМАС в качестве легитимной силы в Палестине, с которой допустимо вести политический диалог. Визиты делегаций ХАМАС в Россию носили системный характер, так с 2006 г. представители группировки посетили Москву 8 раз в рамках обсуждения вопросов региональной безопасности и палестино-

[506] Russian proxy aiming at preventing Iranian military establishment in Syria // Alma Research and Education Center. [Электронный ресурс]. URL: https://israel-alma.org/russian-proxy-aiming-at-preventing-iranian-military-establishment-in-syria/. (дата обращения: 10.01.2026).
[507] Oct. 7 was culmination of Tehran's strategic plan, Khamenei website says // Iran International. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iranintl.com/en/202508095255. (дата обращения: 10.01.2026).
[508] Iran-Supported Groups in the Middle East and U.S. Policy // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/crs-product/IF12587. (дата обращения: 10.01.2026).

израильского урегулирования. В частности, 26 октября 2023 г. после эскалации конфликта официальная делегация ХАМАС посетила Москву с неанонсированным визитом, в рамках которого представители группировки обсуждали с представителями МИД России вопросы, связанные с освобождением иностранных заложников в секторе Газа, в том числе граждан России, а также их эвакуацию из сектора Газа[509]. В этой связи стоит отметить, что Россия стремится использовать свои отношения со всеми сторонами конфликта для скорейшего урегулирования палестино-израильского конфликта, в том числе обращаясь к посредничеству между палестинскими фракциями, чтобы сформулировать единую позицию. Российское руководство не признаёт иранскую концепцию Палестины «от реки до моря», настаивая на модели «двух государств» как единственно соответствующей современным реалиям.

Перспективы после смены власти» в Сирии. После падения правительства Башара Асада в Сирии в декабре 2024 г., а также обострения ирано-израильского конфликта в 2025 г. региональный баланс сил в значительной степени изменился. Как отметила А.С. Богачёва «Единственной местной силой, способной обеспечить соблюдение интересов Ирана в сфере безопасности, является правительство Б. Асада»[510]. В этой связи приход к власти Ахмада аш-Шараа является абсолютно неприемлемым вариантом для поддержания иранского присутствия на территории Сирии. Более того, в результате конфликта с Израилем в 2024-2025 гг. Иран потерял существенную часть объектов ВПК и ядерной инфраструктуры, а также, что немало важно, в результате успешных израильских операций была ослаблена «Хезболла», долгое время остававшаяся главной прокси-силой Ирана в регионе. Данные обстоятельства обозначили крах иранской системы безопасности в регионе и привели к потере всех рычагов давления на Израиль. Потеря краеугольного камня иранской стратегии шиитского полумесяца привела к пересмотру регионального баланса сил, в котором Иран вынужден признать утрату прежнего уровня стратегической

[509] Представители ХАМАС встретились с российскими дипломатами в Москве // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20231026/khamas-1905438005.html. (дата обращения: 10.01.2026).
[510] Богачева А. С. Политика Ирана в Сирии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. — с. 78.

глубины в Восточном Средиземноморье. Иран за последние десятилетия вложил огромные средства в поддержание правительства Башара Асада, развитие инфраструктуры «оси сопротивления» и боевой мощи ХАМАС и «Хезбаллы». Однако, в конечном счёте вложенные инвестиции и боевые потери иранских прокси-сил не смогли сформировать прочной структуры и предотвратить падение правительства Асада. Сирия являлась для Ирана ключевым звеном военной логистики, обеспечивающей снабжение «Хезболлы», а также, что немало важно, руководство ИРИ рассматривало сирийскую территорию в качестве связующего маршрута в рамках партнёрства с Китаем по интеграции в инициативу ОПОП.

В этой связи следует подчеркнуть, что заявленными целями России в Сирии были борьба с ИГИЛ[511] (запрещённая организация в РФ), защита южных рубежей и поддержка легитимного правительства (содействие урегулированию политических разногласий между Асадом и оппозицией). Вместе с тем Россия не ставила целью сохранение правительства Асада любой ценой. Стремительная смена власти в Сирии в конце 2024 г. связана с рядом причин, а именно: ослабление Ирана (убийство Сулеймани, вывод командиров КСИР из Сирии); деградация госаппарата (коррумпированность алавитского клана, отсутствие реформ); падение мотивации правительственной армии (низкое жалование и отсутствие идейной поддержки элит привели к массовому дезертирству). В этих условиях Россия не стала проводить военную операцию по спасению ослабевающего режима, поскольку в сохранении Асада и алавитской элиты у власти больше нуждался Иран, который отказался от поддержки союзника. В этом смысле стоит отметить, что Россия провела последовательную политику относительно заявленного вектора, а поддержка Асада в качестве марионеточного режима требовала от России полного изменения подхода к международным отношениям, что противоречило бы ценностно-нормативной логике. Если российская военная операция 2015 г. была направлена в первую очередь против ИГИЛ (запрещённая организация), а противоречия с оппозицией решались в большей степени дипломатическим путём на площадках в Астане и Сочи, то

[511] Запрещённая организация в РФ.

теоретическое вовлечение ВС РФ в сирийскую гражданскую войну на стороне Асада было бы оформлено как прямое участие во внутриполитическом конфликте, что потенциально имело бы высокие политические издержки. Вероятно, Россия обладала достаточным военно-политическим потенциалом для гипотетического сохранения прежнего правительства Сирии, однако в условиях отстранения Ирана от сирийского урегулирования, вызванного внутриполитическими сложностями (убийство Сулеймани, ослабление «оси сопротивления»), и снижения политической воли Асада подобное решение стало нецелесообразным, поскольку возможные издержки превысили бы потенциальные выгоды.

Последние новости говорят о том, что России удаётся успешно проводить переговорную линию с новым сирийским правительством по поводу сохранения военных баз а Тартусе и Хмеймиме. Также на фоне переговоров российской и сирийской делегаций при участии заместителя министра обороны Юнус-Бека Евкурова в ноябре 2025 г. были найдены вероятные точки сближения по вопросам координации в интересах обоих стран[512]. В этой связи ряд экспертов отметил заинтересованность Дамаска в возвращении российских войск в южные регионы Сирии для обеспечения безопасности на границах с Израилем. На фоне поездки представителей Минобороны РФ в районы провинции Эль-Кунейтра примечательно то, что незадолго до этого, в день визита Евкурова в Дамаск, Владимир Путин провёл телефонный разговор с Беньямином Нетаньяху, в рамках которого среди прочего обсуждались и вопросы сирийского урегулирования, что свидетельствует о высоком уровне координации сторон[513]. В этой связи отмечается адаптивность политики России, которой удалось выйти на конструктивный диалог с новыми сирийскими властями, в частности, задействуя потенциал близких отношений с Израилем.

Что касается перспектив Ирана после смены власти в Сирии, то стоит отметить ограниченное число точек соприкосновения между ИРИ и новыми сирийскими элитами для развития отношений. Вместе с тем внешняя политика Ирана в

[512] Москва присматривается к югу Сирии // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8211771. (дата обращения: 10.01.2026).
[513] Путин обсудил с Нетаньяху по телефону ситуацию в секторе Газа // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6918c7789a7947718ab02f94. (дата обращения: 10.01.2026).

значительной степени завязана на системном конфликте с США и Израилем, что вынуждает иранское руководство действовать в условиях жестких ограничений. Стремительное течение событий, которые привели к падению правительства Башара Асада в Сирии, не оставляло Ирану надежды на возможное сохранение прежней власти, что привело к решению ИРИ начать 7 декабря 2024 г. вывод дипломатов, военных советников, подразделений КСИР и «Хезболлы» из САР[514]. Убийство иранского генерала и командующего КСИР К. Сулеймани в январе 2020 г. усугубило кризис военно-тактического и политического присутствия ИРИ в Сирии, ослабив потенциал иранской переговорной позиции и оперативные возможности КСИР. В этих условиях падение власти Б. Асада не вызывало сомнений, так как сухопутные силы сирийской армии не были способны оказать сопротивления без поддержки ВКС России и участия проиранских сил. Крах правления династии Асадов привёл к концу иранско-сирийского союза, основанного на комплиментарности шиитских и алавитских элит. Новые реалии ограничивают возможности Ирана для усиления своего регионального влияния с опорой на прежние звенья «оси сопротивления». Крах правительства Асада, ослабление «Хезболлы» и КСИР, потеря части ядерного потенциала (в том числе гибель ведущих физиков-ядерщиков) и систем ПВО в результате 12-дневной войны с Израилем, а также усиливающийся внутриполитический кризис бросают серьезный вызов руководству Ирана. В свете новостей о возможном возобновлении совместной операции США и Израиля против Ирана на фоне восстановления иранского ракетного потенциала положение ИРИ осложняется ещё в большей степени. Существование данных угроз также ставит вопрос над дальнейшим российско-иранским взаимодействием в условиях сложившегося кризиса, в том числе относительно развития сотрудничества в рамках Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

Перспективы возвращения влияния Ирана в Восточном Средиземноморье зависят от множества факторов, среди которых следует выделить: снижение эскалации с Израилем; продвижение переговоров с США по ядерной программе;

[514] Иран начал эвакуацию военных и дипломатов из Сирии // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/07/12/2024/6753ad7a9a7947e4376f4698. (дата обращения: 10.01.2026).

углубление кооперации с Россией по ключевым вопросам сотрудничества; обеспечение диалога с новыми сирийскими властями. В случае с США и Израилем Ирану необходимо достичь оптимального баланса в отношении ядерной программы и баллистического арсенала. Данный тезис также подтверждает В.М. Ахмедов, отмечая, что «сирийская перспектива Ирана во многом зависит от того, удастся ли Тегерану достичь международного соглашения по ядерной проблеме»[515]. В отношении взаимодействия Ирана с новыми сирийскими властями следует отметить, что углубление диалога между сторонами в будущем возможно по ряду причин: 1) Иран остаётся важным региональным актором, который обладает широким опытом взаимодействия со структурами сирийского госаппарата; 2) политика сирийского правительства может быть скорректирована с учётом прагматичного видения; 3) население Сирии до сих пор испытывает влияние персидской культуры, обусловленное многолетним присутствием Ирана и продвижением «мягкой силы», что создаёт важную точку соприкосновения между странами, наряду со значительным количеством шиитского населения (более 3 млн.) и комплиментарно настроенных алавитов (более 2 млн.) на сирийских территориях[516]; 4) Россия потенциально может выступить в качестве медиатора в поддержании отношений между Ираном и сирийскими властями.

Российско-иранское сотрудничество в Сирии являлось тактическим альянсом, обусловленным конъюнктурным совпадением интересов по сохранению режима Б. Асада. Его внутренняя противоречивость (по вопросам Израиля, будущего Сирии, уровня эскалации) препятствовала трансформации в глубокое стратегическое партнерство даже до гипотетической смены власти. Тем не менее, на фоне потери общей цели и точек соприкосновения между Россией и Ираном 17 января 2025 г. был подписан Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве на 20 лет[517]. Договор состоит из 47 пунктов и затрагивает практически все ключевые

[515] Ахмедов В.М. Сирийская безопасность в контексте ирано-израильского вооруженного конфликта // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2025. № 3(337).
[516] Syria Population 2026 // World population review. [Электронный ресурс]. URL: https://worldpopulationreview.com/countries/syria. (дата обращения: 10.01.2026).
[517] Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран 17 января 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6258.

сферы сотрудничества, в т.ч. в областях военного сотрудничества, безопасности и координации в рамках БРИКС и ШОС. Важно обозначить тот факт, что в отличие от подобного Договора с КНДР, где в Статье 4 обозначено обязательство оказания военной помощи в случае нападения, в Договоре между Россией и Ираном нет подобного условия, что позволяет сторонам иметь определённую степень автономии. В этой связи следует отметить, что Договор 2025 г. является скорее инструментом для структурирования отношений в новой пост-сирийской реальности, а не элементом эффективного сотрудничества. Данная оценка была подкреплена на фоне эскалации ирано-израильского конфликта летом 2025 г., когда Россия не оказала прямой поддержки Ирану[518]. Однако, в этой связи следует обратить внимание на заявление Владимира Путина о том, что Иран не просил Россию о военной помощи[519]. Данная риторика говорит о том, что границы сотрудничества были очерчены заранее. Также необходимо учитывать, что Россия на фоне проведения СВО не имеет возможности ввязываться в затяжную региональную войну и позиционирует себя в качестве нейтрального посредника, который стремится к деэскалации. Договор 2025 г. является инструментом управления рисками (безопасность МТК «Север-Юг», бюрократическое закрепление в случае смены власти в ИРИ), но на данный момент не демонстрирует реальной кооперации с учётом большого количества противоречий из-за радикальной риторики Ирана и углубления отношений России с его противниками (Израиль, Турция, КСА, ОАЭ). Таким образом в условиях серьёзных разногласий и потери общих интересов в Сирии данный документ становится попыткой определить новый формат взаимодействия.

Проведённый анализ российско-иранского взаимодействия в Восточном Средиземноморье позволяет сделать следующие выводы:

1. Отмечается, что российско-иранское сотрудничество в Сирии являлось тактическим альянсом, обусловленным конъюнктурным совпадением интересов по

[518] Iranian Health Minister Says Russia Provided No Help During 12-Day War // Iran Wire. [Электронный ресурс]. URL: https://iranwire.com/en/news/145289-iranian-health-minister-says-russia-provided-no-help-during-12-day-war/. (дата обращения: 10.01.2026).
[519] Иран не просит Россию о военной помощи, заявил Путин // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250619/putin-2023743888.html. (дата обращения: 10.01.2026).

сохранению правительства Б. Асада. Противоречивость данного союза носила системный характер, что стало более заметно после окончания острой фазы конфликта в Сирии в 2019 г. Несмотря на высокий уровень координации стратегическое видение России и Ирана относительно будущего Сирии носило противоположный характер, в этой связи российская сторона ориентировалась на поддержание целостности и боеспособности сирийской армии, в то время как усилия руководства ИРИ были направлены на модернизацию структуры сирийских вооружённых сил на основе идеологических моделей КСИР и «Хезболлы» с целью усиления «оси сопротивления».

2. Ключевой дилеммой для России является стратегия балансирования между Ираном и Израилем, поскольку твёрдое сближение с одной из сторон нарушает баланс интересов. С одной стороны, Иран, который являлся основной наземной силой в борьбе с ИГИЛ (террористическая организация), а также стал ключевым партнёром в реализации транспортного коридора «Север-Юг». Кроме того, партнёрство с Тегераном позволяет расширить дипломатические возможности Москвы за счёт формирования рычагов влияния на монархии Персидского залива. С другой стороны, Израиль, который является ключевым глобальным игроком, что делает его важным партнёром для России, поскольку углубление отношений с ним обеспечивает Москве выход из «изоляции», а также позволяет использовать общую историческую базу и ресурс соотечественников для противодействия антироссийской риторике, что вынуждает Израиль отказываться от недружественных действий (санкции, поставки вооружения Украине). Вместе с тем механизм «деконфликтинга» позволил обеспечить безопасность Асада, поскольку в рамках договорённостей израильские удары были направлены на позиции КСИР, а не на правительственные силы, что также обеспечивало безопасность российских войск. Отмечается, что в данных условиях стратегия балансирования является единственно верной для обеспечения национальных интересов России в Восточном Средиземноморье, избегая жесткой зависимости от одной из сторон. При этом смещение баланса в пользу Тегерана или Тель-Авива ограничило бы политические возможности

России и привело бы к большим издержкам, чем есть на данный момент (недовольство Ирана, скрытое напряжение с Израилем).

3. Смена власти в Сирии, наряду с обострившейся ирано-израильской конфронтацией, значительно сократили возможности Ирана по поддержанию и расширению своего влияния в Восточном Средиземноморье, что обусловлено утратой ключевого звена «оси сопротивления» и моста снабжения Ливана, ослаблением прокси-сил (ХАМАС, «Хезболлы» и шиитских формирований), утратой части ядерного и военного потенциалов за счёт потери систем ПВО, а также убийства Израилем иранских офицеров КСИР и гражданских физиков-ядерщиков. Иран сохраняет возможности для диалога с новыми сирийскими властями во главе с Ахмадом аш-Шараа, однако эффективность ирано-сирийского взаимодействия будет зависеть от способности Ирана устоять в условиях текущего политического кризиса и усилий, направленных на поиск точек соприкосновения по вопросам, представляющим взаимный интерес с правительством Сирии. Вместе с тем не исключено участие России в качестве медиатора ирано-сирийских отношений.

4. Ослабление Ирана на фоне эскалации с Израилем и ряда внутриполитических факторов (убийство К. Сулеймани, гибель И. Раиси, ослабление «оси сопротивления», вывод КСИР из Сирии) стало одним из факторов невмешательства России в сирийскую гражданскую войну для предотвращения свержения Б. Асада, наряду с деградацией сирийского госаппарата (коррумпированность алавитского клана, отсутствие реформ) и падением мотивации правительственной армии (низкое жалование и отсутствие идейной поддержки элит привели к массовому дезертирству). Проиранские силы составляли важную часть наземного присутствия, на которые опиралась Россия при проведении военных операций против ИГИЛ (запрещённая организация). В условиях ослабления Ирана и его выхода из Сирии накануне переворота гипотетическое участие России в гражданской войне на стороне ослабевающих сил Б. Асада представлялось нецелесообразным, поскольку Россия не ставила целью сохранить Асада любой ценой (сохранение алавитского клана у власти в Сирии было больше необходимо Ирану), а также имело бы высокие политические издержки, подрывая репутацию России как прагматичного игрока.

5. С учётом изложенных фактов представляется возможным отметить, что Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Россией и Ираном 2025 г. представляет собой инструмент для структурирования отношений в новой, пост-сирийской реальности, где старые точки соприкосновения исчезли, а углубление стратегического партнёрства осложнилось фундаментальными противоречиями. Документ позволяет закрепить формат отношений в условиях нового, менее благоприятного для Ирана регионального баланса, представляя собой механизм управления рисками (безопасность МТК «Север-Юг», бюрократическое закрепление в случае смены власти в ИРИ), но на данный момент не демонстрирует реальной кооперации с учётом большого количества противоречий из-за радикальной риторики Ирана и углубления отношений России с его противниками (Израиль, Турция, КСА, ОАЭ). Таким образом в условиях серьёзных разногласий и потери общих интересов в Сирии данный документ становится попыткой определить новый формат взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог данному исследованию представляется возможным сформулировать следующие выводы:

Диссертантом был проведён комплексный анализ широкого спектра исследовательских материалов на русском, арабском и английском языках, что позволило выявить ключевые факторы, определяющие место Восточного Средиземноморья во внешней политике Российской Федерации в период с 2011 по 2025 гг., когда произошли масштабные сдвиги в региональной и глобальной динамике, начавшиеся после событий «арабской весны». В рамках проведённого исследования рассмотрен сложный орнамент системы международных отношений в Восточном Средиземноморье и дана оценка роли России в формировании региональной архитектуры безопасности.

Определив влияние энергетического фактора на конфигурацию региональной безопасности и политику внешних акторов (Россия, США, ЕС) в Восточном Средиземноморье показано, что открытие крупных месторождений природного газа в Восточном Средиземноморье стало одним из факторов для формирования устойчивого интереса глобальных игроков, в частности стран Евросоюза, к региону, однако, в то же время, конкуренция за контроль над ресурсами усугубила противоречия между странами региона и усилило его конфликтный потенциал. Вместе с тем отмечается ограниченность Восточно-Средиземноморского газового форума, который является в большей степени декларативной площадкой, чем эффективным инструментом, ввиду отсутствия правовых механизмов разрешения споров, а также излишней политизированности процесса (отсутствие членства Турции) и фокуса на газовой энергетике. Неспособность Форума поддержать реализацию проекта EastMed на фоне давления Вашингтона также продемонстрировала институциональную слабость организации. Показано, что конкуренция за владение крупными месторождениями обострила противоречия, которые привели к спорам о морских границах, напряжению между Турцией и региональными игроками, повышенной милитаризации, а также оказали негативное влияние на инвестиционную

привлекательность региона. Отмечается, ограниченный успех России в энергетической гонке за счёт закрепления «Роснефти» в месторождении «Зохр». Среди новых вызовов обращается внимание на возможное возобновление проекта газопровода из Катара в Европу после смены власти в Сирии в 2024 г. Вместе с тем в качестве одной из задач энергетической политики США в ВС выделяется наращивание экспорта американского СПГ на европейский рынок. В этой связи Вашингтон поддержал курс ЕС, направленный на диверсификацию источников энергии, а также отказался от поддержки проекта газопровода EastMed. Кроме того, отмечается, что «зелёная повестка» является политическим трендом, осложняющим процесс диверсификации за счёт усиления регуляторных ограничений, к которым рынок оказался не готов.

В результате рассмотрения основных региональные конфликты и оценки степень их влияния на безопасность и расстановку сил в Восточном Средиземноморье делается вывод об основополагающей роли конфликта Турции с Грецией и Кипром в динамике региональных процессов в Восточном Средиземноморье. Несогласие Турции с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. создаёт правовую неопределённость, в результате которой стороны конфликта трактуют нормы права в свою пользу (турецко-ливийский меморандум, проблема о. Кастелоризо), что привело к формированию «серой зоны» в самом центре Восточного Средиземноморья. Данные обстоятельства осложняют реализацию проектов (EastMed, прокладка кабелей) в регионе, а также влияют на безопасность судоходства. Подчёркивается, что основной причиной морских споров является борьба за суверенитет, которая предопределяет секьюритизацию газовых месторождений. Отмечается, что конфликт в Сирии стал одним из значимых факторов дестабилизации в ВС. Установлено, что ухудшение политической обстановки в соседних странах на фоне эскалации сирийского кризиса привела к нарушению привычной логистической сети и приостановила реализацию перспективных энергетических проектов (арабский газопровод), что привело к переориентации на морские маршрута, а также усилило роль Египта в качестве регионального газового хаба. Указывается, что политическая дестабилизация в Ливии позволила Турции легитимизировать свои амбиции по расширению

собственной ИЭЗ, которая после подписания турецко-ливийского меморандума в 2019 г. стала идейным продолжением политики «Голубая Родина». Вовлечение Ливии в энергетическую конкуренцию в Восточном Средиземноморье позволило Турции создать «серую зону», которая игнорирует морские границы Греции и Кипра, а также снижает инвестиционную привлекательность региона, в частности, создаёт риски для реализации газопровода EastMed. Вместе с этим активная политика Турции на ливийском направлении способствует милитаризации региона, что негативно сказывается на безопасности морских путей, а также повышает вероятность морских инцидентов. Также обращается внимание на то, что приостановка добычи на израильских месторождениях во время эскалации в Газе продемонстрировала неустойчивость энергетической инфраструктуры и негативно отразилась на роли Египта как регионального газового хаба. Обнаружено, что в условиях эскалации палестино-израильского Турция активизировала усилия, направленные на мобилизацию общественного мнения «арабской улицы» и дискредитацию партнёров Израиля под предлогом «спонсирования войны», что наносит урон, в частности, авторитету ВСГФ. Вместе с тем подчёркивается негативная роль миграционного кризиса в качестве одного из наиболее заметных последствий региональных конфликтов, которое способствует ухудшению социальной обстановки (протесты) и подрывает экономическое благосостояние близлежащих государств (нагрузка на бюджет). В этой связи также отмечается усиление зависимость ЕС от Турции, которая стала основным фильтром, регулирующим миграционные поток.

Выявлены основные интересы Российской Федерации в Восточном Средиземноморье, а также определены ключевые дилеммы и стратегическая адаптация. В результате чего подтверждено, что Восточное Средиземноморье занимает особое место во внешнеполитическом курсе Российской Федерации в виду связи с Черным морем и необходимости обеспечения безопасности южных рубежей. Отмечено, что одним из определяющих факторов усиления российского присутствия в Восточном Средиземноморье является поддержание баланса сил в условиях расширения Североатлантического альянса на восток. Кроме того, внимание России обеспечила возросшая угроза распространения радикального исламизма и терроризма в

Восточном Средиземноморье и потенциальная опасность миграции боевиков на Кавказ и в Среднюю Азию. Наряду с этим внешнеполитические усилия РФ направлены на защиту христианских общин в регионе в условиях возросшей угрозы этноконфессионального насилия. Продемонстрировано, что основными направлениями российского экономического присутствия в Восточном Средиземноморье являются военно-техническое сотрудничество со странами региона, проекты «Росатома», а также экспорт зерновых культур (покрывающие до 80% потребностей Египта и Турции). Кроме того, важнейшим инструментом обеспечения газового экспорта в условиях нового энергетического курса ЕС является газопровод «Турецкий поток», а участие «Роснефти» в консорциуме на месторождении «Зохр» способствует сохранению присутствия России в проектах, направленных на диверсификацию источников энергии ЕС. После начала СВО на Украине Россия столкнулась с рядом сложностей в Восточном Средиземноморье, вызванными санкционным давлением, русофобской политикой, ограничением черноморского флота Конвенцией Монтрё (Ст. 19), сменой власти в Сирии, потерей доступа к портам в Греции и на Кипре. В ответ на данные вызовы Россия перешла к политике «многовекторной адаптации», выстроив рабочие отношения с ключевыми игроками в регионе (Египет, Турция, Израиль).

Проанализированы основные инструменты и результаты военно-политического присутствия России в Восточном Средиземноморье, рассмотрено участие Москвы в ключевых конфликтах и взаимодействие с региональными игроками, включая анализ ограничений и адаптаций политики после 2022 г. Благодаря чему удалось выявить, что военно-политические интересы Москвы в Восточном Средиземноморье представляют больший приоритет, нежели экономические или идеологические, что определено высоким конфликтным потенциалом региона и задачами по стратегическому сдерживанию НАТО. Установлено, что закрепление ВС РФ в Сирии (Тартус, Хмеймим) обеспечило России логичное продолжение морской политики, которое выразилось в развитии связи Черного и Средиземного морей, позволив решить проблему замкнутости Черноморского флота, который зависит от пропускного режима турецких проливов. Кроме того, размещение комплексов С-

300 и С-400 на российских военных базах в Сирии способствовало созданию зоны «активной обороны», направленной на сдерживания сил НАТО в Восточном Средиземноморье. Вместе с тем приход новой власти в САР привёл к неопределённости в отношении дальнейшего российского военного присутствия в стране, что представляет серьёзный вызов для российской дипломатии и ставит вопрос рассмотрения альтернативных возможности размещения военных баз в регионе. Отмечается, что после 2022 г. Россия столкнулась с рядом вызовов, которые потребовали «многовекторной адаптации». В частности, новая энергетическая политика ЕС, санкционное давление со стороны Запада, действие Конвенции Монтрё, смена власти в Сирии привели к ослаблению позиций России в Восточном Средиземноморье, что отразилось в сокращении военного присутствия России в регионе, потере контроля над морскими путями, уходе российских компаний, потере доступа к портам (Греция, Кипр). Наблюдается, что политика Москвы направлена на сохранение рабочих каналов со всеми региональными акторами. В этой связи баланс в отношениях с Турцией стал одной из центральных дилемм для российской внешней политики, поскольку Анкара имеет стратегическое значение (контроль проливов, портов, неба, параллельный импорт, «Турецкий поток»). С другой стороны России важно сохранять конструктивные отношения с региональными соперниками Турции (Египет, Израиль, Кипр). Можно заключить, что данная дилемма компенсируется посредством обращения России к международному праву (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.) и избирательной модели сотрудничества, которая позволяет поддерживать отношения с противоположными сторонами по приоритетным направлениям (АЭС, ВТС, зерно). Показано, что задействуя потенциал военно-политических инструментов России удалось успешно выполнить задачу по ликвидации ИГИЛ (запрещённая группировка), укрепить безопасность южных рубежей, обеспечить поддержку легитимного правительства Б. Асада, закрепить присутствие на военных базах в Тартусе и Хмеймиме, а также выполнить проверку боеспособности российской армии в условиях полномасштабного вооружённого конфликта. Вместе с тем Астанинский формат отмечается в качестве основного дипломатического инструмента, который позволил продвинуть переговоры, перехватить

инициативу у Женевской платформы, а также укрепить отношения с Ираном и Турцией за счёт их выделения в рамках альтернативного центра влияния. Отмечается, что после ухода Б. Асада важным приоритетом России стало налаживание канала связи с новыми сирийскими властями с целью сохранения военного присутствия в Тартусе и Хмеймиме. В этой связи следует отметить, что сближению позиций России и Сирии в новых реалиях способствует то, что ранее сформированный подход Москвы фиксировался не на персональной поддержке Асада, а на сохранении легитимного правительства и суверенитета Дамаска. В то же время отмечается, что приоритетность Ливии для России ограничивается географической отдалённостью и внутриполитической раздробленностью, которая осложняет межгосударственное взаимодействие. Вместе с тем привлекательность ливийского направления для Москвы может определяться интересом в расширении военного присутствия (альтернатива Сирии), балансом интересов между Египтом и Турцией и заинтересованностью российских компаний (Роснефть, Татнефть). Обосновано, что российско-турецкие отношения носят формат «избирательного партнёрства», с помощью которого страны расширяют сотрудничество несмотря на глубокие противоречия. В этой связи следует обратить внимание на ряд совместных проектов (АЭС, «Турецкий поток», С-400), который вместе с участием Анкары в сирийском урегулировании (Астанинская площадка, зоны «деэскалации») привели к усилению политической субъектности Турции, которая стремится проводить более автономную от США и ЕС курс. Подтверждено, что подход России направлен на смещение политической ориентации Анкары в сторону Москвы, а также ослабление единства НАТО (исключение Турции из программы получения истребителей F-35). Вместе с тем наблюдается, что отношения России и Египта достигли уровня стратегического партнёрства, однако сохраняется экономическая зависимость Каира от поддержки США, ЕС и МВФ, что осложняет продвижение переговоров по ряду проектов, в частности, создание зоны свободной торговли с ЕАЭС. Отмечается, что Россия стремится укрепить свой статус «альтернативного партнёра» во взаимоотношениях с Каиром с помощью реализации совместных проектов (АЭС, РПЗ, ВТС, зерно). Отмечается, что отношения России и Израиля характеризуются «избирательным

партнёрством», что связано прежде всего с комплексом противоречий по Ирану и союзническими отношениями Тель-Авива и Вашингтона. При этом установлено, что баланс российско-израильских отношений на сирийском треке осуществлялся за счёт реализации механизма «деконфликтинга», который позволял обеспечить безопасность сирийским правительственным силам, но подставлял под удар проиранские силы, что вызывало серьёзные трения с Ираном. Вместе с тем Израиль воспринимал российское присутствие в Сирии в качестве основного фактора, который сдерживает расширение иранского влияния в регионе, что обеспечило условия для поддержания диалога. После начала СВО произошло ухудшение отношений с Грецией и Кипром, что обусловлено их интеграцией в архитектуру безопасности НАТО и привязкой к единой директиве западных институтов, в частности, Афины имеют серьёзную зависимость от финансовой помощи со стороны ЕС и МВФ. Выявлено, что несмотря на кризис в отношениях с Грецией и Кипром Москва сохраняет точки взаимодействия для потенциального восстановления отношений, опираясь на православие, общую культуру и историю, что позволяет поддерживать популярность России среди греков и киприотов.

Исследованы торгово-экономические связи России с ключевыми региональными партнёрами, рассмотрена динамика, структура и ограничения в условиях санкций и политической нестабильности. Делается вывод о том, что «избирательное партнёрство» с Турцией стало важным фактором расширения экономических связей в условиях западных санкций. В результате Турция не только воздержалась от поддержки санкций против России, но и поддержала её в условиях изоляции (параллельный импорт, доступ в порты, «Турецкий поток»). В данном случае можно указать на взаимозависимость партнёрства, поскольку оказанная поддержка усилила привязку Москвы, в то же время Анкара оказалась зависима от дешёвой энергии, что создало условия для долгосрочного инфраструктурного и технологического закрепления России в Турции (АЭС «Аккую»). Кроме того, Турция зависит от импорта российского зерна и потока туристов, что выступает важным фактором в поддержании баланс интересов в двусторонних отношениях. Вместе с тем показано, что расширение российско-египетских экономических связей, в частности,

военно-технического сотрудничества способствует снижению зависимости Египта от США, что поддерживает ориентацию Каира на углубление связей с Москвой. Таже отмечено, что российско-израильские экономические связи не имели серьёзной взаимозависимости ещё до западных санкций. Установлено, что западные санкции оказали влияние на привычные транзитные цепочки, что вызвало необходимость «многовекторной адаптации» российской политики к новым реалиям. Доказано, что зависимость Греции от «тройки» кредиторов определила её проевропейский курс и приостановила развитие связей с Россией («Южный поток», приватизация греческих активов). После 2022 г. традиционная модель торгово-экономического взаимодействия между странами была демонтирована, а наличие культурно-исторических и духовных связей не компенсировало зависимость Греции от западных институтов. В то же время Анкара оказалась более автономна, чем Афины, что сделало Турцию более договороспособным партнёром для России. Дополнительной напряженности в российско-греческих отношениях способствовало превращение Афин в альтернативный энергетический хаб, который конкурирует с Россией на рынках Восточной Европы и перенаправляет СПГ на Украину. Вместе с тем курс ЕС на снижение зависимости от российского газа повысил роль «Турецкого потока», который ранее воспринимался в качестве вспомогательного маршрута. Также в результате западных санкций российские предприниматели потеряли доступ к кипрской офшорной зоне, однако данное обстоятельство рассматривается скорее в качестве плюса (предотвращение оттока капитала). Вместе с этим в результате санкционного давления ряд российских компаний столкнулся с трудностями при участии в энергетических проектах в Восточном Средиземноморье («НОВАТЭК» в Ливане).

При рассмотрении гуманитарной политики Российской Федерации в Восточном Средиземноморье отмечается, что российско-израильские связи опираются на миллионное русскоязычное сообщество, общую культурную и историческую память. При этом указывается на то, что многочисленная русскоязычная диаспора стала важным фактором, сдерживающим Тель-Авив от недружественных действий по отношению к России. В этой связи повышается важность гуманитарной

политики, направленной на консолидацию соотечественников и расширение лояльной аудитории, поскольку социально-политическая однородность диаспоры напрямую влияет на её политический вес. Вместе с тем к ключевым задачам гуманитарной политики в Восточном Средиземноморье относится работа по формированию прослойки пророссийской элиты и экспертного сообщества. Среди успешных практик по данному направлению выделяются программа «Новое поколение», квота Правительства РФ на обучение, Всемирный фестиваль молодёжи, международные смены в «Артеке». Показано, что данные программы и мероприятия способствуют установлению долгосрочных связей с потенциальными управленцами и лидерами мнений, позволяя поддерживать их в орбите российского влияния, однако отсутствие мониторинга после возвращения снижает прогнозируемость их результатов. Отмечено, что важным направлением работы является продвижение русского языка в странах региона. В частности, следует отметить Египет, в котором с 2023 г. русский язык включён в школьную программу, что стало важным достижением гуманитарного сотрудничества, поскольку популяризация русского языка способствует активизации деловой активности и расширению прослойки лояльной аудитории. Кроме того, показано, что гуманитарные (форумы, фестивали, информационные сессии, повышение квалификации, «Атомная школа») и образовательные (филиалы МИФИ, «Атомная школа», квота) проекты «Росатома» способствуют расширению представления общественности о технологических достижениях России, повышают доверие к бренду и формируют интерес к российскому образованию, что также позволяет снизить издержки на долгосрочных проектах за счёт подготовки квалифицированных кадров. Отмечена значимая роль РПЦ в обеспечении идеологическом сопровождении военной операции России в Сирии за счёт формулирования смыслов «священного долга» защиты ближневосточных христиан и сохранения святынь, что усилило военное присутствие гуманитарным измерением.

Проанализирован характер соперничества России с США и ЕС в Восточном Средиземноморье, определена динамика их вовлечённости и проведено сравнение эффективности их стратегий в регионе. Обращается внимание на вынужденную переориентацию Вашингтона в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона для

борьбы с Китаем. Вместе с тем отмечается, что институционализация противостояния с Россией в доктринальных документах НАТО не является поводом для смещения фокуса США на сдерживание России в Восточном Средиземноморье. Показано, что образовавшийся «вакуум силы» является фактором для потенциального расширения влияния России, Китая и Турции в регионе. Установлено, что ЕС опирается на экономические инструменты (финансовая помощь, санкции) для управления последствиями региональных кризисов. Вместе с тем внешние угрозы привели к замещению стратегических целей (экспорт демократии) краткосрочными (стабилизация миграционного кризиса, борьба с терроризмом). Делается вывод, что на фоне деградации однополярной системы происходит усиление России (ВТС, проекты Росатома, военное присутствие, вектор на интеграцию с ЕАЭС), Китая (экономическая привязка и ОПОП) и Турции («Голубая Родина») в регионе. Вместе с тем США вынуждены переориентироваться на АТР для сохранения своей гегемонии, а ЕС демонстрирует реактивность, фокусируясь на последствиях (миграция) и нормативном влиянии (условная помощь). Кроме того, отмечается, что политика России и США в Восточном Средиземноморье оказалась более результативна в достижении целей по сравнению с политикой ЕС. Москве удалось обеспечить защиту южных границ и внести решающий вклад в разгром ИГИЛ (запрещённая организация), а также закрепить военное присутствие на военных базах в Сирии. После 2022 г. политика России носила адаптивный и прагматичный характер, благодаря чему ей удалось сформировать гибкую систему отношений с Турцией, Израилем, Ираном и Египтом, а также выстроить конструктивный диалог с новыми сирийскими властями. В то же время показано, что после 2011 г. стратегия США в регионе трансформировалась из прямого вмешательства (Ливия) к делегированию и точным операциям (ликвидация Аль-Багдади), и позднее к смещению фокуса на АТР. При этом следует обратить внимание, что включение Израиля в зону ответственности Центрального командования ВС США демонстрирует не только приверженность США союзническим обязательствам, но и говорит о том, что Вашингтон делегирует часть ответственности Тель-Авиву по обеспечению американских интересов в регионе. Выявлено, что на этом фоне ЕС не удалось смягчить последствия

миграционного и энергетического кризисов, а гуманитарные инициативы Брюсселя относительно масштабов финансирования (миллиардная помощь) оказались неэффективны из-за размытых целей (поддержка демократических институтов).

Определен уровень взаимодействия России и Китая в Восточном Средиземноморье, выявлены перспективы его развития и рассмотреть основные сферы конкуренции. Отмечается, что наиболее показательным примером двустороннего взаимодействия является дипломатическая координация в рамках СБ ООН, БРИКС и ШОС, а также близость позиций по урегулированию основных региональных конфликтов. Доказано, что российско-китайское военное сотрудничество носит символический характер и направлено на демонстрацию политической близости стран. Однако в будущем возможно расширение военного сотрудничества на фоне заинтересованности КНР в обеспечении безопасности логистики и инфраструктуры ОПОП. Показано, что российско-китайское экономическое взаимодействие носит эпизодический характер, однако потенциал параллельного присутствия допускает гипотезу о возможном расширении экономического сотрудничества по ряду направлений (промышленные зоны, энергетика, логистика). Среди конкурентных противоречий выделена китайская экономическая экспансия, которая потенциально способна вытеснить влияние России в регионе. Кроме того, обращается внимание на переориентацию Китая на транзит через «Серединный коридор» в Турции. Делается вывод о том, что Россия воспринимает данную транспортную артерию скорее как неустранимый факт. Тем не менее, ограниченная пропускная способность коридора позволяет допустить, что в будущем произойдёт диверсификация транспортных потоков Китая с учётом наращивания доли грузоперевозок через Северный морской путь.

Рассмотрено взаимодействие России и Ирана в Восточном Средиземноморье на примере кооперации в рамках сирийского конфликта, выявлены совпадения интересов и противоречия, а также проведена оценка перспективы двусторонних отношений. Отмечается, что российско-иранское взаимодействие в Восточном Средиземноморье носит характер баланса интересов. Вместе с тем подчёркивается определяющая роль стратегической модели «оси сопротивления» в формировании

внешней политики Ирана в указанном регионе. Сделан вывод, что взаимодействие России и Ирана на сирийском треке представляло собой тактический альянс, который был обусловлен ситуативным совпадением интересов, однако комплекс противоречий осложнил развитие данного союза в реальное стратегическое партнёрство. Обосновано, что стратегия балансирования между интересами Израиля и Ирана является для России наиболее целесообразной для реализации эффективной политики в Восточном Средиземноморье. Показано, что Иран сохраняет возможности для возвращения в Сирию, однако их потенциал зависит от способности Тегерана устоять в условиях текущего политического кризиса. Также делается вывод о том, что ослабление Ирана (убийство К. Сулеймани, гибель И. Раиси, ослабление «оси сопротивления», вывод КСИР из Сирии) стало одним из факторов, который определил позицию невмешательства России в гражданскую войну в Сирии. В этой связи подчёркивается, что Москва не ставила цели сохранить Асада любой ценой. Кроме того, доказано, что Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Россией и Ираном 2025 г. в большей степени представляет собой инструмент упорядочивания двусторонних отношений на новом этапе после трансформации сирийского трека, где прежние факторы сближения исчезли, а развитие стратегического партнёрства столкнулось с системными противоречиями.

Таким образом, на основе вышесказанного отмечается, что Восточное Средиземноморье во внешней политике Российской Федерации в период с 2011 по 2025 гг. являлось не периферийным, а стратегически важным регионом, поскольку он играл важную роль для обеспечения защиты южных рубежей, сдерживания НАТО и укрепления позиций России в качестве глобальной державы. Значимость ВС в этот период определялась его значением в создании зоны «активной обороны» за счёт военного присутствия в Сирии и преодоления географической замкнутости черноморского направления. В этих условиях военно-политические инструменты заняли центральное место в региональной стратегии России. Экономические инструменты (энергетика, торговля, логистика, инфраструктурные проекты) в большей степени выступили вспомогательными методами геополитического закрепления. При этом гуманитарные инструменты способствовали поддержанию

культурно-ценностных и смысловых основ присутствия, а также позволили сформировать долгосрочные лояльные связи (РПЦ, Россотрудничество, образовательная квота, лидерские программы). Российская политика носила характер «избирательного партнёрства», что позволило выстроить связи со всеми региональными игроками, выступив в качестве прагматичного посредника («деконфликтинг», Астанинский формат). Установлено, что политика РФ в Восточном Средиземноморье определяется относительной результативностью. В частности, на сирийском треке за счёт разгрома терроризма, защиты границ, закрепления военного присутствия, проверки боеспособности армии и роли Астанинского формата. Фиксируется усиление России в регионе за счёт ВТС, поставок зерна, проектов Росатома, запуска газопровода «Турецкий поток». Кроме того, отмечается адаптивность российской политики в ВС после 2022 г. в условиях санкционного давления за счёт создания гибкой системы отношений с Турцией, Египтом, Израилем и Ираном, а также сохранения конструктивного канала связи с новыми сирийскими властями, что демонстрирует ограниченную эффективность западной политики по изоляции России. В то же время зависимость РФ от сирийского плацдарма, прагматичной роли Турции (контроль проливов, энергетический хаб), санкционного давления и общей региональной турбулентности ограничивает возможности для расширения влияния. В результате Россия определяется в качестве влиятельного, но не доминирующего актора, который способен оказывать заметное воздействие на динамику региональной политики и архитектуру безопасности, однако вынужден адаптировать формы и масштабы присутствия к меняющемуся международному контексту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативно-правовые и доктринальные документы

1. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/461. (дата обращения: 08.01.2026).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» утверждена постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 №1642. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/115042/.
3. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран 17 января 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6258.
4. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. (дата обращения: 09.01.2026).
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution. (дата обращения: 08.01.2026).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/. (дата обращения: 08.01.2026).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/. (дата обращения: 03.03.2026).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640) [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf.

9. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/. (дата обращения: 08.01.2026).
10. Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26 июля 2015 г.) (документ утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71487106/. (дата обращения: 09.01.2026).
11. Морская доктрина Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688734/. (дата обращения: 08.01.2026).
12. Регламент (ЕС) № 232/2014 об учреждении Европейского инструмента соседства [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/the-european-neighbourhood-instrument-2014-2020.html.
13. Резолюция СБ ООН № 1475 от 14 апреля 2003 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/m=S/RES/1475(2003).
14. Резолюция СБ ООН № 1973 от 17 марта 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1973%20(2011)
15. Резолюция СБ ООН № 2254 от 18 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2254(2015).
16. Резолюция СБ ООН № 541 от 18 ноября 1983 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/541(1983).
17. Резолюция СБ ООН № 544 от 15 декабря 1983 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/544(1983).
18. Резолюция СБ ООН № 550 от 11 мая 1984 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/550(1984).
19. Решение Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) от 16 октября 2015 г. № 29 «О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли». // Система Гарант.

[Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71225422/. (дата обращения: 10.01.2026).

20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр о военном сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43984/. (дата обращения: 10.01.2026).
21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной станции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45077/. (дата обращения: 10.01.2026).
22. Стратегическая концепция НАТО 2022 года Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/content/dam/nato/webready/documents/publications-and-reports/strategic-concepts/2022/290622-strategic-concept-ru.pdf.
23. Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/content/dam/nato/legacy-wcm/media_pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-rus.pdf.
24. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/. (дата обращения: 08.01.2026).
25. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. (дата обращения: 08.01.2026).
26. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/32417. (дата обращения: 03.03.2026).

27. EU-Turkey statement, 18 March 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/pdf/.
28. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41451. (дата обращения: 03.03.2026).
29. Указ Президента Российской Федерации от 20.07.2017 г. № 327 Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/42117. (дата обращения: 09.01.2026).
30. Public Law 115–44—AUG. 2, 2017 115th Congress Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions [Электронный ресурс]. URL: https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act-related-sanctions. (дата обращения: 21.01.2026).
31. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.11.2017 № 2644-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о порядке использования воздушного пространства и аэродромной инфраструктуры Российской Федерации и Арабской Республики Египет» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201711300008?index=3.
32. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/115042/. (дата обращения: 03.03.2026).
33. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 г. № 2150 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/131611/. (дата обращения: 11.03.2026).
34. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/47046. (дата обращения: 03.03.2026).

35. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/global-strategy-european-unions-foreign-and-security-policy_en. (дата обращения: 10.01.2026).
36. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Renewed Partnership with the Southern Neighbourhood: A New Agenda for the Mediterranean (Brussels, 9 February 2021) JOIN (2021) 2 final [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_renewed_partnership_southern_neighbourhood.pdf. (дата обращения: 10.01.2026).
37. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: **Review of the European Neighbourhood Policy (Brussels, 18 November 2015) JOIN (2015) 50 final [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/enp/documents/2015/151118_joint-communication_review-of-the-enp_en.pdf. (дата обращения: 10.01.2026).
38. Joint Staff Working Paper: Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011SC0638&qid=1766523099512. (дата обращения: 10.01.2026).
39. Libyan Political Agreement As signed on 17 December 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/Libyan%20Political%20Agreement%20-%20ENG%20.pdf.
40. Maritime spatial plan of the Republic of Cyprus // The European Union (ERDF) and National Funds of Greece and Cyprus [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cy/media/sites/25/2024/09/Maritime-Spatial-Plan-of-the-Republic-of-Cyprus.pdf#:~:text=The%20Maritime%20Spatial%20Plan%20applies%20to%20the,the%20Contiguous%20Zone%20Law%20and%20of%20the.
41. Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Turkey and the Government of National Accord–State of Libya on the Delimitation of Maritime Jurisdiction Areas in the Mediterranean [Электронный ресурс]. URL:

https://www.un.org/depts/los/LEGISLA-TIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf.

42. Ministry of Foreign Affairs Directorate for Strategic and Operational Planning Hellenic Republic. Strategic plan 2024-2027 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gr/images/docs/Strategic%20Plan%202024-2027_EN.pdf. (дата обращения: 07.12.2025).
43. National Security Strategy of the United States of America November 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf.
(дата обращения: 07.12.2025).
44. NATO Maritime Strategy 29 October 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2025/10/29/alliance-maritime-strategy (дата обращения: 07.12.2025).
45. QA-21, 27 November 2025, Statement of the Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, Öncü Keçeli, in Response to a Question Regarding the Exclusive Economic Zone Delimitation Agreement Signed Between Lebanon and the Greek Cypriot Administration of Southern Cyprus / Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/sc_-21_-disisleri-bakanligi-sozcusu-oncu-keceli-nin-lubnan-ile-guney-kibris-rum-yonetimi-arasinda-imzalanan-munhasir-ekonomik-bolge-sinirlandirma-anlasmasi-hk-sc.en.mfa. (дата обращения: 09.01.2026).
46. S.1102 - Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019 116th Congress (2019-2020) // Library of Congress [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text.
47. Sen. Menendez R. [D-N. S.1102 - 116th Congress (2019-2020): Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act of 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1102/text. (дата обращения: 21.01.2026).
48. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense //

Department of Defense United States of America January 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://apps.dtic.mil/sti/citations/ADA554328.

49. The 2022 National Security Strategy // The White House [Электронный ресурс]. URL: https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf.
50. The Pact for the Mediterranean Co-creating a space of peace, prosperity and stability through a genuine partnership // European Comission [Электронный ресурс]. URL: https://north-africa-middle-east-gulf.ec.europa.eu/what-we-do/pact-mediterranean_en.
51. Türk Deniz Kuvvetleri Stratejisi 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.scribd.com/document/543012369/Turk-Deniz-Kuvvetleri-Nin-Stratejisi. (дата обращения: 20.01.2026).
52. U.S. Code § 2373 - Eastern Mediterranean policy requirements [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2373.

Делопроизводственные документы

53. Декларация Бахрейна и официальное заявление Лиги арабских государств — письмо Бахрейна в ООН (A/78/896/Rev.1-S/2024/397/Rev.1) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/78/896/Rev.1.
54. Декларация ОБСЕ о безопасности и сотрудничестве в Средиземноморье — MC.DOC/4/18 от 7 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/sites/default/files/mcdoc0004%20decl%20mediterranean%20dimension%20en.pdf.
55. Отчетность об исполнении бюджета от 01.01.2025 // Россотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: https://rs.gov.ru/doc/otchetnost-ob-ispolnenii-byudzheta-ot-01-01-2025/.
(дата обращения: 10.03.2026).
56. Протокол 1-го министерского совещания ВСГФ — 14 января 2019 года — Каир, Египет [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/pages/viewcontent/articalid.aspx?ArtID=2050.
57. Протокол 2-го очного заседания RAAC на полях ВСГФ — 6 октября 2022

года [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/pages/viewcontent/articalid.aspx?ArtID=2077. (дата обращения: 20.01.2026).

58. Стенограмма 6627-го заседания СБ ООН — S/PV.6627 от 4 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/S/PV.6627.
59. Стенограмма 7180-го заседания СБ ООН — S/PV.7180 от 22 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/en/S/PV.7180.
60. Council conclusions on Energy and Development Brussels [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/24219/st14839en16-ead.pdf.
61. Energy security: Commission puts forward comprehensive strategy to strengthen security of supply Brussels // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/ip_14_606/IP_14_606_EN.pdf.
62. European Commission Humanitarian Aid and Civil Protection LIBYAN CRISIS Facts & figures (as of 11 January 2012) // European Commission.
63. The EU and the Middle East Peace Process [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-middle-east-peace-process_en. (дата обращения: 10.01.2026).
64. Thomas C. U.S. Sanctions on Iran [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/crs-product/IF12452. (дата обращения: 10.01.2026).

Публицистические источники

65. Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56351. (дата обращения: 09.01.2026).
66. Встреча с Президентом Египта Абдельфаттахом Сиси // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/75372. (дата обращения: 03.03.2026).
67. Встреча с Президентом Кипра Никосом Анастасиадисом // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/60389. (дата обращения: 10.01.2026).

68. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ по итогам встречи со специальным представителем ООН/ЛАГ по Сирии Л.Брахими, Москва, 29 декабря 2012 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1658437/. (дата обращения: 03.03.2026).
69. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе 21-го Дохийского форума, 10 декабря 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/en/press_service/photos/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1920028/?lang=ru. (дата обращения: 10.01.2026).
70. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году, Москва, 18 января 2023 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1848395/. (дата обращения: 10.01.2026).
71. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина на официальном заседании Совета Безопасности ООН при голосовании резолюции по Ливии, Нью-Йорк, 17 марта 2011 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1671090/. (дата обращения: 09.01.2026).
72. Документы, подписанные по итогам российско-египетских переговоров // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/4802. (дата обращения: 09.01.2026).
73. Заявление МИД России в связи с американскими ударами по территории Ирана // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2029109/. (дата обращения: 09.01.2026).

74. Заявления для прессы по итогам российско-кипрских переговоров // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/55912. (дата обращения: 07.03.2026).
75. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова программе «Воскресное время» Первого канала, Москва, 22 сентября 2013 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1628614/. (дата обращения: 10.01.2026).
76. Интервью специального представителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации М.Л.Богданова газете «Аргументы и факты», 10 декабря 2022 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1843022/.
(дата обращения: 10.01.2026).
77. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с высылкой российских дипломатов из Греции // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1808249/. (дата обращения: 10.01.2026).
78. Комментарий Президента о ситуации в Сирии // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56321. (дата обращения: 03.03.2026).
79. О недостоверных публикациях в СМИ Ирана // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/nedostovernie-publikacii/2044023/. (дата обращения: 10.01.2026).
80. О рабочей поездке спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова в Ливию // Министерство иностранных дел

Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546186/. (дата обращения: 09.01.2026).

81. О Резолюции Совета Безопасности ООН по Кипру // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1729629/. (дата обращения: 10.01.2026).
82. Официальный визит в Республику Кипр // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/9182. (дата обращения: 10.01.2026).
83. Речь В. В. Путина на заседании Архиерейского собора РПЦ // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/56255. (дата обращения: 09.01.2026).
84. Совещание о ходе сезонных полевых работ // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/69440. (дата обращения: 10.01.2026).
85. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/6132. (дата обращения: 10.01.2026).
86. Catherine Ashton, the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy and Vice-President of the Commission, and Štefan Füle, Commissioner for Enlargement and the European Neighbourhood Policy, made today the following statement // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_11_23. (дата обращения: 10.01.2026).
87. China and Russia Hold Counter-Terrorism and Security Consultation at the Vice

Foreign Ministerial Level // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/wjbxw/202504/t20250429_11608986.html. (дата обращения: 10.01.2026).

88. Dr. Khaled A. El-Mattrawy Chinese Investment in Egypt: Towards Prospects of Mutual Interests October 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://idsc.gov.eg/upload/DocumentLibraryIssues/AttachmentA/9128/Chinese%20Investment%20in%20Egypt-%20Towards%20Prospects%20of%20Mutual%20Interests%20%20%20%20%20.pdf.
89. Erdoğan: "Türkiye will swiftly advance national defence projects and deepen cooperation with Europe" [Электронный ресурс]. URL: https://www.iletisim.gov.tr/turkce/dis_basinda_turkiye/detay/erdogan-turkiye-will-swiftly-advance-national-defence-projects-and-deepen-cooperation-with-europe-trud/. (дата обращения: 03.03.2026).
90. Hillary Clinton: America's Pacific Century and the Pivot to Asia // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/. (дата обращения: 10.01.2026).
91. President Donald J. Trump Provides for the Revocation of Syria Sanctions // The White House. [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/06/fact-sheet-president-donald-j-trump-provides-for-the-revocation-of-syria-sanctions/. (дата обращения: 10.01.2026).
92. Xi Jinping and Prime Minister Kyriakos Mitsotakis of Greece Visit the Piraeus Port of China Ocean Shipping Company (COSCO) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng./zy/jj/2019zt/xjpfwxlcxjz/202406/t20240606_11379450.html. (дата обращения: 10.01.2026).

Официальные статистические источники

93. Торговля между Россией и Германией в 2021 г. // Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-

reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-germaniey-v-2021-g/.
(дата обращения: 08.03.2026).

94. Торговля между Россией и Грецией в 2011 г. // Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-gretsiey-v-2011-g/.
(дата обращения: 10.01.2026).
95. Торговля между Россией и Израилем в 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-izrailem-v-2011-g/. (дата обращения: 10.01.2026).
96. Торговля между Россией и Турцией в 2011 г. // Внешняя торговля России. [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2011-g/. (дата обращения: 17.01.2026).
97. Black Sea Grain Initiative Vessel Movements // United Nations. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/black-sea-grain-initiative/vessel-movements. (дата обращения: 10.01.2026).
98. Country-risk Rating of Overseas Investment from China. International Investment Research Office Institute of World Economics and Politics Chinese Academy of Social Sciences In January 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://en.iwep.org.cn/papers/papers_papers/201701/W020170119399685684329.pdf#:~:text=This%20country%20risk%20rating%20system%20assesses%20the,namely%2C%20economic%20foundation%2C%20debt%20repayment%20capacity%2C%20social.
99. Military and Civilian Personnel by Service/Agency by State/Country // Defense Manpower Data Center (DMDC). [Электронный ресурс]. URL: https://dwp.dmdc.osd.mil/dwp/app/dod-data-reports/workforce-reports.
(дата обращения: 10.01.2026).
100. Refugee Data Finder [Электронный ресурс]. URL: https://www.unhcr.org/refugee-statistics/data-summaries. (дата обращения: 10.01.2026).
101. Search PA-X // Peace Agreements Database. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.peaceagreements.org/agreements/search/?search_type=basic-search&show_timeline=0&countries=131&match_any_issues=True. (дата обращения: 09.01.2026).

102. Statistical Review of World Energy 2024 (Egypt) // U.S. Energy Information Administration (EIA). [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Egypt/. (дата обращения: 09.01.2026).
103. Syria Population 2026 // World population review. [Электронный ресурс]. URL: https://worldpopulationreview.com/countries/syria. (дата обращения: 10.01.2026).
104. Terrorism // Our World in Data. [Электронный ресурс]. URL: https://ourworldindata.org/terrorism. (дата обращения: 09.01.2026).
105. The blue economy in the Mediterranean // United Nations Environment Programme (UNEPMAP). [Электронный ресурс]. URL: https://www.unep.org/unepmap/resources/factsheets/blue-economy. (дата обращения: 09.01.2026).
106. TURKSTAT – Data Portal [Электронный ресурс]. URL: https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=Foreign-Trade-104. (дата обращения: 10.01.2026).
107. World Bank. Impacts of the conflict in the Middle East on the Palestinian economy [Электронный ресурс]. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/0f21311c2ebb0df4bf9b493a8034997c-0280012025/original/82687546-6fc3-46fa-80ba-5ce29d2148bc.pdf. (дата обращения: 10.01.2026).

Литература

108. Аватков В. А., Мишин Л. Д. «Голубая Родина» как этап выстраивания субъектности Турции // Ближний и Постсоветский Восток. 2024. № 3 (7) — с. 7–22.
109. Агазаде М.М. Большой Средиземноморский региональный комплекс безопасности: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. т. 21 № 3 — с. 429–440.

110. Агазаде М.М., Павлова П. М., Николова Г. А. Большое Средиземноморье как комплекс безопасности // Вестник Омского Университета. Серия: Исторические Науки. 2021. т. 8 № 3 (31) — с. 117–122.
111. Адрианов А.К. Украинский кризис в публикациях египетских аналитических центров // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 1 — с. 7–17.
112. Ахмедов В.М. Взгляд из России: перспективы сирийско-иранских отношений после падения режима аль-Асада в САР // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2025. № 1 (335) — с. 10.
113. Ахмедов В.М. Сирийская безопасность в контексте ирано-израильского вооруженного конфликта // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2025. № 3(337).
114. Багдасаров С. А. Ближний Восток. Перезагрузка. Москва: Эксмо 2016. 288 с. (Багдасаров Семен. Книги известного востоковеда). ISBN 978-5-699-92841-5.
115. Барановский В. Г., Наумкин В. В. Ближний Восток В Меняющемся Глобальном Контексте: Ключевые Тренды Столетнего Развития // Мировая Экономика И Международные Отношения. 2018. т. 62 № 3 — с. 5–19.
116. Белов В. И., Савичева Е. М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. Москва: Российский университет дружбы народов 2021. 204 с. ISBN 978-5-209-11071-2.
117. Богачева А. С. Политика Ирана в Сирии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. — с. 78.
118. Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений: монография. под ред. Дегтерев Д.А., Агазаде М.М. Москва: Аспект Пресс 2023. 662 с. ISBN 978-5-7567-1264-3.
119. Бочарова Л. С. Арабские страны в мировом тренде развития атомной энергетики // Вестник Московского Университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 4–2 — с. 49–55.
120. Вавилов А.И. Влияние СВО на политику арабских стран и Израиля // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2023. № 4(330) —

с. 81–93.

121. Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Интернет-революции или просто фитна: к десятилетию «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 529–242.
122. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Под ред. Дегтерева Д.А., Курылёва К.П. т. 21 № 3 2021.
123. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Под ред. Дегтерева Д.А., Курылёва К.П. т. 21 № 4 2021.
124. Воскресенский А.Д. Регионализм как парадигма мироустройства // Современная политическая наука. Методология / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, А.И. Никитина. М.: Аспект Пресс 2019. — с. 675–695 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37085521. (дата обращения: 12.01.2026).
125. Горбунова Н. М. Ливан в новых реалиях Ближнего Востока // Нестабильность Геостратегического Пространства на Ближнем, Среднем И Дальнем Востоке: Актуальные Проблемы. 2020. — с. 119–127.
126. Горбунова Н. М., Иванова И. И. Борьба за шельф Восточного Средиземноморья: итоги и перспективы // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 — с. 64–79.
127. Горбунова Н. М., Иванова И. И. Газ В Восточном Средиземноморье Как Причина Новых Конфликтов Стран Региона // Вестник Института Востоковедения Ран. 2019. № 2 (8) — с. 226–234.
128. Грэм Т. Аргументы в пользу трехстороннего диалога между Израилем, Россией и США // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее под ред. Цви Магена и Даниэля Ракова. Москва: МГИМО-Университет 2021. — с. 304 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48811540. (дата обращения: 09.01.2026).
129. Гудев П. А. Конфликтный потенциал Восточного Средиземноморья // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2022. т. 66 № 3 — с. 130-138(136).

130. Гудев П. А. Основы турецких притязаний в Восточном Средиземноморье // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 472–486.
131. Гумелёв В. Ю., Филиппов Д. А., Харламов А. А., Бандурка В. Б. Война В Сирии В Контексте Безопасности России // Оригинальные Исследования. 2022. т. 12 № 5 — с. 22–35.
132. Долгов Б. В. Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве // Контуры Глобальных Трансформаций: Политика, Экономика, Право. 2021. т. 14 № 3 — с. 147–160.
133. Долгов Б. В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011-2021 гг.). Москва: URSS 2021. 203 (194) с. (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН). ISBN 978-5-9710-8835-6.
134. Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны», 2011-2016 гг. Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир / Отв. ред. И.Д. Звягельская. Москва: URSS 2016. 196 с. (Российская акад. наук, Ин-т востоковедения). ISBN 978-5-9710-3889-4.
135. Дугин А.Г. Основы геополитики: Геополит. будущее России. 4-е изд. Москва: АРКТОГЕЯ-центр 2000. 924(98) с. (Мыслить пространством). ISBN 5-8186-0004-1.
136. Звягельская И. Д. Арабо-израильское сближение: в поисках новой нормальности? // Восток. Афро-Азиатские общества: История И Современность. 2021. № 3 — с. 109–120.
137. Звягельская И.Д. Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции: коллективная монография. Москва: Аспект Пресс 2022. 286 с. ISBN 978-5-7567-1226-1.
138. Звягинцев Н.В. Динамика российско-египетских отношений: основные направления и региональное значение (2013-2025 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. т. 8 № 7 — с. 211–220.
139. Звягинцев Н.В. Политика «мягкой силы» как ресурс российского влияния в

Восточном Средиземноморье (2019-2024 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. т. 8 № 7 — с. 256–265.

140. Звягинцев Н.В. Эволюция русской диаспоры в Египте в качестве фактора культурного взаимодействия и «народной дипломатии» на примере Каира и Александрии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 12 — с. 38–44.
141. Зинин Ю.Н. Кризис на Украине: взгляд из ближневосточного медиаполя // Россия и мусульманский мир: научноинформационный журнал. 2024. № 4(334) — с. 9–23.
142. Зонн И.С., Жильцов С.С. Газовая пандемия Восточного Средиземноморья // Проблемы постсоветского пространства. 2022. № 9(3) — с. 258–278.
143. Ибрагимов И.Э. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. Межгосударственные отношения. 2022. № 3 — с. 105–119.
144. Ивкина Н. В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интерговернментализм vs. неофункционализм // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 487–497.
145. Ильин М. В., Нечаев В. Д. Вызовы и перспективы изучения Большого Средиземноморья // Полис. Политические исследования. 2022. № 3 — с. 8–23.
146. Ирхин А. А. Американский план «Большой Ближний Восток» и турецкая концепция «Стратегической глубины»: вызовы и возможности для российской внешней политики в Черноморско-Средиземноморском регионе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432 — с. 98–104.
147. Ирхин А.А., Москаленко О.А., Демешко Н.Э. Турция и Россия в Черноморском регионе и Восточном Средиземноморье: диалектика сотрудничества и конкуренции держав в меняющемся мире // Ближний и Постсоветский Восток. 2025. № 1(9) — с. 30–49.
148. Кадырбаев А. Ш. Иностранцы на российской службе в средиземноморье в эпоху Екатерины Великой // Восточный архив. 2007. № 1 — с. 4–10.
149. Квашнин Ю.Д. Российско-греческие отношения: есть ли свет в конце

тоннеля? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. т. 14 № 3 — с. 161–175.

150. Китаев И.В. Транскаспийский международный транспортный маршрут: состояние, перспективы развития и роль Китая // Постсоветские Исследования. 2025. т. 8 № 6 — с. 728-737 (732).
151. Кожанов Н.А. Глава 4. Газовые ресурсы как ведущий фактор региональных отношений // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции под ред. И.Д. Звягельской. Москва : Издательство “Аспект Пресс” 2022. — с. 92–110.
152. Косов Г.В., Нечаев В.Д., Татарков Д.Б. Российский проект Большого Средиземноморья: от имперских традиций к новому Витку Большого противостояния // Вопросы элитологии. 2021. т. 2 № 3 — с. 123–139.
153. Крылов А.В. Роль религиозного фактора в «арабской весне». // Вестник МГИМО-Университет. 2013. № 4(31) — с. 43–51.
154. Крылов А.В. Террористические исламистские группировки на Синайском полуострове // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2020. - Т. 20. - №4. - С. 763-780. doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-763-780 // .
155. Кузнецов А. А. Энергетический фактор в сирийском конфликте // Постсоветский Материк. 2015. № 1 (5) — с. 104–114.
156. Кузнецов В.А. Роль России и Турции в формировании сирийско-ливийской оси Восточного Средиземноморья // Analytical Bulletin of Armenian and Regional Studies. 2022. № 14 — с. 145-158(157).
157. Кузнецов Д.А. Трансрегионализм как новое явление международных отношений и его осмысление в мировом комплексном регионоведении // Мировое комплексное регионоведение в педагогической практике: учебно-методический комплекс: в 2 т. Под ред. А.Д. Воскресенского [науч. ред. Д.А. Кузнецов]. М.: МГИМО-Университет 2018. — с. 47–58.
158. Курылев К. П., Пархитько Н. П. Политика Российской Федерации в Средиземноморье: преемственность в контексте актуальной международной

повестки // Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений. Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс» 2023. — с. 221–240 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yheuhv. (дата обращения: 08.01.2026).

159. Курылев К. П., Пархитько Н. П., Никулин М. А. Военно-морская сила России в Черноморском и Средиземноморском регионах // Постсоветские Исследования. 2020. т. 3 № 1 — с. 26–39.
160. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века // Сравнительная политика. 2015. № 2(19) — с. 16–21.
161. Лукьянов Г. В. Ливийский Кризис: Пять Лет Нестабильности, Деградации И Дезинтеграции // Россия И Мусульманский Мир. 2016. № 11 (293) — с. 114–130.
162. Малышева Д. Б. Россия в Средиземноморье: геополитика и современные интересы. // Международная Жизнь. 2015. № 11 — с. 111–123.
163. Мамедов Р. Ш. Восточное Средиземноморье и сирийский вопрос во внешнеполитических приоритетах России и США // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: История. Международные Отношения. 2024. т. 24 № 1 — с. 88–97.
164. Мартынкин А. В., Канах Аммар Махмуд-Альмутлак. Черноморский флот в контексте российско-сирийских отношений // Парадигмы Истории И Общественного Развития. 2018. № 12 — с. 69–80.
165. Мошкова Т. Д. Факторы формирования современной русскоязычной общины государства Израиль // Международные Отношения. 2017. № 2 — с. 16–24.
166. Наумкин В. В. Глава 1. Восточное Средиземноморье в окружающем мире // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции под ред. И.Д. Звягельской. Москва: «Аспект Пресс» 2022. — с. 18–32 [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.ru/catalog/document?id=427004. (дата обращения: 08.01.2026).
167. П.В. Топычканов Ю.В. Устинова. Соединенные Штаты Америки // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей /Отв.

ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН 2012. — с. 402–416.

168. Подцероб А. Б. Междоусобный конфликт в послекаддафиевской Ливии // Конфликты и войны XXI века: Ближний Восток и Северная Африка под ред. Наумкина В.В. и Малышевой Д.Б. М.: ИВ РАН 2015. — с. 381–400 [Электронный ресурс]. URL: https://book.ivran.ru/f/conflictsxxi-2015.pdf. (дата обращения: 08.01.2026).
169. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). 2-е-е изд., перераб. и доп изд. Москва: Российская газета 2012. 413 с. ISBN 978-5-905308-09-3.
170. Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10 — с. 3–13.
171. Ревенко Н. С. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России со странами Азии и Ближнего Востока // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 9 — с. 59–72.
172. Родионов М.А. Этноконфессиональная ситуация в арабском мире: истоки и перспективы. Учебное пособие. СПб Президентская библиотека 2016. 170 с. ISBN 978-5-905273-92-6.
173. Савичева Е.М., Ахмедова Н.С., Ганем Сомар Х. Этноконфессиональный фактор в арабских странах Восточного Средиземноморья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. т. 1 — с. 37–48.
174. Сарабьев А.В. Ближневосточные конфессиональные общины: проблематика социальных границ на исторических примерах. М.: Индрик 2025. 368 с. (Императорское Православное Палестинское Общество; Институт востоковедения РАН). ISBN 978-5-605-04148-1.
175. Скрябина В.Ю. Торгово-экономические отношения России и Египта: база для свободной торговли // Торговая политика. 2015. т. 3 № 3 — с. 117–130.
176. Степанова Е.А. Между войной и миром: мирные процессы и вооруженное насилие. Москва : ИМЭМО РАН 2023. 198(115) с. ISBN 978-5-9535-0620-5.

177. Сурков Н. Ю. Вторая волна арабских революций зашла в тупик // Восток. Афро-Азиатские Общества: История И Современность. 2021. № 3 — с. 29–42.
178. Сурков Н.Ю. Возвращение России в Восточное Средиземноморье: интересы, приоритеты и партнёры // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции» под ред. Звягельской И.Д. Москва: «Аспект Пресс» 2022. — с. 242-264(257).
179. Тимакова О.А. Отношения Китая со странами Средиземноморья: военные и политические аспекты // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 4 — с. 700-711(700).
180. Титоренко В.Е. К возобновлению проекта газопровода из Катара в Европу через Турцию // Институт Ближнего Востока. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iimes.ru/?p=115296. (дата обращения: 05.03.2026).
181. Ткаченко А. А., Васильев А. М. Ближний Восток и Северная Африка в глобализированном мире // Азия и Африка сегодня. 2021. № 8 — с. 74–80.
182. Труевцев К. М. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия В Глобальной Политике. 2021. т. 19 № 5 (111) — с. 60–70.
183. Тюкаева Т. И. Военно-политическое противостояние в Ливии: «баланс пределов возможностей» // Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке: хрестоматия. 2019. — с. 115–121.
184. Филоник А. О. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток. Афро-Азиатские Общества: История И Современность. 2021. № 3 — с. 43–51.
185. Фролов А. В. Борьба за Ливию: внешние игроки и их ставки // Ученые Записки Института Африки Ран. 2021. № 2 (55) — с. 19–36.
186. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование : монография. Москва : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М 2025. 192 с. ISBN 978-5-91768-880-0.
187. Цыганков П. А. Системный подход в теории международных отношений //

Вестник Московского Университета. Политические Науки. 2013. № 5 — с. 3–25.

188. Чикризова О. С. Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Россия И Мусульманский Мир. 2024. № 2 (332) — с. 80–88.

189. Чихарев И. А., Ярмак О. В. Большое Средиземноморье В Дискурсе Исследовательских И Экспертно-Аналитических Центров // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Политология. 2019. т. 21 № 1 — с. 99–109.

190. Чихарёв И.А. Россия в Большом Средиземноморье: новый техоокеанско-европейский транзит // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2021. т. 21 № 3 — с. 441-458(454).

191. Шерстюков С. А., Бодиштяну Н. В. Российско-турецкие отношения после 2015 г.: новые тренды, старые дилеммы // Мировая Экономика И Международные Отношения. 2021. т. 65 № 11 — с. 88–96.

192. Шкробтак И. Потенциал развития военно-морских сил в Восточном Средиземноморье // РСМД. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/potentsial-razvitiya-voenno-morskikh-sil-v-vostochnom-sredizemnomore/. (дата обращения: 09.01.2026).

193. Шпаковская М. А., Барнашов О. В. Концепция Неоосманизма Как Инструмент «Мягкой Силы» Внешней Политики Турции // Азия И Африка Сегодня. 2018. № 2 (727) — с. 30–36.

194. Шумилина И. В. ЕС и США на Ближнем Востоке: сбой «мягкой силы» // Современная Европа. 2025. № 5 — с. 120–130.

195. Энтин Е.Г. Энергетика Большого Средиземноморья [монография]. М.: Ин-т Европы РАН 2024. 140 с. (Доклады Института Европы № 411). ISBN 978-5-98163-220-4.

196. Abdelhafez Sayed K. F. Impact of Gas Discoveries in the Eastern Mediterranean on Egypt-Israel Relations // International Journal of Business and Applied Social

Science. 2020. vol. 6 № 6 — pp. 53–59.

197. Akhmedov V. Russian-Iranian Interaction in the Syrian Conflict // Russia and the Moslem World. 2025. № 2(328) — pp. 21–28.
198. Al-Sayyid M. International and regional environments and state transformation in some Arab countries // The State and Global Change. Routledge 2000. — pp. 156–177 [Электронный ресурс]. URL: https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003062400-9/international-regional-environments-state-transformation-arab-countries-mustapha-al-sayyid. (дата обращения: 08.01.2026).
199. Andoura S., Koranyi D. Introduction: Energy in the Eastern Mediterranean – Promise or Peril? // Energy in the Eastern Mediterranean: Promise Or Peril? Academia Press for Egmont, the Royal Institute for International Relations 2014. — pp. 3–8.
200. Bastian K. The EU in the Eastern Mediterranean—a “Geopolitical” Actor? // Orbis. 2021. vol. 65 № 3 — pp. 483–489. https://doi.org/10.1016/j.orbis.2021.06.010.
201. Çetin D., Grigoriadis I. Energy Transition in the Eastern Mediterranean: Turning the East Mediterranean Gas Forum (EMGF) into a Regional Opportunity // ELIAMEP Policy Paper. 2024. — pp. 3–9.
202. Cook S. A. The End of Ambition: America’s Past, Present, and Future in the Middle East. New York: Oxford University Press 2024. 208 pp. ISBN 978-0-19-757857-5.
203. D. Easton. The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. vol. 13 New York, A. A. Knopf 1953. 320 pp.
204. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik Türkiye’nin Uluslararası Konumu (Ciltli). Küre Yayınları 2014. 600 pp. ISBN 978-975-6614-68-6.
205. Dokos D. T., Tsakiris D. T. A Strategic Challenge: The role of Greece in Europe’s Southern Gas Corridor Strategy // ELIAMEP Policy Paper. 2012. № 17.
206. Fateh M., Fakih A. Energy Politics and Strategic Interests in the Eastern Mediterranean Region // Journal of Energy and Environmental Policy Options. 2021. vol. 4 № 2 — pp. 1–8.
207. Gerges F. A. What Really Went Wrong: The West and the Failure of Democracy

in the Middle East. New Haven: Yale University Press 2024. 288 pp. ISBN 978-0-300-25957-5.

208. Giovannelli M. EastMed and the Geopolitics of Connectivity: Energy, Diplomacy, and Regional Cooperation in the Eastern Mediterranean // Policy Paper Luiss Mediterranean Platform. 2025. — pp. 1–19.
209. Hokayem E. Iran, the Gulf States and the Syrian Civil War // Adelphi Series. 2014. vol. 54 № 447–448 — pp. 39–70.
210. Khalidi R. The Hundred Years' War on Palestine: A History of Settler Colonialism and Resistance, 1917–2017. New York: Metropolitan Books 2020. 336 pp. ISBN 978-1-62779-855-6.
211. Kontos, Michalis. Cyprus and the Great Powers: An Evaluation of Russian–Cypriot Relations in the New Eastern Mediterranean Environment // Journal of Law and Administration. 2019. № 15(4) — pp. 17–27.
212. Korani B. Decoding the (In)security Complex // A Geopolitical Sea: The New Scramble for the Mediterranean Ed. by Guiseppe Dentice, Valeria Talbot. 2020. — pp. 4–7.
213. Litsas S. N. The Russian Foreign Policy in the Eastern Mediterranean: A Sui-generis Revisionism // The New Eastern Mediterranean Ed. by Tziampiris A. Springer, Cham 2019. — pp. 183-190(184).
214. Lynch M. What is the Middle East?: The Theory and Practice of Regions. Cambridge University Press 2025. 78 pp. ISBN 978-1-009-55791-7.
215. Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W. W. Norton & Company 2014. 592 pp. ISBN 978-0-393-34927-6.
216. Nie D. S., Mills R. Eastern Mediterranean Deepwater Gas to Europe: Not Too Little, But Perhaps Too Late // The Center on Global Energy Policy at Columbia University. 2023.
217. Nye, Joseph S. «Soft Power». Foreign Policy, № 80, 1990, pp. 153–71. JSTOR, https://doi.org/10.2307/1148580.
218. Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall 1971. 152 pp. ISBN 978-0-13-881540-0.

219. Proedrou F. A geopolitical account of the Eastern Mediterranean conundrum: sovereignty, balance of power and energy security considerations // Cambridge Review of International Affairs. 2023. vol. 36 № 5 — pp. 679–696.
220. Rahim M. khaled A. E., Husban M. A. Analysis of the Lebanese oil and gas exploration in the Mediterranean Sea: An overview and analysis of offshore platforms // International Journal of Advanced Engineering, Sciences and Applications. 2021. vol. 2 № 1 — pp. 25–29.
221. Rubin A. Regional maritime security in the eastern Mediterranean: expectations and reality // International Affairs. 2019. vol. 95 № 5 — pp. 979–997.
222. Shaffer B. Natural gas supply stability and foreign policy // Energy Policy. 2013. vol. 56 — pp. 114–125.
223. Shlykov P. E., Koldunova E.V. Russia and China in the Eastern Mediterranean: On Parallel Tracks? // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2023. № 25 — pp. 48–64.
224. Sotiriou S. Creating norms around the Eastern Mediterranean energy resources as a necessary means of security // European Security. 2020. № 29(2) — pp. 235–253.
225. Stergiou, A. Energy. Security in the Eastern Mediterranean // Int. J. Global Energy Issues. 2017. vol. 40 № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/34753788/Energy_Security_in_the_Eastern_Mediterranean?rcc=top_related&rcpos=1&rcpg=0&rchid=37329064198. (дата обращения: 12.01.2026).
226. Talbot V. The Scramble for the Eastern Mediterranean: Energy and Geopolitics. ISPI 2021. 150 pp. ISBN 978-88-5526-548-5.
227. Telhami S. The World Through Arab Eyes: Arab Public Opinion and the Reshaping of the Middle East. New York: Basic Books 2013. 240 pp. ISBN 978-0-465-02983-9.
228. Tziampiris A., Asderaki F. The New Eastern Mediterranean Transformed: Emerging Issues and New Actors. Springer Cham 2021. 278 pp.
229. Tziarras Z. International Competition and Cooperation in the New Eastern Mediterranean // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. PRIO Cyprus

Centre 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-654. (дата обращения: 12.01.2026).

230. Tziarras Z. The New Geopolitics of the Eastern Mediterranean: Trilateral Partnerships and Regional Security. Nicosia: PRIO Cyprus Centre 2019. 136 pp. (Re-imagining the Eastern Mediterranean).
231. Tziarras Z. Turkish Foreign Policy: The Lausanne Syndrome in the Eastern Mediterranean and Middle East // SpringerBriefs in International Relations. P. 114 https://doi.org/10.1007/978-3-030-90746-4.
232. Vitor Deccache Chiozzo, Andre Luiz Varella Neves. The Blue Homeland (Mavi Vatan):Turkey's Naval Strategy in the Surrounding Seas (2020-2023) // Rev. Esc. Guerra Nav., Rio de Janeiro. 2024. vol. 30 № 2 — pp. 257–283.
233. Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory // The Journal of Interdisciplinary History. 1988. vol. 18 № 4 — pp. 615–628.
234. العظيم ع., عطا أ.، منظمة غاز شرق المتوسط كمنظمة دولية إقليمية // مجلة الدراسات القانونية والاقتصادية، 2022 مج. 8، عدد 3، ص 1466–1541
235. المقداد م. ا., فضلالله ع. أ., قلعجية و.، غاز شرق المتوسط وتأثيره على المشهد الجيوسياسي // مركز الزيتونة للدرسات والاستشارات - بيروت، 2023
236. بشارة ع. قضية فلسطين: أسئلة الحقيقة والعدالة، المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات 391 ص
237. حسين م. ع.، الغاز الطبيعي في شرق المتوسط :بين صراع المحاور الاقليمية وتنافس الاستراتيجات الدولية // قضايا سياسية، 2025 عدد 82، ص 152–171
238. شعلة أ.، منتدى غاز شرق المتوسط كآلية تشريعية دولية لتنمية الإستثمارات فى مجال لوجستيات الغاز // المجلة القانونية، 2022 مج. 11، عدد 1، ص 361–388
239. علان ف. ا.، الصراع على الغاز الطبيعي في حوض شرق المتوسط // مجلة ابن خلدون للدراسات والأبحاث، 2021 مج. 1، عدد 2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.benkjournal.com/article/view/630. (дата обращения: 08.01.2026).
240. قبلان م.، الثورة والصراع على سورية: تداعيات الفشل في إدارة لعبة التوازنات اإلقليمية // سياسة عربية، 2016
241. كوثراني و. تحميل كتاب تاريخ التأريخ اتجاهات مدارس مناهج، 2012. 451 ص (المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات - بيروت).

242. 131. م.ف. فرحات, م.ع. ناجي, أ.أ. عبد الوهاب. مستقبل االمن اإلقليمي في الشرق االوسط، مركز االهرام للدراسات السياسية واالستراتيجية 2025. 68 ص

243. م.ف. فرحات, م.ع. ناجي, أ.م. عبد الحليم. عام على الحرب الروسية-الأوكرانية: تحوالت ومسارات، مركز االهرام للدراسات السياسية واالستراتيجية 2023. 69 ص

244. 133. م.ف. فرحات, م.ع. ناجي, أ.م. عبد الحليم. ماذا لو اندلعت الحرب الشاملة بين إسرائيل وحزب الله؟، ركز االهرام للدراسات السياسية واالستراتيجية 2024. 30 ص

245. 134. نشوي ف. ط. م., محمد ع. ع. ا., محمد ع. ا. ا., عبدالمنعم م. م.، تأثير الحرب بالوكالة علي الدول االفريقية ليبيا نموذجيا // معهد البحوث والدراسات االفريقية ودول حوض النيل – جامعة اسوان – جمهورية مصر العربية، 2022 مج. 8، عدد 2، ص 563–579

Материалы СМИ и интернет-ресурсы

246. 22 октября состоялся завершающий день международной программы #МиссияДобро в Александрии // Русский дом в Александрии. [Электронный ресурс]. URL: https://egypt-alexandria.rs.gov.ru/news/22-oktyabrya-sostoyalsya-zavershayushhij-den-mezhdunarodnoj-programmy-missiyadobro-v-aleksandrii/. (дата обращения: 10.01.2026).

247. Арабская Республика Египет // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/eg/?FILTER-SECTION=115. (дата обращения: 11.03.2026).

248. Арктический танкер-газовоз, построенный в России, передали заказчику // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20251224/kosygin-2064277610.html. (дата обращения: 23.11.2025).

249. «Артек» укрепляет международные связи: делегация посетила Турцию в рамках празднования 100-летия центра // МДЦ «Артек» / Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://www.artek.org/news/medianews_2025_12_08_2. (дата обращения: 10.01.2026).

250. Асад выразил поддержку России в спецоперации на Украине // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230315/spetsoperatsiya-1858096949.html. (дата обращения: 10.01.2026).

251. Бейрут решил приобрести долю НОВАТЭКа в проектах на шельфе Ливана // РБК. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.rbc.ru/business/19/09/2022/6328837b9a79475ef95ea35e. (дата обращения: 09.01.2026).

252. Ближний Восток: вечный конфликт // eksmo.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://eksmo.ru/book/blizhniy-vostok-vechnyy-konflikt-ITD800437/. (дата обращения: 08.01.2026).
253. Блинкен: США в 2022 году экспортировали в ЕС 56 млрд куб. м СПГ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/17442469. (дата обращения: 23.11.2025).
254. Боевое крещение Сирией // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/5616784. (дата обращения: 09.01.2026).
255. Более 6 тыс. соотечественников посетили РФ по программе «Здравствуй, Россия!» // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25682193. (дата обращения: 10.01.2026).
256. В Греции недосчитались российских туристов // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20211125/gretsiya-1760721460.html. (дата обращения: 09.03.2026).
257. В Греции сообщили о передаче «невероятного количества» оружия Украине // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/06/2022/629cdbe79a79474ff8bf8a5e. (дата обращения: 10.01.2026).
258. В Дохе открылась 7-я министерская встреча Форума китайско-арабского сотрудничества // Russian News CN. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2016-05/13/c_135355277.htm. (дата обращения: 10.01.2026).
259. В Египте появилась крупнейшая на Ближнем Востоке и в Африке военная база // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20170722/1498971527.html. (дата обращения: 23.12.2025).
260. В Египте прошел Форум выпускников российских и советских вузов из стран Ближнего Востока и Африки // АО «Атомэнергопромсбыт». [Электронный ресурс]. URL: https://apsbt.ru/media-centr/novosti-otrasli/-egipte-proshel-forum-vypusknikov-rossiyskih-i-sovetskih-vuzov-iz-stran-blijnego-vostoka-i-afriki/. (дата обращения: 10.01.2026).

261. В НАТО пообещали пригласить Македонию в альянс после ее переименования // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b44b1739a7947f3d46fad26. (дата обращения: 10.01.2026).
262. В Нетании прошла акция «Бессмертный полк» // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250509/polk-2016012652.html. (дата обращения: 10.01.2026).
263. В рамках программы «Новое поколение» РФ посетят около 1 600 иностранцев // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/24689513. (дата обращения: 10.01.2026).
264. В секторе Газа назвали число погибших из-за израильских ударов // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250917/gaza-2042543394.html. (дата обращения: 09.01.2026).
265. В Сирии восстановили и освятили два православных храма // Фонд «Русский мир». [Электронный ресурс]. URL: https://russkiymir.ru/news/309602/. (дата обращения: 10.01.2026).
266. В Тегеране сообщили о покупке российских истребителей Су-35 // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/27/01/2025/679784619a794784779efdb7. (дата обращения: 10.01.2026).
267. В Турции за 10 месяцев 2025 года отдохнули почти 6,4 млн россиян // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/article/v-turcii-za-10-mesyacev-2025-goda-otdokhnuli-pochti-64-mln-rossiyan-65287. (дата обращения: 17.03.2026).
268. Виталий Наумкин: конфликты на Ближнем Востоке вышли на первый план в мире // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20180216/1514794208.html. (дата обращения: 08.01.2026).
269. Военно-техническое сотрудничество между РФ и Грецией: справка // Телеканал «Звезда». [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news. (дата обращения: 10.01.2026).
270. «Газпром» отказался от греческой DEPA // Ведомости. [Электронный ресурс].URL:https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/06/11/gazprom_otka

zalsya_ot_grecheskoj_depa. (дата обращения: 10.03.2026).

271. Георгий Борисенко: многие египтяне с удовольствием учат русский язык // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250204/borisenko-1997107168.html. (дата обращения: 10.03.2026).
272. Глава Минобороны Сирии принял в Дамаске российскую делегацию // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/11/2025/691a144f9a794721fa0da9a4. (дата обращения: 14.12.2025).
273. Глава РЖД рассказал подробности тендера по продаже греческой TrainOSE // Interfax.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/519439. (дата обращения: 10.03.2026).
274. Глава Ростуризма: посещавшие Египет россияне теперь предпочтут отдыхать в РФ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/2445834. (дата обращения: 24.12.2025).
275. Грецию в 2013 году посетили 1,35 миллиона россиян // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20140224/996720298.html. (дата обращения: 24.01.2026).
276. Греция становится главным партнером США в регионе, заявили в Афинах // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220512/gretsiya-1788150141.html. (дата обращения: 10.01.2026).
277. Греция считает санкции США против Турции из-за ЗРС С-400 необходимыми // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10277279. (дата обращения: 10.01.2026).
278. Греческая церковь признала право Константинополя выдать автокефалию ПЦУ // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da1daab9a79471bb598b174. (дата обращения: 10.01.2026).
279. Депутат назвал участие арабских стран в конференции по Украине ошибкой // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220502/ukraina-1786553793.html. (дата обращения: 10.01.2026).
280. Ибрагимов И. Цена блокады: как война усугубляет гуманитарный кризис в

Газе // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsena-blokady-kak-voyna-usugublyaet-gumanitarnyy-krizis-v-gaze/. (дата обращения: 09.01.2026).

281. Иван Саввиди получил контроль над оператором греческого порта Салоники // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/772571. (дата обращения: 10.01.2026).
282. Известия [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).
283. Израиль ударил по району президентского дворца в Дамаске // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/07/2025/6877aac99a794775efdfa0ad. (дата обращения: 09.01.2026).
284. ИМЭМО РАН [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
285. Инжиниринговый дивизион Росатома и NPPA провели в Каире ежегодный форум «Развитие атомной индустрии в Египте» // АСЭ «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: http://ase-ec.ru/for-journalists/news/2024/dec/inzhiniringovyy-divizion-rosatoma-i-nppa-proveli-v-kaire-ezhegodnyy-forum-razvitie-atomnoy-industrii/. (дата обращения: 10.01.2026).
286. Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: https://www.iimes.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
287. Институт востоковедения Российской Академии Наук [Электронный ресурс]. URL: https://www.ivran.ru. (дата обращения: 08.01.2026).
288. Институт стран Азии и Африки МГУ [Электронный ресурс]. URL: https://iaas.msu.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
289. Иран начал эвакуацию военных и дипломатов из Сирии // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/07/12/2024/6753ad7a9a7947e4376f4698. (дата обращения: 10.01.2026).
290. Иран не просит Россию о военной помощи, заявил Путин // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250619/putin-2023743888.html. (дата обращения: 10.01.2026).

291. Иранские СМИ рассказали о поездке генерала Сулеймани к Путину // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/12/2015/567162959a7947764a193b23. (дата обращения: 10.01.2026).
292. История приостановки авиасообщения с Египтом // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/info/12084039. (дата обращения: 10.01.2026).
293. Источник: Россия безвозмездно поставила Сирии три дивизиона С-300ПМ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/5650588. (дата обращения: 24.12.2026).
294. Источник сообщил о преодолении кризиса в отношениях России и Израиля // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190227/1551427804.html. (дата обращения: 09.01.2026).
295. Как Средиземноморская эскадра стала «бездомной» // Еженедельник «ЗВЕЗДА». [Электронный ресурс]. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/2025624142-7tvIo.html. (дата обращения: 09.01.2026).
296. Кипр отозвал разрешения на заход в порты острова четырех военных кораблей РФ // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/13975621. (дата обращения: 10.01.2026).
297. Кожанов Н. Экспорт оружия даёт России новые рычаги влияния на Ближнем Востоке // Центр военно-полтических исследований МГИМО. [Электронный ресурс]. URL: https://defence.mgimo.ru/?q=node/36899.
298. Количество компаний с российским участием в Турции выросло на 670% за 2022 год // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5887273. (дата обращения: 10.01.2026).
299. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).
300. Коптская церковь предоставила РПЦ помещение для богослужений в Шарм-эш-Шэйхе // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/15600981. (дата обращения: 10.01.2026).
301. Кортунов А. В. Россия в Восточном Средиземноморье: искусство баланса //

РСМД [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-v-vostochnom-sredizemnomore-iskusstvo-balansa/. (дата обращения: 08.01.2026).

302. Лавров: механизм деконфликтинга между Россией и США в Сирии работает результативно // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/6331375. (дата обращения: 09.01.2026).
303. Ливия приглашает российские компании для сотрудничества в нефтяной отрасли // Neftegaz. [Электронный ресурс]. URL: https://neftegaz.ru/news/dobycha/865693-liviya-priglashaet-rossiyskie-kompanii-dlya-sotrudnichestva-v-neftyanoy-otrasli/. (дата обращения: 05.03.2026).
304. Лидер турок-киприотов просит Путина рассмотреть вопрос прямых отношений с Северным Кипром // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19563887. (дата обращения: 07.03.2026).
305. «ЛУКОЙЛ» и «Татнефть» проявляют интерес к нефтяным проектам в Ливии // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/1035391. (дата обращения: 10.01.2026).
306. МГИМО Университет [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru. (дата обращения: 08.01.2026).
307. Международная парламентская конференция «Россия – Африка в многополярном мире» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70745. (дата обращения: 09.01.2026).
308. Международный тур: «Артек на все 100» – в Русском доме в Каире // МДЦ «Артек» / Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://artek.org/news/medianews_2025_10_16_3. (дата обращения: 10.01.2026).
309. МИД Греции не ответил на вопрос о высылке русских монахов из Афона [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20220519/afon-1789423003.html. (дата обращения: 10.01.2026).
310. МИД осудил «одиозные и вопиющие» заявления из Ирана в адрес России // РБК. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.rbc.ru/politics/29/08/2025/68b1d0719a794765861939e5. (дата обращения: 10.01.2026).

311. Молодые специалисты из Сирии и Египта посетили объекты ветроэнергетического дивизиона Росатома // ГК «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosatom.ru/mainpage/molodye-spetsialisty-iz-sirii-i-egipta-posetili-obekty-vetroenergeticheskogo-diviziona-rosatoma/. (дата обращения: 10.01.2026).
312. Москва присматривается к югу Сирии // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8211771. (дата обращения: 10.01.2026).
313. Национальная внешняя политика «Век Турции» // Министерство иностранных дел Республики Турция. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy-ru.ru.mfa. (дата обращения: 20.01.2026).
314. Небензя подтвердил координацию между Россией и США по сирийскому вопросу // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67cef8c09a7947f9070fd573. (дата обращения: 10.01.2026).
315. Новак: Россия и Турция намерены увеличить торговый оборот в четыре раза // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/6705102. (дата обращения: 10.01.2026).
316. Новый баланс сил: роль Израиля в формировании послеасадовской Сирии // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/articles/rol-izrailya-v-sirii-issak/. (дата обращения: 09.01.2026).
317. О впечатлениях некоторых турецких участников Всемирного фестиваля молодежи в Сочи // Министерство иностранных дел Турции. [Электронный ресурс]. URL: https://turkey.mid.ru/ru/press-centre/news/o_vpechatleniyakh_nekotorykh_turetskikh_uchastnikov_vsemirnogo_festivalya_molodezhi_v_sochi/. (дата обращения: 10.01.2026).
318. О недостоверных публикациях в СМИ Ирана // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/ne-dostovernie-publikacii/2044023/. (дата обращения: 10.01.2026).

319. Основная информация о проекте // АЭС «Аккую». [Электронный ресурс]. URL: https://akkuyu.com/ru/about/info. (дата обращения: 10.01.2026).
320. Открытие монумента в честь жителей и защитников блокадного Ленинграда «Свеча памяти» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62642. (дата обращения: 10.01.2026).
321. Отмена визового режима между РФ и Израилем может утроить турпоток // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20080117/97152900.html. (дата обращения: 24.12.2025).
322. Палестина должна стать независимой: Путин оценил потери в Газе // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20231013/sng-1902564169.html. (дата обращения: 09.01.2026).
323. Патриарх Кирилл: христианофобия усиливается по всему миру // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20161118/1481694317.html. (дата обращения: 09.01.2026).
324. Первый блок АЭС «Эд-Дабаа» введут в эксплуатацию в 2028 году // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/22233831. (дата обращения: 10.01.2026).
325. Под Тель-Авивом прошла акция «Бессмертный полк» // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240508/aktsiya-1944695432.html. (дата обращения: 10.01.2026).
326. Посольство назвало число россиян в Ливане на фоне операции Израиля // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/09/2024/66f27a5d9a7947aaa6a15fa7. (дата обращения: 11.03.2026).
327. Поток российских туристов в Израиль вырос в 2012 году на 20% // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20130117/227171878.html. (дата обращения: 24.03.2026).
328. Представители ХАМАС встретились с российскими дипломатами в Москве // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20231026/khamas-

1905438005.html. (дата обращения: 10.01.2026).

329. Премьер Греции обсудил с Зеленским ситуацию на Украине // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250222/zelenskiy-2001029959.html. (дата обращения: 10.01.2026).

330. Прикрытие от ракеты. Как ВВС Израиля подставили российский Ил-20 под удар // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20180918/1528799910.html. (дата обращения: 09.01.2026).

331. Путин назвал возможный выход из конфликта Ирана и Израиля // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/06/2025/685329db9a79471d33ae1ffd. (дата обращения: 10.01.2026).

332. Путин назвал палестино-израильский кризис ярким примером провала политики США // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/925057. (дата обращения: 09.01.2026).

333. Путин обсудил с Нетаньяху по телефону ситуацию в секторе Газа // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6918c7789a7947718ab02f94. (дата обращения: 10.01.2026).

334. Путин: подготовка соглашения о свободной торговле Израиля и ЕАЭС завершается // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/6894720. (дата обращения: 10.01.2026).

335. «Ради народа». О чем договорились Путин и аш-Шараа // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20251015/siriya-2048451968.html. (дата обращения: 10.01.2026).

336. Решетников назвал основных торговых партнеров России // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250905/dolja-2039965179.html. (дата обращения: 10.01.2026).

337. РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).

338. «Роснефть» закрыла сделку по приобретению 30% доли в газовом месторождении Zohr // Роснефть. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/press/releases/item/188043/. (дата обращения: 09.01.2026).

339. Российские военные оценили обстановку в южных районах Сирии // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8211771. (дата обращения: 09.01.2026).
340. Российские и китайские корабли прибыли в район учений «Морское взаимодействие-2015» // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/1974415. (дата обращения: 10.01.2026).
341. Российский институт стратегических исследований (РИСИ) [Электронный ресурс]. URL: https://riss.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
342. Российский турпоток в Израиль в 2018 году превысил 380 тысяч человек // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ato-rus.ru/news/press-centre/new/45771.html. (дата обращения: 10.01.2026).
343. Российский турпоток в Турцию в 2020 году сократился на 69,7% // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ato-rus.ru/news/press-centre/new/54084.html. (дата обращения: 17.03.2026).
344. Российский университет дружбы народов [Электронный ресурс]. URL: https://www.rudn.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
345. Россия выделит Кипру кредит в размере 2,5 млрд евро // РБК. [Электронный ресурс].URL: https://www.rbc.ru/economics/08/11/2011/5703ee7c9a79477633d39bd9. (дата обращения: 26.12.2025).
346. Россия - Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕКА) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1587565/. (дата обращения: 10.01.2026).
347. Россия безвозмездно передала другим странам более 2 млн доз вакцины от COVID-19 » // Фармвестник. [Электронный ресурс]. URL: https://pharmvestnik.ru/content/news/Rossiya-bezvozmezdno-peredala-drugim-stranam-bolee-2-mln-doz-vakciny-ot-COVID-19.html. (дата обращения: 10.01.2026).
348. Россия готова безвозмездно поставить 500 тысяч тонн зерна бедным странам // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20221029/zerno-1827781009.html?ysclid=laswgurauw339660883. (дата обращения: 10.01.2026).

349. Россия испытала в Сирии более 200 новых образцов вооружений // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/601137. (дата обращения: 09.01.2026).
350. Россия представила доказательства вины Израиля в трагедии с ИЛ-20 // Комсомольская Правда. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/26885.5/3929341/. (дата обращения: 09.01.2026).
351. Россия стала вторым крупнейшим поставщиком газа в Евросоюз // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20250102/gaz-1992342308.html. (дата обращения: 09.01.2026).
352. Россотрудничество [Электронный ресурс]. URL: https://rs.gov.ru/. (дата обращения: 10.01.2026).
353. РСМД (Российский совет по международным делам) [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/. (дата обращения: 08.01.2026).
354. Русский дом усилит присутствие России в Святой Земле // Россотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: https://rs.gov.ru/news/russkij-dom-usilit-prisutstvie-rossii-v-svyatoj-zemle/. (дата обращения: 10.01.2026).
355. Русский язык как второй иностранный смогут изучать в школах и колледжах Арабской Республики Египет // Министерство просвещения России. [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/press/6702/russkiy-yazyk-kak-vtoroy-inostrannyy-smogut-izuchat-v-shkolah-i-kolledzhah-arabskoy-respubliki-egipet/.
356. РФ выделила более 300 квот для студентов из Египта на 2024-2025 учебный год // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/22193475. (дата обращения: 11.03.2026).
357. РФ, Сирия, Ирак и Иран организуют в Багдаде центр для координации борьбы с ИГ // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/world/469401. (дата обращения: 10.01.2026).
358. РФПИ и Minapharm договорились о производстве свыше 40 млн доз «Спутника V» в Египте // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/11215485. (дата обращения: 10.01.2026).
359. Сажин В. Сажин В. Россия и Иран в Сирии // Журнал Международная жизнь.

[Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/news/show/28012. (дата обращения: 10.01.2026).

360. Сажин В.И. Май 2016: Иран в Сирии // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: https://www.iimes.ru/?p=28373. (дата обращения: 10.01.2026).
361. Сергей Чварков: Россия за пять лет восстановила боеготовность армии Сирии // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200930/siriya-1577948800.html. (дата обращения: 10.01.2026).
362. Си Цзиньпин встретился в Сямэне с президентом Египта ас-Сиси // Russian News CN. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2017-09/05/c_136585129.htm. (дата обращения: 10.01.2026).
363. Сирийская Арабская Республика // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/sy/?FILTER-SECTION=115&COUNTRY_CODE=sy. (дата обращения: 11.03.2026).
364. Сирия подписала соглашение с Союзнефтегазом на разведку нефти // Neftegaz. [Электронный ресурс]. URL: https://neftegaz.ru/news/politics/249969-siriya-podpisala-soglashenie-s-soyuzneftegazom-na-razvedku-nefti/. (дата обращения: 23.03.2026).
365. Сколько россиян побывали в Турции в 2016 году // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/38170.html. (дата обращения: 10.01.2026).
366. СМИ: кабмин Кипра разрешил ограниченное использование самолетами РФ авиабазы под Пафосом // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/879663. (дата обращения: 10.01.2026).
367. Состоялось четвертое заседание Комиссии по диалогу между Русской Православной Церковью и Коптской Церковью // Патриархия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/article/78606. (дата обращения: 10.01.2026).

368. Столетие «Артека» отметили в Бейруте // Фонд «Русский мир». [Электронный ресурс]. URL: https://russkiymir.ru/news/335341/. (дата обращения: 10.01.2026).
369. США поддержат страны Ближнего Востока, согласившиеся на реформы // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20110519/377156576.html. (дата обращения: 10.01.2026).
370. ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/. (дата обращения: 09.01.2026).
371. Товарооборот между РФ и Израилем в 2019 году превысил $5 млрд // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/7583385. (дата обращения: 10.01.2026).
372. Товарооборот России и Египта в 2024 году вырос на 32% // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/23938249. (дата обращения: 10.01.2026).
373. Толстых В. Удары Израиля и США по Ирану: международно-правовая квалификация // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/udary-izrailya-i-ssha-po-iranu-mezhdunarodno-pravovaya-kvalifikatsiya/. (дата обращения: 10.01.2026).
374. Турецкий поток // Газпром Экспорт. [Электронный ресурс]. URL: https://export.gazprom.ru/export/transportation/turkstream/. (дата обращения: 10.01.2026).
375. Торговля России с Египтом превысила $9 млрд // Российский экспортный центр. [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/torgovlya-rossii-s-egiptom-prevysila-9-mlrd-//.
376. Турпоток из России в Турцию за 2019 год впервые превысил 7 миллионов // Ассоциация Туроператоров. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ato-rus.ru/news/press-centre/new/50295.html. (дата обращения: 17.03.2026).
377. Турция начала совместные учения спецназа с Азербайджаном и Грузией // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20150531/1067410320.html. (дата обращения: 09.01.2026).

378. Турция не присоединится к санкциям США и ЕС против России // EurAsia Daily. [Электронный ресурс]. URL: https://ea-daily.com/ru/news/2023/05/08/turciya-ne-prisoedinitsya-k-sankciyam-ssha-i-es-protiv-rossii. (дата обращения: 09.01.2026).
379. Турция продолжает выбирать партнеров для строительства новых АЭС // Neftegaz. [Электронный ресурс]. URL: https://neftegaz.ru/news/nuclear/889340-turtsiya-prodolzhaet-vybirat-partnerov-dlya-stroitelstva-novykh-aes/. (дата обращения: 25.03.2026).
380. Фельдмаршал Хафтар улетел с московских переговоров без перемирия // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/14/01/2020/5e1d83e39a79473574c01d3c. (дата обращения: 09.01.2026).
381. Число проживающих в Турции россиян снизилось в 2024 году до 85 тыс. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/23077877. (дата обращения: 11.03.2026).
382. Число студентов из Египта в российских вузах выросло в 5 раз за последние 4 года // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/55011/. (дата обращения: 11.03.2026).
383. Что могло спровоцировать высылку российских дипломатов из Греции // РБК. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/11/07/2018/5b4606e89a794749ba15f8b2. (дата обращения: 10.01.2026).
384. Шойгу создаст в Средиземноморье постоянно действующую группировку кораблей // Interfax. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/292764. (дата обращения: 09.01.2026).
385. Экспорт СПГ из Египта в 2023 году упал вдвое — до 3,5 млн тонн // Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса. [Электронный ресурс]. URL: https://nangs.org/news/markets/gas/eksport-spg-iz-egipta-v-2023-godu-upal-vdvoe-do-3-5-mln-tonn. (дата обращения: 10.01.2026).
386. Это провокация - Путин об убийстве посла РФ в Турции // РИА Новости.

[Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20161219/1484040992.html. (дата обращения: 09.01.2026).

387. AL-Monitor [Электронный ресурс]. URL: https://www.al-monitor.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
388. Anadolu Ajansı [Электронный ресурс]. URL: https://www.aa.com.tr. (дата обращения: 09.01.2026).
389. Athens and Kyiv sign LNG deal as Greece adopts US energy agenda // Politico. [Электронный ресурс]. URL: https://www.politico.eu/article/athens-lng-deal-greece-us-energy-agenda/. (дата обращения: 09.03.2026).
390. Cagaptay S. Turkey: A Partner in Crisis // The Washington Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/turkey-partner-crisis. (дата обращения: 09.01.2026).
391. Cairo Declaration Establishing the East Mediterranean Gas Forum // Ministry of Petroleum & Mineral Resourses Arab Republic of Egypt. [Электронный ресурс]. URL: https://www.petroleum.gov.eg/en/media-center/news/news-pages/Pages/mop_14012019_01.aspx. (дата обращения: 09.01.2026).
392. Center for Middle Eastern Studies (ORSAM) [Электронный ресурс]. URL: https://orsam.org.tr/. (дата обращения: 08.01.2026).
393. Chinese consortium buys into Turkish port with USD 940 million investment // Presidency of the Republic of Turki-ye. [Электронный ресурс]. URL: https://www.invest.gov.tr/en/news/news-from-turkey/pages/280915-cosco-pacific-buys-turkish-kumport.aspx. (дата обращения: 25.03.2026).
394. China and Russia Hold Counter-Terrorism and Security Consultation at the Vice Foreign Ministerial Level // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/wjbxw/202504/t20250429_11608986.html. (дата обращения: 10.01.2026).
395. China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/. (дата обращения: 10.01.2026).

396. China, Libya establish strategic partnership as leaders meet in Beijing // The State Council The People's Republic Of China. [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/news/202409/04/content_WS66d861d0c6d0868f4e8ea9ad.html. (дата обращения: 10.01.2026).
397. China will build string of military bases around world, says Pentagon // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/world/2019/may/03/china-will-build-string-of-military-bases-around-world-says-pentagon. (дата обращения: 10.01.2026).
398. China's TEDA transforms Egypt's desert into blooming industrial hub // Belt and road portal. [Электронный ресурс]. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0JV9PH7D.html. (дата обращения: 10.01.2026).
399. Chinese workers kidnapped in Egypt freed // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/world/chinese-workers-kidnapped-in-egypt-freed-idUSTRE81011A/. (дата обращения: 14.03.2026).
400. Deep sea rivals: Europe, Turkey, and new eastern Mediterranean conflict lines // European Council On Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: https://ecfr.eu/special/eastern_med/. (дата обращения: 09.01.2026).
401. East Mediterranean Gas Forum [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/. (дата обращения: 09.01.2026).
402. Eastern Mediterranean Energy // U.S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/regions_of_interest/Eastern_Mediterranean/archive/pdf/eastern-mediterranean_2022.pdf.
403. Egypt, EU and Israel sign agreement to export natural gas to Europe // Ahram Online. [Электронный ресурс]. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/16/468014/Business/Energy/Egypt,-EU-and-Israel-sign-agreement-to-export-na-tu.aspx. (дата обращения: 10.01.2026).
404. Ellinas C. Energy and Geopolitics in the Eastern Mediterranean // Atlantic Council Global Energy Center.
405. Good News is Frequent, Libyan Market Receives Another Order for Workover

Rigs // Kerui. [Электронный ресурс]. URL: https://www.keruigroup.com/en/sys-nd/235.html. (дата обращения: 10.01.2026).

406. Greek and Turkish warships in “mini collision” -defence source // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/markets/greek-and-turkish-warships-in-mini-collision-defence-source-idUSL8N2FG22E/. (дата обращения: 23.11.2025).
407. Gulf Research Center [Электронный ресурс]. URL: https://www.grc.net/. (дата обращения: 08.01.2026).
408. Haaretz [Электронный ресурс]. URL: https://www.haaretz.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
409. Hearing: How America and Its Allies Can Stop Hamas, Hezbollah, and Iran from Evading Sanctions and Financing Terror // House Committee on Financial Services Subcommittee on National Security. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.house.gov/meetings/ba/ba10/20231025/116509/hhrg-118-ba10-wstate-noronhag-20231025.pdf.
410. Henderson S. East Mediterranean Energy Rivalries Face Harsh Economic Realities // The Washington Institute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/east-mediterranean-energy-rivalries-face-harsh-economic-realities. (дата обращения: 08.01.2026).
411. Historic Agreement Establishing a Permanent Israel-Lebanon Maritime Boundary // United States Department of State. [Электронный ресурс]. URL: https://2021-2025.state.gov/historic-agreement-establishing-a-permanent-israel-lebanon-maritime-boundary/. (дата обращения: 20.01.2026).
412. Hürriyet [Электронный ресурс]. URL: https://www.hurriyet.com.tr/. (дата обращения: 09.01.2026).
413. In landmark deal signed in Cairo, Israel to export natural gas, via Egypt, to Europe // EMGF. [Электронный ресурс]. URL: https://emgf.org/pages/viewcontent/articalid.aspx?ArtID=2090. (дата обращения: 20.01.2026).
414. International Atomic Energy Agency [Электронный ресурс]. URL: https://www.iaea.org/. (дата обращения: 09.01.2026).

415. Iran Saved Assad and Is Now Trying to Convert Syria to Shiism // Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: https://foreignpolicy.com/2021/03/15/iran-syria-convert-shiism-war-assad/. (дата обращения: 10.01.2026).
416. Iran says it does not want U.S. at Syria talks in Astana // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/world/iran-says-it-does-not-want-us-at-syria-talks-in-astana-idUSKBN151252/. (дата обращения: 10.01.2026).
417. Iranian Daily Raps Russia For Not Stopping Israeli Attacks In Syria // Iran International. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iranintl.com/en/202404069176. (дата обращения: 10.01.2026).
418. Iranian Health Minister Says Russia Provided No Help During 12-Day War // Iran Wire. [Электронный ресурс]. URL: https://iranwire.com/en/news/145289-iranian-health-minister-says-russia-provided-no-help-during-12-day-war/. (дата обращения: 10.01.2026).
419. Iran's Soft War in Syria: Exerting Influence Through Arts and Education // Iran Wire. [Электронный ресурс]. URL: https://iranwire.com/en/features/66713/. (дата обращения: 10.01.2026).
420. Iran-Supported Groups in the Middle East and U.S. Policy // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/crs-product/IF12587. (дата обращения: 10.01.2026).
421. Israel works to defuse US concerns over Chinese control of Haifa Port // The Jerusalem Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/israel-news/israel-works-to-defuse-us-concerns-over-chinese-control-of-haifa-port-574936. (дата обращения: 09.03.2026).
422. Israel's Eli Cohen aims to make more diplomatic breakthroughs than ever // The Jerusalem Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/israel-news/politics-and-diplomacy/article-743500. (дата обращения: 10.01.2026).
423. Issam Fares Institute for Public Policy and International Affairs // American University of Beirut. [Электронный ресурс]. URL: https://www.aub.edu.lb. (дата обращения: 08.01.2026).
424. Joint Declaration - The 10th Trilateral Summit of Israel, Greece, and Cyprus //

Israel Prime Minister’s Office. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/pages/spoke-jointdeclaration231225. (дата обращения: 20.01.2026).

425. Kerui Petroleum & Gas Attends Benghazi Energy Inno // Kerui. [Электронный ресурс]. URL: https://www.keruigroup.com/en/sys-nd/567.html. (дата обращения: 10.01.2026).
426. Khan S. Title: Turkey’s Gas Diversification and Its Impact on Russia and Iran’s Energy Influence in Europe // Modern Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: https://moderndiplomacy.eu/2025/10/08/title-turkeys-gas-diversification-and-its-impact-on-russia-and-irans-energy-influence-in-europe/. (дата обращения: 08.03.2026).
427. Krane J. Gas and Geopolitics in the Eastern Mediterranean // Arab Center Washington DC. [Электронный ресурс]. URL: https://arabcenterdc.org/resource/gas-and-geopolitics-in-the-eastern-mediterranean/. (дата обращения: 09.01.2026).
428. Libya calls it promising to resume contracts with Russian companies in the oil and gas sector // African Initiative. [Электронный ресурс]. URL: https://afrinz.ru/en/2025/05/libya-calls-it-promising-to-resume-contracts-with-russian-companies-in-the-oil-and-gas-sector/. (дата обращения: 10.01.2026).
429. Libya: Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the European Parliament plenary debate on the situation in Libya // The Diplomatic Service of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/libya-speech-high-representativevice-president-josep-borrell-european-parliament-plenary-debate_en. (дата обращения: 10.01.2026).
430. Libyan eastern government to build 300k bpd Tobruk refinery with foreign investors on BOT basis // Libyan Investment. [Электронный ресурс]. URL: https://libyaninvestment.com/libyan-eastern-government-to-build-300k-bpd-tobruk-refinery-with-foreign-investors-on-bot-basis/. (дата обращения: 10.01.2026).
431. Libya - Enlargement and Eastern Neighbourhood // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://enlargement.ec.europa.eu/european-neighbourhood-policy/countries-region/libya_en. (дата обращения: 24.03.2026).

432. Massive LD 50-billion development of Tobruk unveiled; railway to Sudan to be built // Libya Herald. [Электронный ресурс]. URL: https://libyaherald.com/2016/10/massive-ld-50-billion-development-of-tobruk-unveiled-railway-to-sudan-to-be-built/. (дата обращения: 10.01.2026).
433. Mattis: No changes on Syria from Trump // The Hill. [Электронный ресурс]. URL: https://thehill.com/policy/defense/398611-mattis-no-changes-on-syria-from-trump/. (дата обращения: 10.01.2026).
434. Middle East News Agency [Электронный ресурс]. URL: https://www.mena.org.eg/. (дата обращения: 09.01.2026).
435. NATO to investigate Mediterranean incident between French, Turkish warships // Reuters. 2020. [Электронный ре-сурс]. URL: https://www.reuters.com/article/world/nato-to-investigate-mediterranean-incident-between-french-turkish-warships-idUSKBN23Q0CU/. (дата обращения: 23.03.2026).
436. Netanyahu reacts to speech by Ayatollah Khamenei // Ministry of Foreign Affairs of Israel. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.il/en/pages/pm-netanyahu-reacts-to-speech-by-ayatollah-khamenei-19-jul-2015. (дата обращения: 03.03.2026).
437. New Isreal To Egypt Pipeline Moves Forward // Gas Compression Magazine. [Электронный ресурс]. URL: https://gascompressionmagazine.com/2025/09/20/new-isreal-to-egypt-pipeline-moves-forward/. (дата обращения: 23.11.2025).
438. Oct. 7 was culmination of Tehran's strategic plan, Khamenei website says // Iran International. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iranintl.com/en/202508095255. (дата обращения: 10.01.2026).
439. Organisation of Islamic Cooperation [Электронный ресурс]. URL: https://www.oic-oci.org/. (дата обращения: 09.01.2026).
440. Organization for Security and Co-operation in Europe [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/. (дата обращения: 09.01.2026).
441. Piraeus port is our 'dragon's head' in the Mediterranean, says Xi Jinping // Piraeus port. [Электронный ресурс]. URL: https://www.piraeus.org/piraeus-port-is-our-

dragons-head-in-the-mediterranean-says-xi-jinping.html. (дата обращения: 10.01.2026).

442. Piraeus Port shareholders approve COSCO concession deal // Reuters. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/business/piraeus-port-shareholders-approve-cosco-concession-deal-idUSKCN0YW0OM/. (дата обращения: 14.03.2026).

443. Postponement of the deadline for the submission of applications to participate in the Second Offshore Licensing Round // Lebanese Petroleum Administration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lpa.gov.lb/english/news-amp-media/news/postponment-of-the-deadline-for-the-submission-of-the-solr-applications. (дата обращения: 09.01.2026).

444. President al-Sharaa arrives in the United States of America on an official visit // Sana Syria. [Электронный ресурс]. URL: https://sana.sy/en/presidency/2276642/. (дата обращения: 10.01.2026).

445. President-Elect Biden on Foreign Policy // Council On Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfr.org/election2020/candidate-tracker. (дата обращения: 10.01.2026).

446. Presidential decree approving agreements on financing 1st line of electric high-speed rail // State Information Service Your Gateway to Egypt. [Электронный ресурс]. URL: https://sis.gov.eg//en/media-center/news/presidential-decree-approving-agreements-on-financing-1st-line-of-electric-high-speed-rail/. (дата обращения: 10.01.2026).

447. Reuters [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/. (дата обращения: 09.01.2026).

448. Revoking the Foreign Terrorist Organization Designation of Hay'at Tahrir al-Sham // United States Department of State. [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/07/revoking-the-foreign-terrorist-organization-designation-of-hayat-tahrir-al-sham. (дата обращения: 10.01.2026).

449. RT Arabic [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/. (дата обращения:

09.01.2026).

450. Russia-Iran treaty strengthens alliance against the West // The Jerusalem Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/opinion/article-882233. (дата обращения: 10.01.2026).

451. Russian proxy aiming at preventing Iranian military establishment in Syria // Alma Research and Education Center. [Электронный ресурс]. URL: https://israel-alma.org/russian-proxy-aiming-at-preventing-iranian-military-establishment-in-syria/. (дата обращения: 10.01.2026).

452. Russians make up one in five foreign residents in Cyprus // CyprusMail. [Электронный ресурс]. URL: https://cyprus-mail.com/2025/11/12/russians-make-up-one-in-five-foreign-residents-in-cyprus. (дата обращения: 06.03.2026).

453. Russia's gas exports via TurkStream hit record high in January, data shows // TradingView News. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2025:newsml_L2N3OR085:0-russia-s-gas-exports-via-turkstream-hit-record-high-in-january-data-shows/. (дата обращения: 10.01.2026).

454. Sisi arrives in China to attend BRICS summit // Ahram Online. [Электронный ресурс]. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/276450/Business/Economy/UPDATED-Sisi-arrives-in-China-to-attend-BRICS-summ.aspx. (дата обращения: 09.01.2026).

455. Statement regarding bp and ADNOC bid for interest in NewMed Energy // British Petroleum. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/statement-regarding-bp-and-adnoc-bid-for-interest-in-newmed-energy.html. (дата обращения: 09.03.2026).

456. Striving for the Building of a Community With a Shared Future for Humanity // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/wjbz/jh/202511/t20251126_11760388.html. (дата обращения: 13.02.2026).

457. Syria // European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations.

[Электронный ресурс]. URL: https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/where/middle-east-and-northern-africa/syria_en. (дата обращения: 10.01.2026).

458. Syria File // Council of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/syria/. (дата обращения: 10.01.2026).
459. The Egyptian Council for Foreign Affairs (ECFA) [Электронный ресурс]. URL: https://ecfa-egypt.org. (дата обращения: 08.01.2026).
460. The Evacuation of Chinese Citizens from Libya Conducted by Chinese Central State-Owned Enterprises (SOEs) Successfully Finishes on Mar 5, 2011 // China State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council. [Электронный ресурс]. URL: http://en.sasac.gov.cn/2020/03/05/c_944.htm. (дата обращения: 14.03.2026).
461. The Institute for National Security Studies [Электронный ресурс]. URL: https://www.inss.org.il/. (дата обращения: 08.01.2026).
462. The Jerusalem Post [Электронный ресурс]. URL: https://www.jpost.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
463. The Suez canal ship is not the only thing clogging global trade // Allianz. [Электронный ресурс]. URL: https://www.allianz.com/en/economic_research/insights/publications/specials_fmo/2021_03_26_SupplyChainDisruption.html. (дата обращения: 10.01.2026).
464. The Times [Электронный ресурс]. URL: https://www.thetimes.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
465. The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
466. TIMEP Brief: China's Role in Egypt's Economy // The Tahrir Institute for Middle East Policy. [Электронный ресурс]. URL: https://timep.org/2019/11/21/timep-brief-chinas-role-in-egypts-economy/. (дата обращения: 10.01.2026).
467. TITAN-2 Holding specialists have completed the installation of a Zoomlion crawler crane at the El Dabaa NPP site in Egypt // TITAN-2. [Электронный

ресурс]. URL: https://www.titan2.ru/en/media-press/lenta-novostej/46-projects-news/2583-titan-2-holding-specialists-have-completed-the-installation-of-a-zoomlion-crawler-crane-at-the-el-dabaa-npp-site-in-egypt. (дата обращения: 10.01.2026).

468. Tourist visits to Israel drop by 68.1 pct in 2024 // Xinhua. [Электронный ресурс]. URL: http://english.news.cn/20250106/2a6b89d1410c4929bf04894ed80bcc79/c.html. (дата обращения: 09.03.2026).
469. Trump Says Iran Wants to Talk to the U.S., Not Europe // The Wall Street Journal. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/livecoverage/iran-israel-conflict-latest-news/card/trump-says-iran-wants-to-talk-to-the-u-s-not-europe-A8ypmrK8JW69ZwnsS0al. (дата обращения: 10.01.2026).
470. Turkey's exports to Israel hit $393.7 mln in early 2025 despite official embargo // Minute Turkish. [Электронный ресурс]. URL: https://turkishminute.com/2025/07/02/turkeys-exports-to-israel-hit-393-7-mln-in-early-2025-despite-official-embargo/. (дата обращения: 09.01.2026).
471. Turkey's illegal drilling activities in the Eastern Mediterranean: Council adopts framework for sanctions // Council of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/11/11/turkey-s-illegal-drilling-activities-in-the-eastern-mediterranean-council-adopts-framework-for-sanctions/. (дата обращения: 13.01.2026).
472. Turkish parliament OKs controversial Libya military deal // Ahram Online. [Электронный ресурс]. URL: https://english.ahram.org.eg/NewsAFCON2025/2025/358146.aspx. (дата обращения:09.01.2026).
473. Turkish railway, with Chinese upgrades, could bypass Russia on route to Europe // South China Morning Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3294704/turkish-railway-chinese-upgrades-could-bypass-russia-route-europe. (дата обращения: 10.01.2026).
474. Turkish-Russian trade volume in 2022 topped $62B on good business ties // Daily

Sabah. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dailysabah.com/business/economy/turkish-russian-trade-volume-in-2022-topped-62b-on-good-business-ties. (дата обращения: 10.01.2026).

475. Türkiye's Connectivity and Multilateral Transportation Policy // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_s-multilateral-transportation-policy.en.mfa. (дата обращения: 10.01.2026).
476. United States Announces Restoration of U.S. $150 Million to Support Palestine Refugees // The United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA). [Электронный ресурс]. URL: https://www.unrwa.org/newsroom/press-releases/united-states-announces-restoration-us-150-million-support-palestine. (дата обращения: 10.01.2026).
477. U.S., Russia Sign Memorandum on Air Safety in Syria // U.S. Department of War. [Электронный ресурс]. URL: https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/624964/us-russia-sign-memorandum-on-air-safety-in-syria/. (дата обращения: 10.01.2026).
478. USAID in MENA // Middle East Council on Global Affairs. [Электронный ресурс]. URL: https://mecouncil.org/publication/usaid-in-mena-a-requiem/. (дата обращения: 10.03.2026).
479. Where does the EU's gas come from? // European Council. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/where-does-the-eu-s-gas-come-from/. (дата обращения: 11.03.2026).
480. WSJ: Египет проигнорировал просьбу США закрыть небо для рейсов РФ в Сирию и обратно // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17735231. (дата обращения: 10.01.2026).
481. Zayadin H. "Are you Alawi?" // Human Rights Watch. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hrw.org/report/2025/09/23/are-you-alawi/identity-based-killings-during-syrias-transition. (дата обращения: 10.01.2026).
482. ΕΛΙΑΜΕΠ | Γνώση πριν απο τη Δράση [Электронный ресурс]. URL: https://www.eliamep.gr/en/. (дата обращения: 08.01.2026).

483. أبرزها إشادة بوتين بالوفد المصري.. نجاحات بارزة للفراعنة بالمهرجان العالمي للشباب روسيا 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cairo24.com/1971613. (дата обращения: 10.01.2026).
484. الاتحاد الأوروبي يتعهد بتقديم 2.5 مليار يورو لدعم سوريا والمنطقة [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/الاتحاد-الأوروبي-يتعهد-بتقديم-25-مليار-يورو-لدعم-سوريا-والمنطقة_ar. (дата обращения: 10.01.2026).
485. الشرق الأوسط [Электронный ресурс]. URL: https://aawsat.com/. (дата обращения: 09.01.2026).
486. برلماني: مشاركة الرئيس السيسي باحتفالات عيد النصر تعكس مكانة مصر الإقليمية والدولية // صدى البلد [Электронный ресурс]. URL: https://www.elbalad.news/6567957. (дата обращения: 09.01.2026).
487. بوابة الأهرام [Электронный ресурс]. URL: https://gate.ahram.org.eg/. (дата обращения: 09.01.2026).
488. جامعة الدول العربية [Электронный ресурс]. URL: http://www.leagueofarabstates.net. (дата обращения: 08.01.2026).
489. حقول الغاز في شرق المتوسط: فرصة أم تحدي للشراكة الأورومتوسطية؟ // مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية [Электронный ресурс]. URL: https://acpss.ahram.org.eg/News/17075.aspx. (дата обращения: 08.01.2026).
490. سوريا .. عام من الحرب الروسية-الأوكرانية // مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية [Электронный ресурс]. URL: https://acpss.ahram.org.eg/News/17830.aspx. (дата обращения: 10.01.2026).
491. مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية - مركز الاهرام للدراسات السياسية والاستراتيجية [Электронный ресурс]. URL: https://acpss.ahram.org.eg/. (дата обращения: 08.01.2026).
492. مشاريع الطاقة الإسرائيلية في شرق المتوسط وتحديات الأمن القومي العربي [Электронный ресурс]. URL: https://caus.org.lb/product/مشاريع-الطاقة-الإسرائيلية-في-شرق-المت/. (дата обращения: 08.01.2026).
493. وزير السياحة: أكثر من 2 مليون سائح روسي يزورون مصر في 2025 -جريدة المال [Электронный ресурс]. URL: https://almalnews.com/2080533/وزير-السياحة-أكثر-من-2-مليون-سائح/. (дата обращения: 10.01.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. Карта газовых месторождений в Восточном Средиземноморье[520]

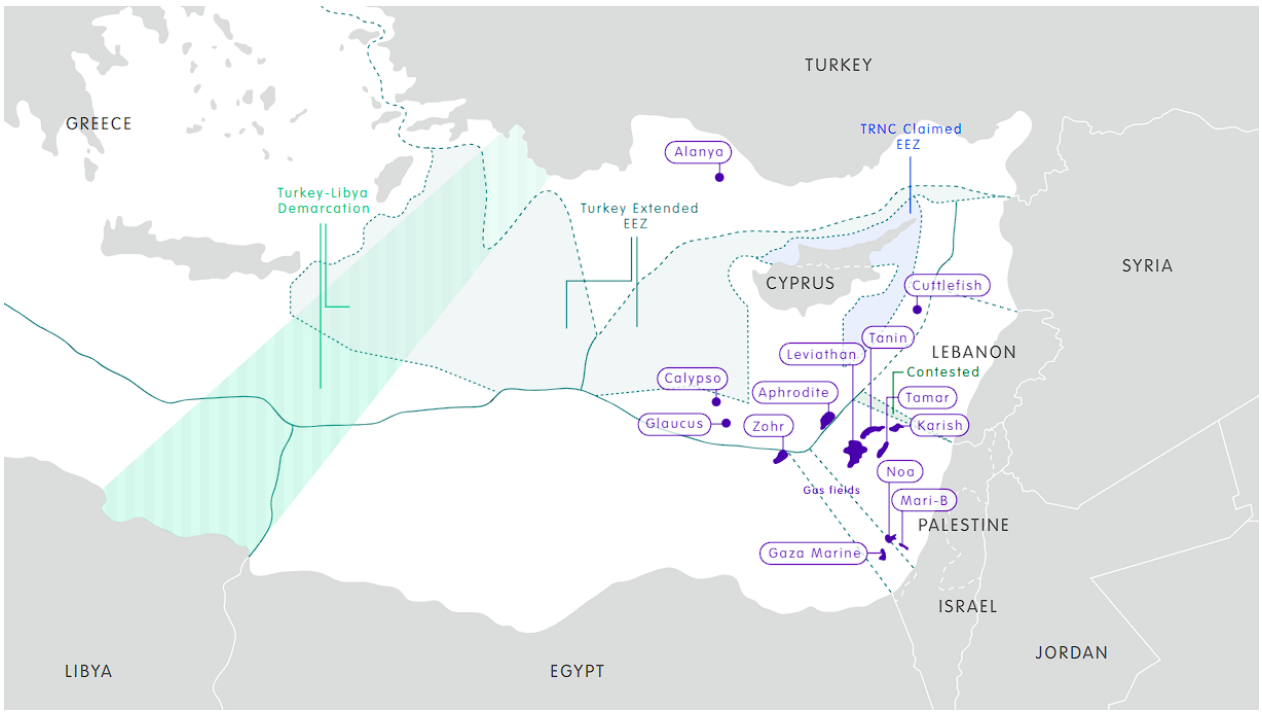
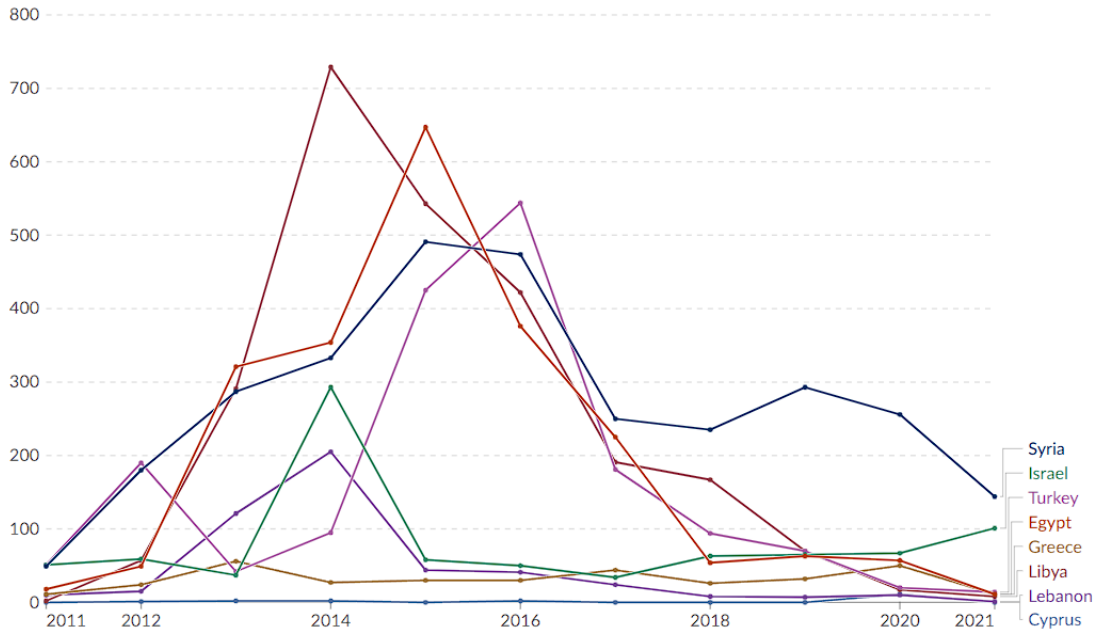


Рисунок 2. График террористической активности в странах Восточного Средиземноморья в 2011 – 2021 гг.[521]



[520] Deep sea rivals: Europe, Turkey, and new eastern Mediterranean conflict lines // European Council On Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: https://ecfr.eu/special/eastern_med/. (дата обращения: 09.01.2026).
[521] Terrorism // Our World in Data. [Электронный ресурс]. URL: https://ourworldindata.org/terrorism. (дата обращения: 09.01.2026).

Таблица 1. Запасы месторождений газа в Восточном Средиземноморье[522]

Год открытия	Месторождение	Государство	Оценка запасов
2015	Зохр	Египет	850 млрд. м³
2010	Левиафан	Израиль	650 млрд. м³
2009	Тамар	Израиль	390 млрд. м³
2011	Афродита	Кипр (12 блок)	120-130 млрд. м³
2018	Калипсо	Кипр (6 блок)	40-45 млрд. м³
2019	Галавкус	Кипр (10 блок)	140-220 млрд. м³
2022	Хронос	Кипр (6 блок)	70 млрд. м³

Таблица 2. Сравнение потенциала ВСГФ с достигнутыми результатами

Параметр	Потенциал	Реальность
Рынок	Формирование единого регионального газового рынка.	Координация ограничена; доминируют двусторонние цепочки; единого тарифного регулирования не достигнуто.
Инфраструктура	Реализация проекта EastMed; развитие региональной инфраструктуры.	EastMed заморожен; фокус сместился на экспорт египетского СПГ, который уязвим к кризисам и внутреннему спросу.
Стабильность	Снижение региональной напряжённости.	Продолжаются конфликты по морскому разграничению; появились признаки блоковой системы; эскалация влияет на поставки.

[522] Eastern Mediterranean Energy // U.S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/regions_of_interest/Eastern_Mediterranean/archive/pdf/eastern-mediterranean_2022.pdf.

Инвестиции	Привлечение крупных международных компаний.	Интерес падает из-за финансовых и военных рисков, лицензирование сокращается.

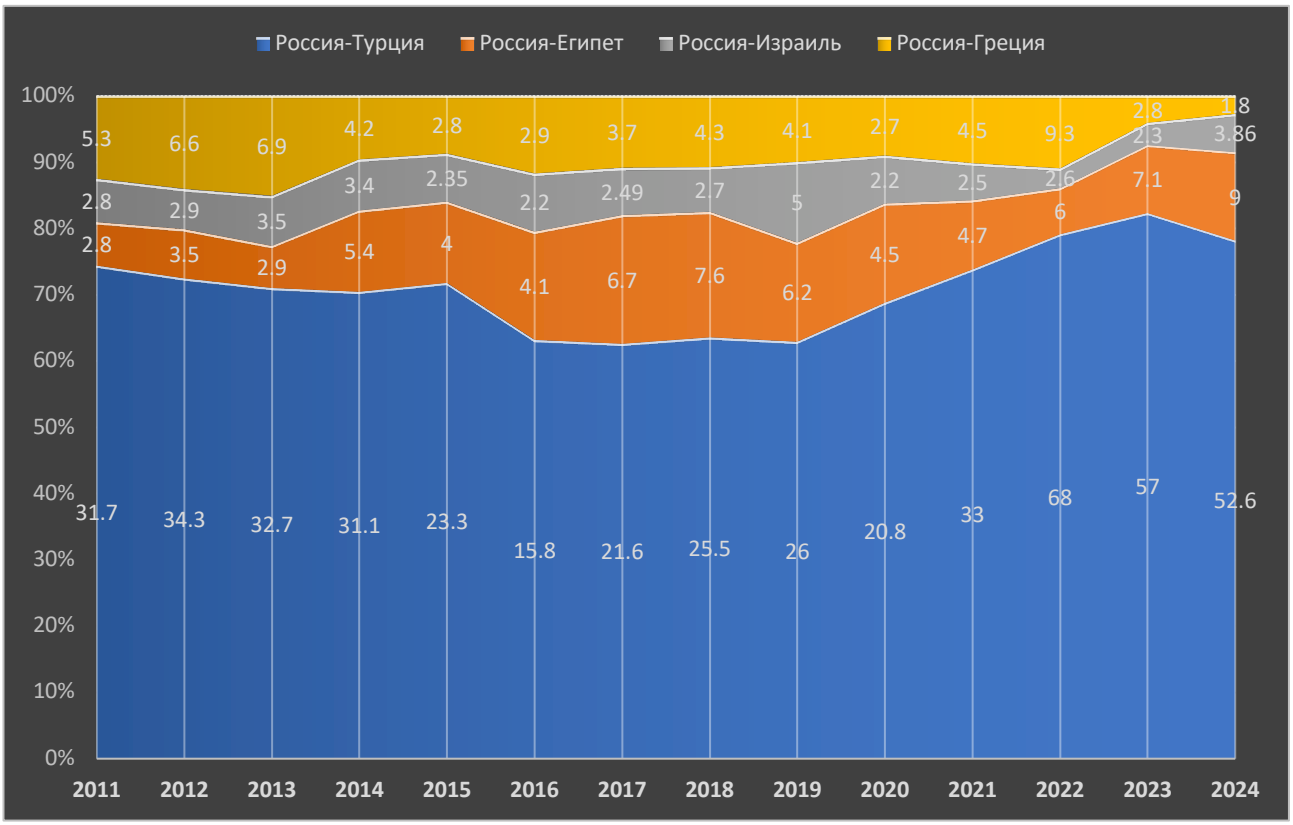



Рисунок 3. Товарооборот России с ключевыми партнёрами в Восточном Средиземноморье (млрд. долл. США) в период с 2011 по 2024 гг.